

Д.В. Щедровицкий

Введение
в **Ветхий**
Завет

Книга Бытия

Д.В. Щедровицкий

Введение
в **Ветхий**
Завет

Книга Бытия

6-е издание (электронное)

«Теревинф»
Москва 2012

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

Щ36

Щедровицкий, Дмитрий Владимирович

Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. [Электронный ресурс] — 6-е изд. (эл.) — М.: Теревинф, 2012. — 336 с.

Щ36

ISBN 978-5-4212-0101-4

Настоящее издание — комментарий к Книге Бытия, впервые опубликованный в 1994 г. отдельно, а затем в составе сводного тома (Щедровицкий Д.В. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия; Т. II. Книга Исход; Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. Изд. 5-е, испр. — М.: Оклик, 2010). Комментарий написан известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу издания легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов Москвы.

УДК 27–242:27–273/.277

ББК 86.37–2

ISBN 978-5-4212-0101-4

© Д.В. Щедровицкий, 1994

© Оформление. «Теревинф», 2008

содержание

<i>об авторе</i>	5
<i>предисловие</i>	7
<i>вводная лекция</i>	
Библия — ключ к осмыслению жизни.	
Книга, равная вселенной	13
1. Сотворение мира.	
Дух, Слово и Премудрость	33
2. «Два Адама»: образ и подобие.	
Человечество как разбитое зеркало	53
3. Авель, Каин и Сиф — дух, плоть и душа.	
Сыны божьи и дочери человеческие	77
4. Потоп и «утверждение на камне».	
Путь праведных и путь нечестивых	102
5. Сим, Хам и Иафет.	
Имя и характер	120
6. Авраам — «отец выси».	
Душа превращается в дух	145
7. Ходатайство Авраама и самонадеянность Лота.	
Три ангела и десять праведников	173

8. Исаак — «тот, кто возрадуется».
Израиль, церковь и внутренний человек 202
9. Жертва на горе Мориа.
Смерть как шаг к обновлению 227
10. Лестница Иакова и мировая история.
Противостояние близнецов 254
11. Иаков и ангел: борьба-объятие.
Израиль — «сущность, зрящая Бога» 283
12. Иосиф — раб и повелитель.
Мессия страждущий и Мессия-царь 303

об авторе

Дмитрий Владимирович Щедровицкий — известный теолог, поэт и переводчик, автор культурологических исследований, статей по библейской тематике в ряде энциклопедий и словарей, составитель и комментатор учебных изданий по истории монотеистических религий.

Как поэт Дмитрий Щедровицкий — продолжатель классического направления в русской литературе. Подборки его стихотворений не раз публиковались в периодической печати (журнал «Новый мир», «Литературная газета» и др.), включались в антологии лучших произведений отечественной поэзии. Вышли в свет поэтические сборники «Из восьми книг» и «Мой дом — Бесконечность».

Широко известен Щедровицкий и как переводчик — прежде всего поэзии духовного содержания. Ему принадлежат многочисленные переводы произведений, возникших в разные эпохи и разных странах: кумранских гимнов, древних иудейских молитв, суфийской поэзии (так, им переведены и откомментированы все притчи Руми — сборник «Дорога превращений: суфийские притчи»), английской и немецкой классической поэзии, стихов современных зарубежных поэтов. Многие его переводы можно найти в сборниках «Поэзия Европы», «Колесо Фортуны. Из европейской поэзии XVII века», «Английский сонет XVI–XIX веков» и др.

Как теолога Д.В. Щедровицкого в наибольшей степени интересуют истоки монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Отсюда его внимание к священным писаниям этих трех религий — их исследованию посвящены наиболее крупные его труды: «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево», «Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. — 2240 год н. э.», «Беседы о Книге Иова», «Сияющий Коран. Взгляд библеиста».

С начала 1990-х гг. Д.В. Щедровицкий приглашается к чтению курсов по библеистике в крупнейших светских и духовных учебных заведе-

ниях Москвы. Такие курсы были им прочитаны в МГУ (на филологическом факультете в рамках Университета истории культур), в Московской пресвитерианской духовной академии, в Свято-Филаретовском институте и в Российском Православном университете св. ап. Иоанна Богослова, где он заведовал кафедрой библеистики. Опора прежде всего на текст самого Священного Писания, живость и доступность изложения, научная эрудиция, уважение к различным религиозным направлениям — все это в совокупности привлекло широкое общественное внимание к лекциям автора, вывело их за пределы вузовских аудиторий и способствовало постепенному превращению в письменный текст. Так появилось «Введение в Ветхий Завет» — многотомное издание, не имеющее аналогов в отечественной религиозно-культурной традиции.

В своем отзыве на первые тома «Введения в Ветхий Завет» академик В.Н. Топоров написал: «...появление у нас такого искусственного библеиста, ученого и богослова, как Д.В. Щедровицкий, — редкая и отчасти неожиданная удача... Хочется выразить надежду на то, что автор получит возможность довести свой труд до конца. Если это произойдет, то можно будет с полным основанием говорить о возобновлении библеистики в России».

Помимо письменных текстов, слово Д.В. Щедровицкого-теолога все чаще звучит по радио и телевидению: интервью с ним передавали «Радио России» и «Эхо Москвы»; многим слушателям знакомы его выступления на радио «Теос»; цикл передач с его участием прошел на федеральном телеканале «Культура». Важным событием стало появление сайта, посвященного творчеству Д.В. Щедровицкого — Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресу d35.ru).

предисловие

Пятикнижие Моисеево (Тора) — книга, в которой впервые в истории человечества выражено учение единобожия, детально представлены все стороны монотеистического мировоззрения. Записанное пророком Моисеем более 33 веков назад и пережившее смену бесчисленных эпох, крушение множества цивилизаций, Пятикнижие распространяло в каждый исторический период и повсюду, где только читалось и изучалось, мощное духовное излучение, разгоняя светом Богопознания и чистейшей нравственности мрак языческих заблуждений — со времен тирании египетских фараонов и до тоталитарных режимов XX века. Это книга, через которую Бог, Отец и Творец человечества говорит с людьми, обращаясь к сердцу, совести, разуму каждого из нас. И одновременно это книга, хранящая самые яркие образцы общения с Богом древних патриархов и пророков — тех, кто был призван возвещать веления Всевышнего людям, а молитвы сынов человеческих — возносить к Источнику Жизни. Вот почему Пятикнижие во всем величии его «многосоставной простоты», во всеобъемлющем единстве может быть изучаемо и воспринимается только в контексте общения Создателя с человеком — как книга завета, т. е. союза, между Отцом Небесным и земными его детьми: «...и взял [Моисей] книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24, 7). И если пророки Библии метафорически изображают завет-союз между Господом и Его народом как брачный («...и поклялся тебе, и вступил в союз с тобою, — говорит Господь Бог, — и ты стала Моею» — Иез. 16, 8), то Пятикнижие-Тора выступает здесь образно как «брачный контракт», неотменимо, раз и навсегда утверждающий таинственное духовное единение двух сторон, вступивших в мистическое «супружество». Спустя более полутысячелетия после заключения Синайского завета и дарования Торы пророк Исаия риторически вопрошает, обращаясь к израиль-

тянам: «Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее?..» (Ис. 50, 1). «Разводным письмом» именовался документ, вручаемый мужем жене при расторжении брачного союза (Втор. 24, 1). Действительно, если Тора — «брачный контракт», то священного документа, который зафиксировал бы «разрыв отношений» Бога с Его народом, «расторжение» завета-союза, в мире не существует!..

Пятикнижие Моисеево легло в основу двух мировых религий — иудаизма и христианства, со всеми их направлениями и ответвлениями, и оказало основополагающее влияние на третью мировую религию — ислам, ведущие положения которой, запечатленные в Коране, соответствуют таковым же в Пятикнижии. И при этом ни одно из положений Нового Завета или Корана не упраздняет Тору. Напротив, в Евангелии содержится недвусмысленное предупреждение Иисуса Христа: «Не думайте, что я пришел нарушить Закон [Тору] или Пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдут из Закона, пока не исполнится все» (Матф. 5, 17–18). Так же и в Коране Мухаммадом передано строжайшее повеление Бога правильно и точно соблюдать все, предписанное Торой: «Воистину, Мы ниспослали Тору, в которой содержится руководство к прямому пути и свет. [По ней] судят иудеев пророки, которые предали себя [Аллаху], а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из писания Аллаха, свидетелями [истинности] которого они были. Не бойтесь людей, а бойтесь Меня. Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, — они и есть неверные» (Коран 5, 44; здесь и далее в предисловии перев. М.-Н. О. Османова). Таким образом, как Иисус Христос, так и Мухаммад ясно свидетельствуют о неотменимости Торы и ее заповедей.

Однако из века в век, особенно начиная с XVII–XVIII столетий, «вольнодумцы» упорно ставят под вопрос аутентичность того текста Пятикнижия, которым мы обладаем, а также выражают сомнения в авторстве Моисея. Сомнения эти разрослись до такой степени, что возникли целые школы библейской критики.

Посмотрим же, что говорят об авторстве Моисея священные книги всех трех религий единобожия.

В самой Торе неоднократно и однозначно указывается, что ее записал Моисей со слов Бога: «Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего [Торы] до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: «...возьмите сию книгу Закона [Торы], и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством для тебя [в Синодальном переводе — «против те-

бя]...» (Втор. 31, 26). «Закон [Тору] дал нам Моисей, наследие обществу Иакова» — утверждается в предсмертном благословении самого пророка (Втор. 33, 4). На протяжении всей ветхозаветной истории пророки и летописцы не высказывали и тени сомнения в авторстве Моисея. Начиная от Иисуса Навина, преемника Моисея, и заканчивая Малахией — последним «письменным» (т. е. составившим собственную книгу) пророком Ветхого Завета, все авторы священных книг при упоминании Закона Божьего подтверждали, что он был записан Моисеем. Так, Иисус Навин велел высечь на камнях «список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми» (Иис. Н. 8, 32), читал Тору Моисееву вслух народу (Иис. Н. 8, 35), а собственную книгу прибавил к уже имеющейся Торе (Иис. Н. 24, 26). Царь Давид завещал сыну своему Соломону хранить завет Господа, «как написано в Законе Моисеевом» (III Цар. 2, 3). Благочестивые из числа царей Иудеи поступали так, «как написано в книге Моисеевой» (IV Цар. 14, 6). Жертвы и служение в иерусалимском Храме совершались, «как написано в Законе Моисеевом» (II Пар. 23, 18; 35, 12). После возвращения народа из вавилонского плена священники читали вслух народу «книгу Закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю» (Неем. 8, 1; 13, 1). По признанию пророка Даниила, все бедствия постигали израильтян за отступление от Бога — согласно словам, «которые написаны в Законе Моисея, раба Божия» (Дан. 9, 11 и 13). На веки вечные заповедал Всевышний через пророка Малахию: «Помните Закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля...» (Мал. 4, 4).

Перейдем к свидетельствам новозаветных авторов. Все заповеди и постановления Торы (например, о почитании родителей, о разводе, левиратном браке и др.) Иисус Христос возводит непосредственно к Моисею (Матф. 19, 7–8; 22, 24; Марк. 7, 10; 10, 3–4). Также и все повествования Пятикнижия (например, о сотворении человека — Марк. 10, 3–9; о неопалимой купине — Лук. 20, 37; о медном змие — Иоан. 3, 14; о манне небесной — Иоан. 6, 32) Иисус опять же напрямую связывает с именем Моисея. «Разве не читали вы в книге Моисея?..» (Марк. 12, 26 и др.) — неоднократно вопрошает он как своих последователей, так и оппонентов, постоянно напоминая им: «Не дал ли вам Моисей Закон?..» (Иоан. 7, 19; ср. Лук. 22, 44). О том, что Тора была продиктована Богом и записана именно Моисеем, единогласно говорят евангелисты: Матфей (8, 4), Марк (1, 44), Лука (2, 22; 5, 14), Иоанн (1, 17: «...Закон дан через Моисея...»). Это же, устами как учеников Иисуса, так и его противников, подтверждает евангелист Лука в Деяниях (6, 14; 13, 39; 15, 5; 26, 22 и др.). Такого же взгляда придерживались апостолы Петр (Деян. 3, 22) и Павел (Римл. 10, 5 и 19; II Кор. 3, 15; Евр. 12, 21).

Что касается священной книги мусульман, то и в ней однозначно говорится об авторстве Моисея по отношению к Торе: «[Вспомните], как Мы даровали Мусе [т. е. Моисею] Писание и [способность] отличать [истину от лжи], надеясь, что вы пойдете прямым путем» (Коран 2, 53); «Мы даровали Мусе Писание...» (Коран 2, 87). Возле горы Синай Аллах обращается к Мусе с таким увещанием: «О Муса! Воистину, Я возвысил тебя над [всеми] людьми для [передачи] Моих посланий и Моего слова. Так бери же то, что Я даровал тебе, и будь благодарен» (Коран 7, 144).

И вот, вопреки свидетельствам священных писаний иудаизма, христианства и ислама об авторстве Моисея, многочисленные библейские критики, начиная с голландского философа XVII века Бенедикта Спинозы и французского исследователя XVIII века Жана Астриюка и продолжая целой плеядой «первооткрывателей» XIX века, особенно немецких, поставили себе целью оспорить авторство Моисея и определить некие «первоначальные источники» Пятикнижия. Число таковых «источников» все более умножалось — вплоть до того, что Тора предстала в их исследованиях в виде нагромождения отдельных фрагментов, слабо связанных между собой. В результате получила место игра слов, связанных с немецким «*Mosaisch*», что означает одновременно и «Моисеево», и «мозаичное». Вслед за ревизией происхождения Пятикнижия пересматривалась хронология Израиля и Древнего Востока в целом, что приводило порой к чудовищным искажениям истории человечества. Кроме того, нельзя назвать и двух критиков, согласных между собой в определении как основных «источников Пятикнижия», так и времени их появления. Таким образом, мы имеем внушительное число произвольных построений и домыслов на данную тему, совокупность которых амбициозно именуется «высшей библейской критикой».

К счастью, расцвет библейской критики в XIX в. совпал по времени с великими археологическими открытиями в так называемых библейских странах — почти во всем ареале деятельности героев Ветхого Завета. Были прочитаны египетские иероглифы; раскопаны Вавилон и Ниневия, а впоследствии, уже в XX веке, города Шумера (Ур, Урук и др.), Хеттского царства, древнего Ханаана и Финикии (Угарит, Эбла); наконец, блестящие результаты дали раскопки в самом Израиле. Были расшифрованы надписи, документы и целые литературные произведения на ряде древнесемитских языков (аккадском, финикийском, эблаите и др.), близких по происхождению, образному строю и поэтике к библейскому ивриту. Многие открытия разнесли в пух и прах «окончательные выводы» так и не пришедших к соглашению между собой, яростно споривших и создавших десятки бездоказательных теорий библейских критиков.

Свитки Пятикнижия и их фрагменты III в. до н. э. — I в. н. э., найденные в пещерах Кумрана на побережье Мертвого моря в середине XX века, документально подтверждают прочность и незабываемость рукописной традиции, предшествовавшей появлению тех свитков Торы, которые и в наши дни можно увидеть во всех синагогах мира.

В настоящее время все более утверждается традиционный взгляд на Тору как на единое целое, написанное одним автором. Ее исключительное ясный, прозрачный и в высшей степени поэтический язык, ее неповторимо своеобразный стиль, последовательность сюжетного развития, эмоционально-образный строй, пронизывающая весь текст целостная метафорика — все это вместе взятое не только свидетельствует о единстве высшего, Божественного, замысла, но и указывает на одного-единственного земного автора — Моисея.

Особенностью данной книги является прежде всего решительное противостояние теориям библейской критики, оспаривающим авторство Моисея и тем самым явным или скрытым образом отрицающим Богодухновенность текста Священного Писания. Только человек, неизменно верующий в истинность и неповрежденность дошедшего до нас сквозь тысячелетия библейского слова, может с полным правом сказать вслед за псалмопевцем Давидом: «Слово твое — светильник ноге моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105).

Понятно, что необъятный смысл Закона Божьего может быть лишь отчасти приоткрыт на страницах данного комментария. К библейскому тексту более чем к какому-либо другому приложимы слова апостола: «...мы отчасти знаем...» (I Кор. 13, 9). Однако надеемся, что и в столь ограниченном объеме приведенные толкования будут полезны каждому, кто изучает Писание.

Цель этой книги состоит в том, чтобы, показывая многомерность текста Библии, побуждать читателя к ее самостоятельному исследованию. И если эта книга хотя бы отчасти будет способствовать тому, чтобы глаголы Божьи ожили в душе читателя, чтобы он начал «говорить о них в сердце своем» (ср. Втор. 6, 6–7), мы сочтем свою задачу выполненной...

Настоящее издание — комментарий к Книге Бытия, публиковавшийся ранее как отдельно (*Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. Т. I: Книга Бытия. М.: Теревинф, 1994), так и в составе сводного тома (*Щедровицкий Д.В.* Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево. Т. I. Книга Бытия; Т. II. Книга Исход; Т. III. Книги Левит, Чисел и Второзакония. Изд. 4-е, испр. — М.: Оклик, 2008). Помимо комментария к Пятикнижию отдельными изданиями опубликованы толкования Книги Даниила (*Щедровицкий Д.В.* Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э.

— 2240 год н. э. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Оклик, 2006) и Книги Иова (*Щедровицкий Д.В.* Беседы о Книге Иова. — М.: Оклик, 2005).

Несколько замечаний редакционного характера. После еврейских и греческих слов в угловых скобках дается их русская транскрипция; звук, соответствующий древнееврейской букве ן, транскрибируется с помощью знака «г̃» (произносится сходно с украинским «г»). Библия цитируется по Синодальному переводу, за исключением тех случаев, когда автор дает свой перевод, на его взгляд более точно передающий смысл оригинала. В квадратных скобках приводятся слова автора, вставленные для связности речи или в качестве пояснения. Кроме того, автор оставляет за собой право в отдельных случаях при цитировании Синодального текста производить некоторые лексические и грамматические уточнения для придания переводу большей адекватности оригиналу. Автор и редактор старались по возможности приводить в соответствие написание слов со строчной и прописной букв в цитатах из Библии и в комментариях к ним (например, слова «Скиния» и «Храм» пишутся всегда с прописной буквы, когда речь идет о месте служения единому Богу), хотя по различным причинам полностью выдержать данное правило оказалось невозможным (так, слово «суббота» употребляется в Писании в трех основных смыслах: Суббота — Седьмой День творения, Суббота — праздник в ряду прочих установленных в Ветхом Завете праздников, суббота — день недели. Иногда же эти три смысла накладываются друг на друга). В ссылках к тексту Библии используются стандартизированные сокращения названий входящих в нее книг.

По мере публикации «Введения в Ветхий Завет» в издательства «Тервинф» и «Оклик» поступают многочисленные отзывы читателей. Не имея возможности ответить на каждое обращение, автор выражает сердечную признательность каждому, кто прислал свой отклик. Пожелания читателей по мере возможности учтены в настоящем издании и обязательно будут приниматься во внимание при работе над последующими томами «Введения в Ветхий Завет», а также при подготовке всех переизданий. И, конечно, приветствуются любые новые пожелания и замечания, которые теперь можно направлять через сайт Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресу d35.ru).

Автор выражает глубокую благодарность всем, оказавшим духовную или материальную помощь в издании этой книги: Ю.Г. Авалишвили, М.С. Алерганту, А.А. Бейлинсону, И.Э. Бернштейну, О.А. Бодровой, Р.П. и Д.Р. Дименштейнам, Ю.А. и О.Н. Кулавским, С.В. Кургалимову, И.В. Лариковой, М.Е. Пекарской, С.Г. Пирогову, Е.Ю. Поповой, А.В. Рядченко, В.Э. Фигурнову, В.М. Фридланду, М.И. Хаткевичу, П.Н. Цыплакову, В.В. Шатилову, А.Э. Шнолю, А.Г. Яковлеву, Ю.Г. Яниковой.

вводная лекция

Библия — ключ к осмыслению жизни.
Книга, равная вселенной

Прежде чем мы обратимся непосредственно к тексту Ветхого Завета, хотелось бы задать три вопроса. Первый из них: какая книга самая древняя из читаемых в течение последних двух тысяч лет? Второй вопрос: какая из книг самая распространенная, т.е. читается на протяжении последних столетий наибольшим числом людей? И третий вопрос: какая книга сыграла самую выдающуюся роль в человеческой истории, развитии культуры, литературы, философии и искусства? На все эти три вопроса может быть только один ответ: Библия. И тогда необходимо задать четвертый вопрос: является ли Библия откровением, данным свыше, или же она — лишь человеческое творение, запись событий, происходивших в древнейшие времена, создание гениальных поэтов, философов, духовидцев, но — одних только людей, без вмешательства Провидения?

Для того чтобы ответить на последний вопрос — а без ответа на него содержательный разговор о Библии попросту невозможен, — имеет смысл поискать какие-либо подтверждения первой или второй точки зрения в самой Библии. Спросим: что же такое должно быть в ней записано, что бы несомненно удостоверило нас в ее Божественном происхождении? Предположим, что в Библии были бы изложены, скажем, основы теории относительности. Но ведь это не стало бы очевидным доказательством сверхъестественного происхождения самой Книги. Можно было бы объяснить подобный феномен так: «Тысячи лет назад жил человек, несравненно превосходивший научной одаренностью самого Эйнштейна». Или, скажем, в Библии была бы целиком записана

таблица элементов Менделеева. Это нам бы тоже ничего еще не доказывало. Мог в древности жить мудрец, который гениально прозрел или предугадал зависимость свойств химических элементов от заряда их атомных ядер. Или, допустим, периодический закон мог быть передан древним людям какой-то погибшей цивилизацией, жителями иных миров наконец.

Итак, никакие научные данные, даже намного превосходящие уровень знаний своей эпохи, будь они запечатлены в Священном Писании, сами по себе не могли бы убедить нас в его сверхчеловеческом происхождении. Поэтому в Библии нам следует искать иное, несомненное и ясное, свидетельство, которое указывало бы на ее Божественный источник.

Именно таким свидетельством является пророчество: в Библии заранее, и притом совершенно точно, предсказаны будущие события, ход этих событий, их сроки, даже имена людей, которые будут в них участвовать. Речь идет как о событиях, близких по времени к моменту изречения того или иного пророчества, так и о таких, которые произошли через сотни и тысячи лет после написания соответствующих библейских книг. Поскольку достаточно точно известно, когда были завершены те или иные входящие в состав Библии книги, то мы и можем судить: сбылись содержащиеся в них пророчества или нет.

Признаки, позволяющие отличать истинных пророков от ложных, содержатся в самой Библии. Там сказано, что если человек будет истинным пророком Господним, то к его словам следует прислушиваться, записывать их в книгу, а в дальнейшем — ими руководствоваться. Написано об этом так (речь ведется от первого лица — как обращение Господа, Творца вселенной, к Моисею):

Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему;
А кто не послушает слов Моих, которые *пророк тот* будет говорить Моим именем, с того Я взыщу...

«...»

И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаём слово, которое не Господь говорил?»

Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. (*Втор. 18, 18–22*)

Таким образом, настоящий пророк (а вся Библия состоит из книг, написанных истинными пророками) должен говорить от имени единого Бога и дать ясные знамения своей посланнической миссии, т.е. его

слова должны исполниться. Пророк по-древнееврейски называется נָבִיא «navi», т.е. «источающий», «изливающий», «выводящий наружу» то, что должно сбыться в близком или далеком будущем. В более древние времена пророк именовался חֹזֶה «хозэ» — «видящий». Но в отличие от обычных людей, созерцающих предметы видимого мира, пророк зрит мир духовный, невидимый, и повествует нам о том, что он узрел. Пророк должен быть испытан — ему, следовательно, надлежит предречь нечто, что должно исполниться вскоре, и только после того, как это сбудется, появится и доверие к его речениям, касающимся грядущих событий.

В Библии мы встречаем немало примеров того, как пророк предрекал события ближайшего времени и удостоверял тем самым истинность своей миссии. В самом начале Книги пророка Амоса, записанной в VIII в. до н. э., мы читаем:

Слова Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года перед землетрясением.

И сказал он: Господь возгремит.. (Ам. 1, 1–2)

Итак, пророк предрек землетрясение за два года до того, как оно произошло. Даже современная наука не позволяет предвидеть землетрясения за столь значительный срок — что уж говорить о древних временах...

Другой пример, когда пророк предсказал ближайшие события, содержится в Четвертой книге Царств. Израильский царь Охозия, живший в середине IX в. до н. э., заболел — и вместо того, чтобы обратиться к Господу с молитвой об исцелении, послал своих слуг «вопросить Веельзевула». «Бааль зевуль» (в переводе «господин святилища») — так по-древнееврейски и по-финикийски звучит имя одного из языческих божеств Хаанаана, служение которому сопровождалось развратом и даже человеческими жертвоприношениями. И когда Охозия отправил послов, дабы они принесли лжебогу жертву, на их пути встал Илия, пророк Господень, и передал царю следующее:

...Так говорит Господь: за то, что ты посылаешь послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь. И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. (IV Цар. 1, 16–17)

Кроме пророчеств о судьбе того или иного человека, о событиях частных, в Библии есть много предсказаний о судьбах целых народов. При этом следует иметь в виду крайнюю маловероятность исполнения хотя

бы одного пророчества, рассчитанного на столь долгий период. Представим себе, какое число событий и причин влияет на все, происходящее в нашем мире, и как поэтому трудно точно предсказать время, место и обстоятельства какого-либо грядущего происшествия. В Библии, однако, содержится множество подобных пророчеств.

Так, например, в Книге Второзакония, написанной пророком Моисеем в начале XIII в. до н. э., можно прочесть предсказание о будущем всего народа израильского, которое должно сбыться после отступления народа от заповедей Божьих:

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знали ни ты, ни отцы твои, — дереву и камням. (Втор. 28, 64)

Иными словами, если от Бога отступит народ, который Он Сам избрал для возвещения имени Своего, то этот народ будет рассеян по всем странам. И, казалось бы, уж если такое грозное, страшное пророчество исполнилось, такой народ должен был бы постепенно исчезнуть, раствориться среди других этносов. Однако далее говорится:

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души;

Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей... (Втор. 28, 65–66)

Всякий, кто хотя бы в общих чертах знает историю еврейского народа, сразу скажет, что данное предсказание исполнилось в точности. Народ этот был рассеян после разрушения второго Храма (70 г. н. э.) по всей земле, нигде не находил покоя, всюду был гоним, преследуем, истребляем. Спрашивается: как могло быть такое предсказано заранее, за 14 веков до начала соответствующих событий? Разве в человеческих силах предсказать самую сущность судьбы целого народа, рассеянного по свету, — судьбы неповторимой, единственной во всей мировой истории?

В другом месте той же Книги Второзакония Господь обещает собрать рассеянный израильский народ, причем вновь на той самой земле, которая принадлежала его праотцам:

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умиласердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь, Бог твой.

Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь, Бог твой, и оттуда возьмет тебя,
И приведет тебя Господь, Бог твой, в землю, которой владели отцы твои, и получишь ее во владение... (Втор. 30, 3–5)

Случайное осуществление этого великого пророчества невозможно. Ведь согласно ему, народ, лишенный земли, рассеянный в течение почти двух тысяч лет по всему свету, опять соберется и восстановит свое государство в той же самой стране, находившейся в минувшие эпохи под властью многих великих держав. Но обещанное в точности осуществилось в середине прошлого века: в 1948 г. израильское государство было восстановлено. Исполнение этого пророчества отрицать просто невозможно, ведь оно сбылось буквально на наших глазах.

В другой библейской книге, Книге пророка Исаии, жившего в VIII в. до н. э., т.е. примерно через 600 лет после Моисея, о будущем собирании народа израильского из всех народов говорится так:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай...» (Ис. 43, 5–6)

Здесь уже не только предречено возвращение народа из рассеяния, но и точно указано, где именно будет находиться та страна, которой Господь скажет: «Отдай», т.е. силой принудит ее выпустить израильтян из своих пределов. Не кто иной как мы сами свидетели того, что именно великой «северной стране» — Советскому Союзу — Бог, через политические события, сказал: «Отдай» — и тогда началась эмиграция евреев, поднялся знаменитый «железный занавес». Это пророчество, исполнение которого тоже невозможно отрицать, потому что оно явным образом осуществилось в наши дни.

В Книге пророка Иеремии, который жил в VI в. до н. э., те же будущие события описываются так:

Вот Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли... (Иер. 31, 8)

Наиболее значимый исход израильтянам, следовательно, предстояло в будущем совершить именно из «северной страны». Однако «северная страна», по отношению к Святой земле, — это Россия, притом Иерусалим и Москва находятся почти на одном меридиане. Вспомним, что во времена Иеремии на данной территории вообще не было развитых поселений человека...

Откроем теперь Книгу пророка Иезекииля, который также жил в VI в. до н. э. В ней содержатся следующие предсказания:

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших и населю города, и обстроены будут развалины, и опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Тогда скажут: «Эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся, и опустелые, и разоренные города укреплены и населены».

И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь создаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал. (*Иез. 36, 33–36*)

Города и поселения страны Израиля в течение 1878 лет, со времени Иудейской войны против Рима и разрушения Иерусалима, приходили во все большее запустение, а некогда цветущие долины поглощались пустыней. Однако в XX веке приведенное пророчество осуществилось: «развалившиеся города» населились, и пустыни Святой земли стали превращаться в сады. Так что наши современники — свидетели исполнения и этого пророчества.

Многие пророчества Ветхого Завета касаются и других древних, да и современных народов. Так, например, существует пророчество о судьбе великой империи древности — Ассирии, которая достигла расцвета в IX–VIII вв. до н. э. Оно содержится в Книге пророка Наума. Наум жил в начале VII в. до н. э., а пророчество исполнилось в конце того же века. Надо сказать, что слова Наума, предрекающие гибель Ниневии — столице Ассирии, звучали для его современников даже менее правдоподобно, чем прозвучало бы для нас, скажем, пророчество о гибели Нью-Йорка. На такое предсказание в те времена люди неверующие могли ответить лишь смехом и издевательствами, потому что Ассирия была могущественна, как никогда, она владела множеством стран и народов. И вдруг пророк Наум предрекает ей следующее:

Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него.

Но всепоглощающим наводнением разрушит до основания *Ниневию*, и врагов Его постигнет мрак. (*Наум. 1, 7–8*)

Пророк предрекает великому городу, живущему безопасно, «всепоглощающее наводнение». В другом месте той же книги предсказывается будущее ассирийского царя:

Он вызывает храбрых своих, но они спотыкаются на ходу своем; поспешают на стены города, но осада уже устроена.

Речные ворота отворяются, и дворец разрушается. (*Наум. 2, 5–6*)

И это исполнилось в точности! В 612 г. до н. э. войска Вавилонии и Мидии — взбунтовавшихся вассалов Ассирии — объединились, прошли по ассирийской земле и окружили Ниневию. Но город стоял неприступно, и бесполезная осада продлилась два года. Тогда осаждавшие запрудили реку Тигр, воды которой хлынули на городскую стену и пробили в ней брешь. Войска ворвались в город сквозь возникшую пробоину и истребили жителей Ниневии. Пророк Наум предсказал все это за несколько десятилетий, связав захват города со «всепотопляющим наводнением»: «Речные ворота отворяются, и дворец [имеется в виду царский дворец] разрушается». Итак, данное пророчество, одно из множества записанных в Библии, исполнилось буквально.

Есть в Писании и немало пророчеств, которые касаются земной жизни Иисуса Христа. Приведем одно из них. Царь Давид, предок Иисуса по плоти, живший за тысячу лет до него и оставивший нам великую книгу псалмов — Псалтирь, предсказал о грядущем Мессии следующее (обратим внимание, что пророчество высказано от первого лица: Давид отождествляет себя со своим потомком — Мессией):

Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей.

Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прилип к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной.

Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.

Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище;

Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий. (*Пс. 21, 15–19*)

Через десять веков, в 34 г. н. э., на Голгофе сказанное в точности исполнилось: руки и ноги Иисуса были пронзены на кресте. При этом римские воины разделили между собою его «ризь», т.е. одежды, а поскольку верхнее облачение, хитон, было красиво, то его не стали раздирать на части, а бросили жребий, чтобы он целиком достался кому-то одному. Все это подробно описано в Евангелии.

Кроме того, существуют также обширные пророчества обо всей истории человечества, о последовательной смене империй, цивилизаций,

эпох. Например, в главах 2, 7–8 и 11–12 Книги пророка Даниила (VI в. до н. э.) описывается будущая всемирная история — от Вавилонского царства и вплоть до наших дней. Содержание этих глав поразительно точно предрекает последовательность событий на протяжении около 2500 лет.

Мало того, Библия содержит немало точных дат будущих событий. Так, в той же Книге пророка Даниила есть следующее предсказание:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святый святых...» (Дан. 9, 24)

Семьдесят седмин (т.е. семьдесят семилетий) — это 490 лет. По истечении этих 490 лет предсказано появление великого избранника Божьего, который искупит грехи людей. Древнееврейское слово **רָצוֹן** «цэ-дек», употребляемое здесь и переведенное словом «правда», означает оправдание грешников или преступников, которое, согласно данному тексту Даниила, будет вечным, окончательным. Дальше написано так:

«...Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится *народ* и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена...» (Дан. 9, 25)

В древнееврейском тексте словам «до Христа Владыки» соответствует оборот **עַד-מְשִׁיחַ נְגִיד** «*ad-Mashíah Nagíð*» — «до Помазанника [Мессии] Владычествующего». Семьдесят седмин начинают отсчитываться с того времени, «как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Вавилонский царь Навуходоносор в 586 г. до н. э. разрушил Иерусалим и переселил уцелевшую часть его жителей в великий город Вавилон. Когда же Вавилонская империя пала под ударами мидян и персов, персидские цари издали постановления, согласно которым иудеи могли возвратиться, чтобы вновь построить Храм своему единому Богу и поклоняться Ему на святом месте. Окончательный указ, который разрешал обстроить Иерусалим стенами, восстановить его целиком, был издан в 457 г. до н. э. персидским царем Артаксерксом I. «Семь седмин», т.е. 49 лет, продолжалось восстановление и заселение Иерусалима. Прошли еще «шестьдесят две седмины», т.е. 434 года, и наступила последняя, семидесятая, седмина — семилетие публичной проповеди Христа, завершившееся его казнью. Теперь прибавим к 457 году до н. э. 490 лет (семьдесят седмин) и еще 1 год, добавляемый при переходе через границу эр,

— получится 34 г. н. э. А именно 33/34 год (библейский год начинается с осени) — это год распятия Иисуса.

«...И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет...» (Дан. 9, 26)

Как раз по истечении всех упомянутых седмин Иисус Христос был распят, но словно бы и «не был» предан смерти: ведь он воскрес!

Далее читаем:

«...А город и Святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения...» (Дан. 9, 26)

В 70 г. н. э., через 36 лет после смерти и воскресения Христа, римские войска под руководством полководца Тита покорили восставшую Иудею, сровняли ее города с землей, разрушили столицу — Иерусалим, осквернили и сожгли Храм Божий, и затем война длилась еще до 73 г. н. э. Несомненно, предречь все это за шесть веков до свершения, притом так точно и подробно, не в человеческих силах.

В следующем стихе говорится так:

«...И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратятся жертва и приношение...» (Дан. 9, 27)

Какая же еще седмина имеется здесь в виду? Дело в том, что Иудейская война длилась семь лет, с 66 по 73 г. н. э. В середине этой седмины, т.е. в 70 г., был разрушен иерусалимский Храм — единственное место, где разрешалось, согласно Библии, приносить в жертву Богу домашних животных. Таким образом, именно «в половине» указанной пророком седмины жертва и приношение во славу единого Бога, Творца неба и земли, были прекращены. Но в том же стихе есть еще такие слова: «...и утвердит завет для многих одна седмина...» О каком завете здесь говорится? К этому времени по Иудее уже широко распространилась весть о Новом завете, который Бог заключил со Своим народом через Иисуса Христа. Ко времени разрушения Храма проповедь апостолов продолжалась уже 36 лет — как в Святой земле, так и за ее пределами. Очень многие иудеи и представители иных народов, увидев столь точное исполнение предсказаний Даниила и других пророков о пришествии Христа, вступали в Новый завет, принимая сердцем и умом учение Евангелия.

Заключительные слова этого пророчества Даниила звучат так:

«...И на крыле Святылища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя». (Дан. 9, 27)

Действительно, иерусалимский Храм с того времени и вплоть до наших дней находится в запустении. Опустошителя же Храма, римского вождя Тита, постигла кара Божья: он заболел мучительной болезнью, по-видимому, раком мозга, и, не процарствовав двух лет, умер в тяжелых страданиях — его постигла «окончательная предопределенная гибель».

Для чего же мы совершили такой необычный экскурс в библейские пророчества, в область великих предречений будущего? А для того, чтобы решить основной вопрос, заданный в начале этого Введения, без чего невозможно осмысленно заниматься изучением величайшей книги человечества. Потому что, если Библия — творение одних только людей, пусть даже непревзойденных поэтов и мудрецов, то к ней должен быть один подход; если же она передает нам слова Самого Бога, Творца вселенной и Создателя каждого из нас, то и подход к ней должен быть совсем другим. И понятие, которое наиболее точно выражает самую суть этого другого подхода, — благоговение!

Комментаторы уподобляют библейское слово морю, глубокому и неисследимому. А все, что мы можем помыслить, сказать и даже прочитать о Библии, подобно малой капле морской воды. Однако и капля хранит в себе вкус воды, ее основные свойства. Так и мы, через малую толку библейской истины, постараемся соприкоснуться со всем многогранным смыслом великой Книги, с ее Божественными тайнами, с высшим миром, отраженным в ее символах. Кроме того, Священное Писание испокон веков считалось и тем ключом, с помощью которого человек открывает смысл собственной жизни, и той нитью Ариадны, которая выводит ищущего к таинствам мироздания. Почему же это возможно? И как связана Библия со вселенной? Дело в том, что, по словам самого Писания, у Библии и у вселенной один и тот же автор — Бог. Согласно первым трем стихам Книги Бытия,

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 1–3)

Слово Божье, Дух Божий, т.е. творящая сила, исшедшая из недр, «из уст» Творца, создала вселенную. И этим же словом יָהִי «*йеъй*», «да будет», сотворена Библия. Описывая откровение, бывшее тому или иному про-

року, Библия говорит: יָרָא «ва-йеэ́у» или פָּרָא «вэ-э́айа́» — «и было» слово Господне к пророку. В подобных случаях употребляется то же самое слово, что и при творении мира. И когда в псалме мы читаем о том, как сотворена вселенная:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их...
(...)

...Ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось. (Пс.32, 6–9),

то эти же слова мы можем отнести и к самой Библии: «Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось» Священное Писание.

Библия записывалась на протяжении почти 1500 лет многими десятками людей, и через каждого из них говорил Дух Святой, Дух Божий. Толкователи, описывая взаимодействие Духа Божьего с духом пророка, сравнивают Господа с музыкантом, а пророка — с музыкальным инструментом. Несомненно, состояние инструмента, его настрой, исправность много значат для музыки, и все же основное совершает музыкант. Так и пророки: они были орудиями Бога, но орудиями не слепыми, не пассивными, а живыми и разумно действующими. И вот в новозаветном Первом послании Петра есть подтверждение тому, что все книги Библии написаны при участии Духа Святого, называемого здесь «Духом Христовым», т.е. Духом, помазующим пророков на служение (как известно, «Христос» — это по-гречески «Помазанник»):

К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати,
Исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу.
(I Петр. 1, 10–11)

В этом отрывке очень интересно сказано, что пророки занимались «изысканиями и исследованиями», а в то же время в них говорил Святой Дух, Дух Божий. Здесь налицо удивительный сплав, поразительное единство и гармония вышней силы, Духа Божьего, и духа самого пророка, который живо и творчески принимает участие в Божественном откровении. В самой Библии об этом говорится так:

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте... (II Петр. 1, 19)

Действительно, мир наш покрыт тьмой, и человек часто не знает ни пути своего, ни общего пути человечества, но слово Божье сияет в этой тьме и дает нам возможность видеть.

...Доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,
Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. (II Петр 1, 19–20)

«Сам собою», т.е. своим разумом и заранее, никто не может «разрешить» ни одного пророчества, но когда то или иное предсказание исполняется, то люди явно видят осуществление предреченного Богом:

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. (II Петр. 1, 21)

Древнейшая часть Библии — Пятикнижие Моисеево, по-древнееврейски תורה *Тора́*, «Учение», записана в XIV в. до н. э. и с тех пор переписывается из поколения в поколение с буквальной точностью, вплоть до каждого знака, на коже «чистых» животных — тельцов, ягнят и т. д. Изготовленная для ритуального, богослужебного чтения, Тора представляет собой кожаный свиток, держащийся на двух деревянных валиках-рукоятях. Когда читают, то разворачивают его на специальном аналое и перекатывают с валика на валик, находя нужное место.

Тора, как и вся Библия, внутренне едина. В ней говорится о множестве событий, о множестве людей, но единый Дух дышит в каждом ее слове, проявляясь и в частностях, и во всем грандиозном целом. Всем своим содержанием она свидетельствует о едином Творце вселенной, о гармонии творения, о предназначении человека, и как явная, так и сокровенная суть ее состоит в утверждении Божьего единства, проявляющегося во множественности феноменов мироздания.

Когда мы всматриваемся во вселенную, которой управляют повсюду одни и те же законы, то начинаем понимать, что и вселенная, подобно Библии, есть единство во множестве. И не зря уже в древние времена толкователи библейского текста уподобляли свиток Горы вселенной. Развертывание свитка подобно расширению вселенной, а свертывание — ее сжатию. Только в XX веке физики пришли к выводу о том, что вселенная расширяется и сжимается, а библейские экзегеты знали это тысячи лет назад. Одно из древних толкований библейского текста гласит, что имя Бога שׁוֹרֵי *Шадда́й*, «Всемогущий», объясняется так: «Тот, Кто

сказал: «Довольно!» (по-древнееврейски וְשֵׁ *ше* означает «тот, который», דַּי *дай* — «довольно»). Это объяснение сопровождается преданием, согласно которому вселенная, будучи сотворена, стала расширяться с огромной скоростью, и тогда Бог сказал ей: דַּי *дай* — «довольно».

Книге уподоблена вселенная, и все мы, живущие в ней, суть как бы герои величайшего художественного творения. Как художественное произведение создается словом, так и мир сотворен словом: «И сказал Бог: да будет... И стало так». И наши судьбы, жизни всех нас, по-своему раскрывают величайший сюжет и вплетены в сложнейшую композицию мира, в котором мы живем. Именно об этой Книге говорит царь-псалмопевец Давид, обращаясь к Богу и вспоминая о своем сотворении:

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их!
(Пс. 138, 16–17)

Давид ощущает себя записанным в Книгу. Эта Божья Книга — одновременно и Библия, и вселенная, и собственная жизнь каждого из нас. Для того чтобы постичь эту взаимосвязь, нам нужно как бы перейти от «точки зрения» к некоему «пространству зрения», к восприятию мира в целом, а не «по клеточкам и квадратикам». Книга — едина. Осознанию этого единства и учит Библия.

Как дошли до нас библейские книги? В настоящее время человечество обладает достаточно большим количеством древнейших списков библейских книг. Так, существуют папирусные фрагменты Торы, относящиеся к V в. до н. э. Они найдены в Египте — на Элефантине, где в то время существовала иудейская колония, и в других местах. Совсем недавно израильскими археологами были обнаружены серебряные пластинки-талисманы с текстами из Пятикнижия, изготовленные в IX–VIII вв. до н. э. Надписи на камне и глине, содержащие отрывки из книг Библии, найдены также в Палестине и в Междуречье; им более 2500 лет. К III в. до н. э. относятся записанные на папирусе фрагменты из Книги Иеремии, из Первой и Второй книг Царств. Что же касается всего свода ветхозаветных книг Библии на древнееврейском языке, то до 1947 г. самые древние его списки датировались лишь VIII–X вв. н. э. Более ранние рукописи известны не были.

И вот в 1947 г. на Святой земле, в районе Кумрана, близ Мертвого моря, мальчиком-арабом, пасшим коз, были обнаружены в глиняных кувшинах драгоценные кожаные свитки, оставленные древней общи-

ной ессеев, живших здесь около 2000 лет назад, имевших общее имущество, вместе трудившихся и сообща изучавших священные книги. Дальнейшие археологические исследования привели к потрясающим открытиям. Было найдено несколько сотен свитков и множество фрагментов, представляющих собой остатки библиотеки из более чем 600 книг. Свитки, найденные близ Мертвого моря, содержат все библейские книги, за исключением Книги Есфирь, ряд апокрифических произведений (т.е. литературы в библейском стиле, «околобиблейской»), а также произведения учителей и поэтов самой общины; они включают многие пророчества, предсказания, псалмы и даже подробный устав общины ессеев, члены которой называли себя «сынами света». Таким образом, сейчас мы имеем практически все библейские книги на древнееврейском языке в списках, восходящих ко времени от III в. до н. э. по I в. н. э. (поселение ессеев было разрушено римлянами во время Иудейской войны 66–73 гг. н. э.).

Кроме того, мы обладаем очень древними переводами Библии. В III в. до н. э., когда царь Птолемей Филадельф стал составлять в Александрии свою знаменитую библиотеку, он пожелал иметь в ней греческий перевод всех иудейских священных книг, для чего и призвал 70 книжников из Иерусалима и повелел им в кратчайшие сроки перевести Пятикнижие Моисея и другие пророческие книги. Этот текст называется «Септуагинта», или «Перевод семидесяти». Следовательно, наряду с так называемым масоретским, т.е. традиционным еврейским, текстом, у нас есть греческий текст, восходящий к III в. до н. э. Сохранились и очень ранние переводы на сирийский (арамейский) язык: Пешитта, т.е. «простой», «народный», текст, восходящий к I–II вв. н. э., и таргумы — иудейские переводы первых веков новой эры; переводы на языки коптский — III в., армянский — IV–V вв., древнеэфиопский (геэз) — IV–V вв. и др.

Таким образом, библейский текст, согласно всем историческим, археологическим, лингвистическим и литературным данным, сохранился во всей своей полноте.

Надо сказать также, что на протяжении веков соблюдались изложенные в Талмуде строгие предписания для «софр́им» — писцов, книжников, которые, создавая новые свитки, с точностью до знака переписывали Тору и другие библейские книги. Сохранилось предостережение, издревле передававшееся от учителя к ученику: «Сын мой, будь крайне осторожен при переписывании Слова Божьего, ибо, не дописав один знак или внеся один лишний, ты можешь разрушить всю вселенную!» Взгляд на библейский свиток как на вселенную прослеживается на протяжении тысяч лет и способствует точному воспроизведению священного текста. И, действительно, древнееврейский язык таков, что, поме-

няв одну букву в слове, можно полностью изменить его смысл. Понятно, насколько это в данном случае опасно.

Итак, мы имеем канон библейских книг Ветхого Завета. Греческое слово *κανων* «канон» происходит от древнееврейско-финикийского קִנּוֹן «канэ» — «мерильная трость», «прямой шест», «норма», т.е. то, чем измеряют, с чем соотносят. Канон, т.е. список книг, признанных священными, складывался долго, на протяжении веков, и был окончательно утвержден в I в. н. э. После Моисея, когда очередной пророк проходил предписанные Торой испытания и признавался истинным посланником Божиим, он приобретал право на то, чтобы его речи были записаны в особую книгу, получавшую имя этого пророка; ее начинали переписывать и передавать из рода в род. Канон книг Ветхого Завета существовал уже ко времени Иисуса Христа. В Евангелии приведены слова Иисуса, произнесенные им после воскресения:

И сказал им: вот то, о чем я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному обо мне в Законе Моисеевом, и в Пророках, и Псалмах (Лук. 24, 44)

До сих пор Библия сохранила это трехчастное деление Ветхого Завета: Закон Моисеев (первые пять книг Библии) — תּוֹרָה «Тора», книги Пророков — נְבִיאִים «Неви́м» и Писания — כְּתוּבִים «Кету́вм». Сокращенное название всех трех разделов — תַּנַּךְ «Тана́х».

Ранее, чем в Новом Завете, деление Священного Писания на три части упоминается в Книге Иисуса, сына Сирахова (жившего в III–II вв. до н. э.):

Многое и великое дано нам через Закон, Пророков и прочих писателей, следовавших за ними... (Предисловие к Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова)

Если в Евангелии от Луки (24, 20) третья часть Писания именуется Псалмами, по главной книге, в нее входящей, то Иисусом, сыном Сираховым, она же отнесена к «прочим писателям». Именно эта, третья, часть канона в общепринятой иудейской традиции носит название כְּתוּבִים «Кету́вм» — «записанные [речения, произведения]».

Само же слово «Библия» происходит от древнееврейско-финикийского названия города Гевал (на территории современного Ливана), которое по-гречески передавалось как Βιβλος «Би́блос». Поскольку же этот город служил посредником в продаже грекам египетского папируса, то

название города сначала перешло на сам папирус, затем — на книги вообще и, наконец, — на собрание книг, единственное в своем роде, на величайшую «духовную библиотеку», уместающуюся в одном томе, которая и по сей день носит имя «Библия» (др.-греч. βιβλία *бίβλια* — «книги»).

Перечислим теперь названия отдельных библейских книг. В Пятикнижие Моисеево, или Тору, входят: первая книга — Книга Бытия, ее древнееврейское название — בראשית *Берешит*, что означает «В начале», потому что начинается эта книга словами «В начале сотворил Бог небо и землю». А русское ее название, Бытие, восходит не к еврейскому, а к греческому языку: Γενεσις *Гéнесис* означает «происхождение», «рождение», «источник», «начало». Эта книга — об истоках вселенной, человечества и истинной веры. Вторая книга Моисеева, Исход, повествует об исходе сынов Израилевых из египетского рабства и о том, как дан был израильскому народу Закон Божий на горе Синай, ставший впоследствии основой общечеловеческой этики. Книга Исход называется по-еврейски שמות *Шемот*, что означает «Имена», потому что книга начинается с перечисления имен прародителей Израиля — народа Божьего. ее греческое название — Ἔξοδος *Эксóδος*, что означает «исход». Третья книга, Левит, на древнееврейском языке называется ויקרא *Ва-йкρά*, что переводится: «И [Он] воззвал» — по первым словам книги: «И воззвал Господь к Моисею...» Она повествует о законах ритуальной чистоты и о чистоте сердца, о постановлениях относительно жертвоприношений и священников, которые назывались левитами, ибо относились к израильскому колену Левия. Называется эта книга по-гречески Λευιτικόν *Левитикóн*. Четвертая книга, Числа, по-древнееврейски именуется במדבר *Ба-мидбар*, что переводится: «В пустыне»; здесь приведены исчисления народа Божьего, произведенные во время его странствий по пустыне. Поэтому книга называется по-гречески Αριθμοί *Арифмо́й* (это слово того же корня, что и «арифметика»), т.е. «счисления». Последняя книга, Второзаконие, заново излагающая и обобщающая Закон Божий, данный через Моисея, по-древнееврейски называется דברים *Деварим*, т.е. «Речи», по первым ее словам — «И вот речи...», а по-гречески Δευτερονομίον *Девтороно́мион* — «Второй Закон», т.е. «Повторение Закона».

За Торой следуют книги первых Пророков. Это Книга Иисуса Навина, Книга Судей, две книги Самуила (в христианской традиции — Первая и Вторая книги Царств), две книги Царей (в христианской традиции — Третья и Четвертая книги Царств). Иначе все они именуется Ранние Пророки — по-древнееврейски נביאים ראשונים *Невийим Ришоним*. В этих книгах описаны события XIII–IX вв. до н. э. Затем следуют Поздние Пророки, по-древнееврейски נביאים אחרונים *Невийим ахароним*. Их авторы

жили в VIII–V вв. до н. э. Кроме больших книг — Исаии, Иеремии и Иезекииля, здесь содержатся еще двенадцать книг Малых Пророков. И, наконец, в раздел כְּתוּבִים *«Кетувим»*, Писания, входят: Книга Псалмов (Псалтирь), Книга Притчей, книги Иова, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниила, Ездры, Неемии и две Книги Паралипомон, иначе — «Хроники», или «Летописи». Эти книги создавались на протяжении XI–VI вв. до н. э.

Всего книг в составе Библии насчитывается 22, 24 или 27. Дело в том, что Первую и Вторую книги Самуила иногда считают одной книгой, то же относится к Первой и Второй книгам Царей и т.д. Однако наиболее распространенный счет — 27 книг, по числу букв древнееврейского алфавита, которым придавалось мистическое значение. (Из них 22 буквы основные, а еще пять — так называемые конечные формы. Древнееврейско-финикийский алфавит — первый алфавит в истории, первое буквенное письмо, родоначальник алфавитов всего человечества. От него ведет начало греческое письмо, а от греческого — и латиница, и старославянская кириллица, от которой, в свою очередь, произошел наш русский алфавит.) Столько же книг, 27, и по той же причине было включено впоследствии в канон Нового Завета.

Как мы уже сказали, ветхозаветный канон практически сложился ко времени Иисуса Христа и даже еще раньше, но тем не менее через 20 лет после разрушения Иерусалима и его Храма римлянами, в 90 г. н. э., в галилейском городе Ямнии собрался Синадрин, т.е. верховная коллегия мудрецов, законовевов и книжников, для разбора спорных вопросов о Писании. Тогда и были окончательно отобраны книги и утверждён тот их порядок в Писании, который сохранился и по сей день. Однако многие другие книги, ценные и в духовном, и в поэтическом отношении, по разным причинам в канон включены не были. Православная и католическая Библии содержат эти, так называемые девтероканонические (второканонические), или агиографические (от греческого *αγιος* *«агиос»* — «святой» и *γραφή* *«графо»* — «пишу»), т.е. «описывающие святы», книги как дополнения к каноническим. Это Вторая и Третья книги Ездры, Книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга Варуха, три Маккавейские книги. Имеются неканонические фрагменты и в канонических книгах. Иудейский канон и канон протестантский данных книг и фрагментов не содержат. Интересно, что в Кумране были найдены еврейские оригиналы некоторых из этих книг и фрагментов, считавшиеся утерянными. Подтвердилось, что в древнееврейской литературе они были широко распространены.

И, наконец, существуют апокрифы, т.е. «скрытые», «спрятанные» — от греческого слова *αποκρυφος* *«апокрюфос»* — «тайный, сокровенный»;

так называются книги, относящиеся к кругу «околобиблейской» литературы, которые по какой-либо причине были отвергнуты как недостоверные или не предназначенные для всеобщего чтения. Библейские апокрифы, такие как Книга Еноха, Завещание двенадцати Патриархов, сыновей Иакова, Вознесение Исаии, Книга Юбилеев, Откровение Исаии, Откровение Варуха и некоторые другие, сохранились в эфиопском переводе Библии (на языке геэз). Фрагменты некоторых из них были найдены в Кумране. Часть же их дошла до нас на церковнославянском, коптском, сирийском, армянском, арабском и других языках. Эти книги необычайно интересны, а многие из них доносят до нас чистое и неповрежденное Божественное учение. Некогда они были изъяты и отброшены как несоответствующие определенным догматическим положениям, хотя до этого имели широкое распространение.

Теперь несколько слов о способах записи и чтения древнееврейского оригинала библейского текста. Дело в том, что древнееврейский язык, относящийся к северо-западной группе семитских языков и родственный таким древнейшим языкам, как аморитский, финикийско-ханаанейский, угаритский, древнеарамейский и другие, обладает письменностью, которая фиксирует только согласные звуки. Например, написание слова «человек» в этой системе письма выглядело бы как «члвк». Собственно, и в церковнославянском письме с «титлами» существует такой же способ записи. Школа масоретов, действовавшая в VII–X вв. н. э. в Палестине, ввела специальные диакритические знаки для огласовки текстов: гласные звуки, интонация и другие особенности речи передавались точками, черточками и другими знаками, стоявшими под, над или рядом с буквами. С их помощью была построена так называемая тивериадская система огласовки (по городу Тверии в Святой земле). «Масора» означает по-древнееврейски «предание», «традиция». Масореты поставили перед собой цель сохранить библейский текст от каких бы то ни было искажений не только при записи, но и при чтении, поскольку к этому времени, к VII в., очень сократилось число людей, знавших Писание наизусть и без труда читавших его текст так, как это соблюдалось издревле. Тивериадская школа масоретов привела в систему все правила фиксации и воспроизведения библейского текста, завершив многовековой труд своих предшественников. Были сосчитаны все буквы в каждой книге, все слова, все знаки, общее число букв Писания и т.д. И по сей день при изготовлении нового свитка то же самое тщательнейшим образом проверяют софрим — книжники, которые переписывают свитки, и возможность каких бы то ни было ошибок становится поэтому очень маловероятной.

После находки кумранских рукописей выяснилось, что библейский текст весьма заботливо сохранялся и до масоретов. Видимо, в огласовках нужды не было, потому что древние израильтяне веками жили на своей земле, и среди них было много людей, знавших Писание наизусть и передававших свои знания ученикам из уст в уста. После исчезновения этих благоприятных условий, когда остались лишь немногие из знатоков, появилась необходимость в письменной фиксации всех правил сохранения и передачи как текста, так и особого речитатива, который употребляется при чтении Писания вслух. Этот речитатив передается своеобразными знаками — «теамим», сопровождающими текст на древнееврейском языке.

Кратко остановимся на традиционном подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, «у Торы семьдесят лиц». Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные — четыре, обозначаемые четырьмя древнееврейскими словами: «пшат» — «простой смысл», буквальное толкование (исторический контекст); «рёмез» — «скрытый намек», иносказательное объяснение; «друш» — «изыскание», толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец, «сод» — «тайна»: имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, «просвечивающей» сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей. Эти четыре слова образуют аббревиатуру פַּרְדֵּס *Пардэс*, что означает «райский сад» мудрости (слово заимствовано из древнеперсидского, авестийского, языка; ср., например, с английским *paradise*, немецким *Paradies* и т. д.).

...Смысл Библии неисчерпаем. Существует прекрасное предание о Блаженном Августине. Однажды, размышляя о величии Божьем, он проходил берегом моря и увидел маленького мальчика, который ложечкой зачерпывал морскую воду и переливал ее в ямку. Августин спросил: «Что ты делаешь?» Тот ответил: «Я вырыл ямку и хочу перелить в нее море». Тогда Августин объяснил ребенку, что это невозможно, но мальчик вдруг посмотрел на него пристально и сказал: «А как же ты хочешь вместить в свой ограниченный разум всю полноту премудрости Божьей?!» И исчез. Предание поучительное. И все же даже мимолетное соприкосновение с премудростью Божьей, выраженной в Священном Писании, наполняет нас радостью, любовью и дыханием вечной жизни.

лекция 1

Сотворение мира. Дух, Слово и Премудрость

Первая книга Библии — Книга Бытия, по-древнееврейски **בראשית** «*Be-rešít*» — «В начале». Земным автором этой книги является Моисей, по-древнееврейски **מֹשֶׁה** «*Mošé*». Его имя означает «извлеченный [из воды]» и указывает на чудесное спасение Моисея египетской царевной; другой перевод — «извлекающий», «избавитель». Но небесным Автором книги является Творец мироздания: Моисей писал по внушению Святого Духа. Взаимодействие Духа Святого с духом человеческим таково, что человек не лишается свободы воли, но добровольно повинует Богу, отдавая Ему на служение все свои силы, разум и талант.

Время написания Книги Бытия — XIV в. до н. э. Она создана после исхода сынов Израилевых под руководством Моисея из земли Египетской, а место ее появления — Синайская пустыня, расположенная между Египтом и Святой землей. Обстоятельства написания книги таковы: потомки патриархов Авраама, Исаака и Иакова, составившие израильский народ, долгое время находились в рабстве у египетского фараона. Затем они были чудесным образом избавлены от рабства и выведены из Египта рукой пророка Моисея. Так осуществилось обетование Бога, данное праотцу Аврааму, состоявшее в том, что его потомки будут находиться в длительном порабощении, но затем Бог их освободит. Это обетование прозвучало за 430 лет до исхода из Египта (Быт. 15, 13).

В течение 40 лет израильтяне скитались по пустыне, и именно в пустыне им была дана Тора — священная книга, состоящая из пяти частей, — Пятикнижие Моисеево. После дарования Торы и заключения с израильским народом Синайского завета Бог постоянно направлял ис-

торию этого народа так, чтобы он служил посредником в распространении Богопознания среди всех земных племен.

Народ израильский всегда и повсюду сохранялся Богом; каждый раз, даже в самых тяжелых условиях, он бывал спасаем, дабы, раскаявшись в прежних отступлениях от Бога, он мог вновь возвещать человечеству Его волю, как она выражена в Торе. Начало же откровения воли Божьей людям запечатлено именно в Книге Бытия.

Возникает вопрос: пользовался ли Моисей древними записями? Мы знаем, что во времена Моисея, уже в течение многих столетий, существовала египетская иероглифическая письменность, как и клинопись Междуречья; бытовали и иные системы письма. Согласно древним преданиям, уже допотопные библейские патриархи записывали исторические события. Так, например, известна апокрифическая Книга Еноха — патриарха, который жил в седьмом поколении от праотца Адама и был первым, кто оставил после себя книгу о начальных днях человечества. Книга эта, переведенная на язык геэз, была обнаружена в XVIII веке в Эфиопии, но и ранее были известны отдельные ее части на разных языках. Итак, мог ли Моисей использовать древнейшие тексты? Возможно. Он был «научен всей мудрости египетской», как говорит Библия (Деян. 7, 22); он жил при дворе фараона; он, несомненно, общался с египетским жречеством и знал очень многое о древней истории человечества. Конечно, известны были ему и предания своего родного племени — Израиля. Но не следует думать, будто Книгу Бытия великий пророк Моисей создавал, лишь пересказывая какие-то сделанные до него записи: эта книга написана непосредственно по вдохновению Святого Духа, хотя при ее создании были использованы и огромные интеллектуальные способности самого Моисея, и знания, дошедшие до него из самых разных источников. Так звуки, услышанные композитором в окружающем мире, гармонично входят в музыку, сочиняемую им по вдохновению...

Мы уже говорили о пророчествах, предвещающих будущее. Изрекая их, пророк воочию видит грядущие события — он как бы переносится в то время и находится на том месте, где эти события должны произойти. Но под действием Духа Святого пророк может видеть и настоящее (скажем, читать мысли человека, находящегося перед ним), и прошлое. И вот, описывая в Книге Бытия творение мира, Моисей видит прошедшее — видит так ясно, словно бы он сам присутствовал при сотворении мира.

Некоторые критики Библии утверждают, что Книга Бытия скомпилирована из нескольких источников и написана гораздо позже, чем считает предание Синагоги и Церкви. Это не так. Книга Бытия — величай-

шая поэма, одна из прекраснейших, написанных на земле; ее сюжет и композиция, ее образность и стиль настолько едины, настолько пронизаны одним духом, что о компиляции из разных источников может говорить разве что человек, вовсе лишенный поэтического слуха. Древнейшие рукописи, в том числе происходящие из Кумрана и относящиеся к рубежу новой эры, подтверждают надежность дошедшего до нас текста.

Первые слова Книги Бытия — «В начале сотворил Бог небо и землю». На древнееврейском языке это предложение выглядит и звучит так: *בראשית ברא אלֹהִים את השמים ואת הארץ* *Be-rešít bará Éloḡím et ša-shamáyim vэ-эt ša-áreṣ*. Слово *אלֹהִים* «Элоḡím», означающее «Бог», происходит от *אל* «эль» — «сила». Соответствующее слово на одном из древнейших семитских языков — аккадском, или ассиро-вавилонском, — произносится как «йлу» и тоже означает божество или некую высшую разумную сущность. Форма *אלהים* — это множественное число от *אל* «э́ла» — «божество». Множественное число указывает на совокупность всех действующих в мире сил и энергий, имеющих единый источник — Бога. Почему же это слово в начале Книги Бытия поставлено третьим, а не первым? Не сказано: «Бог в начале сотворил...», а «В начале сотворил Бог...» Может быть, потому что сначала человек задается вопросом: а что было «в начале», с чего все в мире началось? И ответ на вопрос начинается с того же слова: «В начале...» Затем следует второй естественный вопрос: а кто же создал все это «в начале»? Кто «сотворил»? И только затем человек, путем размышления над двумя великими проблемами — «Что было в начале?» и «Кто Создатель?», — приходит к понятию о Боге... Отсюда и приведенная очередность слов.

Материалисты всегда утверждали, что вселенная вечна, что вечна образующая ее материя. В последние десятилетия широко распространилась, однако, физическая теория «первоначального взрыва», согласно которой вселенная, не существовавшая ранее, возникла из некоей первоначальной точки, в которой потенциально содержались материя, энергия, время и пространство. Эта теория уже ближе подводит нас к тому содержанию Божественного имени *אלֹהִים*, о котором мы беседуем.

Итак, согласно первому стиху книги, существует Высший Источник бытия, предшествующий вселенной и находящийся вне ее. Остановимся на этом несколько подробнее. Прежде всего, о Творце говорят всеобщие законы мироздания, действующие в звездных мирах и внутри атома, в живом организме и мышлении человека. В этих законах и выражается отчасти смысл имени *אלֹהִים*: Сила сил, Суть сущностей, Высший Разум, Чей грандиозный замысел о вселенной и попечение о ней проявляются во всеобщей взаимосвязи явлений.

В Книге Иеремии о Творце вселенной написано следующее:

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса. (*Иер. 10, 12*)

«Он сотворил землю силою Своею...» — эта часть стиха говорит о том, что вещество, или материя («земля»), обязана своим существованием силе, или энергии, духовной, т.е. истоки физического мира лежат в сфере духовной. «...Утвердил вселенную мудростью Своею...» — слова «утвердил вселенную» означают, что Создатель позаботился о незыблемости вселенной: например, закон всемирного тяготения «утверждает» вселенную, ибо благодаря ему сохраняются звездные системы. «...И разумом Своим распростер небеса» — эти слова указывают на мудрую гармонию космоса, все части которого свидетельствуют о совершенном разуме своего Творца.

В Книге Притчей Соломоновых читаем:

Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом... (*Прит. 3, 19*)

Итак, мудрые закономерности всех процессов мироздания указывают на Создателя. Не в меньшей степени о Нем говорит и развитие жизни на Земле. Как по библейским, так и по научным данным, человек — последнее существо на Земле по времени появления; тем не менее он — «венец творения», он — создание, познающее своего Творца. Могла ли бессмысленная, слепая, глухая материя создать человека — мыслящего, созерцающего, внимающего? В Книге Исаии написано следующее:

Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного. (*Ис. 45, 18*)

Бог образовал Землю «для жительства». Эта планета расположена на таком расстоянии от Солнца, чтобы могла существовать белковая жизнь. Была бы Земля ближе к Солнцу — и живые существа сгорели бы; дальше — замерзли бы; была бы иначе наклонена ее ось — и не было бы плавной смены времен года. Сотворена Земля именно так, чтобы она была пригодна «для жительства». И Бог говорит: «Я Господь, и нет иного». Если бы в мире существовали многие боги, многие владыки и творцы, то законы бытия одной части вселенной противоречили бы законам дру-

гой ее части. Но мы видим, что одни и те же могущественные законы действуют во всей вселенной — все, что человек наблюдает с помощью чувств или исследует с помощью приборов, подчиняется этим законам. В одном из псалмов Давидовых говорится о том, что Творец познается из совершенства Своего творения:

Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит — Тот, Кто учит человека разумению? (Пс. 93, 8–10)

О величии Творца действительно свидетельствуют сами зрение, слух и разум человека. Интуиция убеждает нас, что сотворивший ухо не может быть глухим; создавший глаз не может быть слепым; и сотворивший наш разум не может быть несмысленным.

Известно, что вероятность случайного возникновения одной живой, способной к самовоспроизводству клетки исчезающе мала: для этого требуется сочетание стольких факторов и причин, что времени существования всей видимой вселенной не хватит на то, чтобы свести их вместе. А ведь мы наблюдаем на Земле целый живой мир в гармоничном взаимодействии.

Когда одного ученого спросили, какова вероятность случайного возникновения жизни на Земле, тот ответил, что возможность такого события сопоставима разве что с появлением многотомной Британской энциклопедии вследствие случайного соединения литер после взрыва в типографии.

Еще одно свидетельство существования Создателя — это красота. Человек, даже при всем желании, не может представить себе ничего прекраснее природы. Невозможно вообразить что-нибудь красивее заката, восхода, леса, моря. Причем красота зачастую никак не связана с утилитарно понимаемой пользой и указывает на высший замысел творения. В Книге Иова (современные ученые, исследуя ее язык, склоняются к тому, что она написана не позднее IX в. до н. э.) о Боге говорится так:

От духа Его — великолепие неба... (Иов. 26, 13)

Действительно, великолепие как вселенной в целом, так и отдельных ее частей свидетельствует о мудрости Творца и об осмысленности творения. Мы — как бы гости в великолепном дворце, куда Бог пригласил нас, дабы, созерцая эту красоту, мы размышляли о Его величии.

В одном из псалмов сказано:

Одного просил я у Господа: того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать Храм Его... (Пс. 26, 4)

Бог невидим, но «красоту Господню» мы созерцаем, когда смотрим на сотворенную Им вселенную, на множество форм растительной и животной жизни, на красоту человека и звездного неба. Человек в определенном состоянии духа, находясь во вселенной, ощущает себя «в доме Господнем»; собственно, весь мир — это дом, сотворенный Богом, это дворец — и в то же время Храм, и человек чувствует себя поклоняющимся в этом Храме, воспринимает его красоту как нечто дарованное ему лично. О красоте творения, о непостижимости всего его совершенства говорится в написанной царем Соломоном Книге Екклесиаст (X в. до н. э.):

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. (Еккл. 3, 11)

Да, в полноте постигнуть дела Божьи мы не можем, но можем восхищаться тем, что Он «все соделал... прекрасным в свое время». В этом стихе соединяется мысль о красоте вселенной с мыслью о ее целесообразности: всякое явление прекрасно именно в свое время.

В псалме Давид говорит, обращаясь к Богу:

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. (Пс. 138, 14)

Давид вполне осознавал «дивность», мудрость устройства своего состава — духа, души и тела: «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен». Нам достаточно всмотреться в устройство малейшего органа своего тела, чтобы почувствовать, насколько же велик Бог, замысливший и создавший нас.

Поэтому в другом псалме вся вселенная представлена как хор вестников, возвещающих величие Божье:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.
Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их.

По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их... (Пс. 18, 2–5)

Как небеса, так и земля — вся вселенная возвещает славу Божью и повествует о делах рук Его; повествует именно о том, что «в начале сотворил Бог небо и землю».

Книга Бытия на древнееврейском языке начинается с буквы **ב** «бейт», от которой произошла, через греческую β «бета», и наша буква «Б». Не случайно вся Библия начинается именно с этой буквы, притом увеличенного размера:

בְּרֵאשִׁית

«Бе-реши́т» — «В начале». По преданию, эта буква имеет такое начертание, потому что она как бы отгораживает «то, что наверху» — т.е. превышающее пределы человеческого восприятия, «то, что внизу» — т.е. не достигающее пределов восприятия, и то, что было «до» мироздания. Нам, таким образом, открыто лишь «написанное далее» — в Книге и во вселенной. Поэтому буква открыта лишь в одну сторону. Кроме того, «бейт», «байт» означает «дом», которому и уподоблено мироздание, как жилище Бога, чье имя **אלהים** «Эло́́им» начинается с непроизносимой буквы «алеф», предшествующей в алфавите букве «бейт». Непроизносимость указывает на невидимость, чистую духовность. А три штриха буквы «бейт» как бы изображают небо, землю и находящегося между ними человека — существо одновременно духовное и физическое.

Известны три основных теологических взгляда на сотворение мира. Согласно первому, особенно распространенному в эллинистическую эпоху (на рубеже нашей эры), Бог создал весь мир из уже существовавшей материи, или, по крайней мере, сначала создал само вещество, а потом уже — все остальное из этой первоосновы. Согласно второму воззрению, наиболее распространенному в средние века в христианском мире, Бог создал все «ex nihilo» — «из ничего». Это воззрение, как и первое, вызвало к жизни многочисленные философские системы, имевшие целью преодолеть дуализм «Бога и материи» или «Бога и “ничто”» и согласовать его с монизмом. Наконец, третье воззрение, бывшее в течение веков прерогативой мистиков, — это теория эманации, т.е. постепенного «исхождения», «излучения» вселенной из самого существа Божьего. По мере отдаления от сущности Божества, для нас непостижимой, бытие как бы густеет, пока не обретает материальную форму.

С наиболее тонкими, первоначальными излучениями связаны сущности невидимого, духовного мира, а с наиболее грубыми — явления мира видимого, вещественного. Апостол Павел говорит о происхождении вселенной:

Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. (*Евр. 11, 3*)

Некоторые современные экзегеты даже предлагали понимать под «невидимым» энергию, а под «видимым» — вещество.

Что касается глагола **בָּרָא** «барá» — «сотворил», то и он может быть интерпретирован как указывающий на эманацию. Одно из его значений — «отрезать», «вырезать», т.е. вселенная («небо и земля») как бы отрезана от существа Божьего, с которым вначале составляла единое целое. Сходное с этим глаголом слово **בָּרַח** «бар» — «ясный», «светлый» указывает на исхождение вселенной от Бога как бы световыми волнами. Родственный глагол **בָּרַח** «барá» — «избирать», «отделять» говорит о выборе модели нашего мира из ряда других, возможных, как наилучшей. И еще одно слово, связанное по значению с рассмотренными, — **בֵּן** «бар», означает по-арамейски «сын». Мироздание как бы родилось от Бога, подобно тому, как сын «отделяется» от материнской сущности.

Итак, «В начале сотворил Бог небо и землю». «Небом» (точнее, «небесами», так как слово стоит в двойственном числе) именуется здесь высший духовный, невидимый мир, а также бесконечное внеземное пространство видимого мира. Слово **שָׁמַיִם** «шамáйим» происходит от указательно-го местоимения «шам» — «там», т.е. «тамошние», «удаленные» миры.

Затем все повествование Книги Бытия о создании мира касается исключительно земли — мы должны это помнить. Моисей, которому Бог открывает тайны творения, как бы духовно переносится в эти первоначальные времена и видит землю в миг ее появления; он и описывает все, как очевидец. Вот что пишет Моисей о Первом Дне творения:

В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. (*Быт. 1, 1–2*)

Древнееврейское словосочетание **תְּהוֹ וָבֶהוּ** «тэ́ху ва-вэ́ху», переведенное словами «безвидна и пуста», означает «неустроенность», «хаотичное состояние», «отсутствие осмысленного строения». Именно земля была безвидна и пуста: космического пространства, «неба», Моисей в этом описании не касается. По-видимому, земля в начале была «безвидна и пуста» потому, что свет от светил не доходил до нее — она была окутана очень густыми испарениями, туманами, была еще горячее; и лишь по мере остывания стал достигать ее свет.

«...И тьма над бездною...» Словом «бездна», **תְּהוֹם** «те́хóm», названы первоначальные воды, которыми была покрыта земля.

«...И Дух Божий носился над водою». Дух Божий, дыхание Божье — פרוח *pruach*. В отличие от описанного ранее вещества — «земли», «бездны», это — сила творящая, гармонизирующая, направляющая, это — воля Бога, образующего вещественный мир по Своему усмотрению.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 3)

Данный стих имеет множество измерений. Прежде всего, он описывает само возникновение нашей вселенной путем эманации света от Всевышнего. Современные физики утверждают, что если бы человек мог наблюдать образование вселенной в момент «первоначального взрыва», он увидел бы колоссальное рассеяние светящихся частиц — все было бы залито их светом. Конечно, этот свет частиц — лишь «тьнь и отблеск» невидимого света, несущего в себе жизнь и исходящего от Создателя (Иоан. 1, 4–5).

«И сказал Бог: да будет...» Бог *говорит*; Он творит *словом*, а слово содержит в себе мысль и волю. Человек создан по образу Божьему, и поэтому мы тоже можем отчасти «творить словом»: можем назвать что-либо — и оно явится нашему внутреннему взору. Но сказанное Богом тотчас осуществляется реально, становится причастным к бытию, ибо вся вселенная представляет собой как бы внутренний мир самого Бога, находится в Нем и так же подвластна Его мысли и слову, как наше воображение подвластно нам. Уже представитель иудейской эллинистической философии Филон Александрийский, живший в I в. н. э., считал, что «сказал Бог: да будет...» — относится к миру, названному Платоном «миром идей». Позднее каббалисты называли этот мир ברִיאָה *«Бериа́»* — от глагола בָּרָא *«барá»*, т.е. «мир первоначального творения». «И стал свет» — это воплощение, осуществление мысли Божьей в мире феноменальном.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. (Быт. 1, 4–5)

Мир прообразов, мир духовный («И сказал Бог: да будет свет»), и мир видимый («И стал свет») соединены нераздельно, в том числе и в самом человеке, который одновременно живет своим телом в мире видимом, а духом — в мире невидимом. Библия говорит, что творение пришло к бытию посредством Духа Божьего, Слова Божьего и Премудрости Божьей. Все три названия являют как бы разные грани одной и той же Высшей Реальности. Как из уст человека исходят одновременно

и дыхание, и слово, притом слово содержит в себе некую «премудрость» — выражаемую мысль, так и Творец, Словом вызывая к бытию миры, одновременно «согревает» их Своим Духом — Своим дыханием:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... (Пс. 32, 6)

Дух и Слово действуют нераздельно и одновременно. А в Книге Притчей Соломоновых творение мира описано несколько иначе, чем в начале Книги Бытия. В этом описании главную роль играет персонифицированная Премудрость Божья — *חֵכֶמָה* «*хохма*», которая является посредницей между Творцом и творением, и от ее лица ведется повествование:

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; От века я помазана, от начала, прежде бытия земли.

Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. (Прит. 8, 22–24)

Слово «бездны» во множественном числе может означать космическое пространство, а «источники, обильные водою» — зарождающееся вещество, поскольку водород — первый, начальный и простейший элемент в таблице химических элементов (как бы «химическая единица»). Вообще, во многих древнейших философских системах материя уподобляется воде. Также и во Втором послании апостола Петра говорится:

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою... (II Петр. 3, 5)

Читаем Книгу Притчей далее:

...Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. (Прит. 8, 26)

Царь Соломон, автор этой книги, считается мудрейшим из людей. Он, как мы видим, задолго до греческих философов знал о «начальных пылинках вселенной», т.е. об атомах и элементарных частицах.

Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны... (Прит. 8, 27)

«...Круговую черту по лицу бездны...» Здесь может идти речь об орбитах светил, движении звезд и планет, а также и о периодическом возобновлении бытия, «движении по кругу».

...Когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны... (Прит. 8, 28)

Как известно, на облака похожи галактические туманности. А «укреплением источников бездны» может именоваться установление великих законов, сообщающих пространству и веществу единство и соразмерность, например закона всемирного тяготения, «укрепляющего» взаимосвязь небесных тел.

...Когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли... (Прит. 8, 29)

Здесь так же, как и в Книге Бытия, море предшествует суше.

...Тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время... (Прит. 8, 30)

Премудрость Божья — воистину художница, одаряющая творение соразмерностью и красотой. И понятно, что создание такого прекрасного мира доставляло Творцу радость.

Итак, Премудрость, или Слово, или Дух, — это посредник, живой, разумный и вечный, между Богом и творением, между Творцом и человеком.

Но, конечно, кроме буквального, существуют и аллегорические толкования Первого Дня творения. Эти аллегорические толкования применялись уже в древности, например учителями есеевской секты Кумрана. Они объясняли первые стихи книги так: Бог создал свет, т.е. праведность; отделил его от тьмы, т.е. нечестия; назвал свет днем, а тьму — ночью, т.е. «разграничил пределы их обитания», ибо праведные не должны иметь духовного общения с нечестивыми. «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5) — после вечера и ночи нечестия, после мрачных эпох человеческой истории, после господства духовной тьмы наступит утро Дня Божьего, утро праведности — на землю придет Царство Божье.

В «Берешит Рабба», иудейском толковании на Книгу Бытия (III в. н. э.), содержится иное объяснение того, почему сказано: «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью». Имя Свое Бог соединяет только со светом: «И назвал Бог свет...» Это значит, что только праведники — «сыны света» — угодны Ему.

Разумеется, понимание «света и тьмы» как праведности и нечестия, жизни духовной и жизни скотской, никак не противоречит буквальному смыслу библейских слов. Величайший в истории духовный комментарий на первые стихи Книги Бытия мы находим в Евангелии от Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Оно было в начале у Бога.

Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.

В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. *(Иоан. 1, 1–5)*

Слово Божье как посредник между Творцом и творением здесь именуется жизнью и светом. Согласно апостолу Иоанну, первые слова Бога: «Да будет свет» — это откровение и явление в мир Сына Божьего, о котором повествует все Евангелие.

Есть и другие описания сотворения мира в Библии, как бы дополняющие или объясняющие повествование Книги Бытия. Например, в Книге Исаии сказано:

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли... Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. *(Ис. 40, 22)*

Исаия говорит здесь о шарообразности Земли, а космическое вещество называет «тонкой тканью», одновременно утверждая, что высшие миры тоже населены.

В Книге Иова описано, как представляли себе древние, вдохновленные Богом пророки положение Земли в космическом пространстве:

Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. *(Иов. 26, 7)*

Земля «висит» в пространстве, и Бог ее повесил «ни на чем», притом ровно на таком расстоянии от Солнца, чтобы на ней могла существовать жизнь, — это было известно древним пророкам десятки столетий назад. Представления о «китах» или «слонах», поддерживающих плоскую Землю в пространстве, имеют языческое происхождение. Библия подобных представлений не содержит.

В самом библейском тексте находим мы ответ и на довольно распространенный в кругах скептиков «каверзный» вопрос: «Кто же сотворил Бога?» Дело в том, что творение по самому определению происходит во времени. Но в первом же стихе Книги Бытия утверждается, что само время имело начало: «В начале...» О том же говорит и пятый стих: «И

был вечер, и было утро: день один». До этого, следовательно, дней не было. О тварности времени повествует и апостол Павел:

...Ни настоящее, ни будущее,
Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могут отлучить нас от любви Божией... (Римл. 8, 38–39)

Здесь сказано, что «высота и глубина», т.е. пространство, а также «настоящее и будущее», т.е. время, являются «тварью» — чем-то сотворенным, имеющим начало. Подобных взглядов придерживаются, как известно, многие современные физики. Но если само время возникло «в начале», при творении «неба и земли», то вопрос: «Кто же сотворил Бога?» теряет всякий смысл, так как вне времени творения нет. Религиозные мыслители всех эпох помещали Создателя не только над временем, но и над вечностью...

Второй День творения:

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. (Быт. 1, 6–8)

Русским словом «твердь» переведено древнееврейское *רָקִיעַ* *·rakíá* — от глагола *רָקַע* *·raká*, означающего «распростирать», «растягивать», — т.е. пространство. Точнее было бы перевести так:

И создал Бог пространство, и разделил между водой, которая выше этого пространства, и между водой, которая ниже этого пространства... (Быт. 1, 7)

О каком же «пространстве» идет речь? Согласно многим данным, Земля первоначально была окружена состоявшей из водяного пара оболочкой, как бы «скорлупой», поддерживавшей на всей планете достаточно высокую температуру. Остатки деревьев и трав, ныне растущих лишь на экваторе, находят даже в районах вечной мерзлоты. Эта же «скорлупа» не пропускала к земле вредоносные для жизни излучения, в связи с чем не только растения и животные жили дольше и достигали гигантских размеров, но и люди отличались недостижимым ныне долголетием (вспомним сроки жизни допотопных патриархов). «Скорлупа» и могла именоваться «верхними водами», в отличие от «нижних» — океанских, и эти воды разделялись атмосферой — «ракиа».

Надо сказать, что Дни творения могут не соответствовать нынешним суткам, потому что светила стали доступны наблюдению с Земли лишь на Четвертый День. Первые три Дня — это, возможно, огромные эпохи, «дни Божьи». О «днях Господних» сказано в Библии (ср. Пс. 89, 5):

...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (// *Петр. 3, 8*)

О Третьем Дне написано следующее:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (*Быт. 1, 9*)

Мы знаем из истории Земли, что суша явилась позже воды, что континенты поднялись со дна океана.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. (*Быт. 1, 10*)

Библейское повествование позволяет думать, что первоначальная суша являла собой единый материк. По преданию, он имел круглую форму и лишь много позже разделился на разные части. Действительно, современные материки сохранили совпадающие очертания, видны еще те «швы», по которым они разошлись (например, обращенные друг к другу побережья Африки и Южной Америки, которые как бы вписываются друг в друга, и т.д.). В центре этого круглого единого материка располагалась Святая земля — будущая страна Израиля. Ее срединное положение обусловлено тем, что уже изначально она была предназначена для возвещения Слова Божьего.

Каждый этап творения заключается словами: «И увидел Бог, что это хорошо». Древнееврейское слово *טוב* «тов», «хорошо» (к той же основе восходит славянское «доб-ро»: друг в друга переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благотворность. Под благодатью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для будущего обитания на ней живых существ.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий. (*Быт. 1, 11–13*)

Здесь речь идет об эпохе, называемой Третьим Днем творения, когда образовались растения. А появились они после того, как земля и вода приведены были в гармонию, необходимую для существования жизни.

В приведенном описании употребляются три древнееврейских слова, обозначающих растительность: во-первых, **קִשְׁיוֹ** «дэше» — «зелень», т.е. едва заметная, чуть прорастающая, прозябающая растительность. Здесь могут иметься в виду микроскопические, простейшие формы растительной жизни, а также ее примитивные более крупные формы. Второе слово — **עֵשֶׂב** «эсэв», «трава», включая, видимо, первобытные папоротники и т.д. И третье слово — **עֵץ** «эц», «дерево». Последовательность творения — от простейших, элементарных форм растительной жизни к сложнейшим — описана этими тремя словами. Именно благодаря огромному количеству первобытных растений атмосфера Земли насытилась кислородом, стала более прозрачной и просветлела: с земной поверхности оказалось возможным увидеть Солнце, Луну и звезды. Поэтому создание растений в библейском описании предшествует появлению на небе светил. Кроме того, Творец, создав растения, подготовил этим Землю к появлению жизни животной.

Четвертый День творения:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. (*Быт. 1, 14–15*)

Здесь, конечно, идет речь не о первоначальном творении светил, которые уже существовали в «пространстве небесном» ранее Земли. Об этом, например, говорится в Книге Иова. Бог спрашивает Иова:

...Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.

Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?

На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, —

При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? (*Иов. 38, 4–7*)

Здесь сказано, что звезды существовали до Земли; и управляющие ими ангелы, «сыны Божьи», видя, что на Земле создается разумная жизнь, «восклицали от радости».

Поэтому в Книге Бытия говорится не о творении светил как таковых, а именно о той роли в разделении времени, которую они начинают играть для Земли, став видимыми в прояснившейся земной атмосфере. Они служат для счета дней, времен, годов. И для описания их «приспособления» к этой роли употреблен древнееврейский глагол **פָּשַׁע** *«asá»* — «делать [из чего-то]», а не **בָּרָא** *«bará»* — «творить первоначально», как в первом стихе главы. Следовательно, Создатель как бы «приспособил» уже существовавшие светила к новой роли, «сделал» их способными к ней.

...И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. (*Быт. 1, 17–18*)

Действительно, светила управляют очень многими процессами на земле: активностью живых существ, морскими приливами и т.д. Благодаря им гармонизируется земная жизнь, поэтому сказано, что влияние их «хорошо». Итак, светила поставлены «для знамений, и времен, и дней, и годов». Дни, месяцы, годы, обратим внимание, должны рассчитываться по обоим наблюдаемым с Земли «великим светилам» — Солнцу и Луне. Это ясное указание на характер библейского календаря: он — лунно-солнечный. Под «знамениями» (др.-евр. **אֵתוֹת** *«otót»* — «знаки») подразумеваются солнечные и лунные затмения, другие необычные небесные явления, а под «временами» (др.-евр. **מוֹעֲדִים** *«moadím»*) понимаются библейские праздники, сроки которых вычисляются по Луне, но приурочиваются к сезонам солнечного года (для чего используется система вставки високосного месяца и проч.).

И вот, когда на Земле стало светлее, Бог приступил к созданию жизни животной. Начался Пятый День:

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землей по тверди небесной. (*Быт. 1, 20*)

«Да произведет вода»: здесь вещество участвует в творении, будучи направляемо Духом Божиим.

И сотворил Бог рыб больших... (*Быт. 1, 21*)

Первоначально животная жизнь появилась в воде. А слово, переведенное здесь как «рыба» (древнееврейское **תַּיִן** *«tainín»*), означает «водное чудовище», «дракон». Под этими большими «чудовищами» могут иметься в виду гигантские первобытные ящеры.

...И всякую душу животных пресмыкающихся... (Быт. 1, 21)

В отличие от растений, животные наделены еще особой «душой», по-древнееврейски **נֶפֶשׁ** «*néфеш*» — «дышащее начало». Этим словом в Библии именуется также живая особь вообще. Затем были сотворены земноводные, которые уже стали выходить на сушу; потом появились наземные пресмыкающиеся.

...И всякую птицу пернатую по роду ее... (Быт. 1, 21)

(Согласно данным палеонтологии, птицы возникли позже пресмыкающихся.)

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. (Быт. 1, 21–22)

Все птицы, в том числе живущие на море, до сих пор размножаются только на земле. Благословение Божье состоит из двух слов: **פְּרוּ וּרְבוּ** «*пру-у-рву*» — «плодитесь и размножайтесь». Оно проявляется в постоянном присутствии высшей силы, поддерживающей жизнь каждого вида существ, не дающей ему исчезнуть. Уже древние комментаторы заметили, что если бы благословение заключалось только в одном слове «плодитесь», то каждая пара животных могла бы произвести лишь одного детеныша. Для увеличения вида необходимо и второе повеление — «размножайтесь».

Заметим, что Бог сотворил каждое существо «по роду его». Слово **מִין** «*мин*» означает «отдел», «отличие», «разновидность». Важно понимать, что «мин» по Библии не обязательно совпадает с «видом», «семейством» или «родом» в какой-либо современной биологической классификации. Для высших животных можно указать следующий признак принадлежности к определенному «мину»: животное из одного «мина» не способно приносить плодовитое потомство в результате спаривания с животным из другого «мина». В целом, библейское описание творения животных гораздо более согласно с теорией креационизма, утверждающей неизменность основных признаков каждого биологического «рода», нежели с теорией эволюции, предполагающей произвольные изменения «родов».

В Шестой День созданы были земные животные и, наконец, человек.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. (*Быт. 1, 24*)

Вещество («земля») снова принимает участие в творении, будучи изменяемо и направляемо Словом и Духом Бога.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. (*Быт. 1, 25*)

«Хорошо» здесь, по всей видимости, относится к гармонии биосферы земли, ко взаимной приспособленности разных форм жизни.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. (*Быт. 1, 26*)

Человек создан по образу и подобию Бога: צֶלֶם «цэле́м» — по-древнееврейски «образ», «изображение», а דְמוּת «дему́т» — «подобие», «сходство». Последнее слово происходит от глагола דָמָה «дамá» — «быть равным», «уподобляться», «сходствовать». Само слово אָדָם «ада́м», «человек», сходно с формой этого глагола דָמָה «дамá» — «[я] уподоблю», что указывает на замысел постепенного развития и воспитания человека для уподобления его Богу. Для этого нужно «выровнять» (тот же глагол דָמָה «дамá») неровности его внутренней жизни. Буквальный же смысл слова «адам» связан с красноватым (אָדָם «ада́м») цветом «глинистой почвы» (אָדָם «ада́м»), из которой он создан, т.е. с красным цветом его крови, плоти, внутренних органов.

Но почему же сказано «по образу Нашему» — во множественном числе? Некоторые экзегеты говорят, что это относится к ангелам, которые тоже созданы по образу Божьему и которых Он оповещает о Своем намерении создать человека. Другие утверждают, что здесь употреблена грамматическая форма «множественного числа применительно к величию» — «Мы» вместо «Я», как, например, Бог постоянно именуется в Коране. Наконец, есть мнение, согласно которому данные слова обращены Богом к самому человеку. «Сотворим» — вместе, Я и ты: только если ты сам приложишь усилия к этому сотворению себя по образу Божьему, оно состоится...

Что же тогда есть образ Божий? Творческие способности, разум, осознание гармонии и стремление к совершенству — все то в человеке, что не вполне объясняется потребностями его материального существования и не исчерпывается ими.

А подобие Божье — это духовные и нравственные качества, которые свойственны Божественной сущности и которым человек предназначен подражать: любовь, милосердие, прощение, сострадание — все это уподобляет нас Тому, Кто милостив и милосерд.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (*Быт. 1, 27*)

По буквальному смыслу этих слов мужчина и женщина одинаково драгоценны в очах Божьих. Высшее, духовное начало в человеке возвышается над его половой, социальной, национальной и любой другой принадлежностью, являя в каждом из нас Божественный первообраз. С другой стороны, в каждом человеке как в неделимом целом («сотворим его») присутствуют два основных начала («сотворил их»): «мужественное» — дух, интеллект и «женственное» — душа, чувство.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. (*Быт. 1, 28*)

Эти животные, которые, по преданию, подчинялись человеку до его грехопадения, символизируют также и различные стороны, стремления его собственной личности, над которыми Адам, как дух, исполняющий волю Творца, должен «владычествовать».

В связи с Шестью Днями творения уже древние экзегеты говорили о шести тысячах лет, в течение которых будет длиться существование человеческой цивилизации, ибо «у Бога тысяча лет как один день» (II Петр. 3, 8). По окончании их наступит седьмое тысячелетие — радость Субботнего покоя, полнота любви и познания, Царство Божье на земле. Так, согласно традиционному иудейскому летоисчислению «от Адама», 2001 году соответствует 5761 год. О Седьмом Дне Книга Бытия говорит:

Так совершены небо, и земля, и все воинство их.

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.

И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. (*Быт. 2, 1–3*)

Что могут значить слова: «Бог отдыхал», «Бог почил»? Творение основ бытия, установление главных его параметров было завершено; теперь

уже повсюду действовали законы природы. И все же в Библии утверждается, что Бог каждый миг обновляет, оживляет и одухотворяет все сущее. Он не только Первоначальный Создатель, но и Творец каждого мига бытия, «Сила сил» и «Сущность сущностей». Любая человеческая наука занимается следствиями; первопричины же бытия сокрыты в Боге.

Итак, Суббота — не только окончание Первоначального Творения, но и прообраз Царства Божьего на земле, а также и посмертного духовного бытия после полной трудов и забот земной жизни (Откр. 14, 13). Кроме того, вследствие библейского предписания каждый седьмой день недели посвящать Богу (Исх. 20, 8–11), Суббота является изумительным социальным институтом. Уже в древнейшие времена Суббота давала возможность отдохнуть всем тяжело трудившимся, включая и рабов. Предписания об освящении Субботы не сводятся, однако, лишь к физическому отдыху, но предполагают отвлечение от материального ради духовного: субботный день должен быть посвящен Богу, изучению Его заповедей и делам милосердия (Ис. 58, 13–14, ср. Матф. 12, 10–12). Этот великий, благодетельный общественный институт перешел ко всем народам, как исповедующим христианство, так и принявшим ислам; только христиане перенесли выходной день на воскресенье, а мусульмане — на пятницу. По преданию, уже Адам, созданный на Шестой День (соответствующий современной пятнице), еженедельно праздновал Субботу и завещал поступать так же всем своим потомкам.

Будущая Суббота как осуществление Царства Божьего описана в том месте Книги Исаии, где говорится о творении нового неба и новой земли, на которых будет обитать правда, и об очищении и воссоздании Богом всего творения, оскверненного грехом:

Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будут и семья ваша, и имя ваше.

Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лицо Мое на поклонение, говорит Господь. (Ис. 66, 22–23)

Великое обетование о творении новых небес и новой земли, о воссоздании мира в его первоначальной чистоте и красоте основано на описании Шести Дней творения. А бессмертие человека и человечества («...всегда будут пред лицом Моим... и семья ваша, и имя ваше») приводятся в связь с Субботой — постоянным духовным восхождением для поклонения Господу.

лекция 2

«Два Адама»: образ и подобие.

Человечество как разбитое зеркало

В этой лекции мы будем говорить об Адаме, т.е., с одной стороны, нашем общем предке, а с другой — человеке как таковом, архетипе человека. Но прежде всего обратим внимание на следующее. Библия сложилась, как известно, в среде одного народа — израильского. Вся остальная земля в течение тысячелетий оставалась языческой — многобожие было уделом большинства людей, и, казалось бы, не было никаких реальных оснований для того, чтобы единобожие, вера одного только народа, притом небольшого, распространилась повсюду и стала в мире доминирующей.

Но вот последний пророк времен Ветхого Завета, Малахия, в конце VI в. до н. э. вступает в спор со священниками иерусалимского Храма, многие из которых отступили от Закона Божьего — нарушили заповеди. И Господь говорит через Малахию этим священникам:

Лучше кто-нибудь из вас запер бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвеннике Моем. Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь воинств, и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне.

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь воинств. (Мал. 1, 10–11)

Здесь предсказано, что огонь на жертвеннике иерусалимского Храма погаснет и двери Храма закроются, но после этого познание единого Бога распространится среди всех народов земли от востока до запада. Через 500 с лишним лет предсказанное осуществилось: в 70 году

иерусалимский Храм был разрушен, а вслед за тем началось триумфальное шествие христианства, которое, зародившись на Востоке, вскорости охватило и западные страны, широко распространившись по всей земле, — так исполнились слова пророчества: «...от востока солнца до запада велико будет имя Мое...» Начиная же с VII века всемирное распространение постепенно стал получать ислам — и имя единого Бога стало «велико по всей земле».

Именно потому, что библейское учение должно было в будущем стать уделом всего человечества, всех народов, Книга Бытия и начинается с описания творения мира, а не с изложения истории какого-то одного народа; по той же причине описывается в ней и жизнь первого человека — Адама.

Некоторые утверждают, будто рассказ о сотворении Адама в Библии наивен, сказочен: Бог слепил человека из глины и создал женщину из его ребра. Но так ли просто и наивно в действительности библейское учение о создании человека? Давайте в этом разберемся.

Завершенное к вечеру Шестого Дня творение описывается следующими словами: **טוב מאד** *тов ме́од* — по-древнееврейски «хорошо весьма». Каждый День творения оканчивался словом «хорошо», но лишь после сотворения Адама было сказано: «Хорошо весьма». Как мы уже говорили, древнееврейская письменность пользуется только согласными буквами, и в свитке Торы гласные звуки не обозначаются. Так вот, слово «Адам», «человек», состоит из тех же трех согласных — **א** *áлеф*, **ד** *дáлет* и **מ** *мем*, что и слово **מאד** *ме́од* — «весьма», «очень». Это слово образовано как бы перестановкой букв имени «Адам»: совершенство творения, его гармония наступили только с появлением человека — он несет с собой и в себе эту гармонию. Без человека, без его участия мир несовершенен.

Но сразу же возникает вопрос: если после сотворения Адама сказано: «Хорошо весьма», то почему же в мире существует зло? Если вселенная, созданная Творцом, была совершенна, откуда взялось несовершенство, откуда появилась возможность первородного греха, воздаяния за него, смерти?

Эти вопросы породили целую область библейской науки — теодицею, что по-гречески означает «оправдание Бога» — оправдание от обвинения в том, что зло якобы связано с Его волей. На этот вопрос — откуда проистекают грех, смерть и зло? — существует немало глубоких ответов. И вот один из них. Даруя Адаму бытие, Бог проявил наивысшую любовь к своему творению: Адам был любимым созданием Божьим. Но ведь любовь наделяет возлюбленного наивысшим даром из всех возможных. Какой же дар выше: свободная воля, возможность свободно выбора — или отсутствие такой свободы? С точки зрения достоин-

ства человека, его личной инициативы, его духовного развития несомненно, что свобода — высший дар; не будь свободы воли, человек являлся бы собой совокупность рефлексов или был бы управляем свыше, как робот. Он, таким образом, находился бы ниже животных. Но, даруя свободу, этот высший дар, Бог тем самым предоставил человеку выбирать между добром и злом, а следовательно, и возможность избирать зло. Так избыточествующая, переполняющая мир, неизмеримая и святая любовь Божья парадоксальным образом открыла двери для проникновения в мир зла. Но то, что нам представляется парадоксом, в духовном мире является законом.

...Итак, сотворение Адама. Обычно считают, что в Библии оно описано очень коротко и ясно. Однако в действительности создание человека изложено дважды и совершенно различным образом. Сравним эти два описания. Вот первое, уже отчасти рассмотренное нами:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею... (Быт. 1, 26)

Другое описание дано во 2-й главе Книги Бытия. Сотворение мира закончено, человек уже создан, и «вдруг» почему-то приводится совсем иное изложение его сотворения:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт. 2, 7)

Некоторые экзегеты считают второй рассказ вариантом первого. Но обратим внимание на то, что эти, образно говоря, «два Адама» сотворены совершенно по-разному. При описании «первого» употребляется глагол בָּרָא «барá», означающий, как мы помним, «творить впервые», «создавать прежде не бывшее». При описании «второго» применяется глагол פָּשַׁע «асá», означающий «отделять», «придавать форму» тому, что уже существует. Кроме того, о «первом» человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божьему; ни о каком веществе, употребленном при этом творении, нет ни слова. О «втором» человеке говорится, что он создан «из праха земного».

«Первый» человек сотворен «мужчиной и женщиной», в оригинале זָכָר וּנְקֵבָה «захáр у-нкевá»:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (Быт. 1, 27)

Многие комментаторы рассматривали это выражение как указание на андрогинную природу первого человека. Если понимать такое толкование духовно, то оно, как мы говорили, приложимо к единству в человеке «мужественного» начала — духа, разума и «женственного» — души, чувства. Во всяком случае мужчина и женщина, или мужское и женское начала, были созданы одновременно. О «втором» же человеке говорится, что женщина была сотворена позже из его ребра; древнееврейское слово *צֶלֶב* «целá» означает, однако, не только «ребро», но и «сторона», «грань». Следовательно, женщина сотворена из какой-то «стороны», «границ» Адама, нашедшей в ней наиболее полное выражение. Действительно, женщина более эмоциональна, она более воплощает в себе чувственную, «душевную» сторону восприятия.

О «первом» Адаме (мужчине и женщине) сказано: «Да владычествуют они... над всею землею». «Второй» же Адам помещается в сад Едемский (по-древнееврейски *יְדֵן* «Эдён» значит «наслаждение»), чтобы возделывать и хранить его. Итак, не над всею землею господствует «второй» Адам: ему дан сад, который он должен обрабатывать. Далее, «первому» Адаму сказано, что он может есть от всякой травы полевой и от любого дерева; «второму» же Адаму дается повеление:

...От всякого дерева в саду ты будешь есть,

А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (*Быт. 2, 16–17*)

Здесь уже устанавливается запрет на вкушение от некоего дерева, чего нет в первом случае. Наконец, как мы уже сказали, «первый» Адам создан в Шестой День творения, «второй» — уже по окончании Шести Дней.

Чем же объясняется столь глубокое отличие «второго» Адама от «первого»? «Первый» Адам по всем признакам символизирует дух человека. Он означает человека духовного, познания и силы которого необъятны, который владычествует над всею землею, являя собой образ и подобие Божьи. Агада, древнееврейское собрание легенд, преданий и толкований, немало внимания уделяет подробностям сотворения Адама. Один агадический комментарий говорит: Адам был создан «от края неба до края неба» — столь он был огромен (ср. Втор. 4, 32). Это нужно, конечно, понимать не буквально: скорее речь идет о величии человеческого духа, объемлющего весь мир.

Первоначальный Адам, прообраз всех вещей, впоследствии был назван мистиками «Адам Кадмон» — «древний Адам». Адам Кадмон воплощает в себе благие свойства Божьи: мудрость, ведение, красоту, силу и другие. Именно дух человека создан по образу и подобию Бога.

«Второй» же Адам стал называться «Адам Афар», что означает «Адам перстный», «Адам из праха». В отличие от «первого», в нем присутствуют два начала: «дыхание жизни» — *נשמת חיים* «*нишмáт хай́йм*» и «прах земной», т.е. вещественность. Слово *נשמה* «*нешамá*», «дыхание», восходит к корню *נשם* «*нашáм*» — «веять», «дуть», «выдыхать», «наделять дыханием». «Нешама» — это «веющий», наделяющий силой, создающий жизнь дух. А словами «душа живая» переведено древнееврейское *נפש חיה* «*нефеш хайá*» — буквально «вдыхание живое». Слово «жизнь» в обороте *נשמת חיים* «*нишмáт хай́йм*» имеет форму двойственного числа, и весь оборот можно перевести как «дыхание [двух] жизней», что указывает прикровенно на вечную жизнь, коей наделена «нешама» — высшая душа, или разумный дух человека. Ей предстоит не только земная жизнь, но и будущая, духовная. При слове же «нефеш» слово «жизнь» поставлено в единственном числе, ибо животная душа человека, входящая в состав «нефеша» и оживляющая плоть, не переходит после смерти тела в духовный мир.

Кроме того, глагол *נשם* «*нашáм*» может быть переведен и как «вдохновлять», а глагол *נפש* «*нафáш*» — как «ощущать вдохновение». «Нефеш», животная душа человека, получает жизнь от более высокого уровня его бытия — бессмертного духа «нешама». Само же «дыхание», жизненная духовная энергия, передаваемая от «нешама» к «нефеш», именуется *רוח* «*руáх*» — «дух».

Итак, душа человека, как она описана в данном и других местах Библии, состоит из трех основных уровней (при этом в «нешама» различаются еще два высших уровня, о которых мы сейчас говорить не будем, — *חיה* «*хайá*» и *יחידה* «*йехидá*», соответственно «живая» и «единственная»). В некоторых местах Священного Писания сказано, что душа живого существа находится в его крови (Лев. 17, 11–14; Втор. 12, 23). Это относится к животной душе «нефеш» — началу, оживляющему тело через кровь. Следующий уровень, «руах», — духовная сущность, связывающая высший дух человека с животной душой; наконец, «нешама» — сам высший дух, берущий исток в сущности Божества, подобно тому, как дыхание человека исходит из «глубины» его существа. Поэтому и сказано, что Бог «вдунул» в человека дух «нешама», и после этого человек стал душой «нефеш». Весь стих Быт. 2, 7 описывает, следовательно, воздействие духа на подчиненные ему сферы и уровни человеческого существа, необходимое для проявления личности на земном, вещественном уровне.

«Нешама» — «дыхание», или «вдохновение» — способна к ритмическому движению, обновлению, обладает высшим самосознанием, наде-

лена вечным существованием. А то, что она изошла «из глубин» Создателя, говорит о той «искре», о том Божественном начале, которое и стало основой, ядром, сущностью человека: образно говоря, «выдохнул» из Себя Господь то, что составило высшую, бессмертную основу человеческой личности.

Об этой высшей части души говорится в Книге Притчей так:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца.
(Прит. 20, 27)

Здесь словом «дух» переведено древнееврейское «нешама». В Книге Иова мы читаем:

Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дают ему разумение. (Иов. 32, 8)

Буквальный перевод такой: «Но “руах” находится в человеках [«в человеке» — в собирательном смысле], а “нешама” Шаддая [напомним, что это имя означает «Всемогущий»] вразумляет их». Следовательно, в той Божественной частице, которая и образует сущность нашей личности, заключен разум, сама возможность мыслить. А слова Книги Притчей о «духе [“нешама”] человека, испытывающем все глубины сердца», указывают на самопознание и говорят о том самом «третьем невидимом», который следит за всеми движениями души и тела как бы со стороны и выносит свой приговор, осуждая или оправдывая нас.

Итак, «первому» Адаму об угрозе смерти не было сказано ничего, потому что дух человека бессмертен. Где еще говорится в Ветхом Завете об этом бессмертии? Например, о кончине праотца Иакова сказано так:

...И скончался, и приложился к народу своему. (Быт. 49, 33)

Спрашивается, к какому народу мог «приложиться» Иаков после смерти? Он еще не был похоронен, его тело еще не было помещено в гробницу отцов, но дух его уже отошел и воссоединился с предками — «приложился к народу своему». Некоторые библейские критики все же настаивают на том, что здесь имеется в виду погребение в гробнице праотцев. Но то же самое выражение применяется в Пятикнижии и к Аарону, брату Моисея, который умер на горе Ор, очень далеко от Святой земли, и не был похоронен в гробнице своих предков (Числ. 27, 12–13), и к самому Моисею, о котором сказано, что места погребения его не знает никто и до сего дня (Втор. 32, 48–50; 34, 5–6). Таким образом, они

не были похоронены в гробнице предков и все же «приложились к народу своему».

О бессмертии души говорится и в Первой книге Царств. Там описывается вызывание духа Самуила аэндорской волшебницей. Царь Саул, нарушая запрет Торы (Лев. 20, 6; Втор. 18, 10–12), обращается к аэндорской волшебнице с просьбой вызвать дух пророка Самуила, дабы спросить его об исходе предстоящего сражения с филистимлянами. Самуил является — и предрекает Саулу смерть во время сражения. Явление умершего пророка описано так:

И увидела женщина Самуила, и громко вскрикнула...

И сказал ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. (*1 Цар. 28, 12–13*)

В оригинале употреблено слово אֱלֹהִים «элогím», переведенное здесь как «бог», но означающее могущественное духовное существо вообще, в данном случае — дух умершего пророка.

Какой он видом? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю, и поклонился.

И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?..

<...>

Так как ты не послушал гласа Господня... то...

...Предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною... (*1 Цар. 28, 14–19*)

Значит, дух Самуила предрек, что после смерти отойдут дух Саула и духи его сыновей в то место, где находится сам Самуил.

В Книге Иезекииля также описывается местонахождение духов умерших грешников. Там говорится, что царь Египта, вместе со всем войском своим, сойдет в Шеол — преисподнюю, царство умерших:

Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев...

(...)

Там властелины севера... несут позор свой с отшедшими в могилу.

Увидит их фараон и утешится о всем множестве своем, пораженном мечем, фараон и все войско его, говорит Господь Бог. (*Иез. 32, 21–31*)

В Шеоле — царстве мертвых — находятся властелины древности, и они, встретив фараона, станут обсуждать его подвиги («говорить о нем»);

и он их «увидит и утешится» — так можно сказать только о том, кто продолжает жить после смерти.

В Книге Исаии также говорится о некоем властителе, который низойдет в преисподнюю, где его встретят рефаимы (буквально «ослабевшие») и станут приветствовать его:

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их.

Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!

В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим... (Ис. 14, 9–11)

Итак, в Библии многократно говорится о бессмертии человеческой души. Мы прочитали также о духовном мире, где страдают преступные души, называемом «Шеол» — по-русски «преисподняя», «ад». Собственно, שְׁאוֹל *sheól* по-древнееврейски означает «вопрошаемый», в смысле «таинственно молчащий», «не дающий ответа», «неисследимый».

Однако описания ада мы не встречаем в Книге Бытия; там мы находим только описание рая, в который был помещен Адам:

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал.

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. (Быт. 2, 8–9)

Удивительно: сначала как будто бы изображается обычный сад, хотя и весьма прекрасный, — и вдруг оказывается, что в нем находятся «дерево жизни» и «дерево познания добра и зла»! Читая эти слова, мы понимаем, что не так-то просто и далеко не наивно описание райского сада. Вспомним, что поиски «земного рая», понятого буквально, всегда привлекали и воодушевляли энтузиастов. Предание о том, что первые люди жили в раю, не зная смерти, горя, болезней, встречается в мифологии очень многих народов мира. Однако так ли уж буквален рай, описанный в Библии? Вникнем внимательнее в слова о нем.

Адам призван был «возделывать и хранить» рай (ст. 15); он должен был сохранять этот плодоносный сад — блаженство общения с Богом, не разрушать его, не выходить из повиновения. Вся райская жизнь и состояла в том, что дух и душа Адама таинственным образом были со-

единены с Богом, с Духом Божиим. И поэтому человек был бессмертен и блажен; он не преступал пределов единения с Богом. Этим и объясняется название сада — «Эден», т.е. «наслаждение».

С 4-го стиха 2-й главы Книги Бытия, в связи с историей сотворения «второго» Адама, начинает употребляться наиболее священное и главное в Ветхом Завете имя Божье, которое не произносится при чтении вслух, ибо его запрещено произносить. В Декалоге Третья из Десяти Заповедей звучит так:

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (Исх. 20, 7)

Называется это имя по-гречески Тетраграмматон, т.е. «имя, состоящее из четырех знаков». Его символический смысл поистине неисчерпаем; одно из основных его значений — «Вечно Пребывающий», «Вечносущий», «Непреходящий». Второе значение — «Тот, Кто одаряет существованием», «Источник Бытия». Третье — «Становящийся». Слово, передающее это имя, по грамматической форме единственное в своем роде, не имеющее аналогов. Оно соединяет в себе три времени древнееврейского глагола הָיָה *ḥāyá* — «быть», «становиться», «пребывать», а в другой грамматической форме — также и «давать жизнь»: «Тот, Кто был; Тот, Кто есть; Тот, Кто будет»; «Тот, Кто давал жизнь, приводил к бытию; Тот, Кто дает жизнь, поддерживая бытие на всех уровнях и во всех существах; Тот, Кто вечно будет наделять бытием». Впервые Тетраграмматон появляется в Писании в связи с сотворением «второго» Адама, так как из всех земных созданий именно человек способен воспринять откровение Вечносущего. При богослужебном чтении библейских текстов Тетраграмматон по традиции заменяется древнееврейским אֲדֹנָי *Adonáy* — «Господин мой». Отсюда — греческое *Κυριος* *Kýrios* в Септуагинте и русское «Господь».

Итак, Адам Кадмон, созданный по образу и подобию Божьему, был как бы «вдунут», вселен в новую сущность — «человека перстного», и вместе они составили единого Адама. Но, согласно словам Библии, человек тогда еще не имел тела плотного, «густого» — оно было более «тонким», духовным, не таким, как наше. Апостол Павел говорит:

...Есть тело душевное, есть тело и духовное. (1 Кор. 15, 44)

Мы все обладаем «телом душевным», т.е. телом, в которое облечена наша душа. Адам в раю был носителем «тела духовного» — тела, в которое облечен был его дух, и именно это тело называется «человек перстный» — «Адам Афар». Возможно, было оно сходно с теми образами, ко-

торые являются нам во сне: мы видим облик, мы узнаём человека, но тело его не такое «плотное», как наяву — например, оно способно летать, проходить сквозь плотные преграды...

С «Адамом перстным», носящим в себе Адама духовного и живущим в раю, Господь заключает Первый завет. Вообще, таких заветов Бога с человеком в Библии упоминается семь, по числу Семи Дней творения (включая Субботу). Первый из них был заключен с Адамом. Он соответствует Первому Дню творения:

...И отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... (*Быт. 1, 4–5*)

В данном случае «свету» соответствует повиновение воле Божьей и вечная жизнь, а тьме — нарушение воли Божьей, которое ведет к смерти. Об этом говорится так:

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (*Быт. 2, 16–17*)

Этот завет Бога с Адамом (о нем упоминает пророк Осия — 6, 7) содержит в себе основные черты завета вообще — договора между двумя сторонами, связующими себя определенными обязательствами. Древнееврейское ברית *«berít»*, «завет», происходит от глагола ברא *«bará»* — «резать», и в то же время, возможно, связано с ностратическим глаголом «бери» — «брат», «избирать» (в русском языке он сохранился почти без изменения). Таким образом, в этом слове обнаруживаются два основных значения. Во-первых, «резать», «разрезать» — потому что у древних народов завет заключался путем рассечения жертвенного животного и прохождения вступающих в союз между его частями. Тем самым входящие в завет как бы говорили друг другу: «Как вот эти части животного, будучи разделены, составляют все же нечто нераздельное, так связаны отныне и мы». Второе значение слова, восходящее к ностратическому «бери», может предполагать идею избрания: Бог «берет», избирает человека, приближает к Себе, заключая с ним договор (союз, «завет»).

Подчеркнем еще раз, что обязательства брали на себя обе стороны, вступающие в завет. Но ведь Бог уже дал Адаму все, что только можно дать, — Он поэтому и не обещает Адаму ничего более. При заключении следующих заветов, например с Авраамом или Моисеем, Бог обещает народу, если тот будет исполнять Его заповеди, Святую землю, процве-

тание, блага духовные и физические. Но Адам ведь уже имел бессмертие и райское блаженство. Поэтому завет с ним содержит только те условия, при исполнении которых человек сможет сохранить, удержать полученные благословения. От Адама требуется только одно — повиновение воле Божьей. В противном случае ему грозит кара. Заметим, что первая и единственная заповедь, данная Адаму, содержит в себе множество благ: «...от всякого дерева в саду ты будешь есть...» А запрет в ней только один: «...от дерева познания добра и зла не ешь...» Подобно этой, и все другие заповеди Божьи несут человеку обилие блаженства и радости при условии их соблюдения.

Что же такое «познание добра и зла»? По-видимому, это погружение в такое состояние, в котором человек, не повинуясь воле Божьей, хочет сам решать, что для него является добром, а что злом. Есть немало этических проблем, кои человеческий разум пытается по сей день разрешать собственными силами и совсем иначе, чем заповедал Бог. Например, Бог повелел: «Не убивай» (Исх. 20, 13). Эта заповедь относится к убийству любого человеческого существа. Однако разум, не доверяющийся воле Божьей, может размышлять над вопросом: почему бы, например, не убить ребенка, который рождается слепоглухонемым и парализованным, без надежды на исцеление, и становится обузой для общества? Как известно, в древней Спарте детей бросали в реку, при этом слабые тонули, а сильные выплывали. Однако Бог говорит: «Не убивай», и Ему лучше знать, почему той или другой душе, воплотившейся на земле, суждено пройти свой путь именно в тех оковах, в каких она заключена...

Итак, Адам имел возможность вкушать плод с дерева познания добра и зла, т.е. нарушить Божью волю, отвергнуть Его водительство, решиться на самостоятельные этические решения, а значит, в конечном итоге, «познать зло». Собственно, глагол יָדָע *‘yadá* — «познавать» (восходящий к той же ностратической основе, что и санскритское «веда», русское «ведать») в библейском языке означает теснейшее взаимодействие познающего с познаваемым. Этот же глагол используется для описания супружеских отношений. Поэтому «познать добро и зло» означает еще «стать причастным не только добру, но и злу».

После дарования единственной заповеди Бог создает женщину:

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. (*Быт. 2, 18*)

Здесь впервые появляется выражение «не хорошо» — לֹא טוֹב *‘lo tov*, и связано оно с одиночеством, замкнутостью, самообособленностью человеческой личности, ибо в таком состоянии душа отделяется от всеоб-

щей любви Божьей, лишается возможности самоотдачи и самовосполнения, и злые помыслы могут получить к ней доступ. Так и органу тела, лишенному кровотока, грозит омертвление...

И Бог привел к человеку всех зверей, созданных Им раньше, чтобы посмотреть, как человек наречет их; не найдет ли Адам среди них то существо, подружившись с которым, он обретет полноту радости? Мы знаем, что человек и теперь может найти общий язык, например, с дельфинами и другими высшими животными, а тем более это было возможным до грехопадения, когда он читал мысли животных и понимал их желания.

И нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. (*Быт. 2, 20*)

Адам был необычайно мудр: ни один зоолог, вплоть до нашего времени, не смог составить такую совершенную и полную классификацию живых существ, какую создал Адам. Он расположил все живые существа в правильной последовательности, интуитивно давая им имена, отражавшие самую сущность каждого зверя и птицы. Но «подобного», соответственного человеку, меж них не нашлось.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотию. (*Быт. 2, 21*)

Как мы уже говорили, древнееврейское слово «цела» означает не только ребро, но и некий аспект, некую грань человека, в данном случае — его эмоциональную сторону, нашедшую особое выражение именно в женщине. Агада, комментируя этот стих, подчеркивает призвание женщины быть скромной, так как она создана из внутренней, сокрытой части Адама. Кроме того, создание «из ребра» говорит о склонности женщины к «жизни сердца», сердечным переживаниям, и о том, что она, подобно ребру, должна защищать, хранить от зла и тревог сердце мужчины.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. (*Быт. 2, 22–23*)

Приведенные слова могут свидетельствовать о том, что праязыком человечества был именно древнееврейский, на котором и дано Священное Писание. Это язык, в котором слово «жена» («женщина») производится от слова «муж» («мужчина») — путем присоединения родового оконч-

чания אָדָם «а» (с одновременным выпадением буквы אַ «йод»). По-древнееврейски «муж», «мужчина» — אִישׁ «иш», а «жена», «женщина» — אִשָּׁה «ишá». Так же в русском языке соотносятся слова «лис» и «лиса».

Далее сказано:

И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. (Быт. 2, 25)

Слово אָרוּם «арум», переведенное здесь как «нагой», восходит к глаголу אָרַם «арам», который означает «проникать», «быть пронизательным». Поэтому главное значение слова «арум» в Библии — «мудрый», «рассудительный» (Прит. 14, 8 и 18 и др.). Этим же словом «арум» в Быт. 3, 1 характеризуется змей, и там оно переведено как «хитрый». Слово же «нагой» в библейском языке — אֵירוֹם «эйрóm», «эйрúm». Но глагол «арам», «проникать», может означать и «быть пронизаемым», а отсюда — «быть видным насквозь», «быть обнаженным». Контаминация этих двух смыслов корня «арам» указывает на мудрость первых людей, делавшую их полностью открытыми воздействию Божьему («обнаженными» пред Ним) до тех пор, пока, согрешив, они не стали прятаться от Него.

Далее следует описание грехопадения первых людей. Прежде чем перейти к нему, приведем два агадических предания о том, почему Адам был создан один. Во-первых, чтобы показать, что всякий, кто спасает хотя бы одного человека, в нем спасает весь мир; и всякий, кто губит хотя бы одного человека, губит в нем все человечество. Во-вторых, для того чтобы ни один человек на земле не говорил другому: «Мой предок лучше твоего», ибо все произошло от Адама. Таким образом, рассказ об Адаме в Книге Бытия — основа общечеловеческого братства.

Затем Агада задает вопрос: почему же Адам был создан в самом конце творения, после всех, даже самых мелких, животных? А это для того чтобы, когда он станет превозноситься, слово Божье напомнило ему: чем ты гордишься? даже комар создан прежде тебя!

Сотворение Адама прославляет могущество Творца еще и тем, что, хотя все люди рождаются по образу и подобию Адама, но двух совершенно одинаковых среди них нет. Это похоже на то, как если бы чеканщик монет, пользуясь одним и тем же чеканом, на каждой монете умудрялся изображать портрет царя по-разному...

Но вот с начала 3-й главы в жизнь первых людей вкрадывается змей — по-древнееврейски נָחָשׁ «нахáш». Это название связано с глаголом נָחַשׁ «нахáш» — «шептать», «шипеть», «ворожить», «гадать». «Нахаш» — начало нашептывающее, склоняющее человека к запретным действиям в сфере духовной — всякого рода темной магии... Откуда же произошел этот дух зла?

В 28-й главе Книги Иезекииля описано падение возвышенного и властного духа, ангела, который был «помазанным херувимом», находился в Едемском саду среди прекрасных огненных камней; Бог наделил его красотой «в день создания его» и высоко поставил его; но он превознесся разумом и сказал так:

...«Я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей»... (Иез. 28, 2)

— т.е. он «поставил ум свой наравне с умом Божьим» (там же), вышел из повиновения; но поскольку высшие ангелы, как и человек, наделены свободной волей, то Бог предоставил ему идти дальше избранным им самим путем. В результате он пал духовно, был изгнан из рая и с тех пор используется Всевышним в совсем другой роли. Согласно замыслу Творца, он стал «сатаной», т.е. обвинителем, прокурором, или «дьяволом», т.е. клеветником; стал также и палачом, карающим преступников. Подревнееврейски **שטן** «*satan*» означает «противодействующий», «противостоящий на суде», «враг», «обвинитель». Это лицо, участвующее в суде, в том числе и в суде небесном. Греческое слово *δίαβολος* «*диáболос*» означает «клеветущий». Ведь злой дух всегда прибегает ко лжи, так что Иисус Христос назвал его «отцом лжи», а также «человекоубийцей от начала» (Иоан. 8, 44), ибо он способствовал утрате бессмертия первыми людьми. Словом *κατήγορος* «*катéгорос*» — «обвинитель», «прокурор» — назван он в Откровении Иоанна (12, 10; в Синодальном переводе — «клеветник»). В 28-й главе Книги Иезекииля тот же дух именуется еще и «царем Тирским» (стихи 2 и 12), так как божеством-покровителем финикийского города Тира считался Молох (Мелькарт), культ которого носил откровенно сатанинский характер. Именно этот дух представлен в 3-й главе Книги Бытия в виде змея.

Знаменательны слова, с которыми змей впервые обращается к жене (Быт. 3, 1): **אָף כִּי-אָמַר** «*аф ки-амар*» — «подлинно ли сказал?», «так ли сказал?», «а хотя бы и сказал?» Бог. Это вопрос, который змей предлагает нам, людям, во все века и каждому из нас — в разные периоды жизни; это слова, цель которых — внушить сомнение либо в целесообразности Божьей заповеди, либо в самом Источнике ее, либо в ее исполнимости. С того же в сущности вопроса начинается и скептическая библейская критика: а подлинно ли сказал Бог? а тогда ли написана данная книга? а теми ли людьми? а в те ли времена? а в тех ли условиях? Одним словом, «подлинно ли сказал Бог?» Первое, что делает злой дух, — сеет сомнение в слове Божьем, потому что в этом слове коренится вечная жизнь человека, и, отнимая у Адама веру в слово Божье, змей приводит его к потере бессмертия, к утрате Едемского сада.

Змей с самого начала искажает заповедь Божью, представляет ее невыполнимой, бессмысленной: «И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3, 1). Этим он намеренно извратил смысл предписания: «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него...» (Быт. 2, 16–17). —

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть,
Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: нет, не умрете;

Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло. (Быт. 3, 2–5)

Змей прельщает людей тем, что они «будут как боги». Он изображает Бога не милостивым и любящим Отцом, а страшным деспотом, который запрещает вкушать плод от древа познания, ибо Он якобы не хочет, чтобы сотворенные Им люди сами стали «подобны богам» и обрели то могущество, которым владеет Бог.

Однако в ложном посуле змея содержится часть правды. Он всегда говорит полуложь, дабы, поверив частице истины, содержащейся в его речи, человек погиб. Глаза первых людей после вкушения запретного плода действительно открылись, но подобными богам они не стали:

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги... (Быт. 3, 7)

Они увидели свою «наготу» — беспомощность, слабость, незащитность. В раю Адам и Ева были окружены, по преданию, святым сиянием, какое исходит от ангелов; а когда они нарушили волю Божью, это сияние исчезло, и они узрели свою наготу. Нечто подобное произошло и в наше время с человечеством в целом. Змей пришел и снова задал свой вопрос: «Подлинно ли сказал Бог?...» Он посеял сомнение в вере; он начал искоренять религию; он стал создавать свои философские школы, выбирать своих адептов, которые проповедовали его учения — материализм, прагматизм, темные культы, вплоть до открытого сатанизма. И сказал он людям: «Откроются глаза ваши». Вкусите, мол, плод с дерева познания добра и зла; займитесь познанием вещества, познанием «природы» в ущерб своему духовному развитию; займитесь созданием бездуховной технической цивилизации — и «вы будете как боги».

И вот человечество употребило огромные силы на то, чтобы познать тайны вещества, углубиться в атом — и создало атомную и водородную бомбы, химическое и бактериологическое оружие... И «открылись глаза

их», но не стали люди как боги: они лишь «увидели наготу свою» — увидели, что земля находится на грани уничтожения, что и природа, и само человечество могут погибнуть от такого «познания», что людям грозит новое «изгнание из рая» — изгнание с этой прекрасной, зеленой, населенной птицами и цветами Земли... Образ действий злого духа спустя целые эпохи остался тем же самым.

Но почему же поддалась Ева на соблазн змея?

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание... (*Быт. 3, 6*)

Она увидела три вещи: во-первых, что дерево «хорошо для пищи», — здесь соблазн на уровне плоти; во-вторых, что оно «приятно для глаз», — это уже соблазн на уровне души, соблазн эмоциональный, сообщаемый через красоту, привлекательность; в-третьих, что дерево «вожделенно, потому что дает знание»: здесь — интеллектуальный соблазн, свращение на духовном уровне. Итак, искушение происходит на всех трех уровнях. Если мы вспомним, как соблазнял злой дух Иисуса Христа в пустыне, то увидим, что Иисус перенес сходные три искушения (*Лук. 4, 1–13*): на уровне плоти — голодом («вели этому камню сделаться хлебом»); на уровне души — великолепием и гордостью («тебе дам власть над... царствами и славу их»); и на уровне духа — познанием скрытых тайн, якобы обеспечивающих человеку помощь ангелов («бросься отсюда вниз»).

...И взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел.

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. (*Быт. 3, 6–7*)

Человек, преступив заповедь, уже не мог жить в духовном мире искренне, открыто, в «первозданной наготе», с растворенной навстречу Богу душой. И вот он начинает стыдиться, замыкаться, обособляться, прятаться, он уже не выдерживает силы всеобщей любви, царящей в мире ангельском, не может устоять в ней.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. (*Быт. 3, 8*)

В оригинале сказано: «И услышали голос Господа Бога, проходящий по саду...» По саду проходил не Бог (этого антропоморфизма, т.е. уподобления Бога человеку, здесь нет), а Его голос. Голос Божий не звучал

уже в сердцах согрешивших людей как прежде, когда они с любовью внимали ему; теперь он казался им идущим извне, грозным, обличающим, вызывающим ужас... Адам находился прежде в ближайшем общении с Богом; он говорил с Ним, он радовался и ликовал, слыша голос Божий. После же грехопадения он бежит от Бога, скрывается... Но где можно скрыться от Всевидящего? Говорит псалмопевец Давид:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.
Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря —
И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. (Пс. 138, 7–10)

Адам, по внутреннему своему состоянию, оказался как бы в преисподней; но и там звучал голос Бога — скрыться нельзя было нигде.

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? (Быт. 3, 9)

Неужели Бог не знал, где находится Адам, и Ему нужно было окликать и искать Адама, как бы обходя весь сад? Нет, но Бог спрашивает нас в каждый момент: «Где ты?», — спрашивает, чтобы мы очнулись и поняли, в каком состоянии находимся; чтобы дать нам, как и Адаму, возможность покаяться и возвратиться к Нему...

Он сказал: голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся.
И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? (Быт. 3, 10–11)

Адам мог еще признаться в ослушании и покаяться: кающегося, возвращающегося, исповедующего свой грех Бог принимает. Но Адам и не думал каяться, потому что зло уже вошло внутрь него; он отведал плод познания добра и зла; мир, прежде единый и гармоничный, теперь виделся ему разделенным на враждебные сферы «добротного и злого», «выгодного и невыгодного», «правды и лжи». Он предпочел не повиноваться Богу, не принимать Его волю, а прислушиваться лишь к своему разуму, дробящему, разделяющему на части реальность бытия, вносящему отныне, после грехопадения, дисгармонию во все, чего ни коснется. И Адам, подобно своему наставнику во грехе — змею, впервые становится лжецом. И, подобно змею, Адам говорит полуправду:

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. (Быт. 3, 12)

Да, действительно, Ева предложила Адаму плод. Но ведь вкусил он от него по собственной воле, а в этом-то Адам и не желал признаться.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. (*Быт. 3, 13*)

Так виноватыми оказываются «все, кроме меня»: во всех бедах виноваты представители других партий, национальностей, вер, учений; дальние, ближние, соседи; виноват Сам Господь Бог; жена, которую Он дал человеку; змей, который его обольстил... Все кругом виноваты, но только не он сам. И никак человек не хочет покаяться, чтобы получить прощение и вернуться к вечной жизни в Боге...

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... (*Быт. 3, 14*)

Древние толкователи-агадисты называют этого змея, этого злого духа *יצר הרע* *‘yēcer ḥa-ra* — «злой помысел», «злое побуждение»; он именуется также «ангелом смерти»; он есть человекоубийца, и он есть олицетворенная смерть. «...Будешь есть прах во все дни жизни твоей...» — вот что обещано в пищу этому змию-искусителю. Духом он овладеть навсегда не может: «...Дух возвратится к Богу...» (Еккл. 12, 7), и Бог будет судить его; змею же останется «прах» — мертвое тело. Поэтому все повествование о грехопадении Адама имеет и символический смысл. Адам символизирует дух, разум человека; Ева — душу, сферу чувств; змей — «злое побуждение», исходящее от плоти, от животной природы. Этот «змей» воздействует на чувства («Еву»), склоняя их ко греху, а они, в свою очередь, помрачают разум («Адама»), что и приводит к смерти духовной, а затем и физической. Адаму сказано, что он умрет в тот день, когда вкусит запретный плод (*Быт. 2, 17*). Выражение «смертью умрешь» указывает не на мгновенную смерть, а на переход в разряд смертных. Здесь может также иметься в виду не обычный человеческий день, а «день Господень», равный тысяче лет (II Петр. 3, 8), который Адам, умерший в 930 лет (*Быт. 5, 5*), не прожил целиком. Но гораздо важнее, что духовная смерть его — отлучение от общения с Богом, изгнание из Едема, т.е. состояния радости в Господе, — наступила в самый момент греха.

...И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятю. (*Быт. 3, 15*)

Данный стих имеет много значений. В нем содержится предсказание о приходе Мессии — того Искупителя и Спасителя, посланника Божьего, который «поразит змея в голову», т.е. отнимет у дьявола власть над человечеством. Слова, сказанные змею: «...а ты будешь жалить его в пяту», являются предречением тех телесных мук, которые претерпит Сын Божий, Мессия, Христос по вине дьявола. А другое толкование относит эти слова к духовной борьбе, совершающейся внутри человека: «змей» — злой помысел, злое начало воздействует только на «пяту», т.е. на самую низшую, связанную с прахом, с землей, часть нашей сущности; мы же, укрепившись духом, можем поразить этого «змея» в голову.

Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. (*Быт. 3, 16*)

Такие боли и страдания, какие терпят женщины при родах, несвойственны никаким другим живым существам. Некоторые биологи полагают, что человек как бы платит эту дань за то, что выделился из природы и обособился; здесь же сказано, что человек переносит данное наказание за первородный грех.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «Не ешь от него», проклята земля за тебя... (*Быт. 3, 17*)

Как это — «проклята земля»? В Книге Екклесиаст говорится о Боге:

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их... (*Еккл. 3, 11*)

Слово «мир», עוֹלָם *о́лам*, означает здесь «вселенную». Все существующее находится в нашем сердце, ибо воспринимаемый мир и воспринимающие его чувства суть одно — вне Адама, в чье сердце Создатель «вложил вселенную», мир как бы не существует. Поэтому с падением Адама, с которым таинственно соединено все мироздание, пал и весь видимый мир: «...проклята земля за тебя...» И последствия этого «проклятия земли за человека» мы наблюдаем до сих пор...

...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;

Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой...
(Быт. 3, 17–18)

«Терние и волчцы» — это колющие и цепляющиеся сорняки, которые всходят между колосьями, заглушая их рост; им подобны горести, испытания и страдания, которые выпадают человеку в течение земной жизни.

...В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят... (Быт. 3, 19)

Эти слова относятся не только к плоти, но и к духу Адама. Его дух должен вернуться в тот высший духовный мир, из которого был изгнан, — в Едемский сад. А дальнейшая речь Бога относится уже к телу Адама: «...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

И нарек Адам имя жене своей: Ева... (Быт. 3, 20)

По-древнееврейски חַוָּה *Хавá* — «живящая». —

...Ибо она стала матерью всех живущих.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. (Быт. 3, 20–21)

Конечно, если бы имелись в виду обычные одежды, то Адам мог бы сшить их себе сам. Но все мы до сих пор ходим в «одеждах кожаных», сделанных Создателем, ибо облачены во плоть. Такое «плотное» телесное естество получил Адам только после грехопадения, когда он из духовного мира — Едема — был изгнан в мир вещественный; или, говоря иначе, часть мира, в котором находился Адам до грехопадения, «пала» и «уплотнилась» вместе с ним: «...проклята земля за тебя...»

И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло... (Быт. 3, 22)

С такими словами обратился Творец к ангелам, поскольку они тоже имеют образ Божий.

...И теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. (Быт. 3, 22)

Падший дух, познавший зло и приверженный злу, не должен оставаться в раю, в высшем духовном мире, дабы не осквернить других и не увековечить зло. Зло не должно жить вечно; зло по сути своей временно, оно есть ущерб, недостаток, оно прекращается при восполнении, исчезает в гармонии. И те любовь, преданность, кротость, единение с Богом, которые утерял Адам в раю, он должен восстановить в себе за время своей земной жизни. Ту духовность и любовь, которые утеряны, он должен восполнить, заново приобрести, дабы вернуться туда, откуда ниспал; Адам не будет впущен снова в Едем, пока к нему относятся предостерегающие слова о том, что вкусивший зло не должен жить вечно. Он пребывает в изгнании, пока зло остается внутри него.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. (Быт. 3, 23)

Вспомним, что «создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт. 2, 7). Вот эту самую землю, «из которой он взят», человек и должен возделывать, т.е. самосовершенствоваться, чтобы возвратиться в то состояние Богопознания и любви к ближним, которое свойственно райским духам.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. (Быт. 3, 24)

Здесь появляются херувимы (в оригинале — множественное число): это один из разрядов ангелов, упоминаемых в Библии, как, например, серафимы (Ис. 6, 2), престолы, господства, начальства, власти (Кол. 1, 16), архангелы (I Фес. 4, 16) и другие. Их сотворение не описано в Библии явным образом. По преданию, когда Бог создал свет и отделил его от тьмы, то он произвел и легионы светлых сил — «воинства небесные» (ср. Дан. 4, 32; Откр. 19, 14). Еврейское מַלְאָכִים *mal'áx*, как и греческое *αγγελος* *ángelos*, означает «посланник».

Что же такое «пламенный меч обращающийся»? Согласно некоторым толкователям, это ад, ибо он наказывает грех, подобно мечу, и полон неугасимого огня (Марк. 9, 43–44). Другое объяснение такое: «пламенный обращающийся меч» — это солнце, которое мы видим как бы обращающимся вокруг земли, и, следовательно, мы находимся под этим мечом, ибо здесь, на земле, карается грех, совершенный человеком в мире духовном. Светом видимым заслонен, утаен от нас свет невидимый; пока наши чувства открыты в мир видимый, духовный мир от них сокрыт. Когда же внутреннее зрение и слух, сердца и души пророков

открываются в мир невидимый, то для них исчезает на время земной мир. Потому этот «пламенный меч обращающийся» и охраняет, закрывает путь к дереву жизни.

В данной связи возникает очень важный вопрос: почему же мы, отдаленные потомки Адама, подлежим смерти, облачены в «одежды кожаные» — земные тела, т.е. разделяем с ним ответственность за его грех? Ведь в Библии сказано, что дети не должны быть наказываемы за грехи отцов. Например, в Книге Второзакония сказано так:

Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. (*Втор. 24, 16*)

А в Книге Чисел о Моисее и Аароне говорится так:

Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? (*Числ. 16, 22*)

В Третьей книге Ездры (это книга девтероканоническая) содержатся горестные слова, обращенные к Адаму как бы от лица всего человечества:

О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя приходим. (*III Ездр. 17, 48*)

Одно из объяснений тому, что наказанию Адама подверглись и его потомки, содержится в Книге Осии (VIII в. до н. э.):

Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений. Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне. (*Ос. 6, 6–7*)

Бог хочет милости и Боговедения; Адам в раю отвернулся от Боговедения, нарушив заповедь и тем самым прервав общение с Богом; «они же», т.е. его потомки, «подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне». Там же, где Адам изменил Богу, т.е. в Едемском саду, изменили Творцу и те души, которым за это суждено рождаться на земле в телах потомков Адама. Все мы, таким образом, являемся, как и Адам, падшими духами, которые для исправления посылаются в этот мир и рождаются в теле. Таким образом, каждого из людей постигает наказание за его собственный грех, подобный греху Адама. Первородный грех Адама представляет собой как бы архетип греха, совершенного каждым из нас.

В ином ракурсе рассматривают данную проблему толкователи мистического смысла Библии — каббалисты. Слово קַבָּלָה «Каббалá» означает «полученное» от духовных наставников учение. Особенно знаменита каббалистическая книга «Зóгар» — «Заря», или «Сияние». По преданию, ее текст восходит ко II в. н. э. Согласно учению Каббалы, все души были некогда соединены в Адаме: он и понимается как прообраз человечества, совокупность всех человеческих душ. Падение Адама каббалисты уподобляют выпадению из рук Творца зеркала, в котором отражался Лик Божий, почему Адам и называется «созданным по образу и подобию» Творца. Зеркало расколосось на множество осколков — на отдельные души людей. И лишь Мессии предстоит в будущем заново собрать, соединить все эти осколки, чтобы в зеркале снова отразился Лик Божий.

Изложенное воззрение Каббалы помогает нам лучше понять и рассуждение апостола Павла о «двух Адамах» — «перстном» и «небесном», причем под вторым подразумевается Мессия — Иисус Христос (I Кор. 15, 44–49). По-видимому, и учитель Павла, иудейский мудрец Гамалиил (Деян. 22, 3), знал это каббалистическое учение. Мы находим его в Новом Завете, например в Послании к Римлянам. Там говорится:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили. (Римл. 5, 12)

Эти слова тоже можно понять в том смысле, что все души будущих людей находились в Адаме в момент его грехопадения. Ту же идею развивает Павел в Первом послании к Коринфянам:

Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... (I Кор. 15, 21–22)

Призвание Мессии, Иисуса Христа, в том, чтобы вновь собрать разъединенные, распавшиеся части Адама в своем едином духовном Теле: Церковь есть «тело Христа», мистическое сообщество людей, соединенных любовью и составляющих нового Адама (Римл. 12, 4–5; I Кор. 12, 12–13). Поэтому путь спасения есть прохождение вспять пути падения, есть настоящее *возвращение* к Богу, к чему и призывали людей Иисус Христос и все пророки, бывшие до него и после него. Таков смысл слова «покайтесь» (Матф. 4, 17), по-древнееврейски שׁוּבוּ «шúву» — «возвратитесь», «вернитесь» к Богу (ср. Иер. 3, 22; Ос. 14, 2; Зах. 1, 4). Недаром в средневековой христианской живописи крест с распятым Христом имеет в основании своем череп Адама, и кровь, стекающая с креста, омыва-

ет этот череп. Само название «Голгофа» восходит к древнееврейскому גִּלְגֹּלֶת *гилго́лет* — «череп», ибо, по древнему преданию, на этом месте была погребена голова Адама (тело же его похоронено в Хевроне в пещере Махпела — там, где впоследствии были погребены патриархи Авраам, Исаак, Иаков и их жены — Быт. 23, 19; 49, 29–31).

Адам был изгнан из рая с наступлением вечера, ибо голос Божий он услышал «во время прохлады дня» (Быт. 3, 8); в Палестине таким выражением обозначается предвечернее время. И, когда изгнал Бог Адама, наступила «ночь» человеческой истории, полная тьмы и ужаса. В Книге пророка Исаии есть загадочные слова, которые могут относиться именно к этой ночи:

...Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?

Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите. (Ис. 21, 11–12)

лекция 3

Авель, Каин и Сиф — дух, плоть и душа. Сыны божьи и дочери человеческие

Тема этой лекции — начальные времена жизни человечества после изгнания из рая. Но прежде всего зададим себе вопрос: можем ли мы полностью доверять всему, написанному в Библии о первобытной истории человечества? Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, вспомним слова пророка Исаии, которые мы уже приводили во Введении. Бог говорит израильскому народу о том, что ждет его в будущем:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли...» (Ис. 43, 5–6)

Речь идет об эпохе собирания разбросанного по всем странам народа в Святую землю. Это время наступило примерно через 2700 лет после Исаии, в наши дни. В XX веке совершенно точно исполнилось предсказание: «...от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя». Из восточных стран евреи переселялись в Израиль целыми общинами, а из западных — отдельными семьями. «...Северу скажу: “Отдай”...» — на севере находится Россия, из которой, пока существовал «железный занавес», эмиграция была запрещена. Но «север» вынужден был «отдать» — отпустить евреев в Святую землю. Южные, арабские, страны, которые «удерживали» евреев в своих пределах, тоже вынуждены были согласиться на их эмиграцию.

Далее Бог говорит через Исаию:

Пусть все народы соберутся вместе и сойдутся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «Правда!» А Мои свидетели, говорит Господь, — вы... (Ис. 43, 9–10)

Таким образом, происходящее с народом Израиля является свидетельством Божьего промысла в истории. Мы читаем слова пророка и видим, что они точно исполняются через 27 веков. И здесь же, в Книге Исаии, исполнение пророчеств о будущем приводится в связь с точностью слова Божьего относительно прошлого:

...Ибо кто, как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне все с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее. (Ис. 44, 7)

Раз совершенно точно исполняются предсказания, изреченные тысячи лет назад, мы можем быть уверены и в том, что сведения о прошлом также верны. Поэтому, обращаясь к первым временам жизни человечества после изгнания из рая, мы должны тщательно, с полным доверием, исследовать текст Писания. Данные, в нем приведенные, с одной стороны, подтверждаются археологическими открытиями (об этом мы еще будем говорить в дальнейшем), а с другой — имеют глубокий символический смысл.

...После изгнания Адама и Евы из Едема произошло следующее:

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

И еще родила брата его, Авеля. И был Абель пастырь овец, а Каин был земледелец. (Быт. 4, 1–2)

Первым человеком, зачатый и рожденным вне пределов Едемского сада, был Каин — будущий братоубийца. Грех, совершенный Адамом, отразился на его детях.

Имена «Каин» и «Авель» имеют глубокий смысл. Библейское имя вообще часто указывает на будущую судьбу ребенка, а также содержит в себе его психологическую характеристику.

Имя קַיִן «Кайин», «Каин», происходит от древнееврейского глагола קָנָה «канá», означающего «приобретать собственность»; имя אָבֵל «Áвель», «Авель», — от глагола אָבַל «áвáль», означающего «дуть», «дышать». В этих именах — вся сущность обоих братьев. Каин — человек, накрепко связанный с землей, воздающий благодарность не столько Богу, сколько земле, убежденный, что законы природы, природные явления — это

основа его благополучия. Авель же — человек духа, «воздушной легкости», не привязанный к земле.

Первый брат стремится к приобретению, живет материальными заботами. Кроме того, слово «каин» означает медное или железное копье: это человек, как бы с оружием в руках охраняющий свою собственность и стремящийся к ее приумножению. Конечно, Каина должен был с самого начала раздражать его брат, живущий духовными стремлениями. Поэтому конфликт между ними и первое братоубийство коренятся уже в самой их природе: человек плотский ненавидит человека духовного, завидует ему и стремится его устранить.

Спустя несколько времени Каин принес от плодов земли дар Господу,

И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

А на Каина и на дар его не призрел... (*Быт. 4, 3–5*)

Заметим, не сказано, что именно Каин принес от плодов земли — лучшее или худшее; скорее всего — то, что наименее нужно было ему самому. А об Авеле говорится, что он принес «от первородных стада своего и от тука [т.е. жира] их»: он пожертвовал самых лучших, упитанных агнцев. Мы видим, что Авель считает себя всем своим благополучием обязанным Господу, чего никак нельзя сказать о Каине.

Что же значит «призрел» Господь? По всей вероятности, Он признал, принял приношение только от Авеля, и это сопровождалось видимым знаком. По преданию, от Господа сошел огонь, и жертвоприношение Авеля, охваченное пламенем, устремилось к небу; а на дар Каина огонь, знаменующий угодность подношения, не сошел.

Нечто подобное произошло тысячи лет спустя, когда пророк Илия состязался со жрецами-пророками Ваала на глазах у всего израильского народа. Илия предложил жрецам Ваала приготовить тельца, разложить дрова на жертвеннике, но огня не зажигать, и то же самое он совершил сам. И сказал он пророкам ложного бога:

...Призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего...

(*III Цар. 18, 24*)

И сколько ни скакали, ни плясали Вааловы жрецы, истязая себя до крови, огонь не сходил; однако стоило только Илию воззвать к Богу, как сошел огонь, охватив жертву, обильно политую перед тем водой, и осушил всю воду, и загорелись даже камни; тогда все видевшие это пали ниц и воскликнули:

...Господь есть Бог, Господь есть Бог! (*III Цар. 18, 39*)

Видимо, похоже выглядело и жертвоприношение Авеля и Каина. И вот, когда Каин увидел, что дар его не угоден Богу, им овладело злое чувство:

Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. (*Быт. 4, 5*)

«Поникло лицо его»... Первый, очевидный смысл этих слов говорит о тяжелом внутреннем состоянии, которое всегда отражается на лице человека. Но, кроме того, «поникшее лицо» символически означает обращение к низшим силам: ведь в мифологии всех народов существует представление о том, что высшие, благие силы духовного мира находятся наверху, в небесах, а низшие, препятствующие всему доброму, — внизу, в преисподней; поэтому, обратив лицо вниз, Каин как бы прибегает к силам преисподней и разрешает им овладеть собою.

И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. (*Быт. 4, 6–7*)

Бог, обращаясь к Каину, конечно, знает причину его огорчения. Ведь что такое голос Божий? Он может быть и голосом совести внутри человека. Голосом, не смолкающим до тех пор, пока человек не совершит смертный грех...

«...Почему ты огорчился?..» — Господь побуждает Каина к самоисследованию, говорит ему: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?..» Значит, доброе в человеке связано с обращением ввысь, к небу. «...А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит...» Как только человек перестает обращаться к Богу за помощью, оставляет добродетель, забывает заповеди Божьи, он тотчас начинает чувствовать, что «у дверей грех лежит». Здесь употребляется древнееврейский глагол *רָבַץ* *ra-váts* — «лежать», который применяется только по отношению к животному, но не к человеку. Грех — это «лежащее животное», потому что низшее начало, начало скотское, находится «у входа» в человеческое сознание, пребывая как бы в его преддверии, в подсознании, и стремится овладеть человеком, его чувствами и разумом. Поэтому и сказано: «...у дверей грех лежит...», т.е. грех очень близок — стоит только впустить его, как он войдет и овладеет тобой. «...Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» — до того, как Каин осуществит свое намерение убийства, грех ему не вменяется. Бог говорит: «...ты господствуй

над ним» — ты можешь им овладеть, ты можешь победить! Здесь описывается та внутренняя, духовная борьба, которая не прекращается до тех пор, пока человек не выйдет из нее победителем или не будет одолен.

И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. (*Быт. 4, 8*)

Согласно преданию, этому предшествовал длительный период, когда Каин вглядывался в последствия благословения Божьего, данного Авелю, и в последствия отвержения его собственной, Каиновой, жертвы. Огромный приплод скота получил Авель, а Каин не собрал в том году урожая вообще; и это его особенно обидело и разгневало.

Обратим внимание, что слова «сказал Каин Авелю» лишены содержания, если рассматривать их вне связи с предыдущими стихами. Что именно сказал Каин? Согласно одному из толкований, он обратился к брату то увещание, которое Бог предназначил ему самому: «Если делаешь доброе...» Так Каин, вместо того чтобы последовать полученному наставлению, пересказал его Авелю, «переложив с больной головы на здоровую». Результаты такой бесполезной, мало того — кощунственной, «проповеди» не заставили себя ждать...

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? (*Быт. 4, 9*)

Господь обращается к Каину со словами, аналогичными тем, с какими Он обратился к Адаму после его грехопадения:

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? (*Быт. 3, 9*)

Господь знает, где Адам; но Он побуждает Адама задуматься, в каком положении тот оказался. Так же спрашивает Он и Каина: «...где Авель, брат твой?» Господь знает, где Авель, — это видно из последующих Его слов, прямо обвиняющих Каина в убийстве. Но, спрашивая: «...где Авель?..», Господь побуждает Каина покаяться, задуматься как о посмертной участи души Авеля, так и о будущем собственной души. Ибо, несомненно, духовный мир в те ранние времена был, хотя бы отчасти, знаком людям; они хорошо знали, что, кроме жизни телесной, существует жизнь духовная, в которой их ожидает воздаяние. Как мы помним, прикровенно об этом было поведено еще Адаму и Еве.

И отвечает Каин: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» Такие слова произносили убийцы всех времен, вплоть до Нюрнбергского процес-

са, на котором палачи, по распоряжениям которых были убиты миллионы людей, нагло отрицали свою вину...

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли...
(Быт. 4, 10)

Наиболее способные к восприятию духовного мира люди утверждают, что места, где пролилась кровь, где совершены убийства, отмечены некими особыми излучениями, и находятся в таких местах очень тяжело, ибо и поныне в них «голос крови вопиет».

Из ветхозаветных апокрифов об этом более подробно повествует Книга Еноха. Допотопный патриарх Енох, будучи вознесен ангелом в мир духовный, рассказывает об увиденном там:

И я видел духов сынов человеческих, которые умерли, и их голос проникал до неба и сетовал.

На этот раз я спросил ангела Рафаила, который был со мною, и сказал ему: чей это там дух, голос которого так проникает вверх и сетует?

И он отвечал мне, и сказал мне так: это дух, который вышел из Авеля, убитого своим братом Каином; и он жалуется на него, пока семья его [Каина] не будет изглажено с лица земли, и из семени людей не будет уничтожено его семья. (Енох. 22, 5–7)

Эти слова о «семени Авеля» и «семени Каина», конечно, не следует понимать буквально; речь идет не о кровном потомстве Каина или Авеля, а о тех людях, которые следуют духовному пути того или другого. В конечном итоге все человечество, независимо от его социального, расового, национального, религиозного или какого-либо другого состава, делится на две большие части: на «семья Авеля» и «семья Каина». Оно делится на людей, любящих Бога и ближнего, приношение которых с благосклонностью принимает Господь, с одной стороны, и на ненавистников, гонителей, убийц духовных и физических — с другой. Авель, таким образом, является первым мучеником на земле, первым, кто был убит по «идеологическим», «религиозным» соображениям.

Во времена Авеля и Каина уже существовал установленный ритуал жертвоприношения, приуроченный к определенному времени; человеку был известен весь круг его религиозных обязанностей. Выражение «спустя несколько времени», в оригинале מִקֵּץ יָמִים «ми-кец йамим», означает еще и «в конце года» и указывает на празднование первыми людьми осенних религиозных праздников (Лев. 23, 24–44). Следовательно, уже существовал религиозный календарь, дарованный Адаму свыше...

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей... (Быт. 4, 10–11)

Каину Бог изрекает проклятие. Мы помним, что Адам и Ева не были прокляты, проклят был змей, а они были лишь наказаны. Каин же получает проклятие как второй, вслед за змеем, человекоубийца.

...Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. (Быт. 4, 12)

Человек, совершивший убийство (и психологически это описано очень достоверно), не знает, где преклонить голову: он бежит, он страшится, он прячется. Ему говорится: «...будешь изгнанником и скитальцем на земле», и, хотя бы он жил обеспеченно, хотя бы он был защищен со всех сторон, ощущение отверженности и опасности его уже не оставляет.

И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; Вот Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. (Быт. 4, 13–14)

Это заложено в человеческой природе: совершивший зло страшится точно такого же воздаяния, потому что мистически все люди суть как бы один человек; все души, как мы помним, были в Адаме, все люди, хотя, разумеется, и в разной степени, зеркально отражают друг друга. Отсюда и заповедь: «...люби ближнего твоего, как самого себя...» (Лев. 19, 18); соответственно, и губящий ближнего губит самого себя.

И говорит Каин: «...Ты теперь сгоняешь меня с лица земли...» В действительности, не Бог сгоняет его — он сам бежит, не находя покоя, мучимый страхом: «...и от лица Твоего я скроюсь...» Каин удаляется от Создателя гораздо дальше, чем Адам:

...И скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. (Быт. 3, 8)

Прятался Адам, совершив грех, но еще дальше от Господа хочет укрыться Каин. Человечеству, изгнанному из рая, кажется, что оно в состоянии скрыться от Господа, — на самом же деле это Господь и высший духовный мир скрыты от человека; но окончательно теряет связь с Богом тот, кто совершает смертный грех.

И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. (Быт. 4, 15)

«Всемеро» — по-древнееврейски **שבעתים** *shiv'atáyim*. Это можно понять и как «в седьмом поколении». И действительно, далее мы увидим, что именно в седьмом поколении от Адама был убит сам Каин.

И пошел Каин от лица Господня, и поселился в земле Нод, на восток от Едема. (Быт. 4, 16)

Из рек, упомянутых при описании райского сада (Быт. 2, 10–14), с достоверностью идентифицируются Тигр и Евфрат. И вот Каин идет «на восток» от них, и начинается развитие древнейшей человеческой цивилизации, возникшей восточнее Месопотамии — «на восток от Едема». Название древнейшего города, отнесенного в клинописных документах Шумера к допотопным временам, города Ириду, буквально соответствует имени внука Каина — Ирада. Самая ранняя из известных археологам развитая цивилизация сложилась именно в Шумере, а по преданиям самих шумеров, их предки явились «с востока»...

И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха... (Быт. 4, 17)

Имя сына Каина **חֲנוֹךְ** *Ханóх* означает «воспитанник». Очевидно, что воспитан он был в духе Каина, ведь каждый старается воспитать сына по своему образу.

...И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. (Быт. 4, 17)

Первый город строит убийца. Собственно, для чего возводится город? Чтобы себя оградить. От кого же желает оградиться Каин? По преданию, после совершённого убийства на него стали бросаться звери, до того на людей не нападавшие. Потому он и боится, что «всякий встречный» может его убить. Он хочет защитить себя и от диких зверей, и от людей, которые появятся в будущем; он боится, скрывается, строит укрепления. Первый город (сейчас бы мы назвали его скорее миниатюрной крепостью) — это место, огражденное деревянными стенами.

У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. (Быт. 4, 18)

В оригинале каждое из этих имен значимо. Енох, как мы уже сказали, — «воспитанный». Ирад (עִירָד) — «бодрствующий в нисхождении», от глаголов עָרַד «ур» — «бодрствовать» и יָרַד «йарад» — «нисходить», т.е. тот, кто не перестает опускаться, в духовном смысле, все ниже, принося все больше зла. Мехиаель — от слов מַחָא «махá» — «изглаживать», «истреблять» и אֵל «Эль» — «Бог»: это можно понять и как «забывший Бога», и как «тот, кого Бог вычеркнул, истребил», т.е. «забытый Богом». Мафусал (מַתּוּשָׁאֵל «Метушаэль» — от מוֹת «мот», «смерть», и שָׂאֵל «шаа́ль», «просить», т.е. «просящий смерти». Такова «духовная биография» потомков Каина, запечатленная в их именах. Воспитанник Каина Енох — духовно падший Ирад — забывший Бога Мехиаель... Наконец появляется и желающий смерти (себе и другим?) Мафусал — человек, совершенно оставивший Бога и потому Богом оставленный. Все это символически относится и к внутреннему развитию плотского человека, идущего по стопам Каина: все более опускаясь нравственно, он наконец уже не хочет жить, он просит себе смерти.

«...Мафусал родил Ламеха». Имя לָמֶךְ «Ламех» можно приблизительно перевести как «к слабости», т.е. «предназначенный для слабой, неутвержденной жизни» — от глагола מָוַךְ «мух», означающего «приходить в упадок», «слабеть».

И взял себе Ламех две жены: имя одной — Ада, и имя второй — Цилла. (Быт. 4, 19)

Ламех был, по преданию, первым, кто ввел многоженство. Имена его жен очень «говорящие»: Ада — от глагола אָדָה «адá», имеющего значение «наступать», «свидетельствовать», а «Цилла» — от צָלָה «цалá», «жарить». В символическом смысле «две жены» — это две внутренние силы, терзающие Ламеха. Когда внутренняя борьба в человеке заканчивается тем, что Каин, т.е. начало приобретательства, начало агрессивное, убивает Авеля — начало духовное, то человек проходит все этапы падения, обозначенные именами потомков Каина, и начинает жить, совершенно ослабев внутренне, не сохранив в себе никакой духовной силы; и господствуют над ним «две жены». Одна, «Ада», — это «свидетельница» неправильности его пути, «наступающая» на него совесть, которая его все время обличает. А вторая, «Цилла», — «жгущая» его изнутри потребность забыться, заглушить голос совести.

Но вернемся к буквальному смыслу повествования.

Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами.

Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели.

Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачем всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. (*Быт. 4, 20–22*)

Таковы имена тех потомков Каина, которые стали основателями какого-то особого направления человеческой цивилизации. Какого же именно? Иавал назван «отцом живущих в шатрах со стадами». Однако скотоводом был еще Авель — значит, появилась какая-то новая форма хозяйства, исходящая от потомков Каина. Словом «стада» переведено здесь древнееврейское מִקְנֵה *микнэ* — «скот», но также «имение», «купленное», «приобретение» — от того же глагола קָנָה *канá*, от которого происходит и имя «Каин». Здесь мы видим указание на то, что в основу жизни потомков Каина был положен принцип обогащения, приобретение стало самоцелью.

«Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гусях и свирели». Гусли и свирель — древнейшие виды струнных и духовых инструментов. Однако музыка, по преданию, использовалась в потомстве Каина для разжигания низших страстей во время идолопоклоннических празднеств, коллективных ритуальных оргий, в установлении которых главную роль играл Иувал. Тувалкаин же был «ковачем всех орудий из меди и железа». Этот первый кузнец — провозвестник «медного» и «железного» веков: потомки Каина начинают вооружаться, первое братоубийство перерастает в постоянные войны.

«...Сестра... — Ноема». Ее имя значит «прекрасная». Имеется в виду, возможно, связь насилия, убийств, войн с погоней за наслаждениями, с обольщением женской красотой. Все три имени — Иавал, Иувал и Тувалкаин — этимологически связаны с корнем בָּוֶל *буль* — «стремиться вперед», «производить», «разрастаться», что указывает на разрастание, расширение впервые созданного ими типа бездуховной технократической цивилизации.

Имя «Тувалкаин» слышится в имени Вулкана — римского бога-кузнеца, ковача орудий. Были впоследствии обожествлены, по-видимому, и Иавал, отец пастухов, и музыкант Иувал (у греков это боги Пан и Аполлон), и Ноема (Афродита–Венера — сестра Гефеста–Вулкана, почитавшаяся у финикийцев под именем «Наама»). По преданию, сохранившемуся в Книге Еноха, именно она соблазнила «сынов Божьих» — падших ангелов (об этом мы еще будем говорить).

И вот, к матерям своих детей, Аде и Цилле, обращается Ламех с первой известной нам песней в истории человечества; «Песнь Ламеха» — древнейшее в мире стихотворное произведение, обладающее ритмом и размером:

И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро. (Быт. 4, 23–24)

Буквально древнееврейское выражение **שבעים ושבעה** *shiv'im v'shib'á* означает «семьдесят семь». Значит, если вина Каина отомстилась в седьмом поколении, то вина Ламеха отомстится «в 77-м поколении».

Что же означают слова: «...я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне...»? Предание говорит, что Ламех был слеп и ему прислуживал отрок, который водил его, направляя его лук на охоте. Каин же был еще жив. Но чем больше проходило времени, тем больше боялся и страшился он, одержимый манией преследования: он бежал из основанного им города Еноха, скрывался в лесах, прятался в камышах, одевался в звериную шкуру, чтобы быть незаметным в зарослях. Чем дальше, тем грознее проявлялось в его жизни проклятие Божье, и он боялся, что сбудутся его собственные слова: «...всякий, кто встретится со мною, убьет меня» (Быт. 4, 14). И вот однажды, когда Ламех со своим отроком охотился, что-то зашуршало в камышах и мелькнула звериная шкура. Отрок направил лук Ламеха в ту сторону, и Ламех поразил стрелой скрывавшегося там Каина. Подбежав, отрок увидел, что произошло, и сказал об этом Ламеху. И в гневе Ламех сильным ударом убил отрока, по вине которого он выстрелил в своего предка. Поэтому смерть «мужа», т. е. Каина, для совести Ламеха «язва», а убийство отрока — «рана». О врагах бы так сказано не было.

Каков же смысл предсказания о 77-м поколении, в котором искупится вина Ламеха? В словах Божьих, сказанных Каину: «...всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро», заключается как бы начаток, семя Евангелия. Учение о всепрощении распространяется и на убийцу; недаром Иисус говорит: «...любите врагов ваших...» (Матф. 5, 44). И вот в седьмом поколении от Адама был непреднамеренно убит Каин, и пророчество Божье о нем сбылось. Когда же, кем и как будет искуплена вина Ламеха, его невольный грех? В Евангелии от Луки находится родословие Иисуса Христа, восходящее к Адаму, и в нем насчитывается ровно 77 имен (Лук. 3, 23–38). Значит, согласно удивительному прозрению Ламеха, в 77-м поколении от Адама будет искуплен грех невольного убийцы. Именно Иисус Христос принес на Голгофе жертву, искупающую грехи всякого человека, раскаивающегося в них перед Богом (Матф. 1, 21; 26, 28).

Теперь повествование переходит к еще одному, следующему сыну Адама:

И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, *говорила она*, Бог положил мне другое семя вместо Авеля, которого убил Каин. (*Быт. 4, 25*)

«Сиф», по-древнееврейски שִׁיף «Шет», значит «положенный», «утвержденный».

Мы видим, что у Адама, таким образом, было три главных сына, но были и другие дети, в том числе дочери:

Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. (*Быт. 5, 4*)

Эти три главных сына являются прообразами трех типов людей: Каин — плотских, Авель — духовных, наконец, Сиф — душевных, т.е. находящихся между духовными и плотскими, в состоянии выбора и борьбы; не достигших жизни чистого духа, но и удалившихся от жизни чисто животной. Интересно, что душевному человеку, Сифу, предание приписывает изобретение письменности, математики, астрологии...

Из трех сынов Адама именно Авель является прообразом Мессии. В Авеле, который принес угодную Богу жертву, был пастырем и стал первым мучеником, который пролил кровь свою, как бы жертвенную, мы узнаём будущие черты Иисуса Христа. Авель в нескольких источниках, особенно в ветхозаветных апокрифах, представлен как первый в ряду святых. В Евангелии от Матфея сказано, что Иисус, обличая грешников своего времени, говорил им:

...Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии... (*Матф. 23, 35*)

Перечень всех святых и мучеников открывается здесь именем Авеля. Уже в начальные времена христианства его именовали «первомучеником». В Послании к Евреям (2, 24) кровь Авеля сравнивается с кровью Христа.

О Каине же говорит апостол Иоанн, что он «был от лукавого» (1 Иоан. 3, 12). Некоторые христианские гностики даже утверждали, что Каин был на самом деле не сыном Адама, а сыном Евы от змея. В Библии, однако, прямо сказано, что Адам «познал Еву, жену свою, и она родила Каина»; но в духовном смысле такое воззрение объяснимо, потому что человек есть только физически сын своих родителей, а духовно — «порождение» тех сил, которым он служит и уподобляется. Есть «сыны Божьи», как сказано в Писании, и «сыны лукавого», или «дети дьявола»; есть «сы-

ны света» и «сыны тьмы» (см. Матф. 13, 38; I Иоан. 3, 10; I Фес. 5, 5). И в этом смысле Каин является, конечно, «сыном лукавого», или змея.

Что же касается Сифа, то о нем сказано: «Адам... родил сына по подобию своему, по образу своему...» (Быт. 5, 3): ни свет, ни тьма не получили окончательного перевеса в жизни Сифа, и он, подобно отцу, был человеком душевным.

В Первом послании к Коринфянам мы находим упоминание всех трех типов людей:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.

Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. (I Кор. 2, 14–15)

Из этих слов видно, что апостол именует «душевными» людей, живущих мирскими, земными интересами, но не подпавших полностью под власть злого начала; а «духовными» — имеющих общение с Духом Господним, тех, для которых открыт высший духовный мир.

В том же Первом послании к Коринфянам о плотских людях сказано так:

...Потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?.. (I Кор. 3, 3)

Именно к такой категории людей относился Каин с его завистью к брату, дошедшей до убийства.

Далее в Книге Бытия говорится о потомках Сифа. Перечислим их имена и скажем, что они значат.

Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его,

Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

Адам жил сто тридцать лет и родил *сына* по подобию своему, по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. (Быт. 5, 1–3)

«Сиф», как мы уже говорили, означает «положенный» — тот, кто образован в утробе Евы вместо убитого Авеля и как бы «положен» вместо него в основание будущего человечества. Сиф призван занять место Авеля и продолжить «линию Авеля», праведный род, чтобы вся земля не заселилась потомством Каина. Но, как мы увидим, потомки Сифа

в большинстве своем не справились с этой задачей и не были верны Духу Святому; они, как и сам Сиф, стали людьми душевными.

Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер. (*Быт. 5, 5*)

Семидесяти лет не хватило Адаму, чтобы дожить до своего тысячелетия — конца тысячелетнего «дня Божия». Таким образом, он умер в тот самый день, в который вкусил от запретного плода (ср. *Быт. 2, 17*).

Ной, который уцелел во время всемирного потопа, жил 950 лет — ему недоставало до тысячелетия 50 лет. И есть предание, согласно которому ангел от лица Бога предлагал как Адаму, так и Ною: «Живите по тысяче лет, но потомки ваши не сподобятся избавления от рабства, ибо в небесной Книге не определены годы жизни их избавителя» (имеется в виду Моисей, который был призван вывести сынов Израиля из Египта). И тогда Адам сказал: «Я отдаю 70 лет своей жизни этому избавителю моих потомков». А Ной сказал: «А я отдаю ему 50 лет жизни». Эти годы, недостающие Адаму и Ною до тысячелетия, как раз и составили 120 лет жизни Моисея...

Сиф жил сто пять лет и родил Еноса. (*Быт. 5, 6*)

Имя שָׁנָא *«Эно́ш»* означает «человек», от глагола שָׁנָא *«анáш»* — «быть в опасности», «быть подверженным болезням» или «быть пылким, воспламеняемым», «загораться». Енос — это человек вообще, человек душевный, находящийся в опасности от страстей, коими, воспламенившись, не может управлять.

У Еноса родился Каинан — קַיִן *«Кейнáн»*. Здесь тот же корень «кана» — «приобретать», что и в имени «Каин». Зато у Каинана родился Малелеил, מַלְאֲלֵל *«Мағалалéль»*, — «восхваляющий Бога», от גִּילֵל *«гилéль»* — «хвалить», «восхвалять» и אֱלֹהִים *«Эль»* — «Бог». Отец, Каинан, стремился к приобретениям, жил чисто земной жизнью, а сын, родившийся у него, восхваляет Бога... А вот у Малелеила родился Иаред, от глагола יָרַד *«йáрд»* — «опускаться», «нисходить», т.е. тот, чье духовное развитие, по сравнению с отцом, более низко. У Иареда родился Енох; это то же самое имя חָנוֹךְ *«Ханóх»*, «воспитанник», которое нам встречалось в потомстве Каина. Но, очевидно, воспитание у потомков Сифа было совершенно другим, нежели в роду Каина. И Енох, происходящий от Сифа, как мы увидим, стал одним из величайших праведников в мире.

Таким образом, в родословии Сифа наблюдаются удивительные перемены от поколения к поколению. Людей, восхваляющих Бога, стре-

мящихся духовно ввысь, в следующем поколении сменяют их дети, занятые исключительно приобретением земных благ; но их собственные потомки опять возвращаются к духовным поискам. Таковы колебания человека душевного и свойственные ему перемены.

О Енохе же говорится нечто неожиданное:

И ходил Енох пред Богом... триста лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его. (*Быт. 5, 22–24*)

Единственно только о Енохе из всех перечисленных выше потомков Сифа сказано: «ходил пред Богом». Как мы увидим далее, следующий великий праведник, удостоившийся такого определения своей жизни, — это Ной. Что же означает: «ходить пред Богом»? Это значит мыслить, говорить и действовать, сознавая и ощущая постоянное присутствие Создателя, и никогда не совершать чего-либо, могущего Его оскорбить. Каждый шаг, каждая мысль, каждое слово такого человека сопровождаются чувством предстояния Царю царей, Владыке и Творцу. Подобный человек, с одной стороны, боится чем-либо нарушить волю Божью, а с другой — вслушивается внимательнейшим образом в то, что говорит ему Бог. Недаром возраст Еноха, 365 лет, соответствует числу дней солнечного года и указывает на «полноту», «завершенность» его земной миссии.

И, наоборот, человек, совершающий зло, старается скрыться от Создателя, как скрывался согрешивший Адам, как скрывался Каин. Сказано в Новом Завете:

...Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы,

А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. (*Иоан. 3, 20–21*)

Бог есть свет, Бог есть любовь, Бог есть Озаряющий, Всевидящий... Ходящий пред Богом совершает только доброе, и ему нечего скрывать от Всевидящего Ока.

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его. (*Быт. 5, 24*)

Такое описание перехода в иной мир, минуя смерть, встречается в Библии только по отношению к Еноху и пророку Илии, о котором сказа-

но, что он не умер, но вознесся на небо в огненной колеснице на глазах у своего ученика Елисея (IV Цар. 2, 1–12). Илия, согласно Писанию, должен еще возвратиться на землю в будущем, перед наступлением Царства Мессии, Царства Божьего (Мал. 4, 5–6).

Подобное предсказание существует и о Енохе (ср. Откр. 11, 3–12). Книга Еноха, из которой мы уже приводили отрывок, цитируется в Новом Завете, в Послании апостола Иуды — «брата Господня» (т.е. родственника Иисуса Христа по плоти). Иуда называет Еноха пророком и в форме цитаты передает его слова о будущем наказании нечестивых:

О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «Се, идет Господь со тьмами святых ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». (Иуд. 1, 14–15)

Скрытые цитаты из Книги Еноха находят исследователи и в других книгах Ветхого и Нового Заветов. Но здесь, в Послании Иуды, как и во Втором послании апостола Петра, говорится еще и о том, что Бог осудил на вечную погибель падших ангелов:

...И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдают в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. (Иуд. 1, 6)

— ср. II Петр. 2, 4. Согласно словам Послания Иуды, были ангелы, «не сохранившие своего достоинства» и оставившие свою небесную обитель. Где же описано это событие? В Послании Иуды сообщение о нем соседствует с цитатой из Книги Еноха. Предание о падших ангелах сохранилось именно в Книге Еноха, и, следовательно, апостолы Иуда и Петр изучали эту книгу и считали ее весьма авторитетной. В течение веков распространялись фрагменты из нее на разных языках (греческом, армянском, коптском, церковнославянском и других). А в XVIII веке в Эфиопии Книга Еноха была обнаружена целиком; Эфиопская Православная церковь сохраняет ее по сей день в составе своей Библии, в которую наряду с девтероканоническими книгами входят и некоторые апокрифы, отвергнутые другими церквями.

В Книге Еноха рассказывается о древнейшей истории человечества со слов очевидца — самого Еноха. Говорится в ней и о падении ангелов, которое в Книге Бытия описано очень лаконично. Однако прежде чем мы начнем беседовать о падении ангелов, прочитаем, что сказано в Библии об эпохе перед потопом:

Ламех жил сто восемьдесят два года, и родил сына,
И нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук
наших при *возделывании* земли, которую проклял Господь. (Быт. 5, 28–29)

Имя «Ламех» уже встречалось нам в родословии Каина. Мы знаем, что означает оно «ослабевший», «пришедший в упадок». Значит, и в потомстве Сифа к этому времени духовная жизнь почти сошла на нет, и дети Сифа уподобились детям Каина. О причинах такого развития событий речь пойдет несколько ниже.

Имя «Ной», פִּי נֹחַ «*Нóах*», происходит от глагола נָח «*нóах*» — «покоиться», «успокаивать». Поэтому, нарекая этим именем сына, Ламех говорит: «...он утешит нас...» Вообще, из имен допотопных патриархов следует, что первоначально человечество говорило на древнееврейском языке. Когда исследователями были обнаружены древнейшие тексты Междуречья, то оказалось, что аккадцы, носители восточносемитского языка, жили в соседстве с шумерами в Междуречье уже на рубеже IV/III тысячелетий до н. э. — на заре возникновения первых городских цивилизаций. Корни аккадского языка совпадают с корнями древнееврейского. А ведь, согласно Библии, после всемирного потопа именно в Междуречье поселились вновь размножившиеся люди...

Ною было пятьсот лет, и родил Ной Сима, Хама и Иафета. (Быт. 5, 32)

Здесь история Ноя прерывается для объяснения тех событий, которые и привели человечество ко всемирному потопу. Они описаны в главе 6.

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,
Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. (Быт. 6, 1–2)

Кто такие «сыны Божии»? Существуют два противоположных толкования этого выражения, хотя, как мы увидим, в чем-то они и сходятся. Первое из них: «сынами Божьими» (בְּנֵי אֱלֹהִים «*бней Эло́гíм*») назывались потомки Сифа как люди, соблюдающие Слово Божье и верные Его завету; а «дочерьми человеческими» именовались женщины из рода Каина. Мы помним, что в его потомстве отступление от Бога дошло до крайнего предела. А среди потомства Сифа еще были праведные люди — и даже духовные (например, Енох), хотя по большей части оно состояло из душевных людей, не возвысившихся до общения с Богом. Основание для такого толкования некоторые видят в самой Библии:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (*Втор. 14, 1*)

Обращаясь к верующим, исполняющим заповеди, Бог говорит: «Вы сыны Божьи» — сынами Божьими нарекаются праведники. Заметим, что и каждый человек в каком-то смысле является сыном Божьим, поскольку он создан Богом; и не зря ведь земное родословие Иисуса Христа в Евангелии от Луки возводится прямо к Богу:

Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев...

«...»

...Адамов, Божий. (*Лук. 3, 23–38*)

Из этого родословия становится понятным, что сынами Божьими именуются в некотором смысле все люди, особенно праведники — например тот праведный род, к которому по плоти и принадлежал Иисус.

Духовные люди, пророки в Новом Завете названы сынами Божьими:

Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи. (*Римл. 8, 14*)

Согласно же второму толкованию, сынами Божьими в Книге Бытия называются ангелы; и это толкование соответствует мнению древнейших авторитетов в области теологии, в том числе некоторых раннехристианских комментаторов. Они ссылаются, например, на Книгу Иова, в которой говорится:

И был день, когда пришли сыны Божи предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. (*Иов. 1, 6*)

Сынами Божьими здесь именуются ангелы. В конце Книги Иова сказано о том, что в момент основания земли ангелы радовались:

...Где был ты, когда Я полагал основания земли?..

«...»

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божи восклицали от радости? (*Иов. 38, 4–7*)

Согласно этим словам, когда земля только еще создавалась, уже существовали сыны Божьи, т.е. ангелы, которые радовались и ликовали, наблюдая новое творение.

Процитированные нами ранее слова из Послания апостола Иуды говорят об «ангелах, не сохранивших своего достоинства» и наказанных «вечными узами» (Иуд. 1, 6). И вот, в Книге Еноха содержится подробное описание грехопадения ангелов, ставших злыми духами и использовавших дочерей человеческих для умножения на земле зла:

И случилось, — после того, как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери.

И ангелы, сыны неба, увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: давайте выберем себе жен среди сынов человеческих и родим себе детей! (Енох. 6, 1–2).

Библейский текст говорит, что дочери человеческие в глазах падших ангелов были «хороши» — טוֹבוֹת *товóт*, в Синодальном переводе — «красивы». Но слово טוב *тов* («хороший»), употребленное здесь, может означать и «полезный», «пригодный» для какой-либо цели, в данном случае — для совращения людей на путь зла. Видимо, эти духовные существа имели силу каким-то образом воплотиться, самовольно приобрести земные тела и уподобиться людям. Или же они обладали возможностью воздействовать на образование плода во чреве матери неким особенным способом, преобразуя зародыш «по своему подобию».

В XX веке, обратив внимание на выдающиеся и явно внеопытные познания древнейшего человечества, стали пытаться объяснять их контактами с внеземными цивилизациями. Например, подробные знания о свойствах целебных трав — откуда они у самых древних и примитивных народов? Ведь для того чтобы установить, как действует та или иная трава, надо столько раз испытать ее действие, что за это время многие могут погибнуть, выпив, например, ядовитый настой. Пропорции тех или иных растений в лекарственном напитке, время их сбора, обстоятельства принятия лекарства больным, сочетаемость веществ и многое другое — для установления всего этого нужны, по-видимому, целые эпохи постоянного экспериментирования на живых пациентах! Кто же доверится целителю, не знающему своего дела, ведь он должен хорошо разбираться в целебных свойствах трав, прежде чем станет их применять?! Есть и многие другие области деятельности, в которых раннее человечество уже обладало удивительными знаниями. Убедительный ответ на все эти вопросы дает рассматриваемое нами предание о падших ангелах.

И Шамхазай, начальник их, сказал им: я боюсь, что вы не захотите привести в исполнение это дело, и только я один должен буду искупать тогда этот великий грех.

Тогда все они ответили ему и сказали: мы все поклянемся клятвой и обяжемся друг другу заклätьями — не оставлять этого намерения, но привести его в исполнение.

Тогда поклялись все они вместе...

И они опустили на Ардис, который есть вершина горы Ермон. И они назвали ее горою Ермон, потому что поклялись на ней... (*Енох. 6, 3–6*)

— название находящейся в Святой земле горы חֶרְמוֹן «Хермо́н» восходит к חָרַם *хэрем* — «заклätие».

Далее перечисляются имена «начальников» падших ангелов, и весь список заключается словами:

Это управители двухсот ангелов, и другие все были с ними.

И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклинаниям, и открыли им срезывание корней и деревьев.

Они же зачали и родили великих исполинов...

Они поели все приобретение людей, так что люди не могли уже прокармливать их.

Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их.

И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам; и стали пожирать друг с другом их мясо, и пить из него кровь.

Тогда сетовала земля на нечестивых. (*Енох. 6, 8 – 7, 5*)

Таким образом, приемы и заклинания черной магии, связанные с употреблением в пищу крови, а также «срезыванием корней и деревьев» (видимо, знанием каких-то особых свойств растений, направленным на причинение вреда людям и животным) получены действительно «извне», но не от «внеземной» цивилизации, а от падших ангелов, предавших свое высокое небесное назначение и сговорившихся погубить человеческий род.

Вспомним имя «Азазелло» в «Мастере и Маргарите» Булгакова. Это одна из форм имени того злого духа, который упомянут и в Библии: в Книге Левит говорится, что в День Очищения (Йом-Киппур) этого злого духа символизирует «козел отпущения», на которого возлагаются грехи народа и который затем изгоняется в пустыню (Лев. 16, 7–10). В Синодальном переводе имя «Азазел» заменено словом «отпущение», так как обряд изгнания козла предшествовал отпущению грехов. Так вот, в Книге Еноха Азазел представлен главой падших ангелов:

И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам — запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и употреблению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй, и металлов земли. (Енох. 8, 1)

Обработка металлов, изготовление оружия, магических талисманов-украшений, косметики, стремление к обладанию драгоценностями и умножению богатств, колдовское умение видеть «то, что позади» — все, что в деятельности человека связано с враждой, оболщением, убийством и войнами, умножением эгоизма и подавлением духовности, — все это было принесено падшими ангелами. Вспомним опять Иавала, Иувала и Тувалкаина, их сестру Ноemu — впоследствии обожествленных потомков Каина, изобретателей возбуждающей музыки, оружия, строителей жизни, основанной на обогащении; всему перечисленному они были, по преданию, научены падшими ангелами. А Ноема стала предводительницей тех женщин, которые согласились вступить в общение с этими ангелами.

И явилось великое нечестие и много непотребства, и люди согрешили, и все пути их развратились.

Амезарах научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос — расторжению заклятий, Беракиел — наблюдению над звездами, Кокабел — знаменам; и Темел научил наблюдению над звездами, и Асрадел научил движению луны.

И когда люди погибли, они возопили, и голос их проник к небу. (Енох. 8, 2–4)

Всемирному потопу предшествовало крайнее развращение и падение первоначального человечества, описанное здесь и явившееся следствием создания технократической цивилизации и развития умений, основанных на черной магии. Очевидно, что и толкование словосочетания «сыны Божии» в смысле «праведные потомки Сифа» не противоречит сказанному выше. Окончательное смешение потомства Сифа с родом Каина сделало развращение человечества всеобщим и необратимым; наконец из праведников остались только Ной и Мафусал, причем последний, как мы увидим, умер перед самым потопом.

Далее в Книге Еноха рассказывается, как сам Енох был послан Богом к падшим ангелам, чтобы возвестить им грядущую кару. Великий праведник, не поддавшийся никаким искушениям, хранивший заповеди Божьи и Его Закон, Енох стал посланником Создателя не только к сынам человеческим, но и к злым духам. Бог сказал ему так:

Енох, писец правды! иди, возвести стражам неба, которые оставили вышнее небо и святые вечные места, и развратились с женами, и поступили так, как делают сыны человеческие, и взяли себе жен, и погрузились на земле в великое развращение:

Они не будут иметь на земле ни мира, ни прощения грехов, ибо они не могут радоваться своим детям. (*Енох. 12, 4–5*)

Поэтично описано в этой книге и призвание Еноха на небеса, к престолу Божьему, те видения, которые отвлекли его от земных печалей и перенесли в мир духов:

И видение мне явилось таким образом: вот тучи звали меня в видении, и облако звало меня; движение звезд и молнии гнало и влекло меня, и ветры в видении дали мне крылья и гнали меня. (*Енох. 14, 8*)

Далее изображаются небесные чертоги, представшие глазам «седьмого от Адама», пророка допотопного человечества:

Они вознесли меня на небо, и я приблизился к одной стене, которая была устроена из кристалловых камней и окружена огненным пламенем; и она стала устрашать меня. (*Енох. 14, 9*)

И, наконец, Енох зрит Всевышнего, восседающего на Своем престоле; а рядом со Всевышним он видит некоего «Сына Человеческого», чей лик окружен светом. И Енох спрашивает у ангела: «Кто это?» И отвечает ему ангел, что это — тот Сын Человеческий, который предшествовал созданию мира.

И в тот час был назван тот Сын Человеческий возле Господа духов, и его имя пред Главою дней.

И прежде чем солнце и знамения были сотворены, прежде чем звезды небесные были созданы, его имя было названо пред Господом духов.

Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они оперлись на него и не падали; и он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своем сердце. Пред ним упадут и поклонятся все, живущие на земле, и будут хвалить и прославлять, и петь хвалу имени Господа духов.

И посему он был избран и сокрыт пред Ним прежде даже, чем создан мир; и он будет пред Ним до вечности.

И премудрость Господа духов открыла его святым и избранным, ибо он охраняет жребий праведных... ибо во имя его они спасаются, и он становится отмстителем за их жизнь. (*Енох. 48, 2–7*)

Это древнейшее описание Мессии — «Сына Человеческого», который должен в конце веков установить на земле Царство Божье. Все, что сказано здесь о нем, очень напоминает новозаветное описание Иисуса Христа.

Бог открывает Еноху будущую судьбу падших ангелов: Енох видит страшные огненные бездны, в которых должны пребывать падшие ангелы до дня Последнего Суда; и об Азазеле говорит Бог Еноху:

Скажи ему Моим именем: «Скройся!» и объяви ему предстоящий конец!..
(...)

И сказал опять Господь Рафаилу: свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, и опусти его туда.

И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет!

И в великий день суда он будет брошен в жар [в геенну].

И исцели землю, которую развратили ангелы... (Енох. 10, 2–7)

Земля должна быть «исцелена» от нечестия ангелов и прельщенного ими человечества. И поэтому, возвращаясь от Книги Еноха к Книге Бытия, в ее 6-й главе мы читаем:

...Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (Быт. 6, 2–3)

Итак, человечество того времени стало в полной мере пренебрегать Духом Божьим, т.е. осознанно и постоянно противиться Духу Святому. И Бог сказал: «...не вечно быть Духу Моему пренебрегаемым людьми, потому что они плоть», — т.е. они совершенно плотские люди, не только не покоряющиеся Духу Божьему, но утратившие уже и образ душевного человека, переданный им Сифом от Адама. Все они уподобились Каину, в котором возобладало животное начало. «...Пусть будут дни их сто двадцать лет» — но, согласно Библии, и после потопа люди жили дольше 120 лет. Вообще говоря, долгожительство допотопных людей объясняют существованием той самой оболочки, окружавшей земной шар, о которой шла речь в рассуждениях о Втором Дне творения (с. 45). Она не пропускала на землю губительные для жизни излучения, катастрофически сокращающие людской век. Во время всемирного потопа эта оболочка исчезла...

Итак, слова «будут дни их сто двадцать лет» не могут относиться к предельному сроку жизни допотопных людей. Эти 120 лет — время, определенное для построения Ноем ковчега и для покаяния человечества. Ной был проповедником правды (II Петр. 2, 5): он призывал людей покаяться, и, по преданию, Бог обещал ему, что те, кто покаются, смогут войти в ковчег и спастись от потопа. Но никто не покаялся, кроме семьи самого Ноя.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им; это сильные, издревле славные люди. (*Быт. 6, 4*)

В эпосе очень многих народов (вспомним древнегреческие мифы о полубогах, русские предания о богатырях, легенды о великанах — английские, ирландские, немецкие) говорится о «героическом веке», когда на земле были исполины, великаны, «издревле славные» герои. Это общечеловеческие воспоминания о детях падших ангелов и земных женщин, о «полубогах» — детях «богов», сошедших к земным женщинам, после чего те «рождали им».

И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;
И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем. (*Быт. 6, 5–6*)

Что же означает здесь слово «раскаялся» применительно к Самому Богу? Согласно библейскому мировоззрению, Бог, создавая мир, основал его на двух началах: милости и строгости. Здесь слово «раскаялся» употребляется в смысле «изменил отношение», «изменил управление». От руководства, основанного исключительно на милости, Бог перешел к управлению при помощи суда и наказания.

И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил, от человека до скотов, до гадов и до птиц небесных — истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. (*Быт. 6, 7*)

Выражение не совсем обычное: «...истреблю с лица земли человеков... от человека до скотов, до гадов...» Здесь имеются в виду и те люди, которые прошли как бы «обратную» духовную эволюцию: деградировали до уровня «скотов и гадов», стали недостойны звания человека, ибо без милосердия убивали и уничтожали себе подобных; и те, кто по

беспечности и неспособности вести нравственно ответственную жизнь, противиться всеобщему злу уподобились «птицам небесным»...

Ной же обрел благодать пред очами Господа. (*Быт. 6, 8*)

Словом «благодать» здесь переведено древнееврейское חֵן «хен» — «милость», состоящее из тех же двух согласных, что и נֹחַ «Нóах» — Ной. Это значит, что, подтвердив своей праведностью имя, полученное при рождении («утешающий»), Ной обрел милость свыше.

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. (*Быт. 6, 9*)

Это объясняет нам, почему он обрел благодать: как и Енох, он «ходил пред Богом»; его совесть, его дух и душа были всегда открыты Богу; он постоянно ощущал присутствие Создателя.

От Адама до Ноя насчитывается 10 поколений; от Ноя до Авраама — тоже 10 поколений. Согласно 1-й главе Евангелия от Матфея, от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от переселения в Вавилон до Христа проходило по 14 поколений. Человеческая история, при всей кажущейся своей нелогичности, сумбурности, иррациональности, оказывается подчиненной абсолютно точным законам Божьим, как и все в мире. Точно выверена Промыслом композиция этой великой, бесподобной Книги, которую пишет сам Господь Бог, — книги, объясняющей сюжет как истории в целом, так и каждой человеческой жизни. Но внутри этого сюжета непостижимым образом даруется нам возможность свободного выбора между добром и злом. И вся библейская история первых времен человечества как раз чрезвычайно ярко иллюстрирует сочетание Промысла и свободного выбора.

лекция 4

Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых

В этой лекции речь пойдет о величайшей катастрофе в истории древнего человечества — всемирном потопе. Открыв Книгу Бытия, читаем:

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. (Быт. 6, 9)

Слово צַדִּיק *цадик*, «праведный», происходит от глагола צָדַק *цадак*, означающего «быть справедливым», «оправдывать». «Цадик» означает не только «праведный», но и «оправдывающий», «способствующий оправданию» других, ибо следование воле Создателя делает праведника близким к Нему, как бы «приближённым Царя», и дает ему возможность ходатайствовать в молитве за согрешивших. Это человек, сверяющийся во всех своих мыслях, словах и делах с праведностью Божьей, не отступающий от правды ни на шаг. Единственный из людей, оставшийся перед наступлением великого бедствия праведным, — это Ной.

Исходя из сроков, относящихся к библейским патриархам до Ноя, можно рассчитать, что Мафусал (в просторечии Мафусаил), по-древнееврейски מַחֻשֶׁלַח *Метушелах*, умер как раз в год потопы. Его имя происходит от слов מוֹת *мот* — «смерть» и שֶׁלַח *шелах* — «меч» или שָׁלַח *шаллах* — «отсылать». По преданию, его молитва имела силу отгонять, «отсылать» смерть, с которой он, спасая людей, сражался как бы духовным мечом. Этот великий праведник прожил дольше всех смертных — отсюда и выражение «мафусаилов век». Его молитва за погибающее человечество, соединяясь с молитвой Ноя, отдаляла потоп, который поэтому начался лишь после смерти Мафусала.

Итак, в развращенном, утратившем всякое Богообщение и духовное единство людей, поколении было два праведника — Ной и Мафусал. Мафусал умер в 600-й год жизни Ноя, когда начался потоп; и мы читаем, что, повелевая Ною войти в ковчег, Бог говорит: «...через семь дней Я буду изливать дождь на землю...» (Быт. 7, 4). Семь дней обычно длится, по Библии, траур по умершим (Иов. 2, 13; I Цар. 31, 13; Сир. 22, 11). По преданию, когда умер Мафусал и остался на земле только один праведник — Ной, последний уже не мог заступаться пред Господом за человечество. Ной вошел в ковчег и провел в нем семь дней в трауре по Мафусалу, а на восьмой день на землю пришел потоп.

Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

И воззрел Бог на землю — и вот она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. (Быт. 6, 10–12)

Надо сказать, что у каждой души есть на земле свое предназначение, своя миссия. И наш видимый, земной, мир существует только для того, чтобы души следовали, каждая своим духовным путем, к совершенству, осуществляя личное предназначение. Поэтому, когда «извратила путь свой всякая плоть», то обесмыслилось само существование земного мира и явилась необходимость в его полном обновлении. С точки зрения законов духовных, высших, всякий мир существует только как школа, предназначенная для вполне определенного обучения душ, в нем воплощающихся. Когда души сбиваются с пути, тогда и происходят катастрофы. Так осуществляется слово, сказанное Богом еще Адаму после его грехопадения:

...Проклята земля за тебя... (Быт. 3, 17)

Человек, таким образом, своими мыслями, словами и делами вносит в мир или проклятие, или благословение.

И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот Я истреблю их с земли. (Быт. 6, 13)

И далее следует описание ковчега, в котором спасся Ной:

Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. (Быт. 6, 14)

Ковчег имел очень много отделений: в него должно было войти множество живых существ.

И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. (*Быт. 6, 15*)

Древневосточный «локоть» — это мера длины, равная примерно 45 сантиметрам.

И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье. (*Быт. 6, 16*)

По преданию, в нижнем жилье находились пресмыкающиеся, над ними — человек и высшие животные, а на самом верху — птицы...

И вот Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. (*Быт. 6, 17–18*)

Бог заключает с человечеством в лице Ноя Второй завет. Ной должен стать как бы новым Адамом: он обновит землю, и от него произойдет, по замыслу Создателя, более праведное поколение, «праведная отрасль» человечества; и во всяком случае среди потомков Ноя уже не переведутся праведники.

Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут. (*Быт. 6, 19*)

Далее идут предписания о том, чтобы Ной запасся кормом для всех животных и пищей для людей. Некоторые находят противоречие между словами «от всякой плоти по паре» и последующим предписанием:

...И всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского... (*Быт. 7, 2*)

Обратим внимание на то, что уже в те времена существовало разделение животных на «чистых» и «нечистых», т.е. годных для жертвоприношения Богу и не годных. После потопы, когда человеку было разреше-

но вкушать животную пищу, разделение на чистых и нечистых животных стало определять и годность употребления их в пищу.

Так почему же в одном случае сказано «по паре», а в другом — «по семи пар»? Некоторые библейские критики сделали из этого и других подобных сравнений далеко идущие выводы, утверждая, что мы имеем дело с компиляцией двух рассказов: якобы один принадлежит выходцу из Северного, Израильского, царства, другой — из Южного, Иудейского. Но непредвзятому читателю ясно, что все описание всемирного потопа едино, имеет стройный сюжет, последовательную композицию. Понятно также, что «по паре» (שניים *shnáyim* — «по двое») означает «мужского и женского пола», что необходимо для продления жизни вида. Дальше же идет количественное предписание: по семи пар чистых животных и по одной паре нечистых. Духовный смысл этих слов также достаточно прозрачен: добро для своего распространения нуждается в семикратно больших усилиях, нежели зло.

О завершении строительства ковчега сказано так:

И сделал Ной все: как повелел ему Бог, так он и сделал. (Быт. 6, 22)

Это ясное свидетельство, указывающее на главнейший признак праведности: праведник делает все ровно так, как повелел Господь. В Законе Божьем сказано, что к заповеди нельзя ничего прибавлять и от нее нельзя ничего убавлять (Втор. 4, 2). На примере Ноя мы можем прекрасно представить себе, что это значит. Ведь если бы Ной сделал что-либо в ковчеге по-другому, чем предписал ему Господь, разные животные могли бы напасть друг на друга, не будучи разведены по «отделениям»; ковчег не выдержал бы напора воды, имей он другие размеры, и т.п. Малейшее отступление от Божественных предписаний грозило гибелью людям и животным, спасающимся от потопа. Но праведный Ной ни в чем не отступил от предписанного ему свыше.

И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем...

«...»

...Ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. (Быт. 7, 1–4)

Библейские критики указывают на «противоречие»: в одном месте говорится о 40-дневном дожде, а в другом — о 150-дневном (ср. Быт. 7, 4 и 17 с Быт. 7, 24; 8, 3). Но если мы внимательно вчитаемся в библей-

ский текст, то увидим, что наводнение длилось ровно 150 дней, из которых в первые 40 дней воды умножались, а в остальные 110 дней оставались «на лице земли», не убывая.

Чрез семь дней воды потопа пришли на землю. (*Быт. 7, 10*)

В Книге Исаии содержится такое описание смерти праведного:

Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. (*Ис. 57, 1*)

Следовательно, порой праведник забирается перед бедствием, дабы не видеть страшной катастрофы, — так и смерть Мафусала и семидневный траур по нему стали предвестием потопа.

В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. (*Быт. 7, 11–13*)

Несмотря на распространившееся к тому времени, по примеру семьи Ламеха, потомка Каина, многоженство, в семействе Ноя сохранялась моногамия: здесь упоминаются три сына и три их жены.

Итак, «...во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники...». Какой же «второй месяц» имеется в виду, какой календарь был в ходу в эпоху Ноя? Мы знаем, что со времени Моисея библейский счет месяцев начинался с весны: в Книге Исход в начале 12-й главы говорится о том, что Бог повелел Моисею считать их, начиная с первого весеннего — Авива (примерно соответствует апрелю). «Авив» означает «колос» — это пора, когда созревает ячмень. Позже он был назван вавилонским словом «Нисан». Однако до Моисея счет месяцев начинался с первого осеннего, носившего название «Этаным» (III Цар. 8, 2), что означает «сильные» (так как, согласно одному из преданий, в первый его день родились главные патриархи; после вавилонского пленения он стал называться аккадским словом «Тишри»). Следовательно, потоп начался во втором осеннем месяце, после того, как осенний урожай был собран и, казалось бы, людей ожидали изобилие и спокойствие.

4. Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых 107

Много веков спустя Иисус Христос, предупреждая людей о грядущих бедствиях, говорил так:

...Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого... (Матф. 24, 37–39)

— по своей внезапности второе пришествие Иисуса уподобится неожиданно наступившему потопу...

Когда же окончился потоп, начавшийся в 17-й день второго месяца?

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца на горах Араратских. (Быт. 8, 4)

С 17-го дня второго месяца по 17-й день седьмого прошло ровно пять месяцев. Стихии бушевали, сметая все с лица земли, уничтожая города, вырывая деревья, истребляя человечество... И вдруг, в назначенный день, ровно через пять месяцев, все успокаивается. Удивительные слова о таком повиновении стихий Создателю мы находим в Псалмах Давидовых:

Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны,
Огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его... (Пс. 148, 7–8)

«Бурный ветер» — по-древнееврейски סערָא *«сэра́»*, т.е. «разрушительный ветер», «вихрь». И, оказывается, этот бурный ветер исполняет слово Божье! Он не может вырвать ни одного дерева, обрушить ни одного строения, кроме разрешенных ему Господом. Это же относится и к водам потопы.

Однако в Библии прослежены и духовные корни произошедшей катастрофы, а не только ее физическое воздействие. Духовная причина потопы — великое развращение человечества на земле и ответный гнев Божий. Физическая причина, причина как бы второго порядка, такова:

...Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились... (Быт. 7, 11)

А это значит, что воды изливались на землю в виде ливней, с одной стороны, и заливали ее, выходя из океанских «бездн великих», — с дру-

гой. Словом «бездна» здесь переведено то же слово *תְּהוֹם* «те́о́м», что и в Быт. 1, 2. Некоторые современные исследователи даже указывают на комету, которая вызвала потоп, сообщают ее название и место, где она сейчас находится; есть и другие версии физических причин потопа. Во всяком случае, вся территория, на которой расселилось древнейшее человечество, была захлестнута водами. Представим себе, где расположено междуречье Тигра и Ефрата (это место часто называется перешейком Восточного полушария): очень близко находятся с одной стороны Средиземное море, с другой — Индийский океан; с севера расположены Черное и Каспийское моря; и, наконец, сами реки Тигр и Ефрат, очень бурные во время разливов, довершают картину: от вод, хлынувших на древнейшее человечество со всех сторон, сверху и снизу, спастись было негде.

И вот, по библейским данным, в 1656 году от Адама на землю пришел потоп:

И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею... (Быт. 7, 17)

В духовном смысле это описание глубоко символично: вся земля залита водою — нечестием, неверием, злом, — и только ковчег Ноя, который «возвысился над землею», спасается. Недаром в более поздние времена ковчег стал символом Церкви: в Церковь входят покорные, Церковь и все находящиеся в ней спасаются от вечной гибели, она «возвышена над землей», залитой нечестием; и Ной, пророк Божий, впоследствии рассматривался как прообраз Мессии — верного пастыря, руководителя спасаемых (I Петр. 3, 20–21).

...Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом.

«...»

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди... (Быт. 7, 18–21)

Какое необычное перечисление! Обыкновенно в Библии человек называется раньше других существ, ведь он — венец творения. Здесь же человек назван в последнюю очередь: «...лишилась жизни всякая плоть... птицы и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди...» Это указывает на то, что человек был истреблен потопом именно потому, что нравственно пал и оказался ниже не только животных, но и пре-

4. Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых 109

смыкающихся. И действительно, при взгляде, скажем, на духовное состояние эсэсовцев, истребляющих мирное население, очевидно, что любая змея, ящерица, тарантул находятся на более высоком духовном уровне. И вот представим себе, что из таких людей сплошь состояло все поколение времен Ноя, и помыслим, справедлив ли суд Божий, истребивший это поколение?

...Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли... (Быт. 7, 22–23)

Выражение «от человека до скота» вновь подчеркивает деградацию людей, проделавших как бы обратный духовный путь — от состояния человеческого до состояния скотского, ибо в них полностью возобладало животное начало.

...Остался только Ной, и что *было* с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней. (Быт. 7, 23–24)

Но вот вода, начав убывать, обнажила вершину Арарата — самой высокой горы этого региона, находящейся на территории нынешней турецкой Армении. И Ной, желая узнать, показалась ли суша, сначала выпустил ворона, который не нашел суши и вернулся; а потом голубя, который лишь во второй раз принес «масличную», т.е. оливковую, ветвь в клюве. По преданию, он сорвал ее, долетев до Святой земли, — в знак того, что отсюда начнется в будущем спасение человечества. И с тех пор голубь с оливковой ветвью — это не только символ мира, но и вестник единения всех людей, потомков Ноя, в поклонении единому Богу, вестник примирения человечества с Господом. В библейской символике голубь — это Дух Святой, а помазание священным елеем, добываемым из плодов оливкового дерева, указывает на духовные дары. Именно в Духе осуществляется примирение людей с Богом и друг с другом (ср. Матф. 3, 16; I Иоан. 2, 27; II Кор. 1, 21–22).

Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

«...»

Шестьсот первого года к первому *дню* первого месяца иссякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчеге, и посмотрел, и вот обсохла поверхность земли. (Быт. 8, 11–13)

Всемирный потоп окончился ровно к библейскому Новому году — к 601-му году жизни Ноя, к первому дню первого месяца. Мы уже говорили, что в те времена счет месяцев велся с осени. Таким образом, еще до Моисея и даже до Авраама великие праздники Господни играли в жизни людей огромную роль. День, в который «иссякла вода на земле», в Законе Божьем назван «праздником Труб» (Лев. 23, 23–25).

Вернемся, однако, к стиху 8, 4: «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца на горах Араратских». Ковчег, символизирующий будущую Церковь — оплот спасаемых, утверждается на каменной горе — прообразе того камня, той незыблемой скалы, того неколебимого фундамента, которым стало учение Христа (Матф. 7, 24–25; I Петр. 2, 4–6). Но почему же утверждение ковчега происходит именно в 17-й день седьмого месяца? По древнейшему счету, седьмой месяц с осени — это Нисан, первый весенний месяц. Распятый перед наступлением Пасхи, т.е. 14 Нисана, Иисус Христос ожил через три дня, т.е. в точности 17 Нисана (Матф. 12, 40; Лук. 24, 46; Иоан. 19, 14). Именно в этот день и был заложен «краеугольный камень» Церкви Нового завета...

...Продолжим читать рассказ о потопе:

И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла.

И сказал Бог Нюю:

Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою... (Быт. 8, 14–16)

Выведены были также все животные:

...Пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. (Быт. 8, 17)

Как мы увидели, спасение Ноя, его семьи и животных связано с особыми днями — «священными временами», праздниками Господними. Итак, есть особые дни, в которые происходят великие чудеса и великие откровения Божьи; и эти дни, эти неизменные Божественные праздники сохраняют свое значение с древнейших времен и до наших дней.

И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого, и из всех птиц чистых, и принес во всеожжение на жертвеннике.

И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его... (Быт. 8, 20–21)

4. Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых III

Человек еще очень юн на земле; человечество юно, оно еще не приобрело истинной мудрости; именно поэтому «помышление сердца человеческого — зло»; человек не утвердился в Законе Божьем, не стал «мужем мудрым»; он все еще буйствует, как невоспитанный, необузданный, не знающий цели и смысла жизни ребенок.

...И не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал:

Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. (Быт. 8, 21–22)

Интересна связь слов «...обнял Господь приятное благоухание...» и «...сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю...» Принесение в жертву животного есть знак полной покорности, смирения человека пред Богом. Животное умерщвляется — и это означает «умерщвление» животного начала, до этого властвовавшего в человеке, обуздание его началом духовным, поставление его на служение Богу. О жертве в одном из псалмов говорится так:

Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. (Пс. 50, 19)

Сокрушенный дух — вот жертва Богу. Эти слова как нельзя более подходят к Ною: представим себе внутреннее состояние того, кто пережил потоп и увидел истребление всего человечества. Ной больше года провел в ковчеге, подвергаясь смертельной опасности, и все же оставался тверд в своей вере. Он полностью уповал на Бога, ибо никакой другой помощи, никакой другой надежды у него не было. Состояние Ноя — состояние неколебимого в своей вере праведника. Но в то же время Ной — человек сострадательный. Ведь праведник — это тот, кто жалеет людей, молится за них, умоляет Бога их пощадить; и видеть ему, как возмездие постигает людей, пусть даже и нечестивцев, вполне наказание заслуживших, все равно очень тяжело. И вот это борение, это сосуществование в душе Ноя умиления пред Богом, спасшим ему жизнь, и сочувствия, жалости ко всем погибшим «сокрушают» его дух в момент жертвоприношения. Жертвой Ной воздает Богу хвалу за спасение:

Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову. (Пс. 115, 8)

Жертва не принимается, если человек не возносит при ее приношении хвалы Богу, не торжествует, не испытывает чувства экстаической радости. Впоследствии жертвоприношения животных были заменены

молитвами, по пророчеству Осии: «...мы принесем жертву уст наших» (Ос. 14, 3). Но именно жертвоприношения животных являли наглядный образ покаяния и искупления.

Еще одно место в Псалмах, говорящее о жертве:

Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, вземли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя. (Пс. 140, 1–2)

Итак, фимиам, т.е. воскурение ладана и других благовоний, означает молитву человека, благоухание души, восходящей к Богу; а по-древнееврейски «благоухание», פִּימִיָּם *pe'imam*, того же корня, что и רוּחַ *ruach* — «дух», «ветер». Подобно тому, как ветер возносит к небу благоухание жертвенных воскурений, поднимается, восходит дух Ноя к Богу в молитвенном экстазе. Вот это восхождение духа Ноя к Богу во время жертвоприношения и «обонял» Господь — оно стало «приятным благоуханием»; Господь как бы вдохнул аромат восходящего к Нему во время молитвы праведного помысла, чувствования — и произошло соединение духа Ноя с Духом Господним (I Кор. 6, 17). И после того как дух праведника ходатайствовал о своем будущем потомстве, Господь дал обетование, что больше всемирного потопа не будет. Именно после этого и был заключен Богом Второй завет с человечеством, соответствующий Второму Дню творения. Мы помним, что во Второй День были разделены «верхние» и «нижние» воды. Так и разделение людей на праведных (семейство Ноя) и нечестивых (остальное человечество) оказывается связано с водами потопа, которые предшествуют заключению Второго завета.

Зададим, однако, несколько необычный вопрос: что же произошло с душами тех, кто погиб при потопе? Спаслись ли их души? В Библии имеется ответ и на этот вопрос. Согласно Закону Божьему, есть такие грехи, которые прощаются человеку сразу, как только он в них кается; есть грехи, которые частично отпускаются при покаянии, окончательно же искупаются в День Очищения (Лев. 16, 29–31 и 23, 27–28); есть грехи, которые лишь отчасти прощаются при покаянии и в День Очищения, но для полного их прощения человек должен перенести различные мучения, болезни, скорби; и, наконец, есть грехи, которые частично отпускаются при покаянии, как бы «порциями» изглаживаются в День Очищения и при перенесении страданий, но полное искупление настает только в день смерти, и, таким образом, душа вступает в мир иной от грехов очищенной. Конечно, перечисленным не ограничиваются все способы очищения человеческих душ...

Однако все эти пути искупления существуют только для покаявшихся; для тех же, кто не покался и закошел в своем нечестии, как бы не предусмотрено совсем искупления и прощения, и таковые тяжко страдают после смерти. Но есть ли хоть какая-то возможность избавления и для этих душ? Ведь мы знаем, что допотопное человечество как раз из таких людей и состояло.

В Первом послании Петра сказано, что Христос, пострадав на Голгофе, совершил вслед за тем великое и удивительное дело:

...Христос... однажды пострадал за грехи наши... быв умерщвлен по плоти, но ожив духом,

Которым он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал,

Некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега... (1 Петр. 3, 18–20)

Множество душ, не вразумившихся 120-летней проповедью Ноя, оказывается, находилось в «темнице духов» — в некоем духовном пространстве, где эти души мучились (греческое слово *φυλακη* «*фюлакэ*», «темница», буквально означает «место стражи»). И вот Христос, «быв умерщвлен по плоти, но ожив духом», т.е. в период времени от смерти до воскресения, сошел в эту «темницу духов» (в христианском искусстве икона, изображающая данное событие, называется «Сошествие во ад») и проповедал покаяние грешникам допотопных времен. Итак, хотя их души пробыли в «темнице» тысячи лет — от потопа до Голгофы, — искупая свои нераскаянные грехи, но все же явление Христа положило конец и их мучениям...

История человечества имеет свои законы; и именно для того, чтобы течение ее вошло в нужное русло, произошло страшное и великое очищение, которое мы называем всемирным потопом.

Предания о потопе остались в памяти большинства народов мира. Упомянем предания народов, ближайших к Междуречью, например сказания армянского народа, восходящего к жителям библейской страны Араратской (по-ассирийски «Урарту»), упоминаемой в Ис. 37, 38; Иер. 51, 27. Существует много армянских преданий о Ное и потопе, дошедших до нас с языческих времен, т.е. не почерпнутых из Библии. Например, имя города Нахичеван (Нахичевань) по-армянски означает «пристанище Ноя». По армянскому преданию, Ной, выйдя из ковчега на горе Арарат, именно в Нахичеване основал первое поселение. В письменных источниках сохранилась древнейшая песня о горе Сипан (находится недалеко от Арарата). Сначала будто бы ковчег Ноя причалил к ней, и тогда Ной сказал:

Сипан, прими меня! Сипан, прими меня!

Сипан же отвечал:

Иди на Масис, иди на Масис, что выше меня!

Масис — это армянское название Арарата.

С древнейших времен известны и песни о горе Сим, расположенной на территории турецкой Армении; она названа по имени Сима, сына Ноева. Армянское церковное предание повествует о том, что низибинский епископ Иаков восшел на Арарат и доставил оттуда обломок от Ноева ковчега, который и по сей день хранится как священная реликвия в Эчмиадзинском монастыре.

Наконец, само название города Еревана, по преданию, восходит к армянскому слову «еревал», или «еревангал», что означает «появляться», «показаться»; по-древнееврейски «[он] покажется», «[он] явится» — פָּרָא *‘йераэ’* — звучит сходно. Это место увидел Ной с Арарата, когда впервые после потопа показалась суша. «Она показалась, она явилась!» — воскликнул Ной, и позже там был основан город.

Обратимся теперь к преданиям и памятникам самого Междуречья. В этом районе найдены клинописные записи, свидетельствующие о потопе. Очень интересна сама история открытия этих документов. Особенно прославился во время раскопок 70-х годов XIX века Джордж Смит — один из первооткрывателей духовного наследия ассиро-вавилонской цивилизации. Он был гравером, и ему выпала удача заниматься клинописными табличками, привезенными археологами с места раскопок древней Ниневии. Исследуя их, Джордж Смит изучил ассиро-вавилонскую письменность и аккадский язык. Однажды ему в руки попались таблички, на которых он с величайшим удивлением прочитал начало повествования о потопе, в главных своих чертах соответствующее библейскому. Тексты относились к VIII в. до н. э. и происходили из ниневийской библиотеки царя Ашурбанапала. Смит был так потрясен, что отправился в экспедицию на место раскопок Ниневии, выпросив у одной английской газеты на это деньги; и там, среди кучи мусора и щебня, обнаружил недостающие таблички. Конечно, тут проявилась рука Провидения, потому что найти недостающие части табличек в огромном скоплении мусора невероятно трудно.

Позже, уже в 20-е годы XX века, Леонардом Вулли, великим английским археологом, были раскопаны шумерские города, и в них были найдены еще более древние, восходящие к концу IV — началу III тысячелетия до новой эры, версии предания о потопе. Самая известная версия

входит в знаменитый «Эпос о Гильгамеше». Она повествует о том, как Утнапишти (имя героя в вавилонском предании), или Зиусудра (его шумерское имя), спасся от всемирного потопа. Имя «Утнапишти» означает «нашедший дыхание», «удержавший душу», т.е. «сохранивший жизнь», а Зиусудра — «нашедший долгую жизнь», «достигший полноты дней». Оба имени описательные; так потомки вполне могли называть человека, спасшегося от потопа. Имена эти с высокой вероятностью могут быть отнесены к Ною как «сохранившему жизнь» и продлившему ее после катастрофы. Заметим, что большая часть обстоятельств потопа и географические данные в преданиях Междуречья совпадают с библейскими.

Вавилонский эпос, восходящий к шумерским источникам рубежа IV–III тысячелетий до новой эры, сохраняет и такую важную черту предания, как построение ковчега по совету бога Эа, предупредившего героя о потопе. Описание ковчега и другие детали очень напоминают историю Ноя. Рассказ приводится от лица самого Зиусудры, или Утнапишти (здесь и далее перевод Н. Гумилева):

...На пятый день чертежи закончил:
В сто двадцать локтей должны быть стены,
И крыши объем тоже в сто двадцать,
Я очертанья наметил, нарисовал их после;
Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
Я на семь частей разделил его крышу,
Его внутренность разделил на девять,
В середине его поставил распоры,
Я руль устроил и все, что нужно,
Шесть мер смолы на дно я вылил...

Ковчег, как и в истории Ноя, просмолен, в нем сделаны разные от- деления.

Далее следует описание самого потопа:

...Из глуби небес поднялась черная туча,
Адад рычал в ней, Набу и Царь вперед выступали;
Вестники, шли они через гору и поле.
Нергал опрокинул мачту.
...Все, что было блестящим, превращается в сумрак.
Брат не видит более брата, люди в небе друг друга узнать не могут,
Боги боятся потопа,
Они убегают, они поднимаются на небо Ану,
Там садятся, как псы, ложатся на стены.

Конечно, велика разница между Богом Библии, единым, вечным и всесильным, и языческими богами Шумера и Аккада, упомянутыми в «Эпосе о Гильгамеше», которые сами «убегают от потопа»... А вот описание того, как заканчивается потоп:

Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.
 Я на море взглянул: голос не слышен,
 Все человечество стало грязью,
 Выше кровель легло болото!
 Я окно открыл, день осветил мне щеку,
 Я безумствовал, я сидел и плакал,
 По щеке моей струились слезы.
 ...К горе Низир приближается судно.
 ...Я взял голубку, пустил наружу,
 Улетела голубка и возвратилась...
 ...Я жертву поставил на горной вершине.
 ...Боги почуяли добрый запах...

Как мы видим, совпадения с библейским повествованием поразительные. Праведный Зиусудра, или Утнапишти, удаляется от богов вечной жизни на «далеком острове Дильмун». Это может быть воспоминанием о вечной жизни, которой сподобился в райских селениях праведный Ной.

Интереснейшие события связаны с дальнейшим изучением истории потопа. Леонард Вулли, раскопав в 20-е годы XX века город Ур в Междуречье, прародину патриарха Авраама, продолжал свои раскопки на юге Ирака. И вот однажды, копая на большой глубине, Вулли обнаружил, что под культурным слоем, т.е. слоем почвы со следами человеческой культуры, находится почти трехметровый, а в некоторых местах еще более глубокий, слой морских отложений, и никаких следов человека в нем нет. Вулли приказал арабам, своим рабочим, копать дальше, и обнаружилось, что под этим слоем расположен еще один, более древний, культурный слой, принадлежащий уже совсем другой цивилизации. Изумленный Вулли спросил у своей жены, что она думает по этому поводу, и женщина, воспитанная на Библии, сразу сказала: «Никакого сомнения нет — здесь был потоп!»

Дальнейшие раскопки в Междуречье обнаружили такие же двух-, трех- и более метровые слои морских отложений, разделяющие культурные слои не схожих между собой цивилизаций, еще в нескольких городах: в Шуруппаке, откуда, по преданию, происходил сам Зиусудра-Утнапишти; в Кише — одном из древнейших городов Шумера; и, наконец,

в столице великой Ассирии — Ниневии. Таким образом, было доказано, что потоп положил конец древнейшей цивилизации в Междуречье и после него началась совсем другая эпоха, когда «второе человечество» создало новую культуру. Списки шумерских царей, обнаруженные при раскопках, свидетельствуют, что династии разделялись на «допотопные» и «послепотопные». После потопа, как сказано в этих источниках, дарованная свыше царская власть (по-шумерски «Мэ») «снова снизошла с неба». Это может быть указанием на то благословение, которое получили от Бога Ной и его дети.

Другие народы Земли тоже сохранили повествования о потопе, в том числе такие народы, которые не были знакомы ни с библейской традицией, ни даже с Кораном. Например, о потопе свидетельствует древнейшая традиция Индии, запечатленная в Ведах и Упанишадах. Сохранились и знаменитые «Законы Ману» (Ману — древний человек, переживший потоп), написанные на санскрите. Эти законы во многом совпадают с «законами сынов Ноевых», о которых мы будем говорить в следующей лекции. Интересно, что имя «Ману» может быть понято и как производное от древнееврейского слова, означающего «покой» — מָנוּחַ *манóах*, и в этом случае оно является просто другой формой имени Ной, נֹחַ *Нóах*, с тем же значением. Таким образом, вполне возможно, что в индийском предании сохранилось воспоминание о первоначальном имени Ноя.

У нас нет возможности даже бегло обозреть предания о потопе разных народов мира. Перечислим только разделы, посвященные этой теме, в книге знаменитого этнографа и фольклориста Дж. Дж. Фрэзера «Фольклор в Ветхом Завете»:

Вавилонское сказание о великом потопе.

Еврейское сказание о великом потопе.

Древнегреческие сказания о великом потопе.

Древнеиндийское сказание о великом потопе.

Современные индийские сказания о великом потопе.

Сказания о великом потопе в Восточной Азии.

Сказания о великом потопе на островах Малайского архипелага.

Сказания о великом потопе в Австралии (жители которой, заметим, были на протяжении целых исторических эпох оторваны от остального человечества, как, впрочем, и представители ряда других регионов из данного списка. — *Д. Ш.*).

Сказания о великом потопе в Новой Гвинее и Меланезии.

Сказания о великом потопе в Полинезии и Микронезии.

Сказания о великом потопе в Южной Америке.

Сказания о великом потопе в Центральной Америке и Мексике.

Сказания о великом потопе в Северной Америке.

Сказания о великом потопе в Африке.

Все эти сказания, согласно выводам этнографов, «коренные», т.е. восходят к основному своду преданий и мифов каждой данной местности, каждого данного племени и народа и не являются заимствованными извне. Очевидно, что потомки Ноя, т.е. все народы Земли, в той или иной версии, в том или ином изводе сохранили предания об этом величайшем бедствии.

Еще одно свидетельство общего происхождения всех народов от Ноя — семидневная неделя, принятая большинством народов мира. Трудно представить себе, как бы она могла быть изобретена каждым из них самостоятельно. Очевидно, воспоминания о Шести Днях творения и о Субботе, как и воспоминания о потопе, — это восходящее к Ною достойное всего человечества.

Ной и всемирный потоп вспоминаются и в других книгах Библии (Пс. 28, 10; Ис. 54, 9; Иез. 14, 14–20; Матф. 24, 37–39; Лук. 17, 26–27 и др.). Апостол Петр упоминает о всемирном потопе как о предостережении человечеству на будущее:

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.

А нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. (II Петр. 3, 5–7)

— ср. II Петр. 2, 5 и 9.

Итак, если человечество не образумится и будет умножать на земле нечестие, то наступит потоп огненный. Эти слова апостола можно понять как пророческое предвидение ядерной угрозы, ставшей реальностью в наши дни.

Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.

Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. (II Петр. 3, 8–9)

Следовательно, если человечество придет к покаянию и обратится к добру, то огненная гибель отменится — точно так же, как если бы покалялись современники Ноя, то не было бы и всемирного потопы.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. (II Петр. 3, 10)

В этих немногих словах заключено описание ядерного взрыва: под «небесами» можно понимать земную атмосферу — «видимое небо», а словом «стихия» переведено греческое *στοιχείον* «стойхэйон», что означает «простейшая часть», «основание», «элемент» вещества, т.е. атом. Атомная реакция — это и есть «разрушение» атома, который сначала «разгорается», а в результате взрывов «земля и все дела на ней» действительно могут сгореть.

Итак, водный потоп не повторится, но существует опасность нового, «огненного», потопа, нового гнева Божьего на человечество.

С другой стороны, потоп упоминается в Библии и в связи с великим обетованием Божиим «не наводить более потопа»: Бог обращается к Своему народу и обещает ему вечное благословение. Но оно относится к будущим, мессианским, временам, к Царству Божьему на земле:

На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя.

В жару гнева Я сокрыл от тебя лицо Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь.

Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя.

Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, — а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь. (Ис. 54, 7–10)

Эти слова приведены именно в связи с воспоминанием о всемирном потопе: тогда сдвинулись горы, поколебались холмы, затоплено было все... Но благоволение Бога к человечеству в лице Ноя, нового Адама, не поколебалось, и милость не отступила от него и его потомства. Мы, все народы, ныне населяющие Землю, относимся к сынам Ноевым. Нет на Земле ни одного человека, который не был бы потомком сыновей Ноя — Сима, Хама или Иафета. И поэтому завет Бога с Ноем имеет для всех нас особое, непреходящее, значение.

лекция 5

Сим, Хам и Иафет. Имя и характер

Поговорим теперь о событиях, происшедших вскоре после всемирного потопа.

В 9-й главе Книги Бытия благословение, полученное семейством Ноя, описано более подробно: оно сопряжено с заключением Второго завета с человечеством и с так называемыми семью заповедями сынов Ноевых.

И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 9, 1)

Здесь буквально повторяются слова, сказанные Адаму в раю; но, однако, совсем иные отношения устанавливаются теперь между человеком и всей природой, всеми животными:

...Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они... (Быт. 9, 2)

Сравним это с тем, что было сказано Адаму:

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте... (Быт. 1, 28)

— и далее перечислены различные существа, отданные под начало Адама. Адама животные не боялись, до грехопадения он жил в гармонии с природой. После же падения человека, и особенно после великого раз-

вращения, которое окончилось всемирным потопом, человек уже не в состоянии поддерживать гармоничные отношения с природой — он уже не «обладает» ею, но проявляет по отношению к ней силу, и порой обращается с ней весьма жестоко. Поэтому говорится, что все существа должны страшиться человека и трепетать перед ним. Он теперь осуществляет над ними тираническую власть — «в ваши руки отданы они». И иных отношений, очевидно, у павшего человека с природой быть не может, пока не исправится сам человек.

Еще одно различие между Адамом и Ноем: Адаму было предписано, чтобы он питался полевой травой и плодами деревьев (Быт. 1, 29); Ною же с сыновьями сказано:

...Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную, даю вам все... (Быт. 9, 3)

Человек очень удалился от того образа, который был присущ ему при сотворении, стал более плотским существом, и поэтому Бог допускает, чтобы отныне он питался мясной пищей. Бог вообще очень многое допускает, ко многому в Своем милосердии снисходит...

Теперь животные, спасенные Ноем от потопа, становятся как бы его собственностью. Но и здесь вводится очень существенное ограничение:

...Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте... (Быт. 9, 4)

Понималось это с древнейших времен двояко: с одной стороны, нельзя вкушать кровь вообще; животные могут умерщвляться лишь по определенному ритуалу, наиболее безболезненно, и вся кровь при этом должна быть выпущена; вкушение крови считается уподоблением животному и страшным грехом — приобщением человеческой сути к «животной душе» того или иного зверя, которая находится в крови (Лев. 17, 10–14). С другой стороны, здесь содержится также запрет вкушать мясо от еще живого животного, ибо выражение «плоть с душой» может пониматься как «живое существо». Самые дикие и жестокие племена поступали так: отрезали от живого животного кусок мяса, варили и ели. В Библии это строжайше запрещено.

Со стиха 9, 4 начинается перечисление семи заповедей, данных сынам Ноевым. Первая из них, в порядке их расположения: «...плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте...» Далее идет предостережение:

...Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его... (Быт. 9, 5)

Эти слова подводят нас ко второй заповеди сынов Ноевых, которая включает в себе запрет убийства и запрет насилия, ведущего к убийству:

...Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию... (*Быт. 9, 6*)

В прочитанном нами стихе содержится также и третья заповедь, данная сынам Ноевым: предписание учредить праведный суд. Потому что как иначе можно достоверно установить, кто именно пролил кровь человека, кроме как путем суда? Исполнение этой заповеди подразумевает расследование убийства и наказание за него во всех поселениях сынов Ноевых.

Здесь же сказано, а вернее, повторено, нечто очень важное: «...ибо человек создан по образу Божию...» Мы уже говорили о том, что образ Божий — это то, что присуще человеку от рождения, независимо от его дальнейшего развития; греховность может затмить, помрачить этот образ, но не в силах его полностью уничтожить. Образ Божий, т.е. совокупность духовных качеств человека, сохраняется постоянно. Если подобия, т.е. уподобления, Создателю своему человек должен достигать, то образ — это нерушимая данность. Любой человек, каким бы преступным он ни был, без суда не должен быть убит, ибо человек создан по Божьему образу.

...Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней. (*Быт. 9, 7*)

Из этих слов вытекает четвертая заповедь, данная сынам Ноевым, которая закрепляет законное размножение потомков Сима, Хама и Иафета в рамках уже сложившихся к моменту потопа (*Быт. 7, 13*) и вновь возникающих семей. Заповедь предполагает запрет прелюбодеяния и кровосмешения, одним словом — «незаконного» продолжения рода; благословенное же Богом (*Быт. 5, 2–3*) размножение происходило с самого начала внутри семей, о чем свидетельствуют родословия допотопных людей (*Быт. 5*), а также расселение послепотопного человечества «по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (*Быт. 10, 5*).

Пятая заповедь, запрет грабежа и воровства, содержится во втором стихе читаемой нами главы. Там сказано о животных: «...в ваши руки отданы они...» — имеются в виду домашние животные, которые в те времена являлись одним из основных объектов владения. Путем «заклочения от частного к общему» отсюда делается вывод о защите права собственности на любое имущество, находящееся в законном владении,

а также запрет незаконного присвоения чужого имущества. Таким образом, выражение «...в ваши руки отданы они...» свидетельствует о легитимизации права частной собственности. Подобно тому, как домашний скот находился «в руках» вполне определенных людей и их семейств, также и земельные участки уже во дни Ноя были разделены между разными семействами и племенами, от них происшедшими (Быт. 10).

Еще две заповеди вытекают из основ самого завета: первая из них (и шестая из семи) — это предписание верить в единого Бога, спасшего Ноя, запрет поклонения каким-либо иным богам. Из сказанного вытекает и запрет кощунства, поругания имени Божьего — седьмая заповедь.

И далее говорится о завете:

И сказал Бог Ною и сынам его с ним:

Вот Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас...

«...»

...Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа и не будет уже потопа на опустошение земли. (Быт. 9, 8–11)

В этих словах не только обетование того, что всемирный потоп не повторится, но также и предупреждение человечеству: ведь завет, союз двух договаривающихся сторон, действителен, когда обе стороны соблюдают его условия. А значит, если люди будут милосердны друг к другу и к животным, то и Господь не будет допускать на земле катастроф и ужасов. Жестокость и немилосердие возбуждают гнев Божий, что отражается и на природе — именно поэтому человечество бывает наказано тем, что оно само совершает.

И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда... (Быт. 9, 12)

«Знамением завета» объявляется радуга — видимо, после потопа атмосфера Земли изменилась: исчезла «скорлупа» — та оболочка, о которой мы говорили, описывая Второй День творения. Теперь после дождя стала появляться радуга, которая, соединяя, подобно мосту, края земли друг с другом и землю с небом, символизирует единение всех людей — сынов Ноя, а также и завет Бога с людьми. Кроме того, радуга содержит в себе семь цветов, пробуждая в людях напоминание о семи заповедях сынов Ноевых. Есть в ней и указание на семь основных заветов, соответствующих Семи Дням творения. Вот эти семь заветов: завет с Адамом, завет с Ноем, завет с Авраамом, завет с народом израильским,

го эпизода. Дело в том, что в Библии вино — символ экстаза, слияния с Богом, духовной радости. Вспомним, например, Песнь Песней, где невеста обращается к жениху с такими словами:

Влеку меня, мы побежим за тобою. — Царь ввел меня в чертоги свои. — Будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино... (Песн. П. 1, 3)

Уже в древние времена было известно мистическое значение этих слов. В мидраше (иудейском аллегорическом толковании), восходящем к началу новой эры, дается такое объяснение. «Влеку меня, мы побежим за тобою...» — Господь привлекает душу человека, и душа устремляется в молитвенном экстазе, покидая на время тело, на встречу с Господом. «Царь ввел меня в чертоги свои» — Господь открыл душе невидимый, духовный, мир, и она вошла в эти таинственные чертоги Господни. «Будем восхищаться и радоваться тобою...» — восхищение и радость суть признаки глубочайшего религиозного экстаза. «...Превозносить ласки твои более, нежели вино...» — если «вино» соответствует первоначальному моменту «опьянения» души близостью Божественной сущности, то «ласки» — это более сильное соприкосновение, или мистическое соединение, души с Богом. В другом месте Песни Песней говорится:

Он ввел меня в дом пира, и зная его надо мною — любовь. (Песн. П. 2, 4)

«Дом пира» — בית היין *бейт га-йайин*, буквально «дом вина». Этот стих также представляет собой описание мистического соединения души человека с Богом, или духа человеческого — с Духом Святым.

...Теперь возвратимся к тому, что произошло с Ноем:

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;
И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. (Быт. 9, 20–21)

Ища объяснения этому эпизоду, мы должны помнить, что Ной — праведник, единственный, удостоившийся со своей семьей спасения от потопа, святой, пророк, которому были открыты будущие события. Поэтому трудно представить себе, что он в буквальном смысле «напился допьяна». Гораздо правдоподобнее, в связи со сказанным выше, предположить, что он испытал сильный и глубокий молитвенный экстаз при общении с Богом и пребывал в тот момент в состоянии пророчества. Мы знаем, что пророки, когда они получали прямые указания от Бога (вспом-

ним, что, «пробудившись от вина своего», Ной каким-то образом узнал, что сделали с ним его сыновья; очевидно, он узрел это в пророческом наитии), нередко вели себя странно, необычно. Дух человека, воспаряя в горние сферы, общаясь с высшим миром, порой теряет контроль над телом, и внешне может показаться, что такой человек «безумствует» (I Кор. 14, 23). В Библии есть подобные примеры: случалось, что пророки ходили в разорванной одежде или обнаженными, выкрикивали угрозы или предвещения и т.п. (Ис. 20, 2–4; Иез. 4, 15–16; Мих. 1, 8; I Кор. 2, 14).

В связи с таким пониманием «опьянения» Ноя получает духовное объяснение и образ насажденного им «виноградника». Образ «виноградника», «виноградной лозы» проходит сквозь многие библейские пророчества и притчи, повсюду означая народ Божий, находящийся в общении со своим Создателем (Пс. 79, 9–16; Ис. 5, 1–17; Иер. 2, 21; Матф. 21, 33–43; Иоан. 15, 1–8 и др.).

И вот Хам надсмехался над Ноем, увидев его в состоянии экстаза. Он вошел в шатер и, будучи человеком плотским, грубым, руководимым не духовным, а животным началом, не понял, что происходит с Ноем, стал издеваться над отцом своим, которому был обязан не только жизнью, но и спасением от потопа. Апостол Павел впоследствии предупреждал людей духовных, впадающих в молитвенный экстаз:

Если... войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? (I Кор. 14, 23)

Так, очевидно, поступил и Хам; он повел себя нагло, решив, что отец преступил границы приличия:

И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и, выйдя, рассказал двум братьям своим. (Быт. 9, 22)

Здесь может идти речь не обязательно о наготе в буквальном смысле: под «наготой» в Библии понимается также беззащитность, чрезмерная открытость; например, говорится о разведчиках, «высматривающих наготу» вражеской земли, т.е. ее уязвимые места (Быт. 42, 9 и 12). В таком беззащитном, отрешенном состоянии «не от мира сего», в экстазе Хам и застал отца. Смеясь, он рассказал об этом братьям своим как о чем-то непристойном.

Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. (Быт. 9, 23)

Два брата явили такт и благородство, присущие им, понимание высокой духовной реальности, переживаемой отцом в молитве. Итак, Хам показал себя человеком чисто плотским; а Сим и Иафет, как мы дальше увидим, воплощают в себе другие два типа людей: человека духовного — Сим, а душевного, но достигшего высокого уровня развития, — Иафет.

Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его...
(Быт. 9, 24)

Проснувшись, Ной уже знал это, ибо дух его, бодрствуя в молитве, хотя и потерял власть над телом, но видел все происходящее. Поэтому дальше следует удивительно точное предсказание будущих событий, пророчество Ноя о всемирной истории, которое мы рассмотрим более подробно.

Ной возглашает:

...Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

Потом сказал: благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему; Да распространит Бог Иафета, и да поселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему. (Быт. 9, 25–27)

Пророчество краткое, но в нем — грядущие века и тысячелетия человеческой истории. Начнем с самого начала: «...проклят Ханаан...» По преданию, Ханаан принимал непосредственное участие в издевательствах Хама над Ноем. Кроме того, самого Хама не мог Ной проклясть, потому что Бог, при выходе из ковчега, благословил и его в числе остальных сыновей Ноя. А кого Бог благословил, того проклинать запрещено. Однако, если мы глубже задумаемся в слова Ноя, то поймем, что это не столько проклятие, сколько предсказание участи Ханаана и его потомков. От Ханаана непосредственно, физически, произошли народы, населявшие Палестину до прихода туда евреев (ханаанеи, или финикийцы), а также ряд других народов Средиземноморья и Африки. В духовном же смысле к Ханаану восходят те люди, которые уподобляются ему своим отношением к родителям и вообще ко всему святому: циники, святотатцы, кощунники, наглецы. Поэтому пророчество Ноя: «...проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих», — осуществляется как исторически, так и психологически. Рассмотрим историческое осуществление слов Ноя.

Потомки Хама и Ханаана многократно пребывали в рабстве: вспомним порабощение ряда африканских народов в древности, в средние века и даже в Новое время. Конечно, это физическое порабощение од-

них народов другими — факт весьма печальный. Что же касается «духовных потомков» Ханаана, они всегда являются рабами, потому что тот, кто унижает других, позволяет тем самым, чтобы унижали и его самого; тесная связь тирании с раболопием достаточно известна.

«...Потом сказал: благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему». Ной назвал Господа «Богом Сима». Почему? Потому что от Сима должны были произойти служители этого Бога — «народ священников», т.е. народ израильский (ср. Исх. 19, 6). От семитов распространилось Богопознание: все три великие монотеистические религии — иудейство, христианство и ислам — получили начало среди потомков Сима (иудейство и христианство — среди народа еврейского; ислам — среди народа арабского, тоже восходящего к Симу). Таким образом, Симу, в соответствии с его именем — Шем («имя», «слава»), было вверено познание имени Божьего (שֵׁם *‘ša-Шем* — «имя Божье») и возведение народам славы Божьей. Сим есть провозвестник истинной веры, высшей духовной жизни, он — человек духовный.

Хам, отец Ханаана, в соответствии со значением его имени («жаркий», «страстный»), — человек, живущий страстями, внутренним накалом (вспомним характерные черты африканского искусства, африканскую музыку, пляски, экспрессивные песни и обряды — все они связаны с избытком страстности, с жарким темпераментом).

Наконец, Иафет, в соответствии со своим именем («красивый» и «распространяющийся»), — это прародитель народов, которые призваны умножать красоту и гармонию, а также очень широко расселиться на Земле, сохранять в течение целых эпох преобладание, господствующее положение в мировой цивилизации.

Но стих: «...благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему...», — имеет и более глубокий смысл. «...Ханаан же будет рабом ему...» — кому же именно: Богу Симову или самому Симу? Этот стих можно прочесть и понять по-разному, ибо в нем скрыта двойственная возможность осуществления пророчества. Если Ханаан покается и обратится к Богу, то будет рабом Богу Симову; если же не покается, то будет рабом самому Симу (как это и осуществилось исторически). В Книге Второзакония так говорится о людях, которые не захотели служить Богу и за это будут осуждены служить своим врагам:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего,

Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. (Втор. 28, 47–48)

Итак, Ханаану как бы предоставляется выбор: служить Богу или служить Симу.

Далее Ной говорит: «...да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему». Здесь игра слов: как мы уже знаем, само имя «Иафет» происходит от глагола פָּתַח *patá* — «расширять», «распространять». Иафет стал предком индоевропейской семьи народов — огромной, игравшей доминирующую роль в мировой цивилизации в течение многих веков. Эта семья народов распространилась по свету, как никакая другая, и до сего дня занимает в мире первенствующее положение. Сыны Иафета, древние арии, населяли Иран и Мидию и в половине II тысячелетия до н. э. покорили Индию. На индоевропейских языках говорили жители Хеттской страны и ряд других народов Передней Азии. Потомками Иафета была создана великая древнегреческая цивилизация, которую распространяла по разным странам империя Александра Македонского, а затем и Римская империя.

Осуществилась и вторая часть пророчества: «...и да поселится он в шатрах Симовых...» «Шатры Симовы» — это образное название тех мест, где проповедуется имя Божье и Его Закон: домов собраний, синагог, молитвенных домов, где имя Божье прославляется потомками Сима. Именно в эти «шатры» должен был «вселиться» Иафет, т.е. его потомкам надлежало принять единобожие, дабы их соборная душа могла обитать «в шатрах Симовых». И действительно, индоевропейские народы получили Богопознание от семитов — они приобщились к библейской вере через принятие христианства и таинственно соединились с потомками Сима в поклонении Господу.

Об этих «шатрах Симовых» впоследствии говорил пророк Валаам, когда увидел сынов Израилевых, вышедших из Египта:

...Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!

Расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедровые при водах;

Польется вода из ведр его, и семья его *будет*, как великие воды... (Числ. 24, 5–7)

Здесь говорится уже о «шатрах Иакова», ибо из всех потомков Сима именно на сынов Иакова, т.е. Израиля, была возложена в ту эпоху величайшая миссия — проповедовать монотеизм. Эти «шатры Иакова» призваны нести народам новую духовную жизнь. Они сравниваются поэтому с оживляющими землю потоками вод, с деревьями, дающими тень и плоды. Через эти «шатры» подается народам жизнь вечная. Итак, слова: «...да распространит Бог Иафета...» — относятся к физическому процветанию, а продолжение этих слов: «...и да поселится он в шатрах Си-

мовых...» — к будущему духовному величию индоевропейских народов, когда они примут веру от детей Сима.

Это пророчество праотца человечества Ноя продолжает исполняться и по сей день в истории народов Земли. Ведь сказано в Писании от лица Бога:

Я возвещаю от начала, что́ будет в конце... (Ис. 46, 10)

В самом начале истории уже был возвещен весь ее будущий ход. Но мы знаем, что пророческий дар дается людям чистым, приготовленным, и Дух Святой обитает в чистых сосудах — это много раз сказано и в Ветхом Завете, и в Новом. Поэтому только аллегорическое толкование «опьянения» Ноя, о котором мы говорили, может быть совмещено с тем великим и точным пророчеством, которое он произнес сразу после своего пробуждения.

Итак, разберем взаимоотношения трех великих ветвей человечества — потомков Сима, Хама и Иафета. Прежде всего, рассмотрим устремления всех троих, вытекающие из значений их имен. Сим — это священник, духовный человек, поэтому все его помыслы, слова и дела должны быть устремлены ввысь, к Богу. Хам — человек плотский, поэтому его помыслы направлены на физическую сторону бытия. Наконец, Иафет — не только душевный человек, но и носитель красоты, гармонии. Недаром классическим образцом народа, происходящего от Иафета, уже в древние времена считали греков — хранителей красоты, обладателей благозвучнейшего языка и совершеннейшего искусства. В отличие от созданного сынами Иафета пластического образа мира, апеллирующего к зрению, созерцанию, детям Сима более присуще «слуховое» восприятие вселенной. Искусство слова, пророчество, поэзия, книга — главное в их цивилизации. И эти особенности восприятия и творчества заложены уже в самих именах Сима и Иафета.

Каждый из сыновей Ноя имеет и свою ориентацию во времени: Симу свойственно желание «оставить имя», «закрепить свое имя» в памяти. А этому соответствует ориентация на прошлое, обращенность к уже свершившимся событиям. Идеал народов семитской культуры также находится в прошлом. Предки-патриархи являются недостижимым примером мудрости, благочестия, величия как в Библии, так и в памятниках письменности древних народов Междуречья. То же наблюдается и в арабской культуре. Языковые данные говорят о том, что в мировоззрении вавилонян, других семитских народов человек представляется обращенным лицом к прошлому, а спиной — к будущему. Например, по-древне-еврейски לפניך *лефанím*, буквально «перед лицом», означает «рань-

ше», «прежде», «перед этим», «в прошлом». А слово אַחַר *axár*, буквально «сзади», «со спины», «за спиной», означает «после того», «вслед за тем», «позже». Таким образом, то, что произойдет в будущем, находится как бы «сзади», а то, что было в прошлом, — «перед лицом». Духовный взгляд потомков Сима обращен к прошлому, где они созерцают то райское состояние человечества, возвращение в которое — великая мечта пророков.

Взгляд же сынов Хамовых обращен к настоящему: ощутить, пережить, запечатлеть полноту мгновения — вот девиз музыкального и изобразительного искусства потомков Хама по плоти — африканцев. А «символ веры» духовных его потомков — «улучшить момент», «не упустить своего», успеть получить чувственное наслаждение.

Взгляд сынов Иафетовых направлен в будущее: «распространение», т.е. забота о будущем, а также создание красоты — вот направление их стремлений. Развитие наук и искусств, технические достижения — все это обращено в будущее.

Три великие отрасли человечества призваны жить в гармонии и дополнять друг друга — именно поэтому они по-разному ориентированы во времени...

Интересно, что библейские имена содержат также возможность прочтения их наоборот, с конца, или путем перестановки букв. В нашем случае такое прочтение может указывать на то, что угрожает каждому из сынов Ноевых, если он не осуществит возложенную на него задачу, станет жить «наоборот», противясь своему призванию. Прочитав с конца имя «Шем» («Сим»), мы получим слово שַׁמ *шам*, от глагола שָׁמַח *шамх*, что значит «сдвигаться с места», «уходить», «исчезать», «отставать», «переселяться», «выселиться»: потомков Сима, если они изменяют своему предназначению, ждет выселение и переселение, как, например, это неоднократно случалось с сынами Израиля. Прочитав наоборот имя «Хам», мы получим слово מַחַם *махам*, от глагола מָחַם *махам*, что означает «стирать», «изглаживать», «истреблять», «уничтожать». Государства, создававшиеся, например, потомками Хама в Африке, часто бывали недолговечны и исчезали, как только их жители погрязали в беззакониях. Если же переставить буквы имени «Иафет» («Иафет»), то получится слово פֶּתִי *пэти*, что означает «простец», «глупец», «неразумный», «недальновидный». Потомки Иафета, если они изменяют своему призванию «распространяться» в познании и умножать красоту в мире, становятся «глупцами», способствуя собственным злоключениям в сферах духовной и социальной.

Итак, если человек изменяет своему призванию и осуществляет его «наоборот», то и «имя» — его судьба — начинает «читаться наоборот»...

В 10-й главе Книги Бытия содержится знаменитая «таблица народов». Такой классификации народов нет ни в одном древнем памятни-

ке литературы или истории. Напрасно мы будем искать что-нибудь подобное в текстах развитых древних цивилизаций не только Шумера и Аккада, Египта, Индии, Китая, но даже Греции и Рима дохристианских времен... Весьма важно, что завершается эта «таблица народов», или генеалогическое древо человечества, следующим стихом:

Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа. (*Быт. 10, 32*)

Мы должны со всей уверенностью сказать, что на Земле и в данный момент не существует ни одного народа, ни одного племени, ни одной семьи и ни единого человека, которые не произошли бы от трех сынов Ноевых. Уже одно это делает греховными какие бы то ни было расистские взгляды, шовинизм, превозношение одних народов или рас над другими. Все люди являются потомками Ноя, они равны перед Богом во всех своих человеческих правах.

Библия содержит очень явные предостережения против какого бы то ни было расизма, ясное повеление относиться к каждому человеку как к носителю образу Божьего. Древнего израильтянина Закон Божий обязывал относиться ко всем пришельцам, как к коренным жителям, и, мало того, каждого из них «любить, как себя» (*Лев. 19, 34*).

...Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (*Исх. 12, 49*)

«Один Закон» — это и одинаковый суд, и полное равенство в религиозном и гражданском отношении, чего не знало никакое иное древнее общество.

Один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш. (*Лев. 24, 22*)

В приведенном стихе пришелец поставлен даже раньше туземца: он ведь менее защищен и поэтому нуждается в более мягком и снисходительном отношении. Здесь утверждается, что Господь является в равной мере Богом и пришельца, и туземца.

...И если будет между вами жить пришелец, или кто бы ни был среди вас в роды ваши, и принесет жертву в приятное благоухание Господу, то и он должен делать так, как вы делаете... (*Числ. 15, 14*)

Тут содержится предсказание о будущем обращении многих сынов Ноевых к служению единому Богу. Ни один человек из потомков Ноя не отстраняется от поклонения Богу, и он должен осуществлять это поклонение так, как предписано Законом сынам Израилевым.

...Для вас, общество *Господне*, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом; Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. (*Числ. 15, 15–16*)

Итак, во всех абсолютно отношениях пришелец и туземец равны пред Богом и друг перед другом. Поэтому «таблица народов» — еще и некая «предпосылка» обращения человечества к Богу, некое «предисловие» к этому обращению.

Мы не будем перечислять все народы, о которых говорится в «таблице», однако о некоторых, важнейших, скажем, особенно о народах индоевропейской семьи и о некоторых семитских народах.

Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. (*Быт. 10, 1–2*)

Иафет, праотец индоевропейской семьи народов, родил Гомера (возможно, имя его повторяется в имени великого греческого поэта). Некоторые исследователи связывают с именем «Гомер» название кимвров. Большинство комментаторов видят в Гомере олицетворение древних предков германских племен. Магог — предок скифов (Иез. 38, 1 и 15). Мадай — праотец мидийцев; расшифровка клинописных памятников доказала, что мидийцы — народ индоевропейской семьи. Иаван — это греки, ионийцы; Фувал (Тувал) — древний народ тибаренов между Черным и Каспийским морями. Мешех (по-гречески *Μωσοχ* «*Мосо́х*») — древний народ Закавказья, мосхи, чье имя связано с названием Месхетии (область Грузии). Само слово *משח* «*méshex*» буквально означает «охапка», «охваченное руками». Существует очень интересное предание, что Мешех, дойдя до далеких «северных пределов», основал поселение, названное его именем, на территории будущей Москвы. Этимология имени нашей столицы и по сей день в точности не выяснена; есть разные теории на этот счет, и среди них — «библейская», возводящая имя Москвы и поселение в ней человека к послепотопным временам. С данной точки зрения имя «Мешех» — пророческое: городу, как известно, предсто-

яло в далеком будущем «собирать в охапку», объединять вокруг себя русские земли...

Фирас (Тирас) — предок фракийцев, принадлежащих также к индоевропейцам: Фирас — Фракия.

Дальше идет перечисление сынов Гомера и Иавана — предков различных германских и греческих племен.

От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих. (*Быт. 10, 5*)

Выражение «острова народов» указывает на острова Средиземного моря, населенные эллинскими племенами.

Далее перечисляются сыны Хама:

Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. (*Быт. 10, 6*)

Хуш (Куш) — народы Северной Африки; Мицраим — Египет; Фут (Пут) — предок ливийских племен; Ханаан — праотец ханаанеев, или финикийцев, о котором мы уже говорили. Не будем перечислять всех потомков Хуша. Остановимся на одном из них:

Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. (*Быт. 10, 8*)

Словом «силен» переведено древнееврейское גִּבּוֹר *гиббор* — «богатырь», «предводитель».

Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом.

Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сennaар. (*Быт. 10, 9–10*)

Сennaар (Шин'ар) — это Шумер. Нимрод называется здесь первым послепотопным царем, притом, очевидно, беспощадным тираном, обращавшимся с подданными, как охотник со зверьми, — выражение «сильный зверолов пред Господом» может иметь и такой дополнительный смысл. Его имя означает «[мы] восстанем», «[мы] поднимем мятеж» — от глагола מָרָד *марад* со значением «возмущаться», «восставать», «досаждать». По преданию, именно он и был предводителем строителей Вавилонской башни, восставшим против Бога, досаждавшим Ему своим нечестием. По тому же преданию, он ловил не только зверей (кстати, вероятно, в подражание ему вавилонские и ассирийские цари в те-

чение веков изображались на барельефах и печатях охотящимися на зверей). Нимрод «ловил» еще и души людей. Если допотопные тираны, дети сынов Божьих, сошедших к дочерям человеческим, действовали только насилием, то тиран послепотопных времен, Нимрод, действовал, по-видимому, еще и убеждением. Опытный «улавливатель душ», он соблазнял людей своим учением, тонко придуманной идеологией, заставляя следовать за ним, участвовать в его нечестии, отступать от Бога. Выражение «пред Господом» можно понимать и как «против Господа». Нимрод построил Вавилон, а значит, и знаменитую Вавилонскую башню, о которой сказано в начале 11-й главы.

Перечисленные в рассказе о Нимроде города Древнего Междуречья обнаружены археологами. Раскопки Вавилона, Эреха (или, как его называли шумеры, Урука), Аккада (древнейшей столицы семитических жителей Северной Месопотамии), а также Халне (Калне) доказали политическое могущество и экономическое процветание этих городов с IV по II тысячелетие до н. э.

Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию... *(Быт. 10, 11)*

Ассур — предок ассирийцев, который был потомком Сима и «вышел из этой земли», т. е., по-видимому, не захотел подчиниться Нимроду. Шумеры говорили не на семитском языке; о Нимроде мы читаем, что он потомок Хама, а не Сима: Нимрод происходит от Хуша. А вот Ассур, являясь потомком Сима, «вышел» из этой же земли. Археологические исследования доказали, что, действительно, в Междуречье уже в древнейшие времена на юге жили шумеры, а на севере — семиты.

Не будем останавливаться на дальнейших ответвлениях родословия сынов Хама. Перейдем к потомкам Сима:

Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова. *(Быт. 10, 21)*

Сим — старший брат Иафета и реально, и прообразно, потому что именно от древних семитских цивилизаций к иафетидам, т. е. индоевропейцам, перешли основы культуры, не говоря уже об основах Богопознания. Но Сим называется не только «старшим братом Иафетовым» — он именуется еще и «отцом всех сынов Еверовых». Евер — это один из предков Авраама, и в честь него как великого праведника назван, по преданию, народ еврейский. От Ноя к Симу, а далее через Евера к Аврааму перешли основы Богопознания.

Собственно говоря, никогда богооткровенная традиция на Земле не прерывалась, и праведный род не пресекался. Если мы сопоставим годы жизни библейских патриархов, допотопных и послепотопных, то увидим преемственность между ними, эту «цепочку праведников», проходящую сквозь все поколения, обеспечивая непрерывность пророческой традиции и непосредственную передачу духовных знаний от предков к потомкам. Важнейшую роль здесь сыграли Сим и Евер, которые были еще живы во дни Авраама (см. Быт. 11, 10–26).

Сыны Сима: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам. (*Быт. 10, 22*)

Елам (Элам) — древнейшее государство, занимавшее часть нынешней территории Ирана. Археологические раскопки XX века доказали, что цивилизация Елама первоначально была основана семитами, которые затем смешались с индоевропейцами. Жители Елама создали уникальную древнюю культуру.

Ассур (Ашур) — эпоним ассирийцев, одного из великих народов древности, уцелевшего доныне. Ассирийцы до сих пор живут в разных странах — Ираке, Турции, Иране и других, в том числе и в России. В Библии есть пророчество о судьбе этого народа, о крушении его царства и о будущем его рассеянии по разным странам:

Спят пастыри твои, царь Ассирийский... народ твой рассеялся по горам, и некому собрать его. (*Наум. 3, 18*)

Интересно, что это первый народ, принявший христианство еще в I веке н. э. Впоследствии ассирийцы были лишены остатков политической самостоятельности, гонимы, истребляемы, но не отреклись ни от своей древней культуры, ни от христианства. Важное пророчество об этом есть в Книге Даниила. В видении Даниил узрел Ассиро-Вавилонскую империю в образе льва с орлиными крыльями: крылатый лев, или грифон, был одним из символов Ассиро-Вавилонии. И Даниил говорит:

...Я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. (*Дан. 7, 4*)

У ассирийского народа «...вырваны были... крылья...», т.е. отнята мощь, отнята государственность, которой ассирийцы не имеют и по сей день; «...и он поднят был от земли...», т.е. оторван от низменного, депотического, агрессивного образа жизни, возвышен духовно; «...и стал

на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему» — с принятием христианства этот народ поистине получил «человеческое сердце», хотя и остался беззащитным, как человек по сравнению со львом. Ассирийцы создали одну из важнейших ветвей восточнохристианской культуры и письменности, так называемую сирийскую разновидность христианства, единый культурный ствол которой разделяется на три ветви — Сирийское православие, несторианство и иаковитство. Они распространили христианство среди многих племен Средней Азии, их миссионеры дошли до Китая и Индии. Индийские христиане именно от ассирийцев приняли основы своей веры. Так исполнилось таинственное пророчество Даниила о превращении льва в человека.

Имя «Арфаксад» некоторые толкователи возводят к санскритскому выражению, означающему «близкий к ариям». Если это так, то потомством Арфаксада был народ, живший на северо-западе Месопотамии, между арийскими (индоевропейскими) и семитскими племенами — между хеттами и арамейцами.

Луд — это Лидия, страна в Малой Азии (вспомним лидийского царя Креза, который похвалялся своими богатствами).

Арам — арамейцы, в древности один из самых влиятельных и распространенных народов семитской семьи. Арамейский был государственным языком Ассирии в последние годы ее существования, а впоследствии — официальным языком империи Ахеменидов. Он был распространен от Египта до Индии, от Аравии до Закавказья. Арамейцы, восприняв древнееврейско-финикийский алфавит, передали его, в своем варианте, большинству народов Передней и Средней Азии и Индии. К арамейскому восходят такие алфавиты, как арабский, все индийские, грузинский, армянский, и многие иные...

Всего же в «таблице» перечислены 70 народов, которые названы впоследствии «языческими» (т.е. говорящими на разных языках после Вавилонского столпотворения). В честь 70 народов мира в Иерусалиме в праздник Кущей, согласно Закону Божьему (Числ. 29, 12–39), приносили в жертву 70 тельцов — по тельцу за каждый народ, дабы процветали и были благословенны все потомки Ноя, где бы они ни жили. Существовал, однако, и народ, сохранивший древнейший язык — язык Адама и Ноя. В этом народе по «цепочке праведников» и передавалось Богопознание. Имеются в виду потомки Сима через Евера и Авраама, впоследствии составившие народ израильский, или еврейский. В 11-й главе перечисляются предки Авраама: Сим, Арфаксад, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фарра.

Теперь мы переходим к очень важному и грандиозному событию — строительству Вавилонской башни и ее разрушению.

На всей земле был один язык и одно наречие. (*Быт. 11, 1*)

Выражение *שפה אחת* «*сафа́ ахат*» можно перевести и как «язык один», и как «полное согласие», а *דבָרִים אַחָדִים* «*дварим ахадим*» — и как «слова общие», и как «дела общие», и как «слова немногие». По-видимому, люди еще обладали сильной телепатической связью — им, подобно птицам, достаточно было «немногих» слов для того, чтобы «кликнуть» друг друга, и потом без слов обмениваться мыслями.

В современном языкознании существуют две основные теории происхождения языков: первая утверждает, что все ныне существующие языки произошли от единого праязыка, как об этом и написано в Книге Бытия в 11-й главе; и данная теория получает все больше подтверждений. Вторая же говорит, что языки возникли в разных точках земного шара, причем многие из них прошли одни и те же процессы развития, друг с другом пересекались, смешивались, но единого центра своего происхождения не имели. Вопрос о соответствии истине одной из этих двух лингвистических теорий непосредственно связан с другим важнейшим вопросом — о моногенизме или полигенизме самого человека.

Понятно, что полигенизм, утверждая, будто расы и народы произошли из разных центров, от изначально разных предков, может легко привести к расизму, а моногенизм подрубает самые его корни. Понятно также, что библейское учение о человеке утверждает единство происхождения как всех людей, так и их языков. К настоящему времени научно доказано родство между несколькими крупнейшими языковыми семьями. Языки индоевропейские, семито-хамитские, алтайские, уральские, картвельские и дравидийские — эти шесть семей, чье родство доказано, восходят к так называемому ностратическому (от латинского *noster* — «наш») праязыку.

Нет сомнения, что в свое время будет доказано родство и между остальными языками Земли. Опыты, проводимые с людьми, погружаемыми в глубокий гипнотический транс, показывают, что они начинают иногда говорить на языках, которых никогда не изучали. И некоторые образцы их речи воспроизводят формы ностратического языка, восстанавливаемого современными лингвистами. Возможно, он каким-то образом хранится в нашем подсознании. Но и ностратическому языку предшествовал первоначальный язык всего человечества. Согласно преданию, этим языком был древнееврейский — священный язык Библии.

На всей земле был один язык и одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. (*Быт. 11, 1–3*)

Раскопки, проводившиеся в Междуречье, свидетельствуют о том, что на этой родине послепотопного человечества строили именно из кирпичей, обожженных огнем, и смолу использовали как известь.

И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. (*Быт. 11, 4*)

Если слова «построим себе город» могут пониматься как замысел создания единой, всечеловеческой цивилизации, то следующее за ними добавление «и башню, высотой до небес» относится уже к «сооружению» какой-то особой, претендующей на объяснение всех тайн земли и неба, идеологии. Эта идеология совмещает в себе стремление к деспотической власти человека над природой, осуществляемое путем развития технократической цивилизации, и сознательное противление воле Бога. Руководил строительством царь Нимрод, «началом царствия» которого был Вавилон; «великий ловец пред Господом», он улавливал людей, дабы они поклонялись ему, а не Богу, и признали его своим творцом и высшим повелителем.

В Талмуде и Коране сохранились предания о том, как предстал Авраам, исповедник монотеизма, перед Нимродом, который сказал ему: «Неужели ты не признаешь, что я — бог?» — «Нет, — ответил Авраам. — Господь есть Творец всего». — «Нет, я творец всего», — сказал Нимрод. — «Но ведь Господь дает и жизнь, и смерть». — «И я, кого хочу, оставляю в живых; кого хочу — убиваю». Тогда Авраам сказал ему: «Господь поднимает солнце с востока — подними его с запада...» И в злобе Нимрод велел ввергнуть Авраама в огненную печь, откуда он был спасен ангелом Господним...

В пушкинских «Подражаниях Корану» пересказ этого предания завершается так:

Но смолкла похвальба порока
От слова гнева Твоего:
Подъемлю солнце Я с востока,
С заката подыми его!

...Итак, Нимрод руководил постройкой Вавилонской башни. Но для того чтобы строить башню высотой до небес, требуется огромное, строго организованное общество с разделением труда: для этого нужны стро-

ители-рабы, надсмотрщики над ними, начальники над надсмотрщиками, архитекторы, инженеры, развитая денежная система для их оплаты, высокий уровень теоретических и практических знаний и т. д. Впоследствии храмы, возводившиеся, по всей видимости, в подражание Вавилонской башне, назывались в Междуречье зиккуратами; они считались местами откровения богов, «домами для богов» и представляли собой своеобразные многоступенчатые квадратные в основании (в отличие от треугольных египетских) пирамиды; этажи были разного цвета, и на вершине каждого зиккурата помещалась та «обитель богов», где с ними «встречался» верховный жрец. Этажей обычно было семь, но, по всей видимости, у самой Вавилонской башни этажей предполагалось несравненно больше, раз она замышлялась «высотой до неба». И вот все огромное общество — вероятно, большинство существовавшего тогда человечества (за одним исключением, о котором мы еще скажем) — участвовало в столь безумном строительстве.

Это была замкнутая на себе, существующая ради себя самой материалистическая цивилизация; никакой другой цели, кроме самовоспроизведения и саморазвития, она не имела. «...Сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». В оригинале же сказано так: «...чтобы нам не рассеяться по лицу всей земли», т. е. чтобы нам держаться вместе, чтобы у нас было какое-то общее идеологическое основание. Для того чтобы заняться этим строительством, люди, по замыслу Нимрода, должны были прежде утратить веру в Бога, ибо именно Бог указывает человеку его истинное призвание; строители же башни решили все свои духовные и физические силы посвятить ее возведению. Они должны были также полностью утратить веру в бессмертие души. Что ждало их, по их собственному мнению, если они «рассеются по лицу земли»? Небытие, ничто. Одержимые страхом, опасаясь тьмы, бездны, небытия, люди соединились, чтобы построить огромную башню — «сделать себе имя», завоевать славу в грядущих поколениях. Таким образом, великое имя Божье, которое одно должно быть прославляемо превыше всего, бесславилось строителями. Прославляя Нимрода, они полагали, что этим «делают имя» и себе.

По преданию, настало время, когда для поднятия корзины с кирпичом на вершину башни должен был пройти целый год. Поэтому, если по неосторожности строителя кирпич падал и разбивался, строителя карали смертью — и все плакали, что труды потрачены зря. Если же с вершины башни срывался человек и разбивался, то никто этого даже не замечал. Вавилонская башня — прообраз современного технократизма с его отношением к человеку; она — символ антигуманной, бессмысленной, самодовлеющей, мертвой механистичности.

Башня была задумана «высотой до небес». В оригинале буквально сказано: «...а голова ее в небесах...» Это значит, что «на небесах» люди старались поместить творение собственных рук, свое изобретение, свою идею, которая была для них превыше всего. Вместо Бога они стремились «вознести на небеса» нечто, созданное ими самими (вспомним недавние космические полеты, на которые столь безапелляционно ссылались атеисты в полемике с верующими).

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. (*Быт. 11, 5*)

Здесь мы видим явный антропоморфизм. В Библии немало антропоморфизмов — Бог представляется как бы подобным человеку. Он «сошел посмотреть» — как будто бы для того, чтобы узнать о происходящем на земле, Он должен был обязательно «сойти». Но за каждым антропоморфизмом, за каждым уподоблением Бога человеку стоит глубокая духовная тайна. В данном случае «сошел» означает «вник», «вмешался» в дела человеческие, явно проявил Свою власть.

И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. (*Быт. 11, 6–7*)

Мы являемся свидетелями неоднократных повторений подобного «смешения языков», «падения Вавилона» в истории. Собиралось множество народов, которые «строили башню высотой до небес»: тираническую государственность и всеподавляющую идеологию, претендующую на объяснение всего в мире. И вдруг оказывалось, что «один не понимает речи другого»: начинались национальные столкновения, недоразумения, взаимные обвинения, взаимные убийства — люди утрачивали общий язык. И башня оказывалась недостроенной и заброшенной...

В оригинале сказано даже так: «...чтобы они не слышали друг друга». Строители незавершенной башни остались потерянными, замкнутыми в себе, одинокими, но не желающими даже слушать и слышать один другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле. (*Быт. 11, 8–9*)

Бог обещал, что потопа больше не будет; Он не стал уничтожать строителей Вавилона — Он их рассеял. Они разделились на народы и племена — потому они и называются по-русски «язычниками», т.е. носителями разных языков, появившихся после строительства Вавилонской башни. По преданию, из всех народов только часть потомков Сима не участвовала в возведении башни, а именно Арфаксад и его дети, одного из которых звали Фалек (Пелег), от глагола פלג *palág*, что означает «разделять», так как при его рождении языки смешались и народы разделились (Быт. 10, 25). Из потомства Фалека произошел Авраам. Отстранившись от строительства башни, эти дети Сима сохранили тот первоначальный язык, на котором говорили Адам и Ной. На этом языке впоследствии и было записано Священное Писание.

Имя «Вавилон», בבל *Бавэль*, на аккадском (ассиро-вавилонском) языке произносилось «Баб Илани» и означало «врата богов». В районе Бирс-Нимруд («башня Нимрода»), или Тель-Нимруд («холм Нимрода»), до сих пор существуют предполагаемые остатки Вавилонской башни, названные арабами по имени царя Нимрода. В библейском повествовании имя «Вавилон» производится от глагола בלל *балáль*, что означает «смешивать», «приводить в замешательство». «Приведен в замешательство», помрачен был, очевидно, разум строителей башни, ведь изменение языка связано с изменением мышления. Некое нарушение произошло в их умственных процессах, и с этим связано «смещение языков».

Согласно Библии, человек имеет «мыслящее» сердце — сердце принимает участие в процессе мышления. Для Библии обычны такие выражения, как «помыслил в сердце своем», «сказал в своем сердце». Слово же «сердце», לבב *левáв*, представляет собой прочитанное наоборот בבל *Бавэль* — «Вавилон». А это значит, что «перевернулось сердце», «перевернулся разум» людей, замысливших строить башню, и получилось «смещение» — город Вавилон. Внешние события, согласно Библии, суть проекции и образы внутренних процессов, совершающихся в духовном мире человека.

...В «Божественной комедии» Данте описаны мучающиеся в аду гиганты, которые произносят «невразумительные слова» на «смешанных языках», — это те, кто участвовали в строительстве Вавилонской башни. Между ними находится и царь Нимрод...

Итак, Бог сказал: «...сойдем же и смешаем...» — почему во множественном числе? По преданию, ангелы, «воинство Божие», которое участвовало в этом разделении народов, призвано было возглавить рассеявшиеся племена — каждый народ с тех пор получил своего ангела-покровителя. Пути народов разошлись, единый язык исчез. Впоследствии пророк Даниил описывает явившегося ему ангела, который говорит:

...«Знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции. Впрочем, я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего...» (Дан. 10, 20–21)

Здесь упомянуты «князь Персидский», т.е. ангел-покровитель Персии, победивший его «князь Греции» и «князь Михаил» — покровитель народа Израиля. Именно таким ангелам — будущим «князьям народов» — Бог сказал: «...сойдем же и смешаем там язык их...»

Итак, Вавилонская башня — это предупреждение всем последующим поколениям. Как только нечто богопротивное, отрицающее Божественный авторитет, Божественную власть, начинает строиться, «Господь нисходит» и «смешивает языки», между строителями разгорается вражда, и начинание их остается бесплодным.

Интересно предание о том, как началось «смешение языков». Когда Господь смешал языки, люди еще не понимали, что произошло. И на вершине башни один строитель сказал другому: «Дай мне смолы, чтобы скрепить кирпичи». Тот не понял и подал ему кирпич; раздраженный строитель ударил своего товарища этим кирпичом по голове. Началась всеобщая междоусобица, приведшая к расселению народов и длящаяся по сей день.

В заключение данной лекции мы должны указать на событие, которое призвано было наметить конец вражды и «разноязычия» людей на Земле. Когда апостолы, по указанию Иисуса Христа, собрались вместе в день Пятидесятницы, на них сошел Дух Святой в виде огненных языков, и они «исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 4). В этот день в Иерусалиме было множество людей — и иудеев, и прозелитов (обращенных в иудейство из язычества) — «из всех народов под небесами». И вот, когда апостолы обратились к представителям каждого народа на его языке, что являлось даром Духа Святого, все удивлялись и говорили: «Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» (Деян. 2, 8). И сказал им Петр, возвысив голос:

...Это есть предреченное пророком Иоилем:

И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.

И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. (Деян. 2, 16–18)

Соединение людей и народов в общей истинной вере — это великое действие силы и любви Божьей, Духа Божьего. Если гордость и ненависть разделяют людей, и Вавилонская башня остается всегда недостроенной, то Господня сила, нисходящая на людей свыше, объединяет народы в одно целое, и поэтому Церковь, основанная Духом Святым, несокрушима. О ней сказано: «...врата ада не одолеют ее...» (Матф. 16, 18). Объединение, основанное на плотском, низменном начале, распадается; единство же, созданное любовью и духовным устремлением, вечно и нерушимо.

Но есть в Библии и обетование того, что не только вся Церковь соединится в общей хвале Господу, будет говорить «едиными устами», «единым языком», но и все человечество. Это обетование относится к последним временам. Чем же закончится история противления человечества Богу? Об этом сказано так:

Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля.

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единомудушно. (Соф. 3, 8–9)

«Чистые уста» будут возвращены народам; единый язык, звучавший до разделения языков, возвратится человечеству. Как и всякое обетование, записанное в Библии, сказанное здесь непременно исполнится, потому что Бог заключил вечный завет с душой каждого живого существа; и душа бессмертна, и обетование Божье вечно.

лекция 6

Авраам — «отец выси». Душа превращается в дух

Тема этой лекции — жизнь Авраама, величайшего праведника и «отца всех верующих» (Римл. 4, 11). Повествование о нем начинается в Книге Бытия с 11-й главы:

Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана. (Быт. 11, 26)

Фарра (имя פָּרָה *Тэрах* может означать «луна», «месяц») родил Авраама, и далее говорится о том, что семья Фарры переселилась в город Харран из Ура Халдейского. Ур, город шумеров, древнейший центр человеческой цивилизации, был, таким образом, родиной патриарха Авраама. И вот по каким-то причинам его семья переселилась из Ура на северо-запад, в Харран, тоже один из древних центров цивилизации, город жрецов-астрологов: в Харране находились древнейшие обсерватории, и там жили поклонники лунного бога, который назывался Йерах (или Син), что означает «Луна».

Древние легенды повествуют, что Авраам с детства отличался серьезностью и вдумчивостью, он искал высшее начало, ту «первую силу бытия», от которой проистекают все остальные силы. Согласно Корану, отца Авраама, по-арабски Ибрахима, звали Азар:

Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару: «Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении».

И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность.

И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это — Господь мой!»

Когда же она закатилась, он сказал: «Не люблю я закатывающиеся».

Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: «Это — Господь мой!» Когда же тот зашел, он сказал: «Если Господь мой меня не выведет на прямой путь, я буду из людей заблудившихся».

Когда же он увидел солнце восходящим, то сказал: «Это — Господь мой, Он — большой!» Когда же оно зашло, он сказал: «О народ мой! Я непричастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи».

Я обратил лицо свое к Тому, Кто сотворил небеса и землю, поклоняясь ему чисто, и я — не из многобожников». (*Коран 6, 74–79. Перевод И. Ю. Крачковского.*)

Так Авраам нашел Наивысшего, Первого, Единого и Всемогущего, сотворившего все.

И Агада, и Коран рассказывают, что узнав о новых убеждениях Авраама, царь Нимрод, тиран-богоотступник, велел схватить его и привести к себе как возмутителя и еретика. Нимрод приказал Аврааму: «Поклонись какой-либо божественной стихии!» — «Какой же?» — спросил Авраам. — «Поклонись огню». — «Но ведь огонь заливают водой?» — спросил Авраам. — «Ну, поклонись воде». — «Но ведь вода изливается из облаков?» — «Ну, поклонись облаку!» — «Но ведь ветер прогоняет облака?» — «Поклонись ветру!» и т.д. В конце концов понял Нимрод, что Авраам не только показал ему бессилие всех стихий, их взаимозависимость, но и доказал величие Создателя всего — единого Бога. Тогда Нимрод повелел свергнуть Авраама в огненную печь, откуда Бог его вывел и спас.

Приведенное древнее предание имеет некоторое обоснование в Писании. Дело в том, что древнееврейское слово **אור** «Ур» (имя города, из которого вышел Авраам) можно перевести как «огонь», «свет», и словосочетание «Ур Халдейский» можно понять как «огонь халдейский»: «...Я Господь, Который вывел тебя из огня халдеев...» (Быт. 15, 7).

По преданию, именно после этих событий Авраам со всем своим семейством бежал в Харран, спасаясь от тирании Нимрода...

И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе... (*Быт. 12, 1*)

Это было великое испытание для патриарха: Бог даже не сказал сначала, куда ему идти, но только — «...в землю, которую Я укажу тебе...»; т.е. Он требовал абсолютного повиновения, полного доверия, безусловного предания себя в руки Божьи; и посему в Аврааме, который с честью выдержал все испытания, люди донныне видят образец веры, и от-

того он именуется «отцом всех верующих» (Римл. 4, 11). Три патриарха — Авраам, Исаак, Иаков — суть олицетворения трех добродетелей: Авраам — веры, Исаак — надежды, Иаков — любви...

Итак, Господь сказал Аврааму: «...пойди из земли твоей...», по-древнееврейски לך־לך מארצך *lex-lexá me-arcehá* — «иди себе из своей земли». Символически это значит «избавься от плотского начала», от того, что связано с «землей», с засильем вещественного, животного естества. Затем Он сказал также: «...от родства твоего...» — וממלדתך *u-mi-moládtexá*. Слово מולדת *molédét* (от древнееврейского глагола ילד *ýlalád* — «рождать») означает «родство», «происхождение» — это то, что свойственно человеку от рождения. Иными словами, избранник Божий должен был избавиться от власти сперва плотского, а потом и душевного начала, т.е. от тех свойств своей личности, которые препятствовали духовному восхождению. И, наконец: «...и из дома отца твоего...» — ומבית אביך *u-mibéйт авíха*, т.е. удались также и от духовных традиций, унаследованных тобою от отца твоего, Фарры, бывшего идолопоклонником.

Человеку трудно смирить свою физическую природу, «уйти от земли своей»; ему еще труднее преобразить свои сложные, устоявшиеся эмоциональные структуры, т.е. победить в себе душевного человека, «удалиться от родства»; и еще труднее ему отрешиться от «отеческого» духовного наследия — от всего, что внушено ему и воспитано в нем с детства, что живет и развивается вместе с ним, став уже частью его личности. И лишь когда Авраам отрекся от всех этих трех составляющих своей прежней жизни, Бог сказал: «...в землю, которую Я укажу тебе...», — с сего момента Он сам указывает человеку дальнейший путь, и человек становится водимым Богом, водимым Духом Божьим.

...И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение... (Быт. 12, 2)

Все это сбылось: от Авраама произошел великий народ, и благословение получил сам Авраам; он возвеличен настолько, что и по прошествии 4000 лет от времени его земной жизни мы продолжаем о нем говорить.

Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. (Быт. 12, 3)

Господь действительно благословил тех, кто «благословляет Авраама»: от него берут начало все три монотеистические религии — иудаизм, христианство и ислам, в рамках которых осуществляется восста-

новление спасительного диалога человечества с Богом. Авраам как родоначальник, патриарх, «отец верующих» глубоко почитается всеми последователями этих религий; и даже многие представители других религий и философий учатся на примере Авраама праведности, мудрости и человеколюбию.

Интересно, что о «благословляющих» в оригинале говорится во множественном числе, а вот о «злословящих» — в единственном. Это значит, что благословляющих Авраама будет гораздо больше. Злословящий же Авраама или его потомков наказывается проклятием, ярким историческим примером чего явилась участь нацистской Германии.

«...И будешь ты в благословение... и благословятся в тебе все племена земные» — это пророчество связано с путем, которым шел Авраам, полностью повинувшись Богу; и тот, кто идет «по следам веры отца нашего Авраама», как говорит Павел в Послании к Римлянам (4, 12), как раз и получает приведенное благословение. А следует за Авраамом лишь тот, кто, как и он, доверяет Богу, исполняет все Его повеления, заповеди, всем сердцем служит Создателю.

Это один аспект благословения. А второй таков: от Авраама должен произойти тот, кто искупит грехи людей, т.е. Мессия, Христос. Поэтому слова «благословятся в тебе все племена земные» указывают одновременно и на то, что именно потомок Авраама, Христос, призван будет осуществить благословление человечества. И сверх того, все потомство Авраама (а к нему принадлежат как физические потомки, верные завету, так и духовные) явится благословением миру.

И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. (*Быт. 12, 4*)

«Пошел Авраам» ровно так, как сказал Господь; он всегда в точности осуществлял то, что указывалось ему свыше; и в других местах Книги Бытия неоднократно читаем: «...и сделал Авраам...», «...и совершил Авраам...», «...и пошел Авраам...». Как только Бог давал ему повеление, он тотчас исполнял его безо всякого замедления, колебания и сомнения, потому что хорошо знал, в Чьи руки он предал свою жизнь. А ведь Аврааму было 75 лет! Все знают, насколько трудно переделать себя в любом возрасте, но в 75 лет, когда жизнь, казалось бы, уже прожита, когда человек стар, преодолеть себя — это величайший подвиг.

И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имение, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране... (*Быт. 12, 5*)

В буквальном переводе с оригинала последняя часть приведенного стиха звучит так: «...и всякую душу, которую они создали [שָׁרָף «асу́»] в Харране...» Действительно, обращение человека в истинную веру, возвращение его к единому Богу подобно воссозданию, новому рождению его души. Авраам начал проповедь единобожия еще в Харране, и к нему присоединились многие жители этого города; потому, когда он вышел из Харрана, чтобы идти в землю Ханаанскую, указанную ему Богом, с ним вышли не только родственники, но и множество людей, обращенных им от тьмы к свету.

И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Морé. В этой земле тогда жили ханаанеи. (Быт. 12, 6)

Упомянутый здесь город Сихем (др.-евр. שִׁכְמַי «Шхем»), называемый арабами Наблус (искаженное греч. Νεάπολις «Неáполис»), расположен в центральной части Святой земли и принадлежит к числу ее наиболее святых мест; рядом с ним находится знаменитая «гора благословений» — Гаризим (Быт. 33, 18–20; 48, 22; Втор. 11, 29; 27, 12; Ис. Н. 8, 30–34; 24, 32; Суд. 9, 6–7; Иоан. 4, 5–6 и 20).

И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему. (Быт. 12, 7)

Во всех местах Богооткровения, где Господь давал Свои обетования, Авраам воздвигал жертвенники. Они представляли собой каменные алтари, на которых приносили в жертву чистых животных, возливали елей и возле которых молились. Но это были не просто жертвенники, это были места проповеди, и окрестные жители в большом количестве приходили внимать Аврааму, который призывал их обратиться от грехов и служить Богу, исполнять Его заповеди.

Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа. (Быт. 12, 8)

Авраам проповедовал, и Господь ему в этом содействовал; праведник призывал Его и одновременно призывал людей обратиться к Нему. А жертвенник он поставил так, что Вефиль был от него на западе, а Гай — на востоке. Дело в том, что «Вефиль» — это по-древнееврейски בֵּית אֱלֹהִים «Бейт Эль», «дом Божий»: на западе от жертвенника был «дом Божий». А «Гай», אֵי «Ай», означает «груда камней», «место разрушения, опусто-

шения», «развалины». Так вот, Авраам поставил свой шатер между «домом Божиим» и тем «местом опустошения», в котором, в духовном смысле, находилось большинство населения этой страны. Не ведая единого Бога и поклоняясь идолам, народы Ханаана оказались опустошены духовно, их внутренняя жизнь была «грудой развалин». Авраам призывал их выйти из такого состояния и войти в «дом Божий». И как солнце движется с востока на запад, так и путь Авраамов вел людей от востока, «места опустошения», на запад, где находился «дом Божий».

И поднялся Аврам, и продолжал идти к югу. (*Быт. 12, 9*)

Как мы видим, Авраам в ту пору жизни недолго оставался на одном месте: он странствовал и проповедовал там, куда посылал его Святой Дух.

И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет пожить там, потому что усилился голод в земле той. (*Быт. 12, 10*)

Господь все время подвергал Авраама различным испытаниям: вот он пришел в обетованную землю, но не может в ней остаться: там голод — и Авраам безропотно переходит в Египет, где в то время был достаток. И он, хорошо зная нравы соседней страны, говорит жене своей, Сарре, чтобы она выдала себя в Египте за его сестру, потому что иначе египтяне, увидев эту необычайно красивую женщину, возьмут ее в гарем какого-либо вельможи, а Авраама убьют. И случилось так, что когда Сарра назвала себя сестрой Авраама, фараон, царь Египта, взял ее в свой гарем (*Быт. 12, 11–15*). И далее сказано:

...Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Авраамову. (*Быт. 12, 17*)

Как же Авраам мог согласиться на подобное дело и отдать свою жену в гарем фараона? Дело в том, что он был уверен: Бог не оставит его ни где, никогда, ни при каких условиях, в том числе и не позволит фараону притронуться к его жене. Авраам знал, что все происходящее послужит славе Божьей. В те времена всеобщего идолопоклонства фараон и весь Египет могли быть обращены к истинному Богу только чудесами. И лишь когда Господь явился фараону во сне, обличил его за то, что он взял чужую жену в свой гарем, и поразил его «тяжкими ударами», т.е. тяжелыми болезнями, тогда-то фараон и обратился к Господу. Он рассказал обо всем происшедшем своим придворным, и они тоже призна-

ли могущество Всевышнего. Весть об этом пронеслась по всему Египту, и многие египтяне познали Господа...

И вот фараон призывает Авраама и говорит ему:

...Что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя?
Для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену... (Быт. 12, 18–19)

Бог не дал фараону прикоснуться к Сарре — и множество людей в Египте познало Создателя. Некоторые из них — те, кто навсегда отказался от идолослужения, — вышли из Египта вместе с Авраамом и присоединились к его роду: Библия говорит о них, называя их «рабами и рабынями» Авраама (Быт. 12, 16).

Фараон наделил Авраама всяческим богатством, и тот возвратился из земли Египетской в Ханаан.

История пребывания Авраама в Египте имеет глубокий символический смысл. Авраам олицетворяет дух человека, а Сарра, жена его, — душу. Для того чтобы спасти погибающих, праведник как бы отдает им свою душу, приобщая ее к жизни этих людей. Подобно тому, как мудрец, знающий Бога и желающий спасти грешника, вынужден искать его в кабаке, так и Авраам «нисходит» в Египет из земли Ханаанской для спасения египтян. Земля Ханаанская — гористая, она расположена выше Египта, в Египет из нее «спускаются». Поэтому Библия постоянно говорит: «он восшел», «он взошел» (עָלָה *alá*) в землю Ханаанскую, и «он сошел», «он спустился» (יָרַד *járád*) в землю Египетскую.

Итак, Авраам сходит в Египет, и Сарру, «душу свою», как бы «отдает» его жителям, благодаря чему египтяне познают Бога...

В 13-й главе говорится о том, что между слугами Авраама и слугами племянника его, Лота, начались споры:

И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лота; и ханаанеи и ферезеи жили тогда в той земле. (Быт. 13, 7)

Дело в том, что земля была «непоместительна» для стад Авраама и Лота — у каждого из них к тому времени были огромные стада, и их пастухи стали спорить — подобно тому, как пастыри разных религий, учений и сект спорят сейчас между собой. Далее мы увидим, что этот спор действительно был прообразом расхождений религиозного характера, ибо Авраам и Лот являют собой как бы два противоположных понимания праведности.

Аврааму подобный спор был совершенно не нужен: он не хотел, чтобы окрестные жители, между которыми он проповедовал единого Бога, видели какие-то раздоры между ним и его племянником.

И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; Не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево. (*Быт. 13, 8–9*)

Авраам произносит очень важные слова: он просит Лота отделиться, и если Лот пойдет налево (а левая сторона является символом неправильного пути — так и по-русски «правда», «правильный» происходят от слова «правый»), то Авраам пойдет направо. «...А если ты направо, — продолжает Авраам, — то я налево». Иначе говоря, если ты, Лот, скажешь, что идешь «направо», что ты во всем прав, то мне с тобой не по дороге, я лучше уж «налево» пойду (буду выглядеть неправым в твоих глазах), только бы мне повиноваться Божьему голосу. Понятно, что пастухи Лота не стали бы проявлять строптивость наперекор своему господину. А значит, Лот, бывший свидетелем явного благоволения Божьего к Аврааму, решил все же избрать свой собственный путь. Он не просит Авраама о том, чтобы остаться при нем:

Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская; И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. (*Быт. 13, 10–11*)

Лот не посоветовался с Богом, не обратился к Нему в молитве, не призвал Его на помощь, не попросил послать какое-либо знамение — он сам избрал свой путь, решив поселиться в Содоме, одном из самых грешных городов; он задумал обратиться к Богу жителей Содома и Гоморры собственной проповедью, хотя благословения свыше на это не имел. Подчеркнем, что Лот действительно был человеком праведной жизни — мы знаем об этом из Библии:

И если [Бог] города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил

(Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) —

То, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых... (// Петр. 2, 6–9)

Так вот, хотя Лот здесь и назван «праведником», который в грешных городах призывал людей к Богу, но, по преданию, он проповедовал от своего имени, не сверяясь с Божьей волей. Он хотел обратить жителей Содома исключительно своей праведностью, а в результате получилось так, что и сам Лот со своей семьей едва спасся из погибающего города — даже зятя его не спаслись, и никто иной не спасся из жителей Содома и Гоморры ни духовно, ни даже физически, потому что Лот проповедовал без силы Божьей, без помощи свыше.

А земля, которую избрал Лот, была очень красива: она «орошалась, как сад Господень» — была подобна раю. И лишь грехи ее жителей привели к тому, что Бог впоследствии ниспроверг эти города, и почти райская местность превратилась в Мертвое море...

Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него... (Быт. 13, 13–14)

Пока Лот был вместе с Авраамом и они составляли одну семью, Бог не давал полного и обширного обетования Аврааму. Если бы оно было дано тогда, то касалось бы и Лота, а Лот не был достоин его наследовать. И лишь когда Лот отделился, Авраам услышал слова Божьи:

...Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу;

Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки, И сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет... (Быт. 13, 14–16)

В другом месте об обетовании Божьем Аврааму мы читаем:

...Сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. ...Столько будет у тебя потомков. (Быт. 15, 5)

Потомство Авраамово уподобляется песку и звездам, что имеет глубокий смысл. Впоследствии комментаторы объясняли это так: если потомство Авраама будет праведно, станет следовать заповедям Божиим, руководствоваться голосом Духа Божьего, то оно будет подобно звез-

дам, сияющим во тьме, т.е. послужит просвещению народов Земли, пребывающих в духовном мраке; если же оно отступит от заповедей Божьих и не будет послушно голосу Духа Божьего, то станет подобно праху, попираемому людьми (в оригинале стиха Быт. 13, 16 стоит слово אֶפֶר «афáр» — «прах»). И эти два состояния потомства Авраамова, явленные в образах «звезд» или «праха», могут чередоваться в зависимости от покорности Творцу или противления Ему.

...Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу. (Быт. 13, 17–18)

Название дубравы, מַמְרֵא «Мамрэ», созвучно арамейскому מִימְרָא «ме-мрá» — «слово». Это место, где Господь являл Аврааму свое Слово, и где Авраам слово о Боге распространял. Другая дубрава, связанная с проповедью Авраама и располагавшаяся близ Сихема, называлась מוֹרֵא «Моré», что значит «учитель»: там Господь учил Авраама, а Авраам учил людей. Великий патриарх, живущий в шатрах, переходящий со стадами своими с места на место и проповедующий, называется «другом Божьим», или «возлюбленным Божьим», как в Библии (Ис. 41, 8), так и в Коране («халиль Алла́»).

Далее описывается еще одно великое испытание, которому Бог подверг Авраама:

И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоимского, Пошли они войною против... (Быт. 14, 1–2)

— и перечисляются цари Содома, Гоморры и окрестных городов. Четыре царя из Междуречья пошли войной на местных ханаанских царей. До систематических раскопок в Междуречье и до расшифровки клинописи в середине XIX века имена царей, упомянутых в стихе 1, считались легендарными; но теперь все четыре имени царей Месопотамии найдены на клинописных табличках. Так, Амрафел — это знаменитый царь Хаммурапи, провозгласивший свои законы от имени бога Шамаша (солнечного бога); нашли в надписях также имя Кедорлаомера, царя Еламского, и обнаружили местонахождение государства Элам... Все эти имена — исторические, но, как мы увидим далее, они имеют еще и символический смысл.

Четыре царя воевали против пяти царей земли Ханаанской и захватили в Содоме Лота, который рассчитывал обратить своей проповедью

этот город к Богу, но сам оказался в плену. Произошли указанные события после того, как ханаанские цари были 12 лет подчинены Кедорлаомеру, а на 13-й год возмутились, восстали (Быт. 14, 4). В 14-м же году коалиция царей из Междуречья разгромила ханаанских властителей.

Значения имен этих царей таковы: אַמְרָפֶל *Амрафэл* — от אָמַר *óмер*, «слово», и פָּלָא *палá*, «различать», — т.е. «различающий слова»; אַרְיֹחַ *Арио́х* — от אָרִי *арí*, «лев», и יָחַ *йах*, «[он] поразит», — т.е. «поражающий львов»; Кедорлаомер — от כְּדָר *кедár*, «как бы живущий», и לְעֹמֶר *ла-óмер*, «для возвышения», «для господства», — т.е. «как бы живущий для господства»; и תִּדְאֵל *Тидáл* (Фидал) — от דָּעָה *тедá*, «познай», и אֵל *эль*, «высота», — т.е. «познающий высокое». А имена ханаанских царей означают следующее: בֶּרַע *Берá* — «[пребывающий] во зле», בִּרְשָׁע *Бир-шá* — «[пребывающий] в нечестии»; שִׁנְאָב *Шин'áв* — «ненавидящий отца»; שִׁמְעֵר *Шим'эвер* — «превозмогающий имя»; и בִּלְעָם *Белá* — «поглотитель». Эти ханаанские цари символизируют низшие человеческие страсти и торжество животного начала: стремление ко злу и нечестию; ненависть к отцу, т.е. к своим истокам; противление своему «имени», т.е. призванию; наконец, полное поглощение духовного начала плотским. Но если имена царей Ханаана указывают на полное одоление духа плотью, то имена царей Междуречья изображают душевную жизнь: Амрафел, «различающий слова», символизирует разум человека; Ариох, «поражающий львов», — волю; Кедорлаомер, «живущий для господства», власть разума, через волю, над плотью; Фидал — стремление к познанию Высшего Начала.

Согласно еврейской традиции, восходящей к библейским временам, юноша считается совершеннолетним начиная с 13 лет. До возмужания человек часто находится под влиянием низших страстей — «царей ханаанских». А развитая душевная жизнь начинается обычно в 13 лет, и переходный возраст (от 12 до 14 лет) как раз и описан здесь под видом сражения царей Междуречья (душевных сил) с царями Ханаана (животными началами)...

И вот, победив ханаанских царей, коалиция властителей Междуречья пленила многих из их подданных, и в том числе Лота, жившего в Содоме. Однако Авраам вооружил своих людей и погнался за победителями. Об этом говорится так:

Аврам, услышав, что родственник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал *неприятелей* до Дана... (Быт. 14, 14)

Возле Дана, города у северных границ Ханаана, Авраам с немногими людьми чудесным образом обратил в бегство тех, кого не могли победить целые воинства; он вернул всех пленников с их имуществом, и среди них Лота, своего племянника.

Имя לוֹט *«Лот»* означает «покрывало». Лот символизирует высшую духовную сущность человека, живущую в «городе Содоме», под властью «царя по имени Бера», т.е. царя-злодея, олицетворяющего властвующее над человеком животное начало. Высшая сущность человека может быть «пленена», покорена душевными, эмоциональными силами — «царями Междуречья». И тогда дух человека становится «ни холоден, ни горяч, но тепл». Его борьба с низшими началами, способствующая духовному восхождению, затихает. Авраам же символизирует духовного руководителя, пастыря, посланного Богом праведника, который возвращает ученика — в данном случае Лота — обратно «в Содом» для того, чтобы в нем продолжалась борьба между праведностью и нечестием, между духом и животным началом. Богу неуютно, чтобы человек жил ровной, гладкой душевной жизнью, угашая пламя духа, — земная жизнь дана для борьбы и победы. В Откровении Иоанна говорится:

...Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»... (Откр. 3, 15–17)

Таков скрытый смысл данного повествования Библии. А исторический, буквальный, смысл таков: Аврааму с Божьей помощью удалось одолеть коалицию непобедимых царей; в XX в. до н. э. одно имя Хаммурапи внушало всем страх и трепет. Не убоившись вступить с ним в сражение, Авраам одержал победу, освободил поработенных людей, выстоял в еще одном духовном испытании и, конечно, благодаря этому обратился к истинному Богу многих жителей Ханаана.

...И возвратил все имущество и Лота, родственника своего, и имущество его возвратил, также и женщин, и народ.

Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долине Шаве, что *ныне* долина царская;

И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего... (Быт. 14, 16–18)

Авраам возвращается после победы. И навстречу ему выходят, с одной стороны, царь Содомский, т.е. великий злодей, а с другой — Мелхиседек, царь Салимский (שֶׁלֶם *Шалём*, т.е. «мирный», «целостный», — это древнее название Иерусалима). А «Мелхиседек», מַלְכִי־צֶדֶק *Малки-Цедек*, в переводе означает «царь мой праведный» или «царь праведности». В Послании Павла к Евреям (7, 1–3) о нем говорится как о прообразе Сына Божьего — «царя мира» и «царя правды [т.е. праведности]». Он благословляет Авраама хлебом и вином, которые, согласно ранним христианским комментаторам, прообразуют хлеб и вино Тайной Вечери.

Мелхиседек был священником Бога Всевышнего (по-древнееврейски אֱלֹהֵי יְהוָה *Эль Эль'йён* — «Наивысший Бог»). Оказывается, кроме Авраама в то время были на земле и другие служители единого Бога, раз в городе Иерусалиме (а имя этого города прочитано в египетских документах, относящихся к началу II тысячелетия до н. э., что подтверждает его глубокую древность) жил Мелхиседек. По преданию, Мелхиседек — это Сим, сын Ноя: он поселился в Иерусалиме и, подобно своему потомку Аврааму, служил там Господу, призывая людей к Нему обратиться. Если мы сравним годы жизни Сима и Авраама, то увидим, что Сим действительно еще жил во времена Авраама, как и Евер, предок последнего. Таким образом, Авраам мог получать сведения о прежних временах от Сима и Евера, своих праотцев.

...И благословил его [Мелхиседек], и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;
И благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои.
Аврам дал ему десятую часть из всего. (*Быт. 14, 19–20*)

Тут впервые упоминается десятина — десятая часть урожая, приплода скота или прибыли имущества, а в данном случае — военной добычи, которая отдается на нужды Храма и служителей Божьих, а также на поддержку бедных.

И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имущество возьми себе. (*Быт. 14, 21*)

Одновременно с благословением от Бога, посылаемым через Мелхиседека, Авраама постигает и искушение через царя Содомского. Поскольку же Авраам символизирует дух человека, достигшего праведности, это соседство благословения свыше и искушения имеет всеобщее значение. Царь Содомский, посланник злого духа, говорит: «...имущество возьми себе», т.е. он хочет, чтобы Авраам проявил корысть, пожелал каких-то

выгод от своего похода; чтобы его победа оказалась связанной не с идеей борьбы за освобождение людей, а с идеей личного обогащения.

Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу, Богу Всевышнему, Владыке неба и земли,
Что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама... (*Быт. 14, 22–23*)

Не хочет Авраам быть обогащенным царем Содомским и отказывается от всего, призвав в свидетели и на помощь Бога, ибо человек не должен поддаваться злему духу-искусителю, желающему отнять у него духовную победу. В то же время Авраам не уступает, не отдает царю Содомскому тех людей, которые, очевидно, после чуда одержанной победы пожелали обратиться к Господу и присоединиться к роду Авраама. Это еще одно испытание, в котором Авраам оказался верен.

Именно после этого нового испытания говорится о заключении завета между Богом и Авраамом:

После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении... (*Быт. 15, 1*)

«В видении»... Обратим внимание, что Господь в то время говорил ему в видении, а впоследствии являлся уже и «зримо», как бы наяву, так, что Авраам одновременно и беседовал с Творцом, и не переставал воспринимать окружающую реальность. Это стало происходить, когда он достиг еще более высокой ступени совершенства.

...и сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика. (*Быт. 15, 1*)

Здесь имеется в виду награда за абсолютную верность предписаниям Божьим.

Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. (*Быт. 15, 2*)

По преданию, Авраам, когда вышел из Харрана, шел в землю Ханаанскую через Дамаск и некоторое время в нем даже правил. Там Авраама провозгласили Божьим князем, признав его пророческий дар; именно в Дамаске к нему присоединился Елиезер (его имя означает «Бог мой — помощник»), ставший впоследствии в доме Авраамовом распорядителем.

И сказал Аврам: вот Ты не дал мне потомства, и вот домочадец мой — наследник мой. (Быт. 15, 3)

Но Авраам не роптал, хотя и видел противоречие между обетовани-ем и действительностью: Бог сказал, что весьма его размножит, произведет от него великий народ (Быт. 12, 2), а у него не было детей — ни единого потомка.

И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником.

И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. (Быт. 15, 4–5)

«И вывел его вон и сказал: посмотри на небо...» — по преданию, в видении, в экстазе дух Авраама вышел из тела и в Небесной Книге прочитал будущее; и тогда он понял, что ждет его и его потомков.

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. (Быт. 15, 6)

Авраам верил «на пределе веры», «сверх всякой веры», потому что то, что происходило с ним, всякий раз требовало победы веры над видимостью, над обыденной логикой, над привычными представлениями. «Выйди из земли твоей и иди в землю, которую Я укажу тебе» — а ведь на новой земле он стал пришельцем, отнюдь не властителем... «У тебя будет столько потомков, сколько звезд на небе» — а ведь за много лет не родилось ни одного потомка... «Верь, что ты с малым числом людей победишь огромные полчища царей Междуречья» — а ведь такая победа требует чуда, сверхъестественного вмешательства... Фараон забрал Сарру в свой гарем, и при этом Авраам был уверен, что царь Египта к ней не прикоснется... Авраам ни в чем никогда не усомнился из того, что услышал от Бога, и поэтому побеждал всегда и во всем. И вот итог великих побед твердого духом: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность».

Вера Авраама проявлялась во всех его поступках, подтверждалась делами, а не была присущей ему только внутренне. Люди, которые лишь «верят», но не повинуются заповедям Божиим, имеют, согласно Библии, «мертвую веру» и называются «неосновательными людьми» (Иак. 2, 15–20). Не таков был Авраам, отец истинно верующих:

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?

И исполнилось слово Писания: «Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? (*Иак. 2, 21–24*)

И Авраам показывает самый яркий и поразительный пример покорности Богу и в вере, и в делах, являя полноту служения Всевышнему.

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение.

Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? (*Быт. 15, 6–8*)

Авраам не сомневался, но просил явить ему какое-либо знамение, которое указывало бы, когда именно наступит для его потомков срок овладения Святой землей.

Господь сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя.

Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек. (*Быт. 15, 9–10*)

В древности заключение завета сопровождалось рассечением животного, после чего одну часть клали направо, другую — налево; и люди, вступавшие друг с другом в завет, проходили между рассеченными частями. Совершённое ими как бы означало: как эти две части составляют на самом деле одно, так и мы, согласно завету, отныне одно, где бы мы ни находились.

Итак, Авраам взял трех трехлетних животных: телицу, козу и овна; и двух птиц: горлицу и молодого голубя, которые рассечены не были. Голубь символизирует Дух Святой, Который представлен в этом образе в Библии (*Матф. 3, 16*), а горлица — избранный Богом народ, потомство Авраамово (*Пс. 73, 19*). Вместе горлица и голубь означают союз Бога с народом Авраамовым, соединение Духа Святого с верующей частью человечества.

Что же означают остальные животные? Попробуем разобраться.

И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отгонял их. (*Быт. 15, 11*)

В оригинале стоит слово *עֵיט* *·ayít* — «коршун», «стервятник». Эта птица символизирует здесь злую, дьявольскую, силу, которая хотела помешать заключению завета; но Авраам отогнал коршуна своей молитвой.

При захождении солнца крепкий сон напал на Аврама, и вот напал на него ужас и мрак великий. (*Быт. 15, 12*)

Авраам увидел страшную судьбу своих потомков, и от этого его охватили «ужас и мрак великий».

И сказал *Господь* Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом... (*Быт. 15, 13–14*)

Согласно Книге Исход, выход сынов Израилевых из Египта произошел именно в указанное время, и они вышли с большим имуществом, ибо *Господь* заставил египтян как бы дать израильтянам плату за все время их рабского труда (*Исх. 12, 35–41*).

...А ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй; В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. (*Быт. 15, 15–16*)

Аморреями назывались жители нагорной части Святой земли, а ханаанеями — жители ее долин. И вот говорится: «...в четвертом роде возвратятся они [твои потомки] сюда», потому что «...мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась». Сыны Израилевы должны в будущем завоевать землю Ханаанскую и этим завоеванием наказать аморреев и ханаанеев за их преступления. Ко времени исхода израильтян из Египта религия аморреев и ханаанеев приобрела поистине дьявольские черты: поклонение Астарте, Молоху и другим божествам было сопряжено с принесением в жертву детей и взрослых, развратом в храмах и черной магией. За это города-государства ханаанеев и были разрушены воинством Иисуса Навина. Но в том поколении, в котором жил Авраам, «еще не наполнилась мера беззаконий аморреев», т.е. эти народы еще не дошли до апофеоза бездуховной, безбожной жизни. Однако Бог говорит Аврааму о будущем. А из чего мы можем заключить, что во дни Авраама аморреи еще не дошли до пределов греха, «не наполнилась мера» их беззакония? Из того, что во дни Авраама в этой земле жило еще

много праведных людей — например союзники Авраама: Эшкол, Анер и Мамре (Быт. 14, 13); немало аморреев и ханаанеев, как мы видели, было обращено к Богу проповедью самого Авраама, а также проповедью Мелхиседека; сыны Хетовы, которые именовали Авраама «князем Божиим» и готовы были безвозмездно уступить ему гробницу, чтобы похоронить умершую Сарру, тоже, очевидно, находились под воздействием проповеди этого великого патриарха (Быт. 23, 5–6). И пока такие добросердечные, праведные люди жили в стране, «мера беззаконий» не переполнялась, и ханаанские города продолжали существовать...

Когда зашло солнце и наступила тьма, вот дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. (Быт. 15, 17)

«Ужас и мрак великий», напавшие на Авраама в час заключения завета, были связаны не только с египетским рабством, ожидавшим его потомков. Авраам увидел всю будущую историю своих детей, вплоть до «дыма из печи и пламени огня». Он узрел и тех своих потомков, которые в средние века были сожигаемы за свою веру на кострах инквизиции, и тех, чьи тела дымом поднялись из печей Освенцима...

В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата... (Быт. 15, 18)

Итак, Бог сказал о Святой земле, что Он даст ее потомству Авраамову. Для заключения завета Он повелел, как мы видели, взять «трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна», и все они были рассечены. Только голубь и горлица рассечены не были, потому что они означают соединение Бога со Своим народом в конце времен. Так что же означают три трехлетних животных — телица, коза и овен?

Мы видим из пророчества, что события, в нем предсказанные, начнут осуществляться после исхода потомства Авраамова из земли Египетской. Приготовление к исходу, который, согласно иудейской хронологии, произошел в 1312 г. до н. э., началось, согласно Мидрашу, за семь лет до него. «Над народом, который поработит их, Я совершу суд», — сказал Господь; начало этого суда, следовательно, относится к 1319 г. до н. э. С данного момента и начинается отсчет времени, символизируемого тремя трехлетними животными. Солнечный год, как известно, содержит 365 дней. «Три трехлетних животных» обозначают три трехлетних периода, что в общей сумме составляет девять раз по 365 дней. Умножаем 365 на 9 и получаем 3285 дней — и не простых, а «пророческих»...

Посмотрим, чему же равен «пророческий день» согласно библейским текстам. В Книге Чисел описано, как Моисей посылает разведчиков в землю Ханаанскую, а те нарушают волю Божию: 40 дней осматривают землю, а возвратившись, распространяют о ней дурные слухи. За это Бог их наказывает:

...По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною. (Числ. 14, 34)

Итак, по библейскому «пророческому» счету день принимается за год. В Книге Иезекииля говорится об этом так:

...И сорок дней носи на себе беззаконие дома Иудина, день за год, день за год Я определил тебе. (Иез. 4, 6)

Найденное нами число «пророческих дней», символически представленное «тремя трехлетними животными», означает число лет. Итак, 3285 лет — вот период времени, о котором идет речь в завете Господа с Авраамом. Отсчитаем теперь это число лет от 1319 г. до н. э., т.е. от начала исполнения обетований об исходе. От 3285 лет отнимем число лет, прошедших до новой эры, и прибавим 1 год, что требуется при переходе через рубеж эр: $3285 - 1319 + 1 = 1967$. Какой год мы получили? Год, в котором произошла Шестидневная война между Государством Израиль, воссозданным в 1948 г., и арабскими странами; и именно тогда, в июне 1967 г., восточная часть Иерусалима, включающая Храмовую гору, была возвращена Израилю...

Древний Иерусалим с его Храмом был разрушен римскими войсками в 70 г. н. э. С того момента в течение многих веков евреи не имели своей государственности и скитались по разным странам, подвергаясь преследованиям. И вот в 1967 году, через 1897 лет после разрушения Иерусалима, объединенный город вновь стал столицей воссозданного израильского государства. Произошло это именно тогда, когда окончился огромный исторический период, предсказанный Богом Аврааму. Когда Авраам предстал пред лицом Господа и Господь заключал с ним завет, это происходило близ Иерусалима. Ведь немногим ранее мы читали, как Мелхиседек, царь Салима, т.е. Иерусалима, вышел навстречу Аврааму. Именно после той встречи и «было слово Господа к нему [Аврааму]». И Авраам спросил: «Владыка Господи! По чему мне узнать, что я буду владеть ею [Святой землей]?» Мы видим, как за тысячи лет был точно указан Богом год, когда Иерусалим, после долгих страданий по-

томков Авраама, вновь станет их столицей. А перед тем, как сказано, их постигнет «тьма», «дым из печи» и «пламя огня»: непосредственно перед восстановлением израильского государства детей Авраамовых постигло нацистское истребление, они прошли сквозь печи и газовые камеры. Но народ этот не был и никогда не может быть истреблен, ибо завет Бога с Авраамом и его потомством вечен...

Однако в то время, о котором мы читаем, у Авраама еще не было ни одного потомка.

Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка египтянка, именем Агарь.

И сказала Сара Авраму: вот Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рожать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары. (*Быт. 16, 1–2*)

Древнейший ближневосточный обычай был таков: если женщина бесплодна, она имеет право взять свою служанку, дать мужу и как бы «родить детей от нее». Такие дети считались детьми законной жены. Об этом говорят документы, найденные на территории древнего государства Мари, существовавшего на рубеже III и II тысячелетий до н. э. в Междуречье. Итак, Сарра отдает Агарь, служанку свою, Аврааму, и та зачинает от Авраама ребенка.

...Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою.

И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недро твое; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою.

Аврам сказал Саре: вот служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно... (*Быт. 16, 4–6*)

Дело в том, что Сарра, подобно самому Аврааму, обладала даром пророчества, и Авраам понимал, что ее слова и действия не случайны.

...И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее. (*Быт. 16, 6*)

Агарь бежала из-под власти Сарры, будучи беременной, нося во чреве ребенка от Авраама. Бежала она, очевидно, в Египет, потому что была египтянкой. По преданию, она была родственницей фараона и присоединилась к семейству Авраама после чудес, явленных Богом в Египте. «Дорога к Суру» ведет через Синайский полуостров в Египет. —

И нашел ее ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру.

И сказал ей: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. *(Быт. 16, 7–8)*

Ангел, явившийся Агари, знает ее имя, знает, чья она служанка, и тем не менее спрашивает: «Откуда ты пришла и куда идешь?» Этот вопрос напоминает вопрос, заданный Господом Адаму: «Где ты?» *(Быт. 3, 9)*; или аналогичный вопрос, обращенный к Каину: «Где Авель, брат твой?» *(Быт. 4, 9)*. Ангел Господень, посланный Им, знает, конечно, все обстоятельства жизни человека, но спрашивает для того, чтобы человек одумался, пришел в себя, осознал, в каком состоянии он находится, вспомнил, «откуда пришел и куда идет». Агарь должна была осознать, что она уходит из дома Авраама, где познала единого Бога, и устремляется в Египет, обитель идолослужения. Ангел говорит Агари о великом ее предназначении, о том, что мимолетны те обиды, притеснения, которые она переживает сейчас, но вечны обетования Господа, данные Им Аврааму и его потомству. И Агарь отвечает ангелу: «Я бегу от лица Сары, госпожи моей». Этим ответом она показывает, что по-прежнему признает в душе Сарру своей госпожой и раскаивается в своем уходе... Человек, целиком захваченный сиюминутной обидой, может забыть о смысле и цели своей жизни, и именно это случилось с Агарью.

Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей. И сказал ей ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. *(Быт. 16, 9–10)*

Когда Моисей записывал Книгу Бытия, т.е. в конце XIV в. до н. э., потомство Агари — арабские племена — было еще немногочисленным и не играло особой роли в истории. И лишь 20 столетий спустя, в VII в. н. э., арабы, приняв монотеистическую религию — ислам, создали огромную империю — Халифат, став одним из самых значительных народов в человеческой истории. А когда к ним, тоже обратившись в ислам, присоединились и многие другие народы — «духовные потомки» Агари, — то полностью сбылись слова, сказанные ей Богом через ангела:

...Умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества.

И еще сказал ей ангел Господень: вот ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое... *(Быт. 16, 10–11)*

Следовательно, имя «Измаил» — שְׁמַעְאֵל *Йишмаэль*, означающее «услышит Бог», по происхождению древнееврейское. Этот сын Авраама стал физическим предком арабов, а духовным — всех мусульман. В самом его имени заключается пророчество о том, что некогда в будущем Бог услышит молитву его потомков, т.е. они обратятся к единому Богу, что и осуществилось с принятием ислама.

...Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. (*Быт. 16, 12*)

«Дикий осел» (буквально אָדָם פָּרָא *пэре адám*, «онагр-человек») — это не ругательство и не унижительное наименование. Слово «пэре», которым называется здесь Измаил, происходит от глагола פָּרָא *пáра* — «разрастаться», «размножаться», так как степные ослы (или онагры, куланы) очень плодовиты. Как мы далее увидим, Измаил впоследствии стал праведником. Почему же он со своим потомством назван «диким ослом»? Это уподобление предсказывает, во-первых, быстрое размножение его потомков; во-вторых, обитание их в Аравийской пустыне; в-третьих, невозможность для других народов «приручить» их, т.е. покорить, о чем свидетельствует вся дальнейшая история арабских племен. Поэтому и предсказано далее: «...руки его на всех, и руки всех на него...» История арабов — это сплошные войны, конфликты и сражения с окружающими народами и странами. Ислам с самого начала распространялся мечом. «...Жить будет он пред лицом всех братьев своих», т.е. потомки Измаила расселятся очень широко. «Братья его» — это другие потомки Авраама по плоти и по духу, т.е. иудеи и христиане; и соответственно слова «жить будет он пред лицом всех братьев своих» говорят о том, что потомки Измаила, мусульмане, будут сравнимы по значению своему в истории с иудеями и христианами. Братство по происхождению и основам веры и вместе с тем постоянные конфликты, особенно с христианскими странами, прекрасно охарактеризованы в этом пророчестве о будущности народов ислама.

И нарекла Агарь Господа, Который говорил к ней, сим именем: Ты Бог, видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. (*Быт. 16, 13*)

Более точный перевод такой: «...видела ли я даже след за видящим меня?» Прошедший ангел не оставил следов на песке пустыни; увидев это, Агарь очень удивилась. Если Аврааму и Сарре было привычно видеть откровения Божьи, Его чудеса, то Агарь воочию узрела подобное

впервые. И она восклицает: «Ты Бог, видящий меня!» Но почему? Потому что Бог, как оказалось, видел все ее прошлое, ведь Он назвал ее через ангела: «Агарь, служанка Сарина»; Он указал на ее беременность; Он видит и ее настоящее, знает, откуда и куда она бежит, и повелевает возвратиться; Он видит и ее будущее, предрекая: «...умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества». И впервые Агари становится ясно, что Господь есть Бог видящий, каждый миг наблюдающий за человеком и все о нем знающий.

Посему источник тот называется: Беэр-лахай-рой. Он находится между Кадесом и между Баредом. (Быт. 16, 14)

Этот источник известен до сих пор, он почитается паломниками. «Беэр» означает «колодец», а «лахай-рой» — буквально «для Живого, видящего меня». Понятие о Боге как о Вечно Живом, постоянно видящем человека, наблюдающем за ним, легло впоследствии в основу мусульманского учения, исповедуемого потомками Агари и Измаила.

Агарь родила Авраму сына; и нарек Аврам имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил.

Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила. (Быт. 16, 15–16)

Из этих слов видно, что и Авраам отдельно от Агари получил откровение о том, как назвать сына.

В 17-й главе описывается окончательное заключение завета между Богом и Авраамом, или, точнее, завершение, уточнение, детализация завета, о котором сказано в 15-й главе. Мы читали, что Бог обещал дать потомству Авраама Святую землю, на которой Авраам в то время находился, — город Иерусалим и всю землю Ханаанскую; а теперь окончательно оговариваются все условия завета. Это Третий завет Бога с человеком: Первый завет, мы говорили, был заключен с Адамом; Второй — с Ноем; Третий — с Авраамом. Соответствует он Третьему Дню творения — в Третий День были созданы «деревя плодоносные», а праведник уподобляется в Писании плодоносному дереву:

Праведник цветет, как пальма, возвышается, подобно кедру на Ливане.

Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего;

Они и в старости плодовиты, сочны и свежи,

Чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем. (Пс. 91, 13–16)

Все эти слова можно отнести к праведному Аврааму: он «цветет, вышашается» в Богопознании; в старости он «плодовит, и сочен, и свеж» духовно и физически. В 86 лет от него родился Измаил, а в 100 лет, как мы увидим, родился Исаак. И живет Авраам именно для того, чтобы возвещать, что «Господь — твердыня моя, и нет неправды в нем». Пальма — образ праведника, потому что она вечно зеленая, всегда прямая и приносит плоды много раз в году; а кедр — потому, что он очень долговечен: дела праведника живут долго.

Аврам был девяносто девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен... (*Быт. 17, 1*)

«Бог Всемогущий» — в оригинале אֱלֹהֵי שָׁדַי «Эль Шадда́й», что может быть понято и как «Бог, Которого достаточно». Человек, который обрел Бога, предался Ему и беседует с Ним, не нуждается более ни в чем, ибо Творец одаряет его всем. Так утверждает и псалмопевец:

Кто мне на небе? и с Тобюю ничего не хочу на земле. (*Пс. 72, 25*)

«Шадда́й» — также и «Тот, Который самодостаточен», т.е. всемогущ и не нуждается ни в чем. В то же время «великая бездна» — душа человеческая — не может заполниться или удовольствоваться ничем земным, ничем видимым; но когда Бог Духом Своим вселяется в человека и говорит с ним, душа переполняется радостью Божественного Присутствия, и человеку больше ничего не остается желать. Высшее блаженство — это соединение с Творцом. Поэтому говорит Бог: «Я Бог Всемогущий», «Я Тот, Которого достаточно».

И далее: «...ходи предо Мною и будь непорочен...» Авраам должен «ходить пред Богом»; мы знаем, что пред Богом ходили Енох, который не увидел смерти, и Ной, который был спасен от потопа. Мы уже говорили о том, что такое «ходить пред Богом», — это означает быть полностью открытым Богу каждый миг и жить так, словно предстоишь Ему постоянно. «И будь непорочен» — употребленное в оригинале слово תָּמִים «там́им» означает «целостный», «полный, без ущерба», «чистый», «искренний». Иначе говоря, «будь настолько самим собой, чтобы все твои духовные возможности раскрылись; будь верен Богу и себе».

...И поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя.

И пал Аврам на лицо свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал:

Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... (Быт. 17, 2–4)

Прежде всего Бог сказал: «Я — вот завет Мой с тобою...» Следовательно, весь завет держится на постоянном осознании Авраамом высшего, Божественного «Я», управляющего вселенной, на том, что Авраам видит в этом высшем «Я», в Высшем Разуме цель и стремление всей своей жизни. И далее:

...Ты будешь отцом множества народов,

И не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов... (Быт. 17, 4–5)

До сих пор мы повсюду, за исключением библейских цитат, называли патриарха Авраамом, т.е. его «окончательным» именем. Однако в действительности данное имя он получает лишь в момент заключения завета с Богом. Первоначальное его имя — אַבְרָם «Авра́м», что означает «отец выси» или «высокий отец»: אב «ав» — «отец», ארם «рам» — «высокий». Это имя встречается в древнейших памятниках Аккада в виде «Абураму». Авраам, как мы помним, происходил из семьи священнослужителей Шумера, астрологов, «созерцавших высь», т.е. наблюдавших звездное небо; отсюда его имя — «отец выси». Но Бог изменяет его имя, вводя в него еще одну букву — ה «гей», и имя патриарха становится אַבְרָהָם «Авра́хам» — «отец множества». Буква ה имеет числовое значение «пять», что указывает на Тору — Пятикнижие, Закон Божий, который будет дарован его потомкам. Вместе с тем, эта буква — коренная буква непроизносимого имени Божьего (Тетраграмматона), и введение ее в имя Авраама указывает на особую связь, устанавливаемую отныне между Богом и патриархом...

...И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя;

И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя;

И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17, 6–8)

Предание сообщает, что именем Господа сотворены миры; и вот теперь одна из букв этого имени вошла внутрь имени Авраамова и навсегда соединилась с ним, ибо миры созданы ради праведников.

И говорит Бог о знаке Своего завета (знаком является обрезание):

Сей есть завет Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною и между вами, и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол... (*Быт. 17, 10*)

Из данного отрывка следует, что обрезанию должны подвергаться не только рожденные в доме Авраама, но и «купленные за серебро», т.е. иноплеменники, приобщенные к завету, вошедшие в род Авраамов.

...И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. (*Быт. 17, 13*)

Какой смысл имеет обрезание в Ветхом и Новом Заветах? Писание сообщает не только об обрезании плоти, но и об «обрезании сердца», т.е. его очищении, устранении от сердца всякой нечистоты. Через Моисея Бог говорит об этом так:

...Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих...
...Тогда покорится необрезанное сердце их... (*Лев. 26, 40–41*)

Значит, при обрезании плоти сердце человека может быть еще необрезанным; поэтому очень важно, чтобы обрезанию плоти сопутствовало очищение сердца:

...И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе... (*Втор. 30, 6*)

О том же сказал Создатель и через пророка Иеремию:

Вот приходят дни, говорит Господь, когда Я посету всех обрезанных и необрезанных:

Египет и Иудею, и Едома и сынов Аммоновых, и Моава и всех стригущих волосы на висках, обитающих в пустыне; ибо все эти народы необрезанны, а весь дом Израилев с необрезанным сердцем. (*Иер. 9, 25–26*)

В Новом Завете продолжается та же мысль об обрезании сердца:

...Тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу... (*Римл. 2, 29*)

Итак, в Библии различаются обрезание плоти, которое и по сей день, во исполнение завета Авраамова, соблюдается и евреями, и мусульманами; и обрезание сердца, которое необходимо для того, чтобы человек стал истинным, духовным, потомком Авраама.

Затем Бог изменяет имя и жены Авраама:

И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра;

Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. (Быт. 17, 15–16)

Но Авраам настолько удивляется этому обетованию, — ведь Сарре тогда было уже 89 лет, а ему 99 (Быт. 17, 1 и 17), — что он отвечает Богу:

...О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 18)

Такими словами Авраам молит Бога о сохранении не только физической, но и духовной жизни сынов Измаила. Время духовного расцвета настало для них, когда, спустя более 2500 лет, к арабам был послан великий пророк, чтобы возвратить их к вере в единого Бога и тем самым «оживить» их народ духовно.

Говоря о жене Авраама, мы постоянно (опять же за исключением прямых цитат из Библии) называли ее «Сарра». На самом же деле она получила эту форму имени только теперь, при окончательном заключении завета. Прежнее ее имя было שָׂרָי «Сарáй», что означает «борющаяся». Теперь же ее имя стало שָׂרָרָ «Саррá» — «госпожа», «княгиня», «владычица». «Борющаяся», «сражающаяся» стала «госпожой».

Изменение имен Авраама и Сарры имеет и таинственный, символический смысл, относящийся к духовному пути человека. Как мы уже говорили, Авраам символизирует дух человека, а Сарра — его душу. Итак, душа, которая боролась и сражалась с низшей природой человека, наконец ее победила и начала над ней властвовать. Она из «борющейся» стала «владычицей». А дух человека, «отец выси», т.е. устремленный ввысь, стал «отцом множества», ибо с этих пор он получил возможность управлять по своей воле всем множеством сил, заключенных в человеке. Именно такого духовного уровня достиг Авраам.

Рассмотрим теперь числовые значения новых букв, включенных в измененные имена Авраама и Сарры. Что же сделал Бог? Он изъясил из имени «Сарай» букву י «йод», имеющую значение «10», и заменил буквой ח «хей», которая имеет значение «5». Число «10», таким образом, было разделено пополам. И вторую половину его — еще одну букву ח со значе-

нием «5» — Бог вставил в имя Авраама; общее числовое значение имен патриарха и его жены осталось прежним. Что же может это означать? Пять сил человеческой души — «Сарай» были «подняты», возвышены до уровня духа — «Авраам». Числовое значение имени «Аврам» — 243: א = 1; א = 2; א = 200; א = 40; итого $1 + 2 + 200 + 40 = 243$. У человека, согласно данным древневосточной медицины, 248 частей, или органов, тела; итак, пока Аврааму было имя «Аврам», он владел только 243 органами, а пятью не владел. Какими пятью? Имеются в виду пять органов восприятия, связанных с пятью чувствами, которые еще не служили ему полностью. Ибо человек, кроме физического зрения, потенциально обладает еще и духовным зрением, т.е. прозрением; кроме простого слуха, есть и духовный слух — человек может «слышать» духовный мир, воспринимать сообщаемое ему свыше; и другие чувства тоже имеют как бы свои духовные эквиваленты. Так вот, эти пять чувств были изъяты из области ведения души («Сарай») и возведены на уровень духа, т.е. стали духовными; и тогда Авраам получил власть над всеми 248 членами своего «тела» — не только физического, но и духовного. Ему полностью открылись его духовные чувства, и он овладел ими целиком...

Вообще, перемена имени в Библии имеет очень большое значение: с изменением имени Господь вносит во внутреннюю сущность человека нечто новое, очень важное для его спасения. О «новом имени» говорится и в Откровении Иоанна:

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает. (Откр. 2, 17)

Но чтобы «имеющий ухо услышал», должен открыться его духовный слух. А это даруется побеждающему: «...побеждающему дам...» Авраам был великим победителем: он вышел из всех искушений и испытаний с величайшим торжеством, сохранил слово Божье, исполнил все заповеди; он получил то самое «новое имя», о котором сказано в Откровении Иоанна. И, в отличие от других «новых имен», оно стало известно не только получившему его, но и всем нам. Мы его знаем, потому что оно записано в Библии: «Авраам».

лекция 7

Ходатайство Авраама и самонадеянность Лота. Три ангела и десять праведников

Продолжим беседу об Аврааме. Вступив в завет с Богом и совершив обрезание, Авраам поднялся на новую ступень духовности, на которой он уже слышал голос Божий и созерцал Его явления иначе, чем прежде:

И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер во время зноя дневного. (*Быт. 18, 1*)

Прежде при явлениях Божьих Авраам падал ниц и сооружал в местах этих явлений жертвенники (*Быт. 12, 7; 17, 1–3*). Теперь же видения посещают Авраама чаще и сопровождаются внутренним созерцанием, а не внешними действиями. Так, в прочитанном нами стихе Авраам переживает явление Господа сидя. В предыдущей лекции говорилось, что название дубравы Мамре родственно арамейскому **מִמְרָא** *Мемра́* — «слово», по-гречески *λογος* *лѳгос*. Само название указывает на собеседование Создателя с Авраамом, на раскрытие ему тайн Божьих. Почему же Авраам сидел у входа в шатер во время дневного зноя? Дело в том, что он, ожидая путников, поступал так очень часто. В жаркое время дня, в пустынной местности, где мало тени, каждый путник мечтает о защите от солнца и глотке прохладной воды. И Авраам, по преданию, принимая путников, вводил их в свой шатер, омывал им ноги, кормил, поил, некоторых располагал у себя на ночлег — и постепенно начинал с ними беседу о Боге. Он выяснял, как мыслят эти люди, как они поклоняются Высшему Началу и признают ли его вообще, и обращал их души к единому Господу. Так, например, угощая путников, он перед едой и после

еды воздавал благодарение Творцу; люди, чьи сердца были смягчены таким гостеприимством, тоже учились воздавать благодарение Богу перед едой и после нее. И для многих эта встреча с Авраамом, этот первый опыт молитвы были важнейшими событиями жизни, шагом ко спасению души.

И на сей раз Авраам сидел в ожидании путников — возможно, он имел, беседуя с Богом, откровение о том, что к нему скоро придут какие-то необычные гости.

Он возвел очи свои и взглянул, и вот три мужа стоят против него... (*Быт. 18, 2*)

Обычно в Библии выражение «возвел очи свои» значит «взглянул ввысь», отрешился от обычного восприятия окружающего. Именно таким «высоким зрением» увидел Авраам, что «три мужа стоят против него».

...Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли. (*Быт. 18, 2*)

Некоторые комментаторы, поясняя приведенный текст, говорят, что Авраам будто бы знал: к нему явились существа из высшего мира — ангелы. Но, судя по тому, как он вел себя дальше, Авраам этого все же не знал. И тем более выразительно его поведение, потому что именно так — земным поклоном — он приветствовал всякого проходящего к нему. Если же он почтил поклоном только ангелов, то в этом нет никакой заслуги: ведь человек испокон веков преклоняется перед высшими силами, от которых зависит. Но величие души и благородство Авраама проявлялись в том, что в каждом человеке он видел образ Божий и поэтому встречал земным поклоном всякого проходящего. Так, мы еще будем читать о том, как Авраам общался с жителями Ханаана — сынами Хетовыми:

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым... (*Быт. 23, 7*)

Очевидно, этот поклон мало чем отличался от того, которым Авраам, не зная еще, кто перед ним, встретил ангелов. Их приход толковался некоторыми комментаторами как явление Бога в трех Ипостасях, в трех Лицах; но библейский текст не дает достаточных оснований для такой интерпретации. Ведь о двоих из трех ангелов сказано:

И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содомы... (*Быт. 19, 1*)

Два ангела были посланы в Содом для того, чтобы покарать этот город и спасти живущих в нем праведников. А третий ангел — тот, с которым говорил Авраам. По преданию, каждый ангел посылается с какой-либо одной целью. В данном случае один из ангелов пришел для того, чтобы благовествовать Аврааму о рождении у него сына Исаака; второй — чтобы покарать нечестивых в Содоме; и третий — чтобы спасти из этого города праведников. Конечно, представление о том, что две Ипостаси, два Лица Бога отправились в грешный город, чтобы наказать его, а третья осталась для беседы с Авраамом, было бы очень необычно и даже вступило бы в противоречие с известным учением ортодоксального христианства о совместном действии трех Ипостасей. Но надо подчеркнуть, что через одного из ангелов, как мы увидим дальше, говорил с Авраамом Господь.

...И поклонился [Авраам] до земли.

И сказал: владыка! если я обрел благоволение пред очами твоими, не пройди мимо раба твоего. (Быт. 18, 2–3)

Авраам обращается к одному из троих — очевидно, выглядевшему главным.

И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом. А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. (Быт. 18, 4–5)

Представим себе эту ситуацию: знатный князь племени, патриарх Авраам, обладающий большим авторитетом, чтимый всеми в окрестности, хозяин дома, встречает путников, которые нуждаются в еде, питье и отдыхе. Казалось бы, как должен говорить тот, в ком нуждаются, с теми, кто в нем нуждается? Может быть, надменно, гордо? Может быть, разговор должен зайти о плате за кров и пищу? Но нет, Авраам даже не ждал, пока путники подойдут к шатру: увидев их, он побежал навстречу и поклонился до земли...

Именно так Авраам чтит в людях образ Божий, ибо в каждом человеке этот образ достоин почитания и любви. Сам внешний вид человека указывает на мудрость Творца, и черты человеческого лица передают глубокие тайны Божественного замысла. Аврааму как пророку это было открыто. Посему не только любовь к ближнему, но и любовь к каждому встречному была в нем очень велика: преклоняясь перед высшей

сущностью каждого человека, он чтит Творца. Так и сказано в Первом послании апостола Иоанна:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего. (1 Иоан. 4, 20–21)

Эту заповедь в совершенстве исполнял Авраам.

И заметим, как он обращается к гостям (а в его глазах они были, напомним, именно людьми, а не ангелами): «И сказал: владыка!..» Здесь в оригинале стоит множественное число: אֲדֹנָי «адонáй» — «господа мои», в смысле «господин мой», что в данном случае означает просто почтительное обращение: ср. русское «Вы» при обращении к уважаемому лицу. Итак, в каком-то смысле каждый прохожий для Авраама — «владыка», «господин»...

«...Если я обрел благоволение пред очами твоими, не пройди мимо раба твоего» — кто из нас способен подобным образом встретить гостя, пусть даже человека желанного, любимого? А патриарх встречает так даже людей «случайных», проходящих мимо... Он просит, упрощает прохожего войти к нему в дом; он ведет себя так, словно человек сделает ему этим одолжение: «И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом». Даже то, что слуги Авраама омоют ноги странникам, патриарх рассматривает как одолжение со стороны гостей. Тем самым он как бы сводит на нет свои услуги.

«А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего». Здесь употреблено древнееврейское слово עֶבֶד «эвед» — «слуга», «раб». Патриарх считает себя «слугой» каждого человека, ибо он как служитель Божий обязан не только духовно, но и физически поддерживать каждого.

И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. (Быт. 18, 6)

Он «поспешил в шатер», и этим подчеркивается, что Авраам не хотел, чтобы люди медлили на солнцепеке, чтобы они лишний миг испытывали жажду или голод. Обратим внимание и на то, что он велел взять для трапезы лучшую муку.

И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отрок, и тот поспешил приготовить его. (Быт. 18, 7)

И об угощении сказано, что сам хозяин, не доверяя заботу о гостях слугам, выбрал лучшего теленка. И к стаду он не «пошел», не «направился», а «побежал». Каждое слово подчеркивает истинное гостеприимство и истинную радость, испытываемую патриархом от возможности исполнить заповедь о любви к человеку.

И взял масла и молока, и теленка приготовленного, и поставил перед ними; а сам стоял подле них под деревом. И они ели. (*Быт. 18, 8*)

Авраам сам подает на стол, хотя у него немало слуг. И при этом хозяин шатра даже не присоединяется к трапезе: он стоит перед гостями и им прислуживает. И все это тоже испытание Божье: как отнесется Авраам к первым встречным, к проходящим мимо людям?

Чем можем мы подтвердить, что ангелы, которые пришли к Аврааму, не были им опознаны? Почему мы утверждаем: патриарх не знал, что перед ним ангелы? Апостол Павел говорит так:

Страннолюбия [т.е. любви к странникам] не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам. (*Евр. 13, 2*)

Понятно, что апостол здесь ссылается на ветхозаветную историю. В Ветхом Завете есть несколько рассказов о том, как люди принимали ангелов. Самые важные из них — об Аврааме и Лоте. В Послании к Евреям, т.е. к людям, хорошо знавшим Ветхий Завет, не было нужды указывать, кто именно оказал гостеприимство ангелам. Читатели понимали, что речь идет в первую очередь об Аврааме.

Заметим также вот что: поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: «...сделай пресные хлебы». В более поздние времена пресный хлеб стал символом праздника Пасхи: после исхода израильтян из земли Египетской Господь повелел праздновать в память об этом событии семь пасхальных дней, начиная с вечера 14-го дня первого весеннего месяца, «как установление вечное». Пресный хлеб — «хлеб бедности», или «хлеб бедствия», призван был напоминать о совершённом исходе (Втор. 16, 1–3). Но Авраам, оказывается, праздновал Пасху задолго до этого, потому что постановления Божьи вечны: они были возвещены еще Адаму для всех его потомков. И подобное мы читаем об ангелах, пришедших к Лоту:

...Он сделал им угощение и испек пресные хлебы; и они ели. (*Быт. 19, 3*)

И Лот праздновал Пасху и пек на Пасху опресноки; все эти события происходили в пасхальные дни — в период весеннего пробуждения при-

роды, оживления земли, который сам служит прообразом как исхода из рабства, так и воскресения Христа. И поэтому великое событие, явление ангелов Аврааму, связано с ежегодным весенним праздником. «...И они ели» — ангелы полностью приняли вид людей и даже вкушали пищу.

И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. (*Быт. 18, 9*)

Господь говорит устами ангела, Своего посланника, и опять, как мы неоднократно уже видели, спрашивает о чем-то человека. Но Бог не нуждается в ответе — Он знает все заранее. Почему же Он спрашивает? Потому что настало время посетить Сарру, «взыскать ее», дать ей, бездетной в течение десятков лет, наследника. Именно это и выражается вопросом-окликом, «призыванием» Сарры к ее высокой миссии — рождению благословенного Исаака.

И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади него. (*Быт. 18, 10*)

Это значит, что гость сидел спиной к шатру и не мог видеть, как отзывается Сарра на его слова.

«...Я опять буду у тебя в это же время...» Еще раз подобные слова повторяются в 14-м стихе: «...в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году...» Оборотом «в назначенный срок» переведено выражение **כַּיָּמֵי חַיָּיָא** «ка-эт хайа́», буквально — «ко времени жизни», «к сроку оживления». Имеется в виду весенний месяц, названный после вавилонского пленения аккадским словом «Нисан». Он примерно соответствует апрелю — времени, когда природа расцветает, когда воскресает зелень. Это и есть «время жизни», в которое в будущем предопределено ожить Мессии — Иисусу Христу. А за тринадцать с половиной столетий до Христа в это же «время жизни» ожил народ израильский, выведенный из Египта. И ангел от лица Бога говорит: «Я опять буду у тебя в это же время жизни...» Бог приходит к нам «каждую весну», а вернее, явление Его и есть, в духовном смысле, весна и воскресение.

Авраам же и Сарра были стары и в годах преклонных... (*Быт. 18, 11*)

Мы знаем, что Аврааму было 100 лет, а Сарре — 90; о каком же появлении потомка вообще могла идти речь?

...И обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось.

Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. (*Быт. 18, 11–12*)

Она «внутренно» рассмеялась; в оригинале стоит слово **בִּקְרָבָאֵ** «бе-кирбáа» — «внутри себя». Следовательно, никаких внешних признаков этого «смеха», свидетельства недоверия, не было.

И сказал Господь Аврааму: отчего это рассмеялась Сарра, сказав: «Неужели я действительно могу родить, когда я состарилась»? (*Быт. 18, 13*)

Тут Авраам, очевидно, уже начал понимать, что его гости — не простые люди: Сарра рассмеялась мысленно, а при этом один из них спрашивает: «Отчего это рассмеялась Сарра?..» Но слышать мысли других дано не каждому...

Слова «рассмеялась Сарра» имеют особый смысл. С одной стороны, Сарра обрадовалась, потому что была пророчицей, и мы знаем, что Аврааму даже было сказано:

...Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее... (*Быт. 21, 12*)

Итак, она рассмеялась, потому что обрадовалась благовестию. Изреченное слово дошло до глубин ее духа, и дух встрепенулся и возрадовался; а человек смеется, когда ему радостно. Но в то же время умом Сарра не могла воспринять принесенную весть, поверить в невозможное; на уровне сознания это было ей смешно, странно, и с недоверием отнеслась она к услышанным словам.

И вот Господь говорит через ангела:

Есть ли что трудное для Господа? в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын. (*Быт. 18, 14*)

Авраам и Сарра на протяжении многих-многих лет мечтали о наследнике. Подобная мечта понятна и с обычной точки зрения: нужен был тот продолжатель рода, ради которого Авраам живет и которому оставит наследство; но еще более важно было это с точки зрения духовной, ибо Бог сказал Аврааму:

...И благословятся в тебе все племена земные. (*Быт. 12, 3*)

А потомства, через которое осуществилось бы данное свыше благословение, так и не было. Существовал только сын от Агари, и непонят-

но было, считать ли его настоящим наследником, ведь Авраам мечтал о наследнике именно от Сарры.

Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал: нет, ты рассмеялась. (*Быт. 18, 15*)

Представим себе, что мы о чем-то подумали — и тут же нам говорят: «Почему ты так подумал?» Конечно, Сарра испугалась.

«...Но Он сказал: нет, ты рассмеялась». По-древнееврейски «смеяться» — רָחַץ «цахáк», и поэтому сына назвали, по воле Божьей, רַחֵץ «Йиц-хáк», «Исаак», — «тот, кто рассмеется», «тот, кто возрадуется». Это имя символическое, ибо Исаак, по поводу которого смеялись и радовались, есть также тот, кто будет сам радоваться в Царстве Небесном, потому что Авраам, Исаак и Иаков — это люди, с именами которых связано в Библии само Царство Небесное (Матф. 8, 11). И даже рай как таковой называется в Новом Завете «лоном Авраамовым» (Лук. 16, 23), потому что верующие, входя туда вслед за Авраамом, как бы принимаются им в объятия, находят покой у его груди.

И встали те мужи, и оттуда отправились к Содому; Авраам же пошел с ними, проводить их. (*Быт. 18, 16*)

Очевидно, Авраам имел обыкновение провожать всех своих гостей, а не только именитых.

И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать! (*Быт. 18, 17*)

Мы не знаем, произнес ли Бог эти слова устами ангела, или Авраам имел непосредственное откровение свыше. Но, так или иначе, Господь не утаивает от праведников и пророков Своих намерений. Сказано в Писании:

Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам. (*Ам. 3, 7*)

В те времена это относилось прежде всего к Аврааму.

...Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!

От Авраама *точно* произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли. (*Быт. 18, 17–18*)

В последнем стихе говорится не о «семени Авраамовом, которое есть Христос» (Гал. 3, 16), а о народе, который произойдет от патриарха. Ранее мы читали о таком благословении, данном Аврааму:

Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. (*Быт. 12, 3*)

Первое обетование звучало так: «...благословятся в тебе все племена...» Иначе говоря, «ты лично будешь благословен, и все, уподобляющиеся тебе, благословятся». Ведь Авраам возвещал волю Божью, учил Богопознанию, Богопочитанию, и это было для людей благословением: они спасались, души их обращались к Богу; они наследовали Царство Божье.

Теперь же говорится, что от Авраама «произойдет народ великий и сильный», т.е. народ израильский, «и благословятся в нем все народы земли» (*Быт. 18, 18*). Этому народу будет поручено хранить Боговедение, а пророкам из его среды — написать книги Священного Писания, которые еврейский народ передаст всем остальным народам. И, наконец, позднее будет сказано о «семени Авраама»: «...благословятся в семени твоём все народы земли...» (*Быт. 22, 18*). А это уже относится к Мессии, Христу.

Итак, благословение, данное Аврааму, тройкое: «в тебе», «в народе, который произойдет от тебя» и «в семени твоём».

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем. (*Быт. 18, 19*)

Тут впервые в Библии говорится об избрании: «Ибо Я избрал его...» Вопрос об избрании Божьем многими толкуется, к сожалению, совершенно неверно. Что означает «Бог избрал» кого-то? Значит ли это, что избранные Им лучше других по природе или в каком-то ином смысле? Ничего подобного, Бог часто избирает, как мы знаем, «немудрое», «немогущее», «незнатное» и «униженное». Он избирает даже и «ничего не значащее», по слову апостола:

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное... (*1 Кор. 1, 26–27*)

Избрание Божье всегда имеет определенную цель: Бог избирает для чего-то. Для чего же был избран Авраам?

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд... (*Быт. 18, 19*)

Это — смысл избрания Божьего. Только если избранники Божьи, будь то человек, община, церковь или народ, следуют этому призванию, если они сами ходят и заповедают другим ходить путем Господним, исполнять волю Его, Его заповеди, «творить правду и суд», то лишь тогда избрание приносит великие духовные плоды.

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма. (*Быт. 18, 20*)

Что такое «тяжелый грех», нам понятно. Но о каком же вопле здесь идет речь? Может быть, говорится о вопле тех, кто подвергся в Содоме избиению, унижению, ограблению (а таких людей было много)? Может быть, это сказано об убиваемых? Детали не разъясняются, сказано коротко: «воплъ». Всякая мысль человека как бы порождает «звук», испускает некое подобие звуковой волны, только воспринимается это «звучание» не в материальном мире, а в мире духа. Добрая, праведная, благая мысль порождает как бы высокое, чистое, гармоничное звучание в высших сферах. Множество таких мыслей сливаются в прекрасную музыку. Злая мысль рождает звучание дисгармоничное, а когда таких помыслов много, то к небу несется дикий, хаотичный вопль. То же относится к добрым и злым словам и делам. В Книге Откровения говорится, что апостол Иоанн увидел души убиенных за слово Божье и за свидетельства, которые они имели:

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святыи и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? (*Откр. 6, 10*)

Души возопили... И в Книге Бытия мы читаем о «вопле Содомском», нарушающем гармонию небесных сфер: о вопле мучимых и убиваемых — и в то же время о «вопле» преступных помыслов и деяний, который доходит до самого неба. И Бог говорит:

Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. (*Быт. 18, 21*)

Человек не может скрыть свою мысль даже от духовных людей, которые ее чувствуют, «читают». Тем более все наши мысли открыты пред небом — пред Богом, пред ангелами Его, и мы ничего не можем скрыть. Всякое дело, которое в городах Содоме и Гоморре делалось тайно, для Бога было совершаемо явно.

Почему же говорит Господь Аврааму: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так...»? Мы уже встречали подобный оборот речи, когда Бог сказал о строителях Вавилонской башни: «Сойдем и смешаем там язык их» (Быт. 11, 7). И здесь Бог тоже говорит: «Сойду и посмотрю...» Но ведь для того чтобы что-то сделать, Богу не надо «сходить с неба»; и Он не должен «смотреть», чтобы нечто узнать, ибо Ему ведомо все, и ничто от Него не сокрыто. Однако Бог подвергает жителей Содомы последнему испытанию, посылая к ним ангелов — это и передается словами «сойду и посмотрю», т.е. «снизойду к ним еще раз», «испытаю их, по милости Моей, по снисхождению Моему».

И о «трех мужах» — трех ангелах — дальше говорится:

И обратились мужи оттуда, и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. (Быт. 18, 22)

Из этих слов мы можем заключить, что двое были служебными ангелами, посланными в Содом, а один был совершенно особый ангел, через которого говорил Сам Господь. (Упомянем, однако, и иную точку зрения, согласно которой третий ангел, завершив свою миссию благовестия, тоже удалился, и Авраам затем беседовал с Богом в видении, «стоял пред лицом Его» точно так же, как и до явления трех ангелов.) Что мы можем сказать по этому поводу? Упомянется ли еще где-либо в Библии некий особый ангел, через которого говорит Господь?

В Книге Исход мы читаем, что есть некий высший ангел, которого посылает Господь, как бы наделяя его силою Своего имени, «поместив в нем имя Свое», подобно тому, как царь посылает своего представителя, имеющего право говорить от царского имени. Господь сказал пророку Моисею и народу израильскому:

Вот Я посылаю пред тобою ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил.

Блуди себя пред лицом его и слушай гласа его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего; ибо имя Мое в нем. (Исх. 23, 20–21)

Таким образом, это особый ангел, наделенный властью действовать от имени Божьего. Но слово «ангел» может употребляться в Писании и

в значении просто «посланник», а не «духовное существо», когда имеется в виду человек, исполняющий возложенную на него миссию. Так, например, в Книге Малахии, последнего ветхозаветного пророка, говорится следующее:

Вот Я посылаю ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и ангел завета, которого вы желаете; вот он идет, говорит Господь воинств. (*Мал. 3, 1*)

Бог сначала посылает ангела, который «приготавливает Ему путь»; мы знаем, что в эпоху Нового Завета приведенные слова исполнились. «Ангел», מַלְאָךְ *мал'ах*, — это буквально «вестник», и *αγγελος* *ангелос* по-гречески — тоже «посланник», «вестник». Таким вестником, посланником назван в Евангелии Иоанн Креститель (ср. *Мал. 3, 1* с *Матф. 11, 7–10*). Здесь же словами מַלְאָךְ הַבְּרִיטָה *мал'ах га-брит*, «ангел завета», обозначен Мессия, посредник, через которого Бог заключает со Своим народом Новый завет.

Вспомним и другие места Библии, где упоминается тот особый ангел, через которого говорит Сам Всевышний. Так, в Книге Бытия патриарх Иаков говорит о бывшем ему видении:

Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я.
Он сказал: ...Я вижу все, что Лаван делает с тобою;
Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет... (*Быт. 31, 11–13*)

Ангел произнес такие слова: «...Я Бог, явившийся тебе в Вефиле...»; до этого Господь Сам являлся в Вефиле Иакову (*Быт. 28, 10–19*). Значит, ангел говорил не от себя: он был вестником, который передавал слова Господни, специальным ангелом-посредником, о котором мы и говорим.

В Книге Исход так описано Богооткровение Моисею:

И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста...
(...)

И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое; потому что боялся воззреть на Бога.

И сказал Господь... (*Исх. 3, 2–7*)

Ангел явился в терновом кусте и сказал: «Я Бог...»; Моисей же «боялся воззреть на Бога». Здесь словом «Бог» переведено древнееврейское אֱלֹהִים *га-Элоѓим*, что можно перевести и как «это духовное существо»

(с определенным артиклем מַלְאָךְ «*mal'ákh*»). Господь говорил с Моисеем через этого ангела — устами посланника Своего говорил Сам Творец вселенной.

В Книге Судей также описан подобный случай:

И пришел ангел Господень из Галгала в Бохим, и сказал: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим — *дать вам*, и сказал Я: «Не нарушу завета Моего с вами вовек...» (Суд. 2, 1)

Из Египта израильтян вывел Сам Бог — это мы знаем точно (Исх. 33, 14–15; Втор. 4, 37); но ангел здесь говорит: «Я вывел вас из Египта... и сказал Я: “Не нарушу завета Моего...”». С ангелом народ завета не заключал — заключал с Богом; значит, Бог говорит здесь через того самого ангела, которого постоянно посылает к народу. Подобно этому, Бог может говорить и через пророка. Ведь когда перед людьми стоит пророк — Моисей, Исаия, Иеремия или какой-либо другой — и передает им слова Божьи от первого лица, предваряя их предупреждением: «Так говорит Господь...», то люди понимают, что устами пророка речет Бог. Точно так же от лица Божьего говорит и ангел-посредник.

В Книге Исаии об этом особом ангеле сказано очень определенно:

Во всякой скорби их Он не оставлял их, и ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние. (Ис. 63, 9)

«Ангел лица Его», מַלְאָךְ פָּנָיו «*mal'ákh panáv*», — данное выражение может быть понято и как «ангел, который предстоит Богу», и как «посылаемый от лица Его», и как «Его собственный», как бы «личный», «наиболее близкий к Нему» ангел.

Итак, перед этим ангелом стоял праотец Авраам и умолял Бога за грешных содомлян (см. ниже). Бог сказал через ангела, видимым образом явившегося Аврааму, что Он собирается проверить, подлинно ли так велики грехи Содомы и Гоморры, что жители их уже неисправимы. Бог еще не сказал о каре, ожидающей эти города, Он только предупредил:

Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. (Быт. 18, 21)

Авраам был духовидцем и знал, чем это грозит грешным городам.

И подошел Авраам, и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? (*Быт. 18, 23–24*)

Мы уже знаем, как Авраам относился к людям праведным, например к Лоту, своему племяннику, ради которого он рисковал жизнью, чтобы спасти его из вражеского плена. Мы знаем также, как он относился к людям незнакомым, о которых он не знал, нечестивы они или же праведны, — об этом свидетельствует его гостеприимство. Авраам любит праведных, но Авраам всей душой любит и людей обычных, неизвестных, проходящих мимо его шатра.

И вот, наконец, мы видим, как относится Авраам к людям нечестивым, даже к самым страшным грешникам. Казалось бы, он, совершенный праведник, мог сказать: «Правильно, их нужно наказать, покарать; если эти города погибнут от огня небесного, прекрасно, они того заслужили, свершившееся будет уроком для других...» Нет, Авраам так не сказал. Авраам, который мог бы, беседуя лицом к лицу с ангелом Господним, просить о себе (ведь у него все еще не было потомства от Сарры!), который мог бы просить о чем-то для своих друзей, близких, родственников, просит лишь об одном: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?» Данный вопрос — важнейший с точки зрения теодицеи, т.е. «оправдания Бога», и один из важнейших вопросов теологии вообще: почему нередко праведник невинно страдает и погибает? И Авраам задает этот глубокий вопрос:

...Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников?..

Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? (*Быт. 18, 23–25*)

Приведенными словами Авраам утверждает великое правосудие Божье над всем человечеством. Но в то же время он пользуется всеми возможностями, всем даром убеждения, всей страстностью речи для того, чтобы «угovorить» Господа смилостивиться, пощадить — и кого? — нечестивых! Ведь праведные и так спасутся — это Авраам знает точно. О праведных он не просит, иначе бы он говорил не о спасении грешных городов, а об исходе из них тех праведников, которые там найдутся. Он же просит именно «пощадить место сие» ради праведников (*Быт. 18, 24*).

Итак, Авраам необыкновенно любит людей. Ведь только человек, самоотверженно и всем сердцем любящий, может умолять Бога даже за

близкого, за того, кому он многим обязан, с кем он долго общался, кто ему дорог. Нужно очень сильно любить человека, чтобы за него самоотверженно молиться, когда он болен, когда он страдает, в чем-то сильно нуждается. И необычайной духовной мощью нужно обладать для того, чтобы ходатайствовать перед Богом за неизвестных, не близких, людей. Когда прохожему плохо, он падает, у него сердечный приступ, большинство людей проходят мимо, не обращая внимания; кто-то все-таки поможет ему, подаст руку, вызовет врача; но молиться, т.е. устремить жар своей души к Богу и просить Господа за незнакомого человека, как за родного и близкого, всем сердцем, — так способен поступить далеко не каждый, редкой любовью к людям надо для этого обладать.

А теперь представим себе, что означает молиться за нечестивого, хотя бы и одного. Слово *רשע* *rašá*, переведенное здесь как «нечестивый», означает буквально «злодей»: этим словом именуется преступник, убийца, садист, которому жестокие страдания других людей приносят только радость. Таковы были жители Содома и Гоморры. За таких тяжких грешников молиться очень и очень трудно. Это тяжело психологически, предполагает огромную духовную ответственность, требует известной доли отождествления молящегося с таким человеком, «нисхождения» на его интеллектуально-эмоциональный уровень. Что же говорить о молитве за целые города, населенные подобными людьми! Нам сложно даже представить себе высоту духа, силу любви праотца Авраама. Он умоляет за самых худших представителей ханаанского народа, за людей, дошедших в преступлениях против Бога и ближних до последнего предела. Народ Содома полностью достоин своей участи — и все же Авраам умоляет Бога...

Мы часто встречаемся с попытками противопоставить мораль Ветхого Завета морали Нового Завета. Поверхностные исследователи утверждают, что якобы лишь Новый Завет учит любви к ближнему, а Ветхий Завет — воздаянию, мести, в лучшем случае — справедливости. Но ведь именно в Ветхом Завете мы находим такой пример величайшей любви праведника к людям, как молитва праотца Авраама за нечестивые города. Не к подобному ли призывает Христос? —

...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, Да будете сынами Отца вашего Небесного... (Мат. 5, 44–45)

Поступая так, человек становится сыном Божиим — если он любит врагов и молится, как Авраам, за тех, кто ненавидит его.

Однако Авраам на этом не останавливается: «...Судия всей земли поступит ли неправосудно?» Он осмеливается говорить подобное Богу! Такое дерзновение вызывает в нем тревога за жизнь множества людей, опасение за их участь.

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. (*Быт. 18, 26*)

Казалось бы, после этого Аврааму нужно было пасть ниц пред Богом, благодарить Его — но нет, ему испрошенного мало:

Авраам сказал в ответ: вот я решился говорить Владыке, я, прах и пепел... (*Быт. 18, 27*)

И патриарх продолжает умолять Создателя пощадить грешные города, последовательно уменьшая число праведников, которые могли бы спасти нечестивых своим присутствием...

Но что означают слова: «...я, прах и пепел...»?

Для того чтобы получить от Бога милость, исполнение своего желания, человек должен заставить исчезнуть свое эгоистическое «я», надмевающуюся самость, отдаляющую нас от Бога. В момент молитвы это «я» должно умолкнуть, чтобы дать место любви. Авраам сказал: «...я, прах и пепел...», т.е. «я — ничто». Что такое прах и пепел? Твердое тело сохраняет форму и осязается; но прикоснитесь к пеплу — и он распадётся: пепел — это как бы полное ничто, исчезающая сущность. Возможно, Аврааму предстало в тот миг видение сына его Исаака, еще не родившегося, но предназначенного некогда быть принесенным в жертву на алтаре? А может быть, произнося эти слова, патриарх провидел и судьбу своих потомков, которых будут сжигать в печах концлагерей, превращая в пепел? И он говорит: «...я, прах и пепел...» — и Бог его слышит, ибо стена эгоистической самости между ним и Богом отсутствует.

И, подав нам такой пример жертвенности, самоотречения и смирения, Авраам затем говорит:

Может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. (*Быт. 18, 28*)

Это одно из самых трогательных и возвышенных описаний взаимоотношений человека и Бога во всей мировой литературе. Так Бог нисходит к человеку — и так человек умоляет Его за грешников:

Авраам продолжал говорить с ним, и сказал: может быть, найдется там сорок. Он сказал: не сделаю того и ради сорока.

И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать?.. (Быт. 18, 29–30)

Наконец число праведников доходит до десяти:

Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место. (Быт. 18, 32–33)

Куда возвратился Авраам? Конечно, не только о телесном возвращении идет речь. Очевидно, дух его, который беседовал с Господом, возвратился в тело. Нам понятно, что подобное предстояние Богу и такой диалог между Богом и человеком невозможны, если последний находится в обычном состоянии. Мы понимаем, что дух Авраама выходил «навстречу» Богу и затем возвратился. О таком опыте Богообщения говорит апостол Павел, называя его «выходом из тела» и последующим «возвращением в теле» (II Кор. 5, 6–9).

Ссылаясь на испрошенное Авраамом у Бога число праведников, иудейские законоведы впоследствии постановили, чтобы верующие собирались молиться, по возможности, хотя бы вдсятером, потому что десять человек, молящихся за город, спасают его от страшных бедствий. Ведь Бог сказал, что не истребит города, если найдет в нем десять праведников.

...Следующая глава посвящена событиям, которые произошли в Содоме. Мы уже упоминали, что Лот отделился от Авраама, желая как бы создать самостоятельное направление в вероучении. Он пошел проповедовать в Содоме, притом только своими силами, без благословения Господня. Авраам же каждый миг слушался голоса Божьего. А Бог говорит в Законе Своем:

И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. (Втор. 28, 2)

«Слушать» — это значит не только внешне, «механически» исполнять заповеди, но и вникать в их смысл, «прислушиваться» к их сути, желать угодно Богу, непосредственно вопрошать Его, искать Его воли. Иисус Христос сказал:

...Не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца. (Иоан. 5, 30)

И вот, поступая именно так, Авраам никуда не шел, ничего не делал, не произносил ни слова, пока не узнавал волю Божию. Лот же поступал наоборот, как бы говоря: «Я — сильный духом, я — такой праведный, что вот — пойду в самый грешный город и обращаю его весь, целиком, моей проповедью»...

Во Втором послании Петра о Божьем воздаянии грешным городам сказано так:

И если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,
А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил, —
Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные: —
То конечно знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения... (II Петр. 2, 6–9)

Итак, хотя Лот и был праведен, но, живя в Содоме, он не обратился к Богу ни одного человека. Никто из всех жителей Содомы не вышел из города вместе с семьей Лота, не удостоился спасения. На его призыв никто не откликнулся. А значит, все строение духовное, которое возводил Лот, потерпело крах, потому что оно основано было не на воле Божьей, а на воле, пусть даже самой благой, самого Лота. «Вот, я обращаю всех», — утверждал он, но никого не обратил...

И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содомы... (Быт. 19, 1)

Лот сидел у ворот Содомы по той же причине, что и Авраам сидел у шатра своего, — он встречал путников. Но Авраам встречал путников для того, чтобы напоить, накормить, дать им отдохнуть и потом поведать им о Боге. Лот же встречал путников для того, чтобы уберечь их от нападения жителей своего города. Предания, говорящие о нравах древних жителей Содомы и Гоморры, разнообразны. Рассказы о содомлянах есть в Талмуде и Коране. Существует и древнерусский апокриф «Сказания о праведных судах царя Соломона и о неправедных судиях содомских», в котором собран ряд восходящих к Агаде преданий. Популярность данного апокрифа в Древней Руси связана с тем, что русскую мысль на протяжении веков занимала проблема правосудия. Вспомним «Сказку о Шемякином суде» и другие сатирические произведения на тему судебных «правды и кривды», а также знаменитые древнерусские «су-

дебники», в которых проблемы правосудия исследовались весьма глубоко, со ссылками на разнообразные, в первую очередь библейского круга, источники.

Так вот, предания сообщают, что самая страшная вина жителей Содома состояла в их отвращении к пришельцам, в ксенофобии — ненависти к гостям и чужестранцам. Над пришельцами в Содоме издевались, их мучили и убивали. А ведь на Востоке до сих пор, и на Древнем Востоке в особенности, гостеприимство — величайшая заповедь, и нарушение ее — страшнейший и неискупимый грех. Легенда описывает, как жители Содома и Гоморры подавали пришлым нищим кусочки металла, служившие разменной монетой, и на каждом кусочке писали имя того, кто его подал; потом, однако, нищим никто еду не продавал, а когда очередной нищий умирал от голода, то каждый из «подавших» приходил и забирал свою монету. Если кто-либо из жителей Содома оказывал пришельцу гостеприимство или подавал бедному, то с ним жестоко расправлялись. Есть предание о некоей женщине, которая тайно носила в кувшине хлебные крошки нищему, зашедшему в город; застав ее за этим занятием, жители вымазали женщину медом, связали и выставили на городской стене, где ее до смерти искушали пчелы. Других людей, помогавших обнищавшим обитателям самого Содома, сжигали живьем. Что же касается издевательств над пришельцами, то, как мы увидим дальше, в этом содомляне дошли до полного бесчувствия и скотства.

...Ежедневно Лот садился у ворот города и смотрел, не пожелает ли странник, не ведающий о страшных нравах горожан, войти в Содом. И, если не удавалось отговорить такого человека, то Лот тайно приглашал его в свой дом и, рискуя жизнью, спасал от рук убийц.

...И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли. (Быт. 19, 1)

Обращение с людьми обнаруживает праведника. Так же поступал, как мы помним, и Авраам: шел навстречу путникам и кланялся лицом до земли, почитая образ Божий в каждом человеке.

И сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру, и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. (Быт. 19, 2)

Лот, как и Авраам, просит прохожих: «...зайдите... и умойте ноги ваши...», но он еще и «сильно упрасивает их» (Быт. 19, 3), потому что

знает о той участи, которая ждет их, если они останутся на ночь на улице. Прямо же сказать об этом он не хочет либо потому, что не желает привлечь внимание окружающих горожан, либо потому, что гости могут ему не поверить.

...И они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели. (*Быт. 19, 3*)

Не только в доме Авраама, но и в доме Лота в это время праздновался Божий праздник, который в будущем, как мы уже говорили, получит название Пасхи...

Еще не легли они спать, как городские жители, содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом, и вызвали Лота, и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.
Лот вышел к ним ко входу и запер за собою дверь... (*Быт. 19, 4–6*)

Люди Содома дошли до полного бесчувствия... В Библии есть немало примеров как любви высшей, духовной, — конечно, это одна из главных тем всей Библии, — так и любви обычной, в том числе и телесной. Описаны как высокие проявления любви и страсти, так и низшие их проявления, некоторые из которых носят чисто животный характер, будучи лишены не только духовных, но и самых обычных душевных измерений. Во всех случаях Библия занимается прежде всего этической оценкой отношений между людьми. При любом проявлении чувства, при возникновении любой страсти человек должен видеть в другом человеке своего ближнего. И вот, иллюстрируя это как отрицательными, так и положительными примерами, Библия приводит нам образцы, с одной стороны, самоотверженной любви, с другой — низменных желаний и преступных страстей.

Например, в Первой книге Царств говорится о страсти, которая, на первый взгляд, кажется сильной любовью: Амнон, первенец царя Давида, воспылал страстью к своей сводной сестре по имени Фамарь. Он не мог ни есть, ни спать, заболел, и все признаки влюбленного были налицо. И тогда один из друзей дал Амнону совет: притвориться больным и пригласить к себе Фамарь, чтобы она принесла ему пищу и осталась с ним наедине. Сестра, ничего не подозревая, принесла еду, и тогда Амнон овладел ею насильно. Но, как только желание юноши, изнемогавшего, казалось бы, от любви, исполнилось, произошло следующее:

Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какую он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди.

И Фамарь сказала ему: нет, прогнать меня — это зло больше первого, которое ты сделал со мною. Но он не хотел слушать ее.

И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: прогони эту от меня вон и запри дверь за нею. (*II Цар. 13, 15–17*)

Амнон даже не назвал сестру по имени: «...прогони эту от меня...»

В «Пиркей Авот» («Изречения отцов»), одном из талмудических трактатов по этике, говорится о любви следующее: «Всякая любовь, зависящая от обстоятельств, проходит, когда эти обстоятельства меняются; но ни от чего не зависящая — не кончается никогда».

Так вот, любовь Амнона к Фамари «зависела от обстоятельств»: когда было удовлетворено желание Амнона, то прошла и его так называемая любовь. И далее в трактате «Пиркей Авот» высказанная мысль поясняется: «Любовь, зависящая от обстоятельств, — это любовь Амнона и Фамари; а не зависящая ни от чего — любовь Давида и Ионафана».

Давид, избранник Божий и будущий царь Израиля, был во вражде с царствовавшим в то время Саулом, и Саул хотел убить его, ибо видел, что благоволение Господне почилло на Давиде, а от Саула отошло. Но сын Саулов по имени Ионафан необычайно любил Давида и расстраивал все козни своего отца:

Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу. (*I Цар. 18, 1*)

Вот основа истинной любви: «душа прилепилась к душе»; прочное, настоящее соединение происходит именно на этом уровне.

И далее говорится так:

Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.

И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои... (*I Цар. 18, 3–4*)

Здесь дарение своей одежды символизирует отождествление себя с другим человеком — высшую степень любви.

И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида; но Ионафан, сын Саула, очень любил Давида. (*I Цар. 19, 1*)

Спасая Давида от гнева Саула, Ионафан был готов для друга на все:

И сказал Ионафан Давиду: чего желает душа твоя, я сделаю для тебя. (*I Цар. 20, 4*)

Это слова истинной любви: не «чего желает душа моя, я сделаю для себя», как задумал и поступил Амнон по отношению к Фамари, а «чего желает душа твоя, я сделаю для тебя». Любовь приводит к самоотверженности, к мистическому единению с другим человеком:

И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему; ибо любил его, как свою душу. (*I Цар. 20, 17*)

Оплакивая Ионафана, погибшего в бою с филистимлянами, Давид воскликнул:

Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской. (*II Цар. 1, 26*)

Тут мы видим пример духовной, наивысшей, любви, описанной в Библии как образец человеческих отношений.

Прямо противоположный пример мы находим в истории про Содом, куда под видом людей пришли ангелы. У жителей преступного города словно бы совсем не было представления о том, что люди, посещающие их город, — это человеческие существа. Любые пришельцы были заранее осуждены на страшные унижения, муки и смерть.

...Услышав требования горожан, Лот вышел к ним и запер за собою дверь,

И сказал: братья мои, не делайте зла. (*Быт. 19, 7*)

Таковыми словами начинается «последняя проповедь» Лота в Содоме. Он на собственном примере убеждается, каково проповедовать в грешном городе, если на то нет воли Божьей...

Вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам — делайте с ними, что вам угодно; только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. (*Быт. 19, 8*)

Велика самоотверженность Лота. Она, однако, отчасти объясняется тем, что дочери его имели женихов, называемых здесь «зятьями» Ло-

та (ст. 14). Конечно, жители Содома не стали бы издеваться над дочерьми Лота, опасаясь мести со стороны женихов и их родни (на Востоке такое дело не остается без наказания, вызывает кровную месть).

Но они сказали: пойди сюда. И сказали: вот пришелец — и хочет судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку к сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. (*Быт. 19, 9*)

Лот в приведенном отрывке назван «человеком», буквально «мужем» (**אִישׁ** *иш*); это почетное, в библейском понимании, именование присвоено ему за благородство в защите гостей.

Тогда мужи те простерли руки свои, и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли... (*Быт. 19, 10*)

Тут уже проявляется сверхъестественная мощь ангелов, потому что когда огромная толпа, все жители города, от мала до велика, окружили дом, то ввести Лота внутрь, притом сквозь запертые двери (см. ст. 6) — это чудо.

...А людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. (*Быт. 19, 11*)

Это второе явное чудо. Согласно Библии, все наказания, постигающие нечестивых, являются внешним проявлением их собственного внутреннего состояния. Содомляне были слепы духовно, и наказание состояло в том, что их духовная слепота проявилась на физическом плане. А вслед за ней нашла физическое проявление и духовная смерть, которая к тому времени уже царилла во внутреннем мире каждого из этих нечестивцев.

Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места. (*Быт. 19, 12*)

Так сказали ангелы. Мы видим, что ангелы в отличие от Самого Господа, знают не всё. Господь, говоривший, как мы помним, через Своего ангела с Авраамом, возвещал будущее, читал мысли, ведая все, что было, есть и будет. Ангелы же, которые пришли в Содом и приняли вид людей, знали отнюдь не всё — им было даже неизвестно, из скольких людей состоит семья Лота. Однако вторая часть их речи: «...кто бы ни был у тебя

в городе, всех выведи из сего места», может пониматься и как упрек Лоту, не сумевшему обратиться к Богу ни одного жителя города, почему ему и некого назвать в Содоме «своим», кроме членов собственной семьи...

Ибо мы истребим сие место; потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. (*Быт. 19, 13*)

Итак, мы видим, что ангелы, которых послал Господь, хотя и очень могущественны, но в знании своем ограничены.

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места; ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. (*Быт. 19, 14*)

Очевидно, Лота с его проповедью вообще никто в городе не воспринимал всерьез, даже его будущие зятья. Так же, как перед потопом люди смеялись над Ноем, так перед истреблением города смеялись и над Лотом.

Когда взошла заря, ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. (*Быт. 19, 15*)

Бог обещал Аврааму не уничтожить город Содом ради десяти праведников. Но только Лот со своим семейством (четыре человека) были спасены. А далее мы увидим, что и из них в итоге спаслись только трое. И при этом говорится, что даже сам Лот был спасен лишь по молитве Авраама:

...Вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления... (*Быт. 19, 29*)

Лот, однако, «медлил» покинуть город, потому что он жалел его жителей. Он понял всю трагедию своего положения: он вспомнил, как отделился от Авраама и сказал: «Я по своей воле пойду проповедовать в эти города и спасу их»; и он увидел, что не сумел спасти ни одного из грешных горожан, и теперь весь город подвергается истреблению... Он «медлил», ибо происходившее означало крушение всей его предыдущей жизни, всех его обманчивых убеждений...

Однако промедление становилось все более опасным, и ангелы сделали выбор за Лота:

И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города. Когда же вывели их вон, то один из них сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. (*Быт. 19, 16–17*)

Приведенные слова, конечно же, относятся и к нам, и ко всем людям, поскольку связаны с самой сущностью земной жизни. Ангел сказал Лоту так: «Спасай душу свою...» Нуждаемся ли в подобном и мы? Несомненно. «...Не оглядывайся назад...» — это тоже относится к нам, как говорит Христос:

...Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. (*Лук. 9, 62*)

Ведь путь духовный — это постоянное стремление вперед: оставление всего несовершенного и движение к совершенству.

«...И нигде не останавливайся в окрестности сей...» — останавливаться в духовном движении тоже нельзя. А почему? «...Спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». На «гору Господню» должен взойти каждый человеческий дух — дабы уцелеть, спастись, получить Богопознание, без которого человек погибает: «...чтобы тебе не погибнуть».

Но Лот сказал им: нет, Владыка! (*Быт. 19, 18*)

Лот отвечает: «Нет». Господь говорит ему через ангелов: «Спасайся!» Но все его внутреннее состояние обнаруживается в двух словах: «Нет, Владыка!»

Вот раб твой обрел благоволение перед очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть. (*Быт. 19, 19*)

Лот и теперь не вполне доверяет Богу; если Бог сказал: «Спасайся, чтоб не погибнуть», то Лот говорит: «Нет, как бы не застигло меня это страшное крушение городов, как бы не донеслось до меня дыхание грядущего пожара и не погиб я!»

Вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда — он же мал; и сохранится жизнь моя. (*Быт. 19, 20*)

Здесь сам строй Лотовой речи, ее сбивчивость передают волнение: «...он же мал, побегу я туда — он же мал...» Лот говорит в стеснении сердца, в волнении, тревоге, повторяет одни те же слова: ведь ему предоставляется теперь единственная возможность доказать все же свою значимость в этом мире, спасти хотя бы маленький город — если не проповедью, то самим своим пребыванием в нем. И Бог идет ему навстречу:

И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь.

Поспешай, спасайся туда; ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. (*Быт. 19, 21–22*)

Да, Бог снизошел к Лоту, исполнил его молитву и спас город, о котором он просил; но для самого Лота последствия этого были плачевны. Если бы он побегал на гору, то, наверно, по-другому сложилась бы его дальнейшая жизнь и, может быть, благословенно было бы его потомство; а то, что он отказался следовать указанию свыше и сказал Богу: «Нет», привело к тем тяжелым последствиям, о которых мы еще будем говорить.

Далее повествуется о том, как Лот с дочерьми покинули и Сигор. По преданию, жители этого города обвинили Лота в том, что Содом и Гоморра якобы разрушены по его вине, за его грехи, раз он один уцелел из всех их жителей. Опасаясь за свою жизнь, Лот бежал в горы и жил с дочерьми в пещере. Думая, что город Сигор после их ухода был разрушен, как и Содом, и полагая, что подобная участь теперь постигла все человечество, дочери Лота решили, что людей на земле больше не осталось. Поэтому они задумали продолжить свой род от отца, которого напоили допьяна вином, чтобы зачать от него потомство (ст. 31–35). В результате от Лота и двух его дочерей произошли два народа — моавитяне и аммонитяне (ст. 36–38). Так бесславно завершились деяния человека, старавшегося жить праведно, но не искавшего Божьей воли.

Уничтожение Содома и Гоморры было подобно ядерной катастрофе: их постигло полное истребление, и на их месте находится с тех пор Мертвое море, или, в буквальном переводе, Соленое море, название которого говорит само за себя: в его водах не обитают видимые глазу живые существа, и оно самое соленое из озер Земли. Уже в нашем веке, с развитием воздухоплавания, летчики стали различать на дне этого моря какие-то строения, после чего начались раскопки и было доказано, что древние города с высокой по тем временам материальной культурой действительно погребены на его дне. Гибель Содома и Гоморры не только притча, но и исторический факт.

Но что же произошло с четвертым членом семьи Лота — с его женой?

Жена же *Лотова* оглянулась позади него и стала соляным столпом. (*Быт. 19, 26*)

В окрестностях Мертвого моря есть соляные столпы, напоминающие человеческие изображения; один из них (его до сих пор показывают паломникам) очень похож на женскую фигуру. Это, по преданию, и есть жена *Лотова*, которая превратилась в соляной столп: она задержалась, и, видимо, осадки каких-то веществ покрыли ее и затвердели на ней. Христос говорит, предупреждая о будущих бедствиях:

В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращайся назад:

Вспоминайте жену *Лотову*. (*Лук. 17, 31–32*)

Она наказана за явное пренебрежение словом Божиим: при исходе из *Содома* оглядываться было запрещено (ст. 17).

У *Анны Ахматовой* есть прекрасное стихотворение о *Лотовой* жене, где библейский сюжет повернут совершенно неожиданной стороной: жене *Лота* невозможно расстаться с городом, где она прожила всю жизнь, настолько она любит его; и заканчивается стихотворение так:

Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

Но это поэтическое переосмысление сюжета. Библейское же отношение к *Лотовой* жене совсем иное...

И встал *Авраам* рано утром, и пошел на место, где стоял пред лицом Господа. (*Быт. 19, 27*)

Авраам вставал рано утром и шел молиться на то самое место, где он ежедневно «стоял пред лицом Господа».

И посмотрел к *Содому* и *Гоморре*, и на все пространство окрестности, и увидел: вот дым поднимается с земли, как дым из печи. (*Быт. 19, 28*)

— *Авраам* увидел нечто похожее на последствия ядерного взрыва.

И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме, и выслал Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот. (*Быт. 19, 29*)

Мы не знаем имен жителей уничтоженных городов; до нас дошло имя лишь одного жившего в них человека — Лота. И на примере Авраама мы видим, как нужно молиться за нечестивых, чтобы спаслись хотя бы праведные! Авраам молился о спасении Содома и Гоморры, но его молитва способствовала избавлению одной только семьи Лота.

Мы прочитали о том, что Авраам по утрам стоял пред Господом. По преданию, именно Авраам установил утреннюю молитву. Исаак же, его сын, установил молитву послеполуденную:

При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить... (*Быт. 24, 63*)

Авраам уединялся, чтобы молиться по утрам; Исаак «размышлял» (а размышление духовное есть молитва) в предвечернее время — в поле, на природе. Иаков, внук Авраама, установил молитву вечернюю, совершаемую с появлением на небе звезд:

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи...

«...»

И ночевал там *Иаков* в ту ночь... (*Быт. 9–13*)

Иаков молился уже после захода солнца.

Молитва трижды в день, установленная тремя патриархами, упоминается в Библии не раз. Например, Давид говорит так:

Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой... (*Пс. 54, 18*)

Пророк Даниил, который находился в Вавилоне, где в тот момент специальным указом запрещено было обращаться с прошением к кому бы то ни было, кроме царя, т.е. запрещено было молиться, нарушал этот запрет и молился трижды в день:

Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того. (*Дан. 6, 10*)

Молитва человека, исполняющего заповеди Божьи, имеет великую силу — мы видели это на примере Авраама; такова была молитва и других ветхозаветных праведников. Однако в Книге Притчей Соломоновых говорится так:

Кто отклоняет ухо свое от слушания Закона, того и молитва — мерзость. (*Прит.* 28, 9)

Неугодна Господу молитва человека, который противится Закону Божьему и не исполняет его. Чьи же молитвы принимает Создатель, чьи прошения Он исполняет? —

Очи Господни *обращены* на праведников, и уши Его — к воплю их. (*Пс.* 33, 16)

лекция 8

Исаак — «тот, кто возрадуется». Израиль, церковь и внутренний человек

В главе 21, к рассмотрению которой мы переходим, описано рождение долгожданного сына Авраама и Сарры — Исаака:

И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. (*Быт. 21, 1*)

Почему здесь сказано: «призрел» и «сделал»? В оригинале слову «призрел» соответствует еврейское **נָקַדַּ** *nakád* — «посетил»: «И посетил Господь Сарру...», т.е. силою Своею, Духом Своим сделал ее плодородной, и у нее родился сын; а «...сделал Господь, как говорил...» значит, что в этом сыне Сарры от «семени Авраама» воплотились все будущие обетования. Как мы помним, в 17-й и 18-й главах Книги Бытия говорится, что в нем благословятся все народы и от Сарры произойдут цари, и правители, и многие племена.

Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог. (*Быт. 21, 2*)

Казалось бы, люди, которые ждали наследника десятки лет, должны были совершенно отчаяться, ведь все естественные надежды ушли в прошлое! Но обетование Божье твердо, а Он сказал Аврааму: «...в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и *будет* у Сарры сын» (*Быт. 18, 14*). И обетование исполняется непреложно: «...призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал... как говорил».

И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра: Исаак. (Быт. 21, 3)

Имя «Исаак» имеет несколько важных значений. Напомним, что буквально оно означает «[он] засмеется», «[он] возрадуется». Так нарек младенца, еще до его зачатия, сам Господь:

...Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак... (Быт. 17, 19)

«Внешнее» происхождение этого имени связано с тем, что Авраам рассмеялся, когда услышал обетование Божье о будущем сыне (Быт. 17, 17); рассмеялась и сама Сарра, когда Авраама посетили три ангела и сказали, что у него от Сарры будет наследник (Быт. 18, 12). И Авраам, и Сарра, как мы помним, смеялись от радости, услышав благовестие, казалось бы, неисполнимое.

Неслучайны и числовые значения букв, образующих имя **רַבְּצָן** «Иццхак». Первая буква, **ר** «йод», имеет числовое значение «10» и указывает на то, что потомки Исаака удостоятся получить от Бога знаменитые Десять Заповедей. А поскольку имя начинается именно с этой буквы, Десять Заповедей лягут в основу всей жизни Исаакова потомства.

Вторая буква, **ב** «цэдэ», имеет значение «90» — ровно столько лет было Сарре, когда она родила Исаака. Далее идут буквы **צ** «хет» и **ן** «коф»; буква **ן** имеет значение «100» — столько лет было Аврааму, когда родился Исаак; и, наконец, буква **ק** имеет значение «8» и указывает на то, что Исаак — первый, кому надлежало войти в завет Авраамов по Закону, т.е. быть обрезанным на восьмой день. Далее мы читаем как раз об этом:

И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог. (Быт. 21, 4)

Совершенное Авраамом обрезание было исполнением предписания, услышанного им за год до рождения Исаака:

Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебром...
...и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. (Быт. 17, 12–13)

Мы сказали о числовых значениях букв, образующих имя **רַבְּצָן** «Иццхак». Однако это имя может рассматриваться и как состоящее из двух слов: **רַבְּצָן** «йаццэ» — «вышел», или «исшел», и **קוֹחַ** «хох» — «закон», или «ус-

тав». Следовательно, имя «Йицхак» может быть понято как «Йаца хок» — «исшел закон». Итак, Исаак как бы воплощает в себе тот духовный закон, по которому должны развиваться все «рожденные свыше», «рожденные по обетованию Божьему», т.е. все духовные люди (см. Гал. 4, 28–29).

И, наконец, это имя традиционно воспринимается как аббревиатура: каждая его буква обозначает отдельное слово. Первая буква, ך׳ *йод*, указывает на слово **ישׁר׳** *йашар*, «праведник», в буквальном смысле — «прямой», т.е. тот, кто ходит прямым путем, не отклоняется ни направо, ни налево от воли Божьей, всегда поступая «прямо», — это первая ступень праведности. Следующая буква, צ׳ *цадэ*, указывает на вторую ступень праведности: **צדק׳** *цадик* — «справедливый», «праведно действующий», а также «оправдывающий» других или «приводящий других к праведности». Третья буква, ן׳ *хет*, указывает на третью ступень праведности: **חסיד׳** *хасид* — «милосердный», «любящий», «благодатный». Если вторая ступень праведности связана со справедливостью, то третья, более высокая, — с любовью и милосердием. Последняя буква, ך׳ *коф*, начинает собою слово **קדוש׳** *кадош* — «святой», или «отделенный [для высшего]», т.е. тот, кто, продолжая жить в мире видимом, материальном, управляется законами мира духовного и, таким образом, «отделен», как бы изъят из-под действия законов физических. Такой человек способен творить чудеса, будучи постоянно и сознательно связан с миром Божественным.

...Далее читаем о событиях, наступивших после рождения Исаака:

Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.

И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется. (*Быт. 21, 5–6*)

Мы уже говорили о том, что смех в Библии может означать не только насмешку, но и радость; поэтому приведенные слова можно понимать так: всякий, кто услышит об этом событии, будет искренно радоваться. Велика разница между потомством Лота — праведника, не ищущего воли Божьей, и потомством Авраама — праведника, во всем покорного Его воле. Лот, как мы помним, самовольно пошел в Содом, чтобы проповедовать там (гл. 13), — поэтому он не сумел спасти никого, а потомство у него родилось от собственных дочерей (гл. 19). Авраам же, не имевший сына от Сарры в течение десятков лет, получил его наконец по обетованию Божьему.

Ангел, который предвозвестил Аврааму, что сын его должен носить имя «Исаак», упоминается в Библии несколько раз как ангел-благовестник и зовется **גבריאל׳** *Гавриэль* — «Гавриил», буквально «сила Божья» или «муж Божий» (Дан. 8, 16; 9, 21; Лук. 1, 19 и 26–27). Читая в Еванге-

лии от Матфея и в Евангелии от Луки, что Иосиф нарек сыну Марии имя «Иисус», названное ангелом прежде зачатия младенца во чреве, мы видим прямую параллель с тем, что произошло с Исааком, — и здесь ангел нарек имя младенцу прежде его зачатия (Матф. 1, 20–21; Лук. 1, 31).

Исаак был обрезан на восьмой день — это великий духовный прообраз. Семь дней до обрезания символизируют Семь Дней творения — причастность к миру сотворенному, видимому; восьмой день означает переход на иную ступень — в мир невидимый, духовный. В Новом Завете о «духовном обрезании», символом которого служит обрезание физическое, говорится так:

В нем [во Христе] вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым. (Кол. 2, 11)

Когда человек заканчивает земную жизнь или, еще живя во плоти, достигает духовного совершенства и духом переходит в мир невидимый, тогда он подвергается подобному «обрезанию» — «совлечению греховного тела плоти».

И далее мы читаем:

Дитя выросло и было отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. (Быт. 21, 8)

Говоря об Исааке, о том, как он был вскормлен и отнят от груди, мы не должны забывать о таинственном, архетипическом смысле приведенных описаний. Исаак — это прообраз двух величайших духовных явлений. Первое из них — «рождение», т.е. образование, совершенно особого народа, о котором Сарра пророчески говорит:

...Ибо в старости его я родила сына. (Быт. 21, 7)

Речь идет о народе, который, согласно обычным историческим законам, существовать не может, как и Исаак не мог родиться у престарелых родителей, согласно законам физическим. Следовательно, это народ, который изъят из-под власти исторических законов и как бы «жив чудом», напрямую, а не опосредованно подчиняясь воле Божьей.

Второе великое духовное явление, символизируемое Исааком, — это рождение и рост «духовного человека», «человека внутреннего», о котором Аврааму сказано:

...В Исааке наречется тебе семья. (Быт. 21, 12)

Отсюда можно сделать вывод, что со всяким, следующим путем Авраама, т.е. со всяким, «духовно рожденным» от него, происходит то, что прообразно происходило с Исааком.

Сначала мы рассмотрим, в каком смысле Исаак символизирует народ Божий, народ израильский. Жизнь и процветание этого народа зависят не от физических, экономических, исторических, социальных или других внешних причин, а только и исключительно от следования воле Божьей, от исполнения заповедей Господних, Его Закона. Господь, обращаясь через пророка Исаию к потомству Авраама, Исаака и Иакова, говорит:

Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас; ибо Я призвал его одного, и благословил его, и размножил его. *(Ис. 51, 1–2)*

Бог называет Авраама и Сарру «скалой» и «рвом»: как скала совершенно бесплодна и родить ничего не может и как ров не в состоянии что-либо произвести на свет, так и Авраам и Сарра были бесплодны, пока Всевышний чудесным образом не сделал их плодоносными. И далее в Книге Исаии сказано:

Так Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа... *(Ис. 51, 3)*

— точно так же, как физически не мог родиться потомок у Авраама и Сарры, но по обетованию Господню это стало возможно, так и развалины городов Святой земли, «Сиона», Господь соделает, «как рай» и «как сад Господа». Исполнение пророчества Исаии мы видим в наше время. Святая земля, бывшая запустелой в течение девятнадцати веков, расцвела и превращается в «райский сад»: отстраиваются города, в пустыне насаждаются сады и леса. Казалось бы, законы истории не допускают подобного возрождения страны и народа через две тысячи лет. Но Бог обращается к этому народу — потомкам Исаака — с таким призывом:

Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце Закон Мой! Не бойтесь поношения от людей и злословия их не страшитесь. *(Ис. 51, 7)*

Еврейский народ терпел поругание в течение столетий, но ему было заповедано не бояться и не страшиться поношения и злословия, потому что его защищает Сам Господь; и, как Господь на время отдал этот

народ на озлобление другим народам и племенам, так и помилует его, согласно пророчеству, вечной милостью (Ис. 54, 7–10).

О столице Святой земли, Иерусалиме, говорится:

Воспрянь, воспрянь, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил.

Некому было вести его из всех сыновей, рожденных им...

Тебя постигли два бедствия, кто пожалеет о тебе? — опустошение и истребление, голод и меч... (Ис. 51, 17–19)

Пророк Исаия жил в VIII в. до н. э. — до разрушения ассирийцами Северного, Израильского, царства, и тем более до разрушения вавилонянами Южного царства — Иудейского. О каких же «двух бедствиях» говорит приведенное пророчество? Первое разрушение Иерусалима произошло в 586 г. до н. э., а второе — в 70 г. н. э. Рассеяние народа после второго разрушения города Бог через Исаию предрекает в таких словах:

Сыновья твои изнемогли, лежат по углам всех улиц, как серна в тенетах, исполненные гнева Господа... (Ис. 51, 20)

И дальше Господь обещает Израилю утешение и восстановление (Ис. 52, 1–3). И во многих других местах Библии мы находим указания на то, что еврейский народ не подчиняется общим историческим законам: то, что с ним происходит, противоречит обычному ходу событий, ибо он — в руке Божьей, и его жизнь, его развитие подчиняются только Слову Божьему. Конечно, и жизнь всех остальных народов — в руке Божьей. Но если в их судьбах воля Всевышнего проявляется более скрыто — через политические, экономические и другие законы развития, то история Израиля — это цепь явных чудес и сверхъестественных событий. Казалось бы, еврейский народ должен был исчезнуть, раствориться — но ничего подобного не произошло. Множество древних народов, современников его юности, да и гораздо более молодых, исчезло, а он все существует — точно так же, как Исаак, праотец народа, не должен был появиться на свет по физическим законам — и все же он появился, и жил, и процветал, а когда бедствовал, то Господь его поддерживал...

Об удивительной вере Авраама говорится в Послании к Римлянам, где указывается, что она и стала духовной причиной рождения Исаака:

Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: «Так многочисленно будет семя твое».

И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело и утроба Саррина в омертвлении;

Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу... (Римл. 4, 18–20)

И его вера получила свое воздаяние. Да, Авраам, как мы видим, верил всегда, верил даже в «безнадежных» случаях, когда помощи, казалось бы, ждать было неоткуда... Ведь насколько трудно поверить, скажем, что у столетнего человека может родиться сын от девяностолетней жены; или что с малым числом слуг можно победить войска четырех великих царей; или что красавицу-жену заберут в гарем фараона, а она выйдет оттуда чистой и невинной, да притом еще это событие обратит к Богу самого фараона и его придворных... Авраам не поколебался в вере ни в одном из перечисленных случаев.

Кто может сказать, что имеет такую же веру, как праотец Авраам? Он абсолютно доверялся Господу — он и дух, и душу, и тело постоянно вверял Ему; и он получил обещанную награду. В Послании к Римлянам мы прочитали, что он имел «омертвленное тело», и утроба Саррина была тоже «в омертвлении»; но дух их обоих никогда в омертвлении не пребывал, дух был жив, и эти духовные люди получили великое воздаяние. В другом послании апостол Павел говорит о том же несколько иначе:

Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. (Евр. 11, 11)

Если бы усомнились Авраам или Сарра, то Исаак не родился бы.

И потому от одного, и притом омертвело, родилось так много, как *много* звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. (Евр. 11, 12)

Об этом образе мы уже говорили (с. 153–154): если потомки Авраама и Сарры станут соблюдать заповеди Божьи, то будут подобны сияющим звездам; а если отступят от Бога, то уподобятся «песку морскому», попираемому стопами. Но и в том, и в другом случае их все равно будет великое множество. Попеременное пребывание то в состоянии «звезд», то «песка морского» характерно для всей истории еврейского народа.

Изъятие Израиля из-под действия исторических законов было очевидно не только для еврейских пророков, но и для провидцев других древних племен и народов, например для Валаама, духовидца из Месопотамии, который пришел проклясть народ Господень. Однако по веле-

нию Бога и против своей воли Валаам благословил Израиля; и, благословляя его, произнес следующие слова:

С вершины скал вижу я его и с холмов смотрю на него... (Числ. 23, 9)

— т.е. Валаам не только физически находился в тот миг на горах и смотрел в долину, где расположился станом Израиль; он также воспарил духом — он увидел этот народ с головокружительной духовной высоты, узрел его особую будущность. —

...Вот народ живет отдельно и между народами не числится. (Числ. 23, 9)

Дети Израиля всегда жили «отдельно», повинуюсь Закону Божьему, и «не числились между народами» в том смысле, что не подчинялись тем общеисторическим закономерностям, которые определяют детство каждого народа, его созревание, юность, возмужание, зрелость, старость и смерть. Так, умерли древнеегипетская и ассиро-вавилонская цивилизации, цивилизации хеттов, финикийцев, древних греков, римлян и т. д. — перечислять можно долго. Израиль же назван народом вечным (Ис. 61, 8–9; Иез. 43, 9). И Господь говорит, что Он обновит, как у орла, юность народа Своего (Пс. 102, 5). И это относится ко всем верующим, потому что Израиль таинственным образом соотносится с Церковью, состоящей из людей самых разных народов (Откр. 7, 4–10). Все мы должны обратиться ко Всевышнему, и тогда наша юность также обновится и мы будем изъяты из-под власти вещественных причин и следствий.

В Книге Малахии есть такие слова Господа:

Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь; посеми вы, сыны Иакова, не уничтожились. (Мал. 3, 6)

Итак, вечность потомков Авраама связана с вечным существованием Самого Господа: как Господь не изменяется, так и народ Божий не уничтожится. И хотя попытки истребить его, в том числе самые страшные, предпринимались многократно, вплоть до XX века, но ни одна из них не осуществилась и осуществиться не может. Потому что Господь охраняет народ Израиля, предопределив ему особый духовный путь и особое будущее.

Все сказанное относится не только к Израилю по плоти, но и к Израилю по духу. В Послании к Галатам говорится следующее:

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. (Гал. 6, 16)

«Израилем Божиим» здесь именуется Церковь, о которой сам Иисус Христос говорил Петру:

...На сем камне я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют ее... (*Матф. 16, 18*)

Церковь Христову не в силах уничтожить или победить никакие исторические перемены; все грозы, все бури истории не смогли разрушить ее и не смогут, потому что она изъята из сферы действия исторических законов, и ее судьба целиком находится в деснице Божьей.

Какие мы можем привести примеры того, что законы не только исторические, но и физические не имеют абсолютной власти над избранниками Божиими? В Книге пророка Иеремии сказано:

Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся. (*Иер. 10, 2*)

«Небесные знамения» — очень широкое понятие: это не только кометы, предвестия непогоды, какие-то необычные небесные явления, но и особые события, относящиеся к области, изучаемой космической биофизикой и астрологией, и оказывающие воздействие на биосферу в целом и непосредственно на судьбу человека. Так вот, сказано Израилю и всем верующим: «...не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся». Ибо над теми, кто предал дух, душу и плоть в руки Божьи, не властны звезды, не властны кометы, и даже положение созвездий в момент рождения человека не имеет решающего влияния на жизнь духовных людей, потому что Господь может изменить их судьбу и переменить все прежние предначертания. Предание говорит, что Аврааму еще в раннем детстве астрологами великого города Ура, в котором он родился (а это, как известно, один из центров шумерской астрологии того времени), было предсказано, что у него не будет потомства. И тем не менее Господь произвел именно от него то самое потомство, в котором благословились все живущие. Так что не звезды определяют судьбу избранников Божьих...

И далее в Книге Иеремии говорится:

А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный... Народы не могут выдержать негодования Его.

Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес. (*Иер. 10, 10–11*)

Мы видим, как на протяжении истории исчезают культы ложных богов и как единобожие распространяется по всей земле из благословенного источника — наследия Авраама, Исаака и Иакова. Мы видим, как одерживают победы христианство и ислам — вестники монотеизма.

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим распростер небеса. (*Иер. 10, 12*)

Но ведь если Господь разумом распростер небеса, значит, Он разумом Своим, и мудростью, и силою содержит все и волен в любой момент совершить любое чудо, пусть даже и «вопреки» законам природы. Ибо сами законы эти в Его руке, Им утверждены, Им они направляются и Им же могут изменяться...

И вот мы видим в истории народа Божьего такие чудеса, равных которым нет. Когда мы открываем Книгу Левит, то читаем в ней совершенно точное и прямое предсказание всего, что с этим народом произойдет в грядущие века. Господь говорит, что если Израиль перестанет соблюдать Его заповеди и отвернется от них, то будет тяжело наказан:

...Города ваши сделаю пустынею и опустошу святилища ваши... (*Лев. 26, 31*)

Слово «святилища» стоит во множественном числе. И мы уже говорили, что первый Храм был разрушен вавилонянами, а второй — римлянами.

Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней. А вас рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены. (*Лев. 26, 32–33*)

Мы знаем, что сказанное исполнилось совершенно точно — произошло рассеяние Израиля по всем народам. Еще более подробно об этом говорится в Книге Второзакония:

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням.

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей... (*Втор. 28, 64–65*)

Приведенное пророчество тоже осуществилось: нет другого примера того, чтобы народ, утратив на столь долгий срок свое отечество, был

рассеян, как сказано здесь, именно «по всем народам, от края земли до края земли». И если уж подобное с народом все-таки произошло, казалось бы, он должен был «успокоиться», слиться с окружающим населением, исчезнуть. Однако здесь сказано: «...но и между этими народами не успокоишься». И не было «места покоя для ноги» еврейского народа на протяжении почти двух тысяч лет во всех странах, где бы он ни обитал, — всюду его постигали гонения, истребления и изгнания. Однако же народ этот не исчез, что столь же сверхъестественно, как и рождение Исаака, выпадающее из строя физических причин и следствий.

Пророчество говорит и о том, что народ Израиля будет возвращен в Святую землю. Так, в Книге Иеремии предсказывается следующее:

Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»;
Но: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной и из всех земель, в которые изгнал их»; ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их. *(Иер. 16, 14–15)*

Как народ был спасен из Египта, где его ожидали мучения и уничтожение, так Господь обещает спасти и вывести его из «земли северной». Заметим, что Восточная Европа, включая Европейскую Россию, находится именно к северу от Святой земли. Евреи — выходцы из Российской империи и других стран Восточной Европы составили большую часть новых поселенцев-колонистов на землях Палестины в XIX веке. В наши дни, после распада СССР, состоялся, как известно, новый многотысячный исход евреев из «земли северной»...

Исторически невозможно восстановление государства с тем же народом, с тем же языком, с теми же обычаями, с той же верой почти через две тысячи лет — и, однако, Господь Свое обещание осуществил. Потому и говорится: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной...» Эти слова записаны в VI в. до н. э. пророком Иеремией. И далее там же сказано:

Вот Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал. *(Иер. 16, 16)*

Восстановлению израильского государства в XX веке предшествовали сначала «рыболовы» — проповедники и глашатаи, которые призывали евреев переселяться на Святую землю и строить на ней свою будущую страну; но на переселение решились немногие — подавляющее

большинство осталось в Европе. «...А потом пошлю множество охотников, и они погонят их...» — немецкий нацизм, поставивший своей целью уничтожение еврейского народа, привел к тому, что сотни тысяч евреев направились в Святую землю. «...Погонят их со всякой горы...» — т.е. сначала с «высоких» мест: лишат государственных должностей и т.д.; «...и со всякого холма...» — т.е. лишат хоть сколько-нибудь заметного положения в обществе; «...и из ущелий скал» — т.е. даже те, которые как бы «скрывались в пещерах», отрицая свою принадлежность к евреям, все равно оказались в числе гонимых и уничтожаемых. Так сбывалось грозное древнее пророчество — сначала на территории Германии, а потом и во всех странах Европы, оккупированных нацистами.

Не раз говорил Господь, что Он будет благословлять этот народ за исполнение и наказывать за нарушение Своих заповедей (Втор. 28, 1–19 и мн. др.). Вот одно из предсказаний Моисея:

Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным;

И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь. (Втор. 28, 36–37)

Исполнилось и это: народ Божий стал «ужасом», потому что о нем распространялись всевозможные страшные измышления, начиная с клеветы об «употреблении в пищу крови младенцев» и кончая ложью о «всемирном заговоре». Народ стал и «притчею», так как вызывает более толков и пересудов, нежели любой другой народ. «И посмешищем у всех народов» — насмешки и издевательства над представителями этого народа всем хорошо известны.

В то же время Господь ясно указал, каково историческое предназначение Израиля. В Книге Исход написано, что перед тем, как даровать ему Свои заповеди, имеющие общечеловеческое значение, Бог произнес через Моисея следующее:

Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля;

А вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. (Исх. 19, 5–6)

Кто такой священник? Тот, кто учит Богопознанию, просвещает, духовно «пасет» людей, ему свыше вверенных. Следовательно, народ-священник должен познание о Господе распространять среди всех народов;

если же он отказывается следовать этому призванию, то наказывается Богом...

Итак, мы видели, что Исаак родился по обетованию, а не по законам природы; и народ, который от него произошел, подчиняется не общим историческим закономерностям, а непосредственно воле Божьей. Однако есть у рождения Исаака и другой символический аспект. До сих пор мы говорили о потомстве Исаака по плоти, а теперь перейдем к тем, в ком происходит внутреннее «рождение Исаака», кто переживает духовное «рождение свыше».

Имя «Исаак», как мы помним, означает «тот, кто будет радоваться». Мы говорили уже о том, как Господь изменил имена родителей Исаака: Аврам, «отец высокий», стал именоваться Авраамом — «отцом множества», ибо он — символ духа, который овладел всеми своими внутренними силами и поэтому стал как бы их «отцом».

Вспомним также, что «Сара» (первоначальное имя Сарры) означает «борющаяся»; и она стала «Саррой» — «госпожой», ибо жена Авраама символизирует душу, приобретающую власть над всеми своими проявлениями и потому «господствующую» в человеке. И вот теперь совершается рождение нового, «внутреннего» человека от духа — «Авраама» и души — «Сарры»: рождается «Исаак» — «тот, кто возрадуется». Подобное рождение должно совершиться во всех верующих. О нем говорится, например, в Послании к Галатам:

Ибо написано: «Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа». (*Гал. 4, 27*)

Павел приводит эти слова пророка Исаии (54, 1), относя их к Сарре, которая родила Исаака; и продолжает:

Мы, братья, дети обетования по Исааку. (*Гал. 4, 28*)

То, что произошло с Исааком, должно произойти с нашим внутренним человеком. Об этом рождении свыше в Новом Завете сказано много. Например, в Евангелии так описывается смысл прихода Христа:

Пришел к своим, и свои его не приняли.

А тем, которые приняли его, верующим во имя его, дал власть быть чадами Божиими,

Которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились. (*Иоан. 1, 11–13*)

По обетованию Божьему родился Исаак; и те, кто рождаются от Бога, имеют Исаака своим прообразом. Согласно Первому посланию Петра, это люди,

...Возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. (*1 Петр. 1, 23*)

Живое, вечное слово Божье, оказывается, может дать человеку новое рождение: «возродить» его, или «родить свыше», «родить заново». Та же тема развивается в Послании Павла к Титу:

Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом... (*Тит. 3, 5*)

Это же рождение свыше в других местах Писания называется духовным крещением (Матф. 3, 11; Деян. 1, 5). И родившийся «внутренний человек» должен пройти все стадии духовного роста, обозначенные буквами имени רַפָּאִי «Иицхак», о которых мы уже рассуждали: «прямой», «справедливый», «милосердный», «святой». Однако первоначально наш внутренний человек — духовный младенец, и он нуждается в том, чтобы его питали духовным же молоком. В Первом послании Петра по этому поводу говорится следующее:

Итак, отложивши всякую злобу, и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие,
Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение... (*1 Петр. 2, 1–2*)

Обратившийся, уверовавший и рожденный свыше подобен младенцу и должен питаться «словесным молоком». В то же время апостол Павел утверждает: «Всякий, питаемый молоком, не сведущ в слове правды, потому что он младенец...» (Евр. 5, 13). Если только что обращенный уподобляется младенцу, то возросший в вере — мужу совершенному (Евр. 4, 13; 5, 14).

Появление на свет «внутреннего человека» сопровождается величайшей радостью; это действие Божье в душе человеческой, новое рождение, — самое великое и самое радостное переживание из всех, что выпадают на долю людям. Иисус сказал своим ученикам:

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. (*Иоан. 16, 21*)

Так радуется душа человеческая, когда рождается от нее внутренний человек — «духовный младенец»...

...И дальше в Книге Бытия мы читаем:

Дитя выросло и *было* отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. (*Быт. 21, 8*)

От символического, духовного значения описываемых событий мы теперь возвращаемся к буквальному. Надо иметь в виду, что аллегорический, символический, прообразный смысл никогда не отменяет смысла прямого.

Итак, Исаак отнят от груди, и Авраам устраивает в честь этого события великое пиршество. По преданию, на пиршество были приглашены даже цари: мы знаем, что к Аврааму приходил Авимелех, царь Герарский (*Быт. 21, 22–32*); были в общении с ним и другие цари, например Мелхиседек (*Быт. 14, 18–20*). Перед многими знатными и достойными свидетелями на этом пиру Авраам и Сарра торжественно объявили Исаака своим главным наследником.

И увидела Сарра, что сын Агари египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. (*Быт. 21, 9*)

Измаил был тогда уже юношей и пребывал в уверенности, что он и есть главный наследник, — и вдруг рождается его младший брат, и отец торжественно объявляет того своим первенцем!.. Гневно насмехается над этим Измаил, как бы говоря: «Мне принадлежит первенство». Более того, в прочитанном нами тексте слово «насмехается» можно понять как «издевается».

И сказала [Сарра] Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее; ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. (*Быт. 21, 10*)

Значит, речь шла о наследовании: Измаил претендовал на то, чтобы получить наследие Авраама по праву первородства. Со стороны сына служанки это было крайней дерзостью: он нарушал волю Божию и противоречил своему отцу. По-видимому, Агарь одобряла его поведение. Поэтому в прочитанном нами стихе ни она, ни Измаил не названы по имени, а носят название «рабыня» и «сын рабыни».

Агадическое предание говорит, что с самого детского возраста Измаил учился стрелять из лука; возненавидев же Исаака, он избрал его

мишенью для своих стрел и только чудом его не убил. Увидев это, Сарра рассказала обо всем Аврааму и настояла на изгнании «рабыни и сына ее». Понятны ее чувства и понятны колебания и скорбь Авраама.

Мы уже знаем, что Сарра была пророчицей, ибо ее душа достигла высокой духовной ступени; и Авраам должен был слушаться ее голоса.

И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. (*Быт. 21, 11*)

В оригинале сказано: וַיֵּרַע הַרְבֵּב מְאֹד «*va-ÿerá ħa-davár meód*», буквально «очень плохо было это дело». Так оно выглядело в глазах Авраама: и поступок сына очень плох, и то, что изгонять его приходится, тоже очень плохо.

Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее; ибо в Исааке наречется тебе семья. (*Быт. 21, 12*)

Символический смысл этого предписания таков: когда душа человека возвышается до уровня духовного (мы помним, как пять душевных чувств перешли от Сарры к Аврааму, став чувствами духовными), тогда она обладает уже безукоризненно точной интуицией, и «Авраам», духовный разум, должен повиноваться «Сарре» — душе, обладающей высшим ведением.

И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семья твоя. (*Быт. 21, 13*)

Бог возвещает, что Измаил не погибнет и не будет оставлен, что и он в свое время получит благословение. Как мы знаем, это сбылось после принятия ислама потомками Измаила.

Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари... (*Быт. 21, 14*)

«Авраам встал рано утром...» Много раз сказано о нем, что он рано утром вставал, дабы скорее исполнить волю Божью. И, как мы увидим далее, даже когда ему было велено принести во всесожжение Исаака, он встал на заре. Ранним утром Авраам всегда молился:

И встал Авраам рано утром и пошел на место, где стоял пред лицом Господа. (*Быт. 19, 27*)

«...Встал рано утром...» — видимо, он встал с первыми лучами солнца, потому что воля Божья была для него драгоценна, и он не хотел преступить ее, задержавшись хотя бы на миг. И вот Авраам

...Взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее... (Быт. 21, 14)

На плечи Агари он положил, конечно, мех и хлеб, а отрока просто отправил с ней: Измаил уже был, как сказано, не ребенком, а юношей.

Вспомним, что Авраам был очень богат: он имел неисчислимые стада, золото, серебро, слуг и служанок; неужели же он не мог снабдить свою наложницу Агарь и своего сына большим имуществом, отсылая их от себя? Он же дал им только «хлеба и мех воды». Но, вручая Агари только небольшой запас еды и питья, Авраам доказывает этим, что он безраздельно уповает на Господа. Мы никогда не пойдем ничего из того, что происходило с Авраамом, что происходило с другими праведниками, святыми, праотцами, пророками, угодниками Божиими, пока не уразумеем, что их действия, часто таинственные и загадочные для нас, обусловлены непосредственным общением с Творцом вселенной. Они слышали Его голос, повиновались Ему и твердо верили во все Его обетования — даже вопреки очевидным «вещественным» фактам. Для них повеление Божье было дороже всех сокровищ мира; как сказал Давид в псалме:

Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра. (Пс. 118, 72)

И Авраам знал, что для того чтобы Бог явил чудеса над Агарью и Измаилом — его близкими, которые, конечно, оставались ему дороги; для того чтобы Агарь уверилась в покровительстве Божьем, нужно отпустить их обоих именно так, без лишних запасов. Этим он вручил их Божьему попечению.

...И дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла и заблудилась в пустыне Вирсавии... (Быт. 21, 14)

В оригинале пустыня именуется **בְּאֵר שֶׁבַע** «Беэр-Шева», буквально «колодец клятвы», по названию того колодца, возле которого впоследствии заключили союз Авраам и царь Авимелех (Быт. 21). Арабское предание повествует, что от пустыни Вирсавии, находящейся на юге Святой земли, Агарь с Измаилом ушли гораздо дальше на юг и дошли до того места в Аравии, где позже был основан город Мекка. И сейчас еще

там показывают колодец, который открылся Агари; и паломники посещают те места, где Агарь плакала, где Измаил умолял Бога о помощи. Около миллиарда мусульман всего мира почитают эти места, которые предание связывает с именами Агари и Измаила.

«...И заблудилась в пустыне Вирсавии...» Агарь в буквальном смысле заблудилась; она, наверное, хотела идти в Египет (ведь сказано, что она египтянка), и в первый раз, убегая от Сарры, она, как мы помним, направлялась в Египет через Синайский полуостров. Теперь же она заблудилась и оказалась в Аравии. Но духовно она тоже заблудилась — забыла о Боге, Который дал ей обетование; а ведь Бог обещал ей, что она родит Измаила, и что от него произойдет великий народ. Напомним эти слова, услышанные Агарью от ангела:

И нашел ее ангел Господень у источника воды в пустыне...

«...»

И сказал ей ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. (Быт. 16, 7–10)

И вдруг Агарь забывает об этом обетовании, перестает верить в помощь Божью, думает, что ее сын, вопреки замыслу Всевышнего, может погибнуть от жажды... И вот

...Не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом. (Быт. 21, 15)

Как только человек перестает уповать на Бога и забывает Его обетования, «вода в мехе» иссыкает; как только дух человека отступает от Бога, прекращается и физическое процветание, и сама жизнь человека оказывается под угрозой.

И вот в пустыне, изнемогая от жажды, Агарь оставляет отрока под кустом одного:

И пошла, села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука. Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она села против, и подняла вопль, и плакала. (Быт. 21, 16)

Она «села в расстоянии на один выстрел из лука»; и есть предание, согласно которому она сказала Измаилу: «Выстрели в меня из лука и убей — я не могу видеть твоей смерти и хочу умереть раньше». И когда Измаил услышал от своей матери такие страшные слова, он вспомнил о Боге и впервые возопил к Нему из глубины души. Ему внезапно

стало ясно, какой великий грех он совершал, целясь из лука в своего маленького брата, издеваясь над ним. И вот пришло ужасное наказание: мать просит убить ее, а он, Измаил, целиком виновен во всем происшедшем, виновен в их изгнании из отцовского дома, в безнадежности их нынешнего положения...

И услышал Бог голос отрока... (*Быт. 21, 17*)

Бог услышал не голос Агари — Бог услышал голос отрока. А если Бог услышал, то, значит, он к Богу и воззвал. И если при изгнании из дома отрок как бы лишился своего имени «Измаил» (что, как мы помним, означает «услышит Бог») и был назван просто «сыном рабыни», то теперь ему как бы возвращается его теофорное (богоносное) имя. Ибо «Бог услышал» голос раскаявшегося грешника, и это повторяется дважды в одном стихе:

И услышал Бог голос отрока; и ангел Божий с неба воззвал к Агари и сказал ей: что с тобою, Агарь?.. (*Быт. 21, 17*)

«Что с тобою?..» Ведь Господь дал тебе такие великие обетования, а ты их забыла; и ты не веришь даже, что и ты, и сын твой будете спасены, в то время как вам даны такие превосходные обетования!

Что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится. (*Быт. 21, 17*)

Бог всегда слышит голос человека. Человек может подумать, что он «находится», пребывает физически или духовно в таком виде или в таком месте, что Бог уже не услышит его, что забыл его Бог навсегда. Но здесь сказано: «...Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится». Где бы ни находился человек, умирает ли он от жажды в пустыне, чувствует ли он себя страшнейшим нечестивцем, слышит ли от собственной матери просьбу убить ее — все равно еще не поздно обратиться к Богу, воззвать к Нему из глубины души. И как только мы вспоминаем Бога, Он вспоминает нас — и приходит спасение:

Встань, подними отрока и возьми его за руку; ибо Я произведу от него великий народ. (*Быт. 21, 18*)

Все прежние обетования возвращаются и сбываются. Человек начинает осознавать свое призвание и следовать ему...

Беспомощный отрок с матерью, который умирает от жажды в пустыне... Это о нем говорит Бог: «...Я произведу от него великий народ». Мало есть народов, чей вклад в человеческую цивилизацию может сравниться с вкладом в нее арабов и мусульман в целом. Арабская культура, которая зажглась от светоча ислама, озаряла мрак средневековья; арабы и другие мусульманские народы были вдохновителями европейского Ренессанса — многими своими чертами эпоха Возрождения обязана именно им. Заслуги этих народов в развитии культуры и науки невозможно исчислить...

...И вот, с Агарью случается чудо:

...Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою, и пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока. (*Быт. 21, 19*)

Агарь и ее сын умирали от жажды, а ведь колодец с водой был совсем рядом. Но... их очи были закрыты! Человек не видит, пока Бог не откроет ему глаза. Этот колодец с живой водой находится внутри нас самих, а мы... умираем от жажды. Кому-то опротивела жизнь; она стала в его глазах бессмысленной, страшной, ненужной — и человек «умирает от жажды». Жизненные силы — «вода в мехе» — иссякли, а человек не знает или не вспоминает про тот колодец, в котором живые воды никогда не иссякают (Иоан. 4, 7–14). Но вот Бог открыл глаза Агари — она увидела колодец, «пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока».

Как мало мы берем! Бог дарует нам неиссякаемый источник живых вод, но каждый из нас, подобно Агари, пытается зачерпнуть немножко — и поскорее уйти куда-то подальше...

И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне; и сделался стрелком из лука. (*Быт. 21, 20*)

Мы нигде не находим в Библии, чтобы Бог одобрял нечестивого. И раз «Бог был с отроком», значит, Измаил после всего пережитого перестал быть нечестивым, стал праведным, человеком Божиим, стал достоин того, чтобы от него произошел народ, который должен в будущем принять единобожие...

В Коране и в агадических преданиях говорится, что Авраам навещал своего сына Измаила в Аравии, и они вместе воздвигли дом Божий там, где теперь находится священная для мусульман Кааба. Первоначально на этом месте поклонялись единому Богу, Творцу неба и земли, Которому молился Авраам. Но впоследствии арабы впали в язычество и поставили в Каабе идолов. Только Мухаммад, одержав победу над язычест-

вом, торжественно удалил оттуда идолов и восстановил единобожие. И рассказывается в Коране, как Авраам (по-арабски Ибрахим) и сын его Измаил обходили с молитвой построенный ими священный дом и умоляли Бога, чтобы Он даровал их потомкам великого пророка, который возвратит их на путь Авраама.

В Коране имеется также следующее утверждение: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимся и не был из многобожников» (3, 60 (67); перев. И.Ю. Крачковского). Действительно, тогда не было еще ни иудейства, ни христианства в том виде, в каком они сложились много позже. Ханифами же в домусульманской Аравии назывались приверженцы единобожия, старавшиеся вести жизнь, угодную Богу, и не причислявшие себя к какому-либо организованному религиозному направлению.

Итак, великий арабский народ произошел от Авраама. Мусульмане приняли завет обрезания; они приняли многие заповеди, которые Бог дал не только Аврааму, но и впоследствии Моисею; они признают также и некоторые основы Нового Завета. «Инджилъ» — так называется по-арабски многократно упоминаемое в Коране Евангелие. И все же сказал Бог Аврааму: «Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра...»

О символическом соотношении образов Исаака и Измаила мы читаем в Послании к Галатам; в нем апостол Павел говорит о рождении внутреннего, духовного человека:

Мы, братия, дети обетования по Исааку.

Но как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне. (Гал. 4, 28–29)

Измаил был рожден «по плоти», по воле самого Авраама, который взял Агарь, служанку, себе в наложницы. А Исаак был рожден «по духу», т.е. по Божьему обетованию и вопреки природным законам. Внутренний человек тоже рождается, как мы говорили, «по духу» — силой Божьей, от духа и души, достигших гармонии. «Но как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне»: да, «рожденные по плоти», ненавидящие духовное начало в себе и в других, всегда гнали людей духовных. Но, кроме того, подобная борьба происходит и внутри самого человека:

Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником *вместе с сыном свободной*».

Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной. (Гал. 4, 30–31)

Что же означают эти слова? Кто же гонит «внутреннего человека»? Наш душевно-плотский разум, который пытается изгнать, победить начало духовное; наш «внешний», душевно-плотский человек, который гонит и преследует человека «внутреннего», рожденного от Бога. Об этом мы читаем в Первом послании к Коринфянам:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. (I Кор. 2, 14)

Душевный наш разум не принимает того, что от духа; он гонит духовное понимание, вытесняет духовного человека, издевается над ним, как насмеялся Измаил над Исааком. И сказано: «Изгони рабу и сына ее...» Человек верующий, полагающийся на Бога, должен изгнать из себя того «ветхого человека», то плотское понимание, которое мешает ему верить; злые наклонности, колебания, неверие — все это должно быть изгнано. В Первом послании к Коринфянам на ту же тему сказано нечто еще:

Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, — то не скажут ли, что вы беснуетесь? (I Кор. 14, 23)

Незнающие или неверующие насмеются над духовными дарами, потому что о духовном судить им не дано. Плотское восприятие веры и Закона, рождающее в рабство, — вот что такое в символическом смысле Агарь...

Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной».

Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...

А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. (Гал. 4, 22–26)

Итак, Агарь означает плотский разум и плотское восприятие веры, «рождающие в рабство»; а Сарра символизирует духовное восприятие Закона Божьего, которое рождает свободных, духовных людей.

...Далее в Книге Бытия рассказывается, как к Аврааму является Авимелех и вступает с ним в союз. Этот царь, убедившись окончательно, что

Бог заключил завет с Авраамом, приходит к патриарху и просит ввести в завет Божий также и его:

И было в то время, Авимелех с Фихолом, военачальником своим, сказал Аврааму: с тобою Бог во всем, что ты ни делаешь...

«...»

И заключили союз в Вирсавии... (*Быт. 21, 22–32*)

Здесь в оригинале — слово *ברית* «*berít*», «завет»: по преданию, Авимелех вошел в завет Авраамов, т.е. стал последователем единого Бога, принял обрезание, стал жить по Божьим заповедям. Так проповедь Авраама, а также знамения, явленные ему Всевышним, на одних людей действовали сразу, обращая их ко спасению, а на других постепенно, приводя их на истинный путь после долгих раздумий и колебаний.

И далее сказано так:

И насадил Авраам при Вирсавии рощу, и призвал там имя Господа, Бога вечного.

И жил Авраам в земле Филистимской как странник дни многие. (*Быт. 21, 33–34*)

Авраам «жил как странник»; казалось бы, после всех чудес, после всех знамений и явлений, после обращения филистимского царя, Авраам должен был жить на этой земле как князь или священник, тем более, что ему она была обетована в наследие. Но он живет как странник, ибо крайне кроток и смирен, и подает великий пример своим потомкам — всем верующим. Если говорится, что верующие благословляются вместе с Авраамом, то надлежит помнить, что благословляются именно идущие по стопам праотца Авраама, а не только называющиеся его именем; благословляются живущие, подобно ему, как странники и пришельцы на земле. Авраам — еврей; Авраам — странник и пришелец; Авраам — праотец всех верующих; и он, при всем этом, не имел даже собственного надела на Святой земле, кроме приобретенной им за серебро гробницы в Махпеле.

В Послании к Евреям говорится об Аврааме и его праведных потомках:

Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли, то имели бы время возвратиться... (*Евр. 11, 13–15*)

Авраам мог бы вернуться в город Харран, из которого вышел, и зажить там припеваючи, ведь он, по преданию, был сыном высокопоставленного священнослужителя, был богат, и его приняли бы там с распростертыми объятьями.

...Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город. *(Евр. 11, 16)*

Здесь говорится о некоем таинственном городе, который приготовил Бог. И сказано, что Авраам «стремился к лучшему, то есть к небесному». И мы читаем в Евангелии, что Авраам находится в Царстве Небесном уже сейчас и принимает туда тех, кто оказался достоин, кто идет по следам его веры:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... *(Матф. 8, 11)*

А в Евангелии от Луки передается притча Иисуса Христа: некий богач, который «пиршествовал блистательно», но никогда не помогал бедным, попал в ад; и оттуда, из ада, он увидел бедняка по имени Лазарь, который умер с голоду у его дверей и которому он не подал никогда в жизни куска хлеба, — увидел этого Лазаря на «лоне Авраамовом»:

...Умер и богач, и похоронили его;
И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама — и Лазаря на лоне его... *(Лук. 16, 22–23)*

И происходит беседа между богачом и праотцем Авраамом. Богач умоляет:

...Отче Аврааме! умиلسердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. *(Лук. 16, 24)*

И отвечает ему Авраам:

...Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь;
И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. *(Лук. 16, 24)*

— потому что великая бездна учреждена между обителью праведных и обителью нечестивых... И богач обращается к Аврааму с просьбой:

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, Ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения.

Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.

«...»

...Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. (Лук. 16, 27–31)

Из этих слов Иисуса Христа следует, что Авраам жив! Он жил на земле в XX в. до н. э.; а тот нищий Лазарь и богач, о которых повествует Иисус, жили примерно через две тысячи лет после этого, но они удостоились видеть Авраама и беседовать с ним! Притом ведь Иисус обещает, что в будущем еще «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом... в Царстве Небесном» (Матф. 8, 11). Значит, они увидят патриарха Авраама, дух которого жив и в наши дни и будет жить вечно! И в наше время многие приходят «с востока и запада», обращаются к Богу, принимают предложенное Им спасение, исполняют Его Закон, хранят в сердце Его заповеди — и, значит, становятся детьми Авраама и пребудут с ним вовеки. Авраам жив! И когда пришли к Иисусу саддукеи — представители секты, которая отрицала воскресение мертвых, считая, что и награду, и наказание за все содеянное человек получает в своей земной жизни, — они услышали от Иисуса такие слова:

Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией...

«...»

А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом:

«Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? Бог не есть Бог мертвых, но живых. (Матф. 22, 29–32)

Читая об Аврааме и других праведниках Ветхого Завета, мы должны помнить, что все они живы и теперь, что они ныне молятся и ходатайствуют за нас. И те обетования, которые даны им, играют важнейшую роль в жизни современного человечества. Если мы будем подражать этим праведникам, то образ и подобие Божии, во всей полноте воссиявшие в них, начнут восстанавливаться и в нас.

лекция 9

Жертва на горе Мориа.

Смерть как шаг к обновлению

Нам предстоит беседа о принесении в жертву Авраамом сына своего Исаака. Но вначале скажем немного о жертве вообще; это одна из очень важных тем Библии: жертва, ее смысл, предназначение и действие.

Прежде всего, само сотворение мира явилось в каком-то смысле жертвой со стороны Создателя, ибо Он есть Бытие самодостаточное, имеющее в Себе все необходимое для вечного блаженства. И для того чтобы «дать место» другим существам, множеству творений, множеству миров, Всевышний как бы самоограничился, как бы «умалил» Свое присутствие в некоторых областях мироздания. У позднейших толкователей Библии это называется древнееврейским словом צמצום «цимцум», что означает «сжатие», или «самоограничение», Божественной сущности при сотворении мира. Таким образом, само появление мироздания связано с величайшей жертвой. В Откровении Иоанна сказано о людях, имена которых не написаны «в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (13, 8). Толковать упомянутый стих можно по-разному: и в том смысле, что сам Агнец заклан был от создания мира, т.е. Логос (Слово Божье) «самоограничился», был как бы «расчленен» (подобно жертвенному животному), и таким путем из первоначального Единства произошло множество сотворенных вещей; и в том смысле, что великая жертва Агнца была предопределена еще до сотворения мира; но можно понимать этот стих и так, что в Книге жизни имена праведников были записаны прежде сотворения мира «у Агнца закланного». И в том, и в другом, и в третьем случае жертва Агнца понимается как явление предвечное.

Символ этой великой жертвы представлен в 22-й главе Книги Бытия. «Новое рождение» (вспомним, что новорожденный Исаак символизирует духовного человека) связано с жертвой и происходит ради нее — «новый человек» должен начать жертвенное служение.

Вообще, идея предмирной жертвы («самоограничения» Божества) была в той или иной степени представлена во многих языческих религиях. Например, в индуистских Ведах говорится, что сотворение мира связано с принесением в жертву Пуруши — первозданного всечеловека, из очей которого возникло солнце, из слуха — ветер и т.д. Если же говорить не о языческой мифологии, но о реальности нашего бытия, то ведь и сама жизнь длится благодаря жертве, ее как бы продолжает приносить само мироздание. Жизнь основана на жертве и вне жертвы ее не существует. Достаточно вспомнить, что мать жертвует своими физическими силами для ребенка, отдает их ему, когда носит его во чреве, — подобно тому, как свеча, плавясь, отдает свой воск для горения фитиля. И неорганический мир как бы жертвует собой ради мира растительного — отдает растениям свою силу, дабы они могли существовать; и растительный мир жертвует собой ради мира животного, доставаясь ему в пищу; и домашние животные жертвуют собой ради человека...

Ради какой же жертвы существует человек? Какую жертву должен принести он? Отвечая на этот вопрос, мы переходим уже в область духовных реалий. Особенную, высочайшую жертву призван приносить человек, рожденный свыше, человек духовный. В Послании к Римлянам написано:

...Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего... (*Римл. 12, 1*)

«Жертва живая, святая, благоугодная Богу» — это вся жизнь духовного человека. Животное начало жизни, животная энергия должны постоянно приноситься в жертву ради духовного горения, ради жизни духа, должны питать эту жизнь, дабы она могла проявляться на земном уровне.

Жертвы животных, о которых очень много сказано в Пятикнижии Моисеевом, особенно в Книге Левит, являются прообразом и символом жертвы Христа. Прочитаем об этом в Послании к Евреям:

Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и сей [Иисус Христос] также имел, что принести. (*Евр. 8, 3*)

Иначе говоря, тело Христово, которое принесено в жертву на Голгофе, является как бы квинтэссенцией жертвоприношения вообще, и все жертвы за грех, приносившиеся в ветхозаветные времена, суть прообразы этой жертвы. Жертва Христа принесена ради нашего нового, духовного рождения, которому должно предшествовать очищение от грехов. Жертва приносится, грехи прощаются, и средостение между Богом и человеком исчезает. Тогда человек может родиться заново от Духа Святого. В Книге Исаии, в 53-й главе, содержится пророчество о великой жертве Мессии, а следующая глава 54 говорит о символическом новом рождении:

Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь. (Ис. 54, 1)

Жертва приносится ради духовного рождения, а само рождение духовного человека совершается в преддверии новой жертвы.

Книга Осии содержит как бы общую молитву верующего народа, обращенную к Богу:

Возьмите с собою *молитвенные* слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «Отними всякое беззаконие и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших...» (Ос. 14, 3)

Здесь заключено тройственное учение о жертве. Она предшествует очищению: «Отними всякое беззаконие...» (а беззаконие искупалось именно жертвоприношениями животных); она сопровождает очищение: «...и прими во благо...» (т.е. кроме уже принесенной жертвы, приносится еще некая новая, которую и просят принять); наконец, обещается жертва в будущем: «...и мы принесем жертву уст наших...» — дальнейшее жертвенное служение есть служение молитвенное, и жертвы животных (приносимые ранее волы, агнцы и т. д.) заменяются «жертвой уст». В оригинале сказано даже: פָּרִים שְׁפֵתֵינוּ «*фар'им сэфатейну*» — буквально «тельцы уст наших».

В Ветхом Завете есть два основных рода жертв, подробно описанные в Книге Левит. В 1-й главе этой книги описывается жертва всесожжения, или возношения, при совершении которой животное возносится на жертвенник, будучи предварительно очищено и рассечено на части, и сжигается целиком; а в 4-й главе описана жертва за грех, когда только кровь жертвенного животного вносится во Святоилице и служит для очищения грехов, тело же отчасти сжигается на алтаре, отчасти вкушает-

ся священниками. На Голгофе, как мы знаем, была принесена именно жертва за грех. Жертва же, которую мы будем сейчас обсуждать, — это жертва всежжения. Она символизирует готовность человека полностью взойти на жертвенник любви, чтобы «сгореть» в ее палящем пламени и целиком вознестись к Богу.

Место жертвоприношения Авраамом Исаака — гора Мориа. Во Втор. 12, 13–14 говорится о том, что не на всяком месте можно приносить Богу жертвы, но только на том, которое Господь изберет Сам; а в II Пар. 3, 1 сказано, что место, на котором царь Соломон воздвиг впоследствии Храм и где затем ежедневно совершались жертвоприношения, это и есть гора Мориа. Именно на ней возведено было Святое святых Соломонова Храма — на том самом месте, где Авраам приносил в жертву сына своего Исаака.

Для того чтобы яснее понять, почему Аврааму было дано столь грозное повеление о жертвоприношении, мы должны помнить, что жертва Исаака является прообразом жертвы Христовой, а также и жертвы народа Божьего, всех мучеников, о которых сказано в псалме:

Ты отдал нас, как овец, на снедение, и рассеял нас между народами...

(...)

Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. (Пс. 43, 12–23)

Здесь говорится о тех, кто отдает свою жизнь ради освящения имени Божьего; их прообразом и является Исаак.

И, наконец, его жертва — прообраз жертвы внутреннего человека, которую тот постоянно приносит Богу. Так, апостол Павел пишет о себе самом:

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. (II Тим. 4, 6)

Апостол готовится принести свою жизнь в жертву — для освящения имени Божьего. А в Первом послании Петра говорится о другом, внутреннем, аспекте жертвоприношения верующих:

И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы посредством Иисуса Христа приносить духовные жертвы, угодные Богу. (I Петр. 2, 5)

Истинная Скиния, Храм, место жертвоприношений находится внутри человека:

Разве не знаете, что вы — Храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3, 16)

Теперь мы должны по-новому осмыслить сам вопрос: для чего же Бог повелел Аврааму принести в жертву Исаака, своего сына? Ответ будет весьма многоплановым. Как в фокусе, в жертве Исаака сходятся различные смыслы, символические ряды, измерения духовного бытия.

Во-первых, эта жертва на веки веков стала символом необычайной любви к Богу как отца — Авраама, так и его сына. Во-вторых, она способствовала величайшему духовному восхождению Исаака. Внутренняя его готовность взойти через смерть к Богу определила его святость на протяжении всей дальнейшей жизни. Наконец, его жертва является прообразом тех трех жертв, или подвигов, о которых мы уже говорили: подвига Иисуса Христа, подвига народа Божьего и подвига внутреннего человека.

Мы не уразумеем смысла этой жертвы, если не будем иметь в виду, что Авраам, будучи пророком и зная волю Божью, пришел к выводу о том, что Исааку определено пережить смерть и воскресение, т.е. что Бог после жертвоприношения воскресит его, дабы он получил особый духовный опыт. Пройти через смерть и воскресение, думал Авраам, вот предназначение Исаака, вот та духовная ступень, на которую он должен сейчас взойти. И настолько верил Авраам Богу, что не усомнился в сказанном и не преминул исполнить Его волю. Об этом мы читаем в Послании к Евреям, где дается духовное объяснение разбираемого нами события:

Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного,

О котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья.

Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование. (Евр. 11, 17–19)

В предзнаменование чего? Смерти и воскресения Мессии. Авраам был уверен, что Бог тотчас воскресит его сына из мертвых, потому что ранее ему было сказано: «...в Исааке наречется тебе семья...» (Быт. 21, 12). И, конечно, без живого наследника он не мыслил исполнения данного ему обетования.

Сохраняя в памяти все эти планы повествования, вернемся к исходному тексту:

И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. (Быт. 22, 1)

Какие «происшествия» имеются здесь в виду? Описанное выше изгнание Агари и Измаила. Второго сына уже не было рядом с Авраамом, у него остался один только Исаак — единственная надежда отца, единственное средоточие всех Божественных обетований. С ним связывал Авраам исполнение пророчества:

От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли... (*Быт. 18, 18*)

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама...» Одному святому задали такой вопрос: Авраам видел величайшие чудеса Божьи; в отношении Богопознания он стоял выше всех своих современников, а также большинства людей будущих поколений — ну и что ж такого, что он выполнил очередное повеление Бога? в чем особая высота этого поступка? Святой ответил, что когда приходит миг испытания Божьего, у человека как бы отнимается все, чего он достиг прежде, — он предстает перед Богом как бы обнаженным, в своем первозданном состоянии. И нет у него в тот миг иной опоры, кроме преданности, веры и любви к Богу, от которых и зависит целиком его решение.

«...Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам!..» — Называя патриарха по имени, Бог напоминал ему о прежних Своих благодеяниях, о том, что всем, включая и новое имя, и связанные с ним обетования, Авраам обязан Создателю.

«...Он сказал: вот я». Это — постоянный ответ Авраама Богу: когда бы ни воззвал к нему Бог и чего бы не потребовал, Авраам на все с готовностью отвечает: «Вот я».

Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. (*Быт. 22, 2*)

Ничего более неожиданного, страшного и непереносимого Авраам услышать не мог. Он готов был отдать Богу собственную жизнь, он не раз жертвовал собой, и мы помним, что Бог спасал его повсюду и всегда. Он готов был сделать все, что угодно, но это... Сын, который родился у него в столетнем возрасте, когда по законам физического естества наследник появиться уже не мог; сын, в котором заключены все обетования и которому отдана вся любовь; сын, в котором вся будущность его потомства и от которого должен некогда произойти Мессия... Этот его сын должен теперь умереть — и умереть от его собственной, отцовской руки! Мало того, он должен быть вознесен во всесожжение, как принято у предста-

вителей той страшной ханаанской религии, которая тогда уже пустила корни в Святой земле и против которой Авраам боролся своей проповедью столько лет! Именно ханаанеи приносили детей в жертву своим кровожадным богам — Молоху, Ваалу, Астарте... Но ведь Авраам знал величие Бога, любовь Его к людям, те неизмеримые благодеяния, которые Бог оказал ему самому... И вдруг Бог требует человеческой жертвы!

А речь Бога звучала так: «...возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака...» Для чего здесь столько слов? Предчувствуя страшное приказание, Авраам смутился, засомневался, испугался, захотел в первый момент отодвинуть, смягчить ужасающее повеление, чем-то его заменить. По преданию, когда Бог сказал: «...Возьми сына твоего...», — Авраам ответил: «Но у меня два сына — Измаил и Исаак!» — «...Единственного твоего...» — «Но каждый из них единственный у своей матери: у Агари, например, единственный сын — Измаил!» — «...Которого ты любишь...» — «Я обоих сыновей люблю!» И наконец он услышал то, чего более всего боялся: «...Исаака...»

«...И пойдй в землю Мория, и там принеси его...» На этом самом месте, глубоко почитаемом представителями всех трех мировых монотеистических религий, находится донныне тот «краеугольный камень земли», который, по преданию, первым поднялся со дна мирового океана, положив начало суше. Именно на нем и должен был Авраам связать Исаака для жертвоприношения. Теперь над ним высится Купол Скалы (Куббат ас-Сахра) — сооружение, выстроенное мусульманами на месте Святого святых Соломонова Храма. Святейшим это место признаётся верующими всего мира.

Больше о переживаниях Авраама не сказано ничего; только описаны его последующие, на первый взгляд как бы обычные и естественные, действия:

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог. (Быт. 22, 3)

Авраам, мы видим, опять «встал рано утром». Всегда, когда Бог требует жертвы, например изгнать из дома Агарь и Измаила (Быт. 21, 9–13), Авраам встает рано утром, он не медлит. Когда Бог дал ему завет обрезания, то в «тот же день» были обрезаны Авраам, Измаил и «весь мужеский пол дома его» (Быт. 17, 23–27).

«...Оседлал осла своего...» Не будем забывать, что Авраам есть образ духа победившего, властвующего, а животное в Писании обычно символизирует телесное естество человека. И вот телесное естество Ав-

раама, а также его плотский разум пытаются воспротивиться, восстать против повеления Божьего; и Авраам «оседлал осла своего» — покорил свою душевно-телесную природу. Человек, оседлавший осла, есть символ духа, победившего плоть, взнуздавшего ее и направляющего по своей воле, не дающего плоти действовать против повеления Божьего.

«...Взял с собою двоих из отроков своих...» По-древнееврейски «отрок» — נָעָר *на́ар*, что можно перевести и как «служитель». Это слово — производное от глагола, имеющего значение «возбудиться», «встрепенуться», «быть резвым», «сильно двигаться». Перечисленные значения глагола связаны с глубоким смыслом рассматриваемого стиха: два отрока, которых взял с собой Авраам, символизируют его желание и чувство — наиболее трепетные, возбудимые, бодрствующие, подвижные начала в человеке. Эти две стороны души Авраама пришли в согласие с его духом; поэтому сказано, что двух отроков он «взял с собою».

Он взял с собою и «дрова», означающие кротость и терпение: что ни делай с деревом — руби, жги, — оно не противится. Кротость и терпение появляются у человека, когда он становится покорен указаниям или советам, передаваемым от лица его высшей сущности животной душе. Потому не случайно здесь употребляется слово יָצַח *эц* — «дерево», «дрова»: оно родственно слову פָּצַח *эца́* — «совет», «замысел», «решение».

«...И взял с собою... Исаака, сына своего...» Вспомним, что Исаак — символ внутреннего человека, духовной радости. Таким образом, Авраам намеревался принести в жертву эту радость — самое дорогое, любимое, главное, что он имел в жизни.

На третий день Авраам возвел очи свои и увидел то место издалека. (*Быт. 22, 4*)

Выражение «возвел очи» указывает в библейском контексте на размышление или прозрение. Авраам, быть может, узрел в тот миг и будущую столицу Давидова царства, город Иерусалим, и Храм Соломонов, и все жертвы грядущих веков, и, наконец, Голгофу; все это он увидел в прообразе как последствия той великой жертвы, которую должен принести ныне...

К горе Мориа Авраам подошел на третий день после выхода из дома. На третий день после казни воскрес Христос. И «в третий день» обещано воскресение Божьего народа — мы знаем об этом из Книги Осии. В ней говорится, что Бог

Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его. (*Ос. 6, 2*)

Вспомним, что в очах Божьих «тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет» (Пс. 89, 5; ср. II Петр. 3, 8). После двух тысячелетних «дней Божьих», прошедших со времени разрушения второго Храма в Иерусалиме (70 г. н. э.), Он «оживит» Свой народ — третий день есть день воскресения. Рассеяние израильского народа, длившееся около двух тысячелетий, должно окончиться при наступлении третьего тысячелетнего «дня». «На третий день возвел Авраам очи свои и увидел то место издалека»...

Жертвоприношение Исаака одновременно символизирует и его смерть, и его воскресение, ибо, хотя он не был убит в буквальном смысле, Авраам все же «вновь получил» его, как воскресшего. Поэтому жертвоприношение Исаака прообразует не только смерть, но и воскресение Христа.

И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам. (*Быт. 22, 5*)

Если животное (осел) символизирует плотское начало, телесные склонности, то отроки, как мы сказали, символизируют желание и чувство. Их, потенциально все же противящихся высшей жертве Авраамовой и не могущих согласиться с ней, праведник перед своим восхождением оставляет «внизу горы». В то же время Авраам обещает: «...я и сын пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам». Это — слова пророческие, по-видимому, произнесенные патриархом помимо его воли, ведь он не знал еще, чем окончится испытание. Вместе с тем они подтверждают его веру в скорое воскресение Исаака после жертвоприношения.

И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. (*Быт. 22, 6*)

Не только Авраам знал, куда и для чего посылает его Господь, но и Исаак, не видя жертвенного животного, мог догадываться, что его ждет. Но они «пошли оба вместе». Зачем это сказано? Для того чтобы подчеркнуть, что оба были движимы единым порывом — исполнить веление Божье. Как Авраам был согласен исполнить его от всей души, так и Исаак готов был принести себя в жертву.

И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе. (*Быт. 22, 7–8*)

Как перед данным разговором, так и после него, когда, казалось бы, все уже ясно сказано, они идут вместе. И, конечно, этот разговор между отцом и сыном имеет глубочайшее мистическое содержание. Исаак уже знает, куда и для чего он идет. Он спрашивает о великом Агнце, предназначенном для искупления грехов человечества: когда же явится тот, кто искупит все грехи? И отец отвечает: «Бог усмотрит Себе Агнца для всесожжения», прикровенно указывая на великую будущую жертву Сына Божьего...

И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего, Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. (*Быт. 22, 9*)

Представим себе, каких внутренних усилий стоило отцу сделать все это, ведь здесь потребовались продолжительные приготовления, а не кратковременный порыв. Нужно было воздвигнуть жертвенник, причем из камней, а это тяжелая и долгая работа; нужно было разложить дрова так, как того требовал обычай; наконец, нужно было крепко связать Исаака и положить его поверх дров...

Жертвоприношение Авраама называется по-древнееврейски קָדַשׁ «кеда́» — «связывание», потому что Исаак был только связан, но не принесен в жертву в буквальном смысле. И это название указывает, что полная внутренняя готовность человека исполнить волю Творца создает между ним и Богом постоянную связь. Буква ק «эйш», первая в слове «кеда», намекает на глагол קָרַע «ур» — «бодрствовать»: первая ступень абсолютной покорности Богу — духовное бодрствование (Песнь П. 5, 2). Вторая буква, ד «коф», намекает на глагол קָדַשׁ «када́ш» — «святить», «отделять»: вторая ступень — освящение себя, отделение от всего нечистого (Ис. 52, 11). Третья буква, שׁ «далет», намекает на глагол דָּבַק «дава́к» — «прилепляться», потому что третья ступень связи со Всевышним — это «прилепление» к Нему, соединение духа человеческого с Духом Божьим (Втор. 13, 4; I Кор. 6, 11). И последняя буква, ג «эй», указывает на слово גִּדּוֹד «год» — «великолепное сияние», «отражение света», ибо человек, соединившись с Богом, восстановив в себе тот образ, по которому создан, сияет отраженным светом величия Божьего, становится как бы зеркалом Божественных действий. Авраам связал Исаака и положил его на жертвенник — жизнь духовного человека является чистой, разумной, истинной жертвой Создателю. Такой человек бодрствует, освящается, прилепляется к Богу и оказывается способным отражать Божественный свет.

И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. (*Быт. 22, 10*)

В этот миг духовно совершилось то, чего требовал Бог от Авраама. Исаак должен был пережить опыт смерти и воскресения. Мы никогда не поймем поступка Авраама, если не утвердимся в мысли, что каждое его действие имело первоисточником Божественную волю — вне ее он не делал никогда ничего.

Но ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. (*Быт. 22, 11*)

И в этот момент полнейшего самоотречения, услышав голос Божий, патриарх опять говорит: «Вот я». Он — пред лицом Божьим, он не ропщет, он верен и покорен Ему даже в миг величайшего испытания, превосходящего человеческие силы. И сказал ангел: «Авраам! Авраам!» Подобным образом, дважды, окликает Бог и других великих мужей — Моисея: «Моисей, Моисей!» (*Исх. 3, 4*); Самуила: «Самуил, Самуил!» (*1 Цар. 3, 10*). Потому что имя человека, осуществляющего волю Божью, бессмертно — оно произносится и в нашем мире, до скончания времен, и в мире будущем...

Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел ты сына твоего, единственного твоего, для Меня. (*Быт. 22, 12*)

Да, Исаак пережил смерть; но пережил не реально и не буквально, а духовно. Он испытал ужас смерти и сразу же вслед за тем — величайшую радость возвращения к жизни. Свершилась величественнейшая из мистерий древности — смерть и воскресение Исаака, — указывающая на будущую мистирию Голгофы.

И возвел Авраам очи свои, и увидел: и вот позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожежение вместо сына своего. (*Быт. 22, 13*)

Этот овен также был прообразом Мессии, «заменяющего» своей жертвой потомков Авраама, которым иначе грозила бы духовная гибель. Овен «запутался в чаще», ибо одновременно был и символом всех тех, кто, блуждая по земным путям, не видит выхода из зарослей грехов, заблуждений и страданий и тем не менее способен в решающий момент прине-

сти жизнь свою на алтарь Божий, умереть во освящение Его имени. Таковы были многие мученики, освятившие свою жизнь смертью во славу имени Божьего. Ибо когда-то наступал для них тот миг, когда требовалось принять главное решение: умереть во освящение имени Божьего или отречься от Бога. И эти люди, какой бы ни была до того их жизнь, избирали путь святой смерти и духовного воскресения. И поэтому овен, запутавшийся в чаще своими рогами и легший на алтарь Божий вместо Исаака, указывает на Христа, а вместе с тем — и на мучеников будущих времен.

И нарек Авраам имя месту тому: Господь усмотрит... (*Быт. 22, 14*)

Название священного места свидетельствует о том, что Господь усмотрит того самого Агнца для всесожжения, который искупит грехи мира, т.е. Мессию. Название говорит и о том, что Бог милостиво воззрит на каждого, кто будет молиться на этом месте, т.е. в будущем иерусалимском Храме.

...Посему и ныне говорится: на горе Господней усмотрится. (*Быт. 22, 14*)

В оригинале здесь стоит слово **יָרָא** *йера́э* — «явится», «покажется». Можно перевести и так: «...на горе Господней да является». Впоследствии через Моисея было дано предписание о том, чтобы на гору Господню трижды в год являлись все израильтяне мужского пола, дабы совершать жертвы на том самом месте, где Авраам приносил в жертву Исаака (*Исх. 34, 23*). «...На горе Господней да является» — этими словами уже предопределено будущее место Святынища, место единственного в мире Господнего Храма.

И вторично воззвал к Аврааму ангел Господень с неба,

И сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело и не пожалел сына твоего, единственного твоего,

То Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих;

И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего. (*Быт. 22, 15–18*)

Послушание гласу Господню приносит величайшее благо. И здесь мы видим самую высшую степень благословения Божьего. В первый раз, когда Господь выводил Авраама из Харрана, Он обещал: «...благо-

словятся в тебе все племена земные» (Быт. 12, 3). Это, первое, благословение дается тем, кто идет по следам веры Авраамовой и совершает его дела. Сказано: «в тебе» — т.е. если будут держаться того образа жизни, который видели «в тебе», Аврааме.

В другой раз Господь сказал: «От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли» (Быт. 18, 18). Это говорилось о народе израильском, потому что именно он принес миру единобожие и по воле Всевышнего записал и сохранил Библию.

И, наконец, третье, наивысшее, благословение: «...благословятся в семени твоём все народы земли...» (Быт. 22, 18). Тут речь идет о Христе — о том, кто искупит грехи мира (Гал. 3, 16). И это откровение было дано Аврааму только после того, как он собственноручно начертал прообраз великого искупления, возложив на алтарь Исаака.

А сам Исаак, совершив столь значительный духовный подвиг, стал заступником за своих потомков, рождающихся от него как по плоти, так и по духу. Намек на это содержится в Книге Исаии. В ней народ Божий обращается к своему Создателю, называя Его Отцом, и произносит такие необычные и не сразу понятные слова:

Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, — Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш». (Ис. 63, 16)

По преданию, эти слова имеют следующий смысл. Обычно все три патриарха — Авраам, Исаак и Иаков — упоминаются вместе. Так повсюду — и в Пятикнижии Моисеевом, и в Пророках, и в Евангелии, где сказано, что праведники «возьмут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Матф. 8, 11). В прочитанных же нами словах Исаак не упомянут. Почему? «...Авраам не узнает нас...» — ибо, когда Господь скажет Аврааму: «Согрешили потомки твои», тот ответит: «Что ж, пусть они понесут достойную кару, ведь я не нарушал Твою волю, а потому “не знаю их” — не признаю их своими потомками». Так же ответит и Иаков, всегда и во всем покорный повелениям Создателя — он тоже отречется от грешных детей своих. И только Исаак, внутренне переживший смерть и воскресение на жертвеннике, знающий, что есть ужас смерти и какова радость избавления, заступится за обреченных на смерть потомков. Он скажет Всевышнему: «Прости им грехи. А если нет им прощения, вспомни жертву мою, которую я готов был принести Тебе на горе Мориа, и сочти всеожжение мое свершившимся. Ибо я готов быть сожжен на жертвеннике за потомков моих. Пепел жертвы моей да придет на память Тебе». И Творец помилует народ по ходатайству праведного Исаака...

В этом предании правомерно также усмотреть намек на связь между заступничеством праотца Исаака и заступничеством Мессии. Ходатаем за грешников перед Отцом стал Христос, прообразом которого был Исаак (Ис. 53, 12), ведь жертва Исаака таинственным, чудесным образом связана с великим самопожертвованием Иисуса Христа.

Что же произошло далее с Авраамом? Когда грозное испытание закончилось (оно было последним, десятым по счету среди всех, им перенесенных), тогда

...Возвратился Авраам к отрокам своим, и встали, и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии. (*Быт. 22, 19*)

Мы уже говорили, что Вирсавия находится на юге земли Ханаанской. «Колодец клятвы», **בְּאֵר שֶׁבַע** «*Беэр-Шева*», — так называется в оригинале эта местность; название символизирует «колодец живой воды», напоющий всех, кто приходит к нему. Таким образом, Авраам, после величайшего из всех перенесенных им испытаний, обитал у «колодца клятвы», что указывает на возможность постоянно утолять свою духовную жажду. Ведь Дух Святой есть вечный источник воды живой, который напоет всякого, обращающегося к Богу (Ис. 55, 1; Иоан. 4, 14).

Этот «колодец», а также «клятва», т.е. обетование будущего, — вот то, чем жил Авраам. И дальше читаем:

Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет; вот лета жизни Сарриной. И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что *ныне* Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее. (*Быт. 23, 1–2*)

Мы помним, что Сарра была пророчицей, ведь Господь сказал Аврааму: «...во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее...» (*Быт. 21, 12*). В некоторых случаях Дух Божий через Сарру возвещал столь высокие и глубокие вещи, что даже Авраам, друг Божий, должен был ее слушаться. Согласно одному из преданий, Сарра услышала о жертвоприношении Исаака и умерла, не выдержав этой вести, — потому сразу после рассказа о жертве Исаака говорится о смерти Сарры.

Однако здесь есть и глубокое иносказание. Дело в том, что Сарра символизирует, как мы уже знаем, душу господствующую, овладевшую низшим естеством человека. Но на определенном, очень высоком этапе духовного восхождения эта душа у человека как бы «умирает», отнимается, потому что она все еще сохраняет связь с земным и, несмотря на свою глубочайшую духовную интуицию, по-прежнему принадлежит к этому миру. И тогда она «заменяется» другой душой, символическое

имя которой — «Ревекка». Поэтому Исааку приводят жену издалека — не из той земли, в которой он находится. И написано, что «ввел ее Исаак в шатер Сарры» и «утешился Исаак в печали по матери своей», которая умерла (Быт. 24, 67).

Имя «Ревекка», פֶּרְבֵּקָה «Ривкá», происходит от глагола פָּרַק «рaвák» — «привязывать». Это та высшая душа, которая дается человеку уже на очень высоком уровне его духовного развития и которая постоянно находится в глубочайшей связи с Богом. А если переставить букву פ «коф» в начало имени, то получится слово פֶּרְבָּקָה «керová», что означает «близкая», «приближенная». «Новая» душа находится в необычайной, недостижимой ранее близости к Богу. Если «прежняя» душа, «Сарра», только властвовала над всем человеком, над всеми его побуждениями, то «новая» душа, «Ревекка», уже непосредственно связывает его с Богом и близка к Богу постоянно. Но чтобы «стяжать» ее в жены «Исааку», нужно совершить далекий путь...

Авраам узнал, что умерла Сарра, и пришел рыдать по ней; но вскоре плач его прекратился:

И отошел Авраам от умершей своей... (Быт. 23, 3)

По преданию, патриарх быстро утешился, потому что Господь показал ему райскую обитель, в которую отошла Сарра, — тот невидимый мир, где она теперь живет. Авраам и раньше, конечно, знал о бессмертии духа человеческого, но теперь Бог дал ему самому увидеть Сарру в высшем мире...

...И говорил сынам Хетовым, и сказал:

Я у вас пришелец и поселенец... (Быт. 23, 3–4)

Авраам проповедовал Бога во всех странах, которые прошел, особенно в стране Ханаанской, и все внимали ему. И теперь он говорит тем, кому возвещал о Боге столько лет: «Я у вас пришелец и поселенец...» Он подчеркивает свое внутреннее состояние странничества, свою зависимость исключительно от Бога — и ни от каких людей, ни от каких стихий, ни от чего земного; это — самая суть внутреннего мира Авраама. Он в этом мире — пришелец и поселенец. Как твердо помнит его высокий, властвующий дух о своем настоящем, небесном доме! Как он томится по нему! И все, что происходит на земле, для него временно: он хорошо знает, откуда пришел и куда уйдет. «Я у вас пришелец...» (ср. II Кор. 5, 1–9; Евр. 11, 13–16).

...Дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему:

Послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою... (*Быт. 23, 4–6*)

Местные жители называют Авраама «господином» и говорят ему: «Ты князь Божий посреди нас...» (слово «князь», נָשִׂיא *насй́*, буквально означает «возвышенный», «вознесенный»). Теперь мы видим, почему в ту эпоху сыны Хетовы и другие жители Ханаана еще не заслуживали той кары, которая обрушилась на них во времена Иисуса Навина, когда города их были завоеваны, а сами они изгнаны. Во дни Авраама далеко не все из них впали в нечестие; в их среде были и праведные люди, которые говорили Аврааму: «...ты князь Божий...», т.е. они признавали его духовное водительство и учились Богопочитанию.

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым... (*Быт. 23, 7*)

Авраам, как мы помним, кланялся всякому человеку, которого видел, в каждом почитая образ Божий. И он просит об удивительной вещи: вроде бы, ему предоставляют любую погребальную пещеру (тогда хоронили в пещерах, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки в Святой земле); Авраам может похоронить Сарру даже в царской гробнице хеттов. Но он обращается к сынам Хетовым, чтобы они ходатайствовали за него перед Ефроном, сыном Цохаровым, хеттеянином:

...Чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения. (*Быт. 23, 9*)

Авраам хочет приобрести именно за свое серебро какую-то, пусть самую малую, часть Святой земли — во свидетельство своим потомкам, что он имел в стране Ханаанской собственный удел. Пещера эта называется מַכְפֵּלָה *Махпелá*, от глагола כָּפַל *кафáль* — «удваивать», т.е. «сдвоенная» пещера. Ее название указывает на сокровенный смысл смерти: смерть имеет две стороны — явную и тайную, подобно тому как за первой частью сдвоенной пещеры скрыта ее вторая, поначалу незримая, часть. В то время как тело умирает, духовная сущность человека отходит к Богу (Еккл. 12, 7). Но почему Авраам просит продать не какую-то иную пещеру для погребения, а именно эту? Предание говорит, что именно в ней были погребены Адам и Ева, и Аврааму, по пророческому наитию,

это было известно. Адам — праотец всего человечества, а Ева — пра-мать. И Авраам — праотец всех верующих, а Сарра — пра-мать всех праведников, т.е. они — родители обновленного человечества. И поэтому Авраам восхотел быть погребенным со своей супругой в той же самой пещере. В ней же впоследствии были похоронены Исаак с Ревеккой и Иаков с Лией — все три патриарха с их женами. И только голова Адама, по преданию, была похоронена отдельно — на том самом месте, где впоследствии вознесся крест Христа, на Голгофе. Согласно тому же преданию, своей кровью Мессия омыл череп Адама, находившийся прямо под крестом, что символизировало прощение грехов «ветхому человеку»...

Далее говорится о том, как Авраам отвесил Ефрону серебро, не желая получить пещеру даром, и как ему досталась в собственность эта малая часть Святой земли.

Глава 24 Книги Бытия повествует о том, как Авраам послал Елиезера, своего слугу, в ту землю, из которой вышел сам Авраам, — в Месопотамию, чтобы оттуда взять жену для Исаака.

Авраам был уже стар и в годах преклонных. Господь благословил Авраама всем. (*Быт. 24, 1*)

Подобные слова мы читаем обо всех трех патриархах. Написано: «...Бог благословил Исаака...» (25, 11); также сказано: «И явился Бог Иакову... и благословил его...» (Быт. 35, 9). Представим себе, что такое «благословение всем»: это — постоянное ощущение Божьего присутствия, Божьей поддержки; это — благодать, которая объемлет и физическое, и душевное, и духовное бытие человека; это — постоянная помощь свыше в мыслях, словах и делах. Вот что означают слова: «Господь благословил Авраама всем».

У каждого из нас немало желаний, склонностей, стремлений; представим себе, что наступил такой момент нашей жизни, когда Бог нас «благословил всем», т.е. наши мечты и желания перестали отличаться от воли Божьей, полностью во всем с ней совпали; и поэтому мы стали ощущать всегда только радость, мир и благодать. В таком состоянии был Авраам; только одного недоставало ему: Сарра умерла, а Ревекки в доме еще не было.

И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое,

И клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей ханаанеев, среди которых я живу... (*Быт. 24, 2–3*)

Как мы знаем, имя Ханаана, внука Ноева, происходит от глагола **כנע** «канá» — «подчиняться», «унижаться», «гнутья». Следовательно, ханаанеи — это в духовном смысле народ униженный, порабощенный, глядящий «вниз», а не «вверх». И Исааку, человеку духовному, разумеется, нельзя было соединиться с женщиной из народа настолько плотского, не возрожденного духовно и не просвещенного.

Но пойдешь в землю мою, на родину мою, и возьмешь жену сыну моему Исааку. (*Быт. 24, 4*)

В буквальном смысле имеется в виду земля Арамейская — родина Авраама, где жил Нахор, его брат, где жил некогда Фарра, отец Авраама. Но в переносном, символическом смысле, с небесной родины Авраама должна сойти та самая душа, которая называется «Ревекка» — «священная» с Богом и близкая к Нему.

Раб сказал ему: может быть, не захочет женщина идти со мною в эту землю... (*Быт. 24, 5*)

Мы видим, что Елиезер сомневался: у него не было такой полной веры, как у Авраама; он не понимал, что Авраам — настолько великий праведник, что если уж он посылает куда-то своего домочадца, то непременно по воле Божьей. И Авраам, нисходя к нему, к его слабости в вере, объяснил, что ему будет споспешествовать помощь свыше:

Господь, Бог неба, Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: «Потомству твоему дам сию землю», — Он пошлет ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда... (*Быт. 24, 7*)

Казалось бы, все сказано: Господь пошлет ангела. Авраам, скорее всего, уже видит, что этот ангел стоит рядом с Елиезером и поддерживает его, потому что духовные очи Авраама проникают сквозь завесы материальности... Но, снова нисходя к Елиезеру, он говорит:

Если же не захочет женщина идти с тобою, ты будешь свободен от сей клятвы моей; только сына моего не возвращай туда. (*Быт. 24, 8*)

Понятно, что Исаак должен был жить только в земле Ханаанской, обещанной ему и его потомству, а с родины Авраама должна была прийти к нему жена. Однако Авраам произносит эти слова, чтобы в пути Елиезера не мучили сомнения. И поклялся ему Елиезер. И когда пришел в

Месопотамию, то обратился к Богу, прося знамения. Но Бог еще как бы не был его собственным Богом, он не познал Его внутренне, подобно своему господину. Елиезер верил Аврааму, и для него Бог был Богом Авраама, поэтому именно так он и называет Его. Однако вера в Бога Авраамова — это тоже высокая ступень веры, и потому всякая просьба Елиезера исполнялась. Вот Елиезер молится:

И остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать.

И сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом.

Вот я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду; И девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, я напьюсь» и которая скажет: «Пей, я и верблюдам твоим дам пить», — вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим. (*Быт. 24, 11–14*)

Он как бы ставит условие, просит знамения от Бога. Зная нрав Авраама и Исаака, живя с ними в одном доме многие годы, управляя хозяйством, Елиезер хочет видеть в этой девушке образец любви к ближнему. Какой-то заезжий купец со множеством верблюдов проходит мимо — ну разве обязан кто-либо не только напоить его самого, но еще и начерпать воды всем его верблюдам? Притом Ревекка — своего рода княгиня в этой местности: Вафуил, ее отец, очень богат и почитается как князь. Представьте себе: княгиня подходит к какому-то проходящему с верблюдами купцу и говорит ему: «Не только тебя напою, но еще и всех верблюдов твоих!» И бежит, и приносит ведро за ведром, наполняя корыто, из которого верблюды пьют...

Но вспомним, как относился к пришельцам Авраам, как он любил гостей, как сидел у входа в шатер во время зноя и ждал; и как, увидев странников, поднимался им навстречу и кланялся до земли. И тогда мы поймем, что праведным свойственна именно такая любовь к человеку и такое преклонение перед образом Божиим в нем, и что они делают гораздо более, чем от них ждут.

Еще не перестал он говорить, и вот вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече ее. (*Быт. 24, 15*)

У Авраама был брат Нахор, который, в отличие от него, остался в Месопотамии, в Харране, — его-то внучкой как раз и была Ревекка.

...Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх.

И побежал раб навстречу ей, и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего.

Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою, и напоила его. (*Быт. 24, 16–18*)

Возвращаясь от источника, нужно было снова подниматься в гору — а ведь при этом нелегко лишний раз набрать воду, тем более девушке: огромный кувшин (восточные женщины обычно носят его на плече) достаточно тяжел. И многократно возвращаться к источнику, вновь и вновь черпать, тем более для незнакомого человека, да еще для его скота, — признак не только благородства, но и праведности. Почему бы девушке не сказать: «Вот, на тебе кувшин, и пусть слуги твои носят воду» или: «У тебя целый караван, неужто начерпать некому?..» Ревекка не только не сказала ничего подобного, но с величайшей радостью бросилась выполнять просьбу первого встречного...

И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются. (*Быт. 24, 19*)

Это уж совсем удивительно: девушка знатная, высокого рода, черпает для верблюдов постороннего человека! Да не всякий слуга, не всякая служанка станут это делать!..

И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило, и побежала опять к колодезю почерпнуть, и начерпала для всех верблюдов его.

Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его, или нет. (*Быт. 24, 20–21*)

Все произошло точно так, как он просил. Именно такое трудновыполнимое условие поставил Елиезер, и оно было выполнено — Бог дал ему верное и недвусмысленное указание.

Но что же символизирует Ревекка, сходящая к источнику и восходящая от него? Мы уже говорили, что она — символ души, познавшей истину. Душа нисходит в наш видимый мир, черпает «воду живую» и уносит ее с собой, поднимаясь снова в мир горний...

Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот взял золотую серьгу, весом полсикля, и два запястья на руки ей, весом в десять сиклей золота; И сказал: чья ты дочь? скажи мне; есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?

Она сказала ему: я дочь Вафуила, сына Милки, которого она родила Нахору. (Быт. 24, 22–24)

Имя **בְּתוּלָה** «Бетуэль», «Вафуил», созвучно с **בֵּית אֵל** «бейт Эль» — «дом Божий», а имя **מִלְכָּה** «Милка́» пишется так же, как «малка́» — «царица»: Ревекка «царского рода» и происходит из «дома Божьего». Об этом свидетельствуют и ее поступки, и ее обращение с прохожими, со странниками, потому что те, кто прообразовал Сына Божьего, Иисуса Христа, и его учеников, должны были быть нравственно им подобны. Дело в том, что величайший из царей земных, Мессия, пришел для того, чтобы послужить, чтобы отдать жизнь свою, чтобы стать рабом рабов на земле — только так можно было искупить падшее человечество. И те, кто причастны к дому Божьему, к тому же царскому роду, также ведут себя, как рабы рабов, а не как господа. Когда человек превозносится, надмевается, говоря: «Я лучше тебя, я выше тебя, умнее тебя», — это значит, что он рабского сословия; самопревозношение — первый признак раба. Когда человек служит другим людям, когда он живет ради них и исполнен к ним любви, то этим самым показывает, что он «царской крови», потому что таков царь Мессия и таковы придворные его.

И еще сказала ему: у нас в доме много соломы и корму; и есть место для ночлега. (Быт. 24, 25)

А ведь Елиезер не спрашивал о корме для скота, но только о ночлеге: праведник предупредителен и предлагает больше, чем у него просят. И приглашает Ревекка не одного человека, а целый караван: там же были слуги, десять верблюдов, множество имущества. И Ревекка отнюдь не предполагала, что этот человек приехал к ней как сват. Она думала, что он просто прохожий, заезжий купец; и тем не менее, несмотря ни на какие ожидавшиеся труды и затраты, она приглашает в свой дом целый караван. Но девушка не могла бы этого сделать, если бы не была уверена в щедрейшем гостеприимстве своих родственников. Она не сомневалась, что ее отец Вафуил, который был еще жив, как и брат Лаван, с величайшим радушием примут всех встреченных ею путников.

И вот когда посол Авраама, чье имя **אֱלִיעֶזֶר** «Элиэзер» означает «помощь Божья», увидел такой образ действий Ревекки, он взял два золотых браслета и надел ей на руки. Вместе браслеты весили десять сиклей золота («сикль», **שֵׁקֶל** «шэкель», — древневосточная мера веса). Символически два браслета означают две скрижали завета, которые должны были получить потомки Ревекки, а десять сиклей — Десять Заповедей, которые начертаны на этих скрижалях, по пяти на каждой.

А Ревекка, как мы сказали, символизирует вышнюю душу — ту, которую человек получает, достигнув высокого духовного уровня; это душа, связанная с Богом, душа, близкая к Нему; и «помощь Божья», Елиезер, украшает ее двумя скрижалями с Десятью Заповедями. Душа возвышенная принимает Закон Божий, украшается им. Но без помощи свыше человек не может принять Божий Закон, а эта помощь прообразно представлена Елиезером.

И преклонился человек тот, и поклонился Господу,

И сказал: благословен Господь, Бог господина моего Авраама, Который не оставил господина моего милостию Своею и истиною Своею! Господь прямым путем привел меня к дому брата господина моего. (*Быт. 24, 26–27*)

Елиезер шел долго, шел путем извилистым и сложным. Но Господь послал ангела Своего — и поэтому говорит Елиезер: «...Господь прямым путем привел меня...» Оказывается, извилистый, сложный путь каравана был прямым в очах Господа, ибо прямым, праведным был замысел этого пути. И слуга Авраамов пришел точно туда, куда надо, и в тот момент, когда следует.

И вот, когда узнали родственники Ревекки, что Елиезера послал Авраам, и что Авраам благословен Богом, богат, и у него, бездетного, родился сын, и что все богатство свое — и духовное, и вещественное — отдал Авраам Исааку, и что именно их дочь, их сестра избрана невестой, и когда рассказал им Елиезер о знамении, явленном Богом в конце его пути, тогда спросил он их:

И ныне скажите мне, намерены ли вы оказать милость и правду господину моему, или нет; скажите мне, и я обращусь направо или налево.

И отвечали Лаван и Вафуил, и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого ни доброго. (*Быт. 24, 49–50*)

Казалось бы, человек всегда может и должен сказать что-то доброе ближнему, но когда дело приходит от Господа, то не надо говорить от себя ничего. Равно ничего нельзя ни убавить, ни прибавить к Его повелению, надо лишь точно исполнить все так, как сказал Бог.

Вот Ревекка пред тобою; возьми и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь. (*Быт. 24, 51*)

Это был дом верующих, дом избранных Богом людей, и они хорошо знали, кто есть Господь, Создатель вселенной.

...В XIX столетии в Месопотамии были найдены три глиняные таблички, на которых аккадской, т.е. ассиро-вавилонской, клинописью написано было не что иное, как непроизносимое имя Господа, которое в Библии считается величайшим и таинственнейшим из Его имен. И относятся обнаруженные таблички ко временам Авраама — к XX в. до н. э.; эта находка подтвердила, что в Месопотамии в ту пору жили люди, ведавшие Господа и знавшие Его святое имя. Ранее скептики утверждали, что, мол, Книга Бытия приписывает жителям древней Месопотамии то верование, которое было свойственно в более поздние века израильтянам. Но Бог устраивает так, что рано или поздно подтверждается абсолютно все, сказанное в Священном Писании...

Далее рассказывается, как Елиезер вынул серебряные и золотые вещи, посланные в дар родственникам Ревекки, и сказал, что не задержится у них ни на один день, хотя они предлагали ему остаться отдохнуть и попить.

Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему. (*Быт. 24, 56*)

Время, когда Господь благоустраивает путь человека, называется в Библии *עֵת רַצוֹן* «*эт рацон*» — «время благоволения», «время благоугодное» (Пс. 68, 14). Время это имеет твердые границы и предназначено для выполнения определенного Божьего дела. Нельзя медлить, нельзя откладывать, ни в коем случае нельзя поступать своевольно: «Не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой...»

Елиезер теперь уже сам получает откровение от Господа. Раньше он говорил: «Господи, Боже господина моего, Авраама!..» — он верил только потому, что Авраам был для него высшим авторитетом. А теперь он уверился, абсолютно убедился в постоянном присутствии живого Бога — и поэтому получает от Него откровение. Елиезер «поклонился Господу до земли» (*Быт. 24, 52*). В тот момент, когда человек склоняется пред Господом и признает Его абсолютное господство, полностью доверяется Его воле, Бог дает ему откровение: «...Господь благоустроил путь мой...» Елиезеру, очевидно, было сказано, что Бог повелевает быстрее возвратиться и будет охранять его при возвращении, как охранял, по молитве Авраама, на пути в Харран.

Они сказали: призовем девицу и спросим, что она скажет.

И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду. (*Быт. 24, 57–58*)

В этом одном слове — весь характер Ревекки, весь ее внутренний мир. Она слышала, что Господь предназначил ее в жены праведнику, что Господь определил ее судьбу. И она, как некогда Авраам, которому Бог сказал: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего...» (Быт. 12, 1), покорно идет по Его велению. Конечно, она как женщина, как более слабое существо, ведома Елиезером, мужем Божиим, «Божьей помощью». Но она ни на секунду не усомнилась, оставить ли родство, оставить ли дом, в котором она выросла, чтобы пойти и стать женой человеку, которого никогда в жизни не видела; она знает: все, что Бог предрекал, — ко благу.

И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих! (Быт. 24, 60)

Эти люди были не только людьми Божиими, но, очевидно, имели и провидческий дар; по преданию, будущее дочери предрек Вафуил, который вскоре умер (поэтому его в Библии мы больше уже не встречаем). Библейское благословение, произносимое провидцами, представляет собой не только благопожелание, но и точное предсказание того, что свершится. Древнееврейское выражение *אלפי רבבה* «*альфэй ревава*» означает буквально «тысячи десятков тысяч», т.е. десятки миллионов. Десятки миллионов потомков должны быть у этой женщины, благословенной Богом...

Насколько вероятно исполнение данного пророчества? Девушке из древнесемитского племени арамейцев (семья Ревекки принадлежала к этому культурному народу Сирии и Месопотамии), готовящейся к замужеству, родственники желают, чтобы от нее произошли десятки миллионов людей... Не представляется ли их пожелание фантастичным, не кажется ли невозможным? Племена тех времен нередко состояли из нескольких сот или тысяч человек; чтобы семья разрослась до десятков тысяч, должно было пройти много лет; а уж десятки миллионов!.. Но благословение исполнилось буквально: потомство Исаака и Ревекки составляло уже через несколько столетий, при исходе из Египта, миллионы, а потом и десятки миллионов; ибо от нее произошли как Иаков, предок израильтян, так и Исав, предок не только идумеев, но, по преданию, и древних римлян; численность этих народов со временем возросла до десятков миллионов.

И вторая часть пророчества: «...да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!» В оригинале стоит слово *שער* «*шээр*» — «ворота»: «...да владеет... воротами ненавистников твоих!» Главное место в древнем восточном городе — это ворота: через них входят и выходят, во вратах

вершат суд, заседают старейшины. «Овладеть вратами» — значит покорить город. Именно «воротами городов» должны завладеть потомки Ревекки. Когда среди народов началась проповедь единобожия, раннего христианства, то потомки Исаака и Ревекки — апостолы, ученики Христовы входили «во врата врагов» — язычников, противящихся воле Божьей, законам Божиим, и там были принимаемы; и через эти «врата» приходило к народам познание Бога. Благословение, данное Ревекке, есть предсказание проповеди имени Божьего среди язычников. Врата слуха, врата зрения, врата понимания — через них входит в человека слово Божье, и он из врага обращается в друга Божьего.

И встали Ревекка и служанка ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком. И раб взял Ревекку, и пошел. (Быт. 24, 61)

«Верблюд» по-древнееврейски גמל *гамаль*; но так же пишется и глагол «гамаль», означающий «смилостивиться», «быть милосердным». Здесь заключен еще один библейский образ: Ревекка — душа, познавшая истину, — «восседает», т.е. утверждена, на милосердии, ибо основой ее жизни должны быть милость и любовь.

А Исаак пришел из Беэр-лахай-рой; ибо жил он в земле полуденной. (Быт. 24, 62)

Именно возле этого колодца, колодца «Живого, видящего меня», где Агарь некогда встретила ангела Божьего (см. с. 167), пребывал тогда Исаак.

При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить... (Быт. 24, 63)

Интересно: при наступлении вечера человек выходит в поле поразмыслить — что это означает? Конечно же, молитву. Именно Исаак, как мы уже упоминали, установил предвечернюю молитву.

...И возвел очи свои, и увидел: вот идут верблюды.

Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда.

И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась. (Быт. 24, 63–65)

Мы видим, что Бог послал Исаака навстречу Ревекке, хотя он и не знал о ее приближении, молясь в поле. Так во время молитвы исполня-

ются сокровенные чаяния человека. И сам Исаак в момент молитвы, видимо, выглядел так, что привлекал к себе особое внимание. Вероятно, он был чем-то непохож на прочих встречаемых — какие-то признаки позволяют отличить человека истинно молящегося, праведника, от других людей.

И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее... (*Быт. 24, 67*)

Сначала «взял», потом «она сделалась ему женою», и только затем «он возлюбил ее». В Библии описаны и любовь с первого взгляда, возникшая, например, у Иакова к Рахили (*Быт. 29, 9–20*), и любовь, приходящая уже после женитьбы, в результате общей жизни, как у Исаака и Ревекки.

И отдал Авраам все, что было у него, Исааку.

А сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам подарки, и отослал их от Исаака, сына своего... (*Быт. 25, 5–6*)

Как Измаил, так и другие потомки Авраамовы не наследуют основных, важнейших обетований Божьих, а только получают «подарки», потому что «в Исааке», сказано, «наречется тебе семья». Только этот внутренний, духовный человек может стать истинным наследником обетования.

Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет. И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему.

И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле... (*Быт. 25, 7–9*)

Старость его была «доброй»: несмотря на все тяжелые испытания, жизнью он был «насыщен», так как исполнил все, к чему призвал его Господь Бог, и никогда не колебался и не медлил, исполняя волю Божью. Поэтому он ни о чем не жалел перед смертью, подлинно «насыщен» был жизнью. Авраам чувствовал, что исполнил свой долг и завершил свой благословенный путь. И не только жизнь, но и кончина праведника приносит благословение: мы видим, что Исаак и Измаил прижились между собой и вместе погребли Авраама...

Очень важны слова 8-го стиха: «...и приложился к народу своему». Как следует понимать это выражение? Как погребение в гробнице праотцев? Но, во-первых, Авраам оставил гробницы своих предков в Уре и

в Харране. И, во-вторых, написано сначала, что он «умер... и приложился к народу своему», а уже затем — что был погребен. Подобный оборот речи применяется также при описании смерти Исаака и Иакова. Аарон и Моисей умерли на горах, не дойдя до земли Ханаанской, и все же о каждом из них сказано: «...приложился к народу своему...» (Быт. 35, 29; 49, 33; Числ. 20, 24; Втор. 32, 50). Эти слова можно понимать только как приобщение духа человека к праведным духам его предков, т.е. как явное указание на бессмертие души. Именно с духами святых праотцев и соединился в высшем мире дух Авраама.

лекция 10

Лестница Иакова и мировая история. Противостояние близнецов

Перейдем теперь к рассказу о двух братьях — Иакове и Исаве.

В 25-й главе Книги Бытия говорится, что молился Исаак о жене своей Ревекке, ибо она была неплодна; Господь услышал его, и Ревекка зачала:

Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это?.. (Быт. 25, 22)

Буквальный перевод с оригинала гласит: «...то для чего же я [существую]?..»

...И пошла спросить Господа. (Быт. 25, 22)

Сыновья в утробе Ревекки боролись между собой — «толкались», как говорит древнееврейский текст. Эта борьба указывала на будущую вражду между близнецами. Согласно преданию, они уже в утробе матери оспаривали друг у друга первородство. Именно оно давало право получить великое духовное благословение Авраама и Исаака. Наследовать его имел право тот из братьев, кто наиболее достойно смог бы продолжить развитие благословенного народа Божьего. Кроме того, предание говорит, что когда Ревекка проходила мимо мест, связанных с идолослужением, то приходил в движение Исав, будущий идолослужитель, как бы порываясь выйти наружу. Когда же Ревекка проходила мимо домов святых людей или жертвенников, посвященных Богу и построенных Ав-

рааомом, то в трепет приходил Иаков. Так что братья уже в утробе матери обнаружили: один — тягу к свету, другой — ко тьме. И, наконец, существует такое предание: Исав пригрозил Иакову, что если тот не уступит ему первенство, он, Исав, убьет мать. И тогда Иаков согласился, чтобы первородным был Исав...

Предания эти отнюдь не полностью сказочны. Свидетельства многих духовидцев указывают на то, что младенец в утробе матери обладает душой — видящей, слышащей и постигающей. Душа, соединяясь с земным телом, еще помнит о прежней своей обители, о мире духовном; и только когда человек рождается, ангел лишает его этих воспоминаний, чтобы младенец мог направить все свои силы на постижение земного мира.

И сказано здесь также, что Ревекка «пошла спросить Господа». Она могла это сделать, обратившись к святым людям своего времени, к пророкам, потому что жив был еще не только Авраам, но и некоторые его праведные предки. Могла она и сама пойти спросить Господа, ведь согласно свидетельствам, о которых мы еще будем говорить, она была пророчицей, как и Сарра, жена Авраамова.

Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему. (Быт. 25, 23)

Итак, уже в утробе матери братья были предназначены: один — к тому, чтобы духовно господствовать, другой — к тому, чтобы духовно подчиняться. Но тем не менее вражда между ними длилась долго... Так из утробы одной матери изошли два различных народа и два разных племени. Конечно, мы должны понимать это не только буквально, но и духовно; Иаков и Исав символизируют два рода людей: народ Божий, служащий Господу, и народ, противящийся Богу, нечестивый и грешный. О различии по крови, расе, о чужеродности здесь речь идти не может, ведь оба они сыновья одной матери. Все дело в духовном, внутреннем устройении.

И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее.

Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя: Исав. (Быт. 25, 24–25)

Имя «Исав», **עִשָׂו** «Эсав», означает «волосатый», «косматый». В оригинале цветом он сравнивается с «красным облачением» (возможно, он родился в красной «рубашке»). Писание называет это облачение **אֲדָרְתָּא** «адэрет», т.е. «царская мантия» (в Синодальном переводе «кожа»), от

глагола **גָּדַר** *адар* — «величаться», «прославляться». «Адерет» — символ будущей царской власти потомков Исава, которые именовались по его имени эдомитянами, или идумеями (позже мы узнаем, откуда он получил имя «Едом»). Уже в Книге Бытия говорится о том, что цари в роде Исава, или Едома, появились раньше, нежели в Израиле:

Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых. (*Быт. 36, 31*)

— и далее перечисляются имена царей. Спустя почти два тысячелетия в Иудее воцарилась, при поддержке римлян, последняя династия эпохи второго Храма — династия Иродов, во времена которой жили на земле Иисус Христос и апостолы. Это была династия идумейского происхождения.

И, наконец, сам Рим, по некоторым преданиям, был связан при своем возникновении с эдомитянами. Когда Ромул, основатель города, собирал разноплеменных жителей, чтобы заселить Рим, среди них было много выходцев с Востока, в том числе, согласно свидетельствам римских историков, носивших финикийские имена. В их числе, очевидно, вполне могли быть эдомитяне — поэтому в более поздних источниках Рим носит имя «Едом». И то, что рассказано в Книге Бытия об Иакове и Исаве, переносится символически на взаимоотношения Римской империи и Израиля (см. также с. 250)...

Потом вышел брат его, держась рукою своею за пяту Исава; и наречено ему имя: Иаков... (*Быт. 25, 26*)

Иаков держался рукой за пяту Исава — это великий символ. Ибо там, где кончается плотский человек, символизируемый Исавом (а человек «кончается» там, где пята его; и наиболее значима в этом образе именно пята, которая касается земли и поэтому обозначает самую низменную, непосредственно примыкающую к праху, часть человеческой сущности), там начинается человек духовный, «Иаков». Рука, которой Иаков держался за пяту Исава, символизирует будущие деяния праведника, которые он осуществит во славу Божью.

В девтероканонической Третьей книге Ездры содержится следующий комментарий к рассматриваемому нами эпизоду:

...Рука Иакова держала от начала пяту Исава.

Конец сего века — Исав, а начало следующего — Иаков.

Рука человека — начало его, а конец — пята его... (*III Ездр. 6, 8–10*)

«Нынешний век» — плотский человек, «будущий век» — человек духовный. Рождение Исава и Иакова, как мы видим, содержит в себе образ великой глубины.

Та же тема развивается в Послании к Римлянам:

...И не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семья.

То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья.

«...»

И не одно это; но *так было* и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего.

Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

Не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего,

Как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. (Римл. 9, 7–13)

Таким образом, родившиеся братья, согласно свидетельству Писания, означают соответственно: Исав — человека плотского, а Иаков — духовного. Кроме того, они — символы того избрания, которое совершается «от утробы матери». Мы не будем касаться более глубоких и таинственных причин этого избрания, а скажем только, что Бог провидел злые дела Исава и благочестивые дела Иакова и поэтому, сообразно строю их душ, одного возлюбил, а другого отверг.

Имя «Иаков», *עֲבָדָה* «Иако́в», происходит от глагола *עָבַד* «ака́в», что значит «запинать», в смысле «преодолевать», «одерживать победу», а также «оставлять след» и «следовать»; это тот, кому суждено бороться и победить, а также — «оставить след», т.е. стать образцом, или прообразом.

История Иакова, к которой мы теперь переходим, имеет четыре основных смысла: буквальный смысл, т.е. древние исторические повествования о патриархе, и три пласта прообразных и символических смыслов. Рассмотрим эти три пласта.

Во-первых, в судьбе Иакова представлена история его потомков, народа израильского; во-вторых, Иаков прообразует Мессию — Иисуса Христа; и, наконец, Иаков изображает внутреннего человека. С перечисленными значениями и связано такое толкование имени Иакова, как «оставляющий след».

Дети выросли, и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков — человеком кротким, живущим в шатрах. (Быт. 25, 27)

Очень, казалось бы, лаконично сказано, но смысл этих слов неисчерпаем. Вот например: Исав стал «человеком, искусным в звероловстве, человеком полей». Кто, собственно, являлся первым звероловом? В 10-й главе (ст. 8–9) мы читали, что таковым был Нимрод — великий деспот, первый царь, восставший против Бога и возглавивший строительство Вавилонской башни. Таким образом, Исав — духовный наследник Нимрода, тирана и отступника. Что означает характеристика «искусный в звероловстве» в духовном смысле? Очевидно, это человек хищный; человек, ставящий ловушки, капканы, тенета; человек, любящий проливать кровь. Кроме того, Исав — «человек полей», т.е. не привязанный к дому, к шатру, предпочитающий обитать в открытом пространстве. Может ли такой человек претендовать на то, чтобы унаследовать благословение Божье — благословение, данное еще Симу? Вспомним, о чем в нем говорилось:

...Благословен Господь, Бог Симов...

Да распространит Бог Иафета, и да поселится он в шатрах Симовых... (*Быт. 9, 26–27*)

Речь идет о «шатрах», т.е., как мы уже говорили, о жилищах праведников, о храмах, о домах учения.

Каков же Иаков? О нем сказано, что он «человек кроткий, живущий в шатрах». Древнееврейское слово **אָנָן** «там», переведенное здесь как «кроткий», имеет также значения «целостный», «непорочный», «невинный».

О шатрах, предназначенных для потомков Симовых, говорится не только в 9-й главе Книги Бытия, но, например, в Книге Чисел, где передается благословение Валаамова, которое должно почтить на Израиле:

...Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!

Расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах... (*Числ. 24, 5–6*)

Это сказано о шатрах: шатры уподоблены цветущим долинам и садам, вечнозеленым растениям — алойным деревьям и могучим кедрам. В системе метафор Писания зелень долин и садов указывает на благодать и жизнь вечную (Песн. П. 2, 11–13; 4, 12–16; 5, 1; Ис. 1, 30; 61, 11 и др.).

Что же означает, что Иаков жил в шатрах? Тут имеется два значения: буквальное — он стал скотоводом, пас овец, живя в пастушеских шатрах; и символическое — он «обитал», т.е. подолгу жил, в шатрах Авраама и Исаака, отцов своих, где учился следовать воле Божьей.

И далее говорится:

Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. (*Быт. 25, 28*)

Исаак в старости своей являет образ праведника, потерявшего некоторые духовные ориентиры (не зря потом сказано, что глаза его «отяжелели», т.е. ослепли. — *Быт. 27, 1*). Исааку как бы не хватало некоей жизненной естественности, порывистости Исава, его «природности». Страх, который Исаак претерпел во время Авраамова жертвоприношения, видимо, отчасти остался в нем на всю жизнь и предопределил многие его жизненные проявления; и поэтому его так прельщал тот образ жизни, который вел Исава — охотник, человек свободный, дикий, свирепый, мужественный. Ревекка же в старости своей целиком сохранила пророческую интуицию, поэтому она так любила Иакова.

Итак, Иаков и Исава представляют собой многогранные прообразы будущих «народов»: народа Божьего и «рода» нечестивцев. Сказано об Иакове, что он был кроток. Народу же Божьему Нагорная проповедь предписывает:

...Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую... (*Матф. 5, 39*)

Иаков живет в шатрах — он пастырь. Народом Божиим руководит духовный пастырь — пророк, и народ Божий — это сообщество «агнцев», кротчайших и смиренных, о которых сказал Иисус Христос, что овцы его повинуются его голосу (*Иоан. 10, 27*). Кроме того, народ Божий обитает в «шатрах учения» и внемлет учению Господа, как и Иаков жил в шатрах Авраама и Исаака.

«Народ» же нечестивый, который прообразует Исава (подчеркнем еще раз, что речь идет не о расовом или национальном сообществе, а о чисто духовном, поскольку Иаков и Исава — по крови братья), отличается коварством, ненавистью, хищностью, стремлением к завоеваниям, пролитию крови — все это представлено в лице Исава, который «искусен в звероловстве». Общество такого рода организовано по образцу разбойничьей шайки. Исава — «человек поля»; разбойники обычно обитают в полях, лесах, степях — в отдалении от мирных поселений. И, наконец, нечестивцы — «люди поля» — это те, кто ненавидит духовную культуру; культура вообще символически связана с построением дома, с устроением внутренним, с «обитанием в шатрах». «Люди поля» тяготеют к дикому, варварскому образу жизни, стремясь культуру уничтожить.

Перейдем ко второму слою символов. Иаков есть прообраз Мессии: он человек кроткий, или «целостный». «Я кроток и смирен сердцем», — сказал Христос (Матф. 11, 29). Иаков живет в шатрах как пастырь, и Христос — пастырь, отдающий жизнь свою за овец (Иоан. 10, 11). Иисус призывает учеников в «шатры» для изучения слова Божьего, как и Иаков обитал в шатрах своих отцов, познавая волю Создателя. Будучи отроком двенадцати лет, как о том повествует Евангелие от Луки, Иисус вошел в иерусалимский Храм и беседовал с учителями, принимая от них учение и являя им свою мудрость: он пребывал в великом Божественном «шатре» (Лук. 2, 46–49).

Противоположностью Христу является, как известно, антихрист, которого прообразует Исав: он — хищник, зверолов, он расставляет невидимые капканы, улавливает души; он — убийца, он живет за счет жизни других. В то время как истинный пастырь полагает душу свою за овец, антихрист постоянно убивает, дабы присваивать себе жизненную силу своих жертв (на этом, как известно, основана черная магия). Самый яркий пример тому — нацизм: его суть — устройство колоссальных мест массового жертвоприношения в виде концлагерей, пожирание жизненной силы других людей и целых народов, одним словом — сатанизм.

Кроме того, Исав, «человек поля», — образ антихриста в том смысле, что этот последний старается разрушить всякую духовную жизнь, внутренний «дом» человека и человечества, уничтожить культуру как таковую; тот же нацизм стремится вырубить под корень гуманистическую традицию — неотъемлемую часть христианства.

Третий ряд символов: Иаков представляет духовного, внутреннего человека — ему свойственны кротость, незлобивость. Отношения пастыря и его стада переносятся во внутренний мир человека верующего: дух предстает пастырем, а все остальные душевные, умственные, телесные проявления человека являются как бы овцами, которых пасет этот пастырь. Дух повелевает, а все остальное в человеке ему подчиняется и служит — такова основа внутренней жизни духовного человека.

И, наконец, духовный человек обитает в «шатрах». Но здесь «шатер», Святылище Божье, уже находится внутри человека: «...вы — Храм Божий, и Дух Божий живет в вас...», — говорит Дух через апостола Павла (I Кор. 3, 16). Духовный человек обитает в «шатрах» в том смысле, что желает уединения с Богом, желает заключиться в своем внутреннем Храме и внимать живому голосу Духа Святого.

Прямую противоположность духовному являет человек невозрожденный, «внешний». В нем, как и в Исаве, доминируют хищность и самолюбие; он присваивает, но не отдает; лишает других жизненной си-

лы, чтобы самому овладеть ею. Внутренне он устроен точно так же, как общество, созданное «по типу Исава»: его внутренняя жизнь подобна жизни шайки разбойников во главе с атаманом; а атаманом является его собственная, ничем не ограниченная воля. «Я так хочу!» — вот его кредо, которому следуют все его мысли, чувства, речи и поступки.

Наконец, человек «внешний» есть «человек поля»: он очень не любит уединения и боится его, он все время ищет внешних развлечений, он практически никогда не бывает во внутреннем своем «шатре», наедине с Богом и обличающей совестью.

...И дальше мы читаем о том, как Исав лишился своего первородства:

И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый.

И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвище: Едом. (*Быт.* 25, 29–30)

Исав, любящий кровопролитие, любящий красный цвет более всего, почувствовал особое стремление к этому кушанью. Его прозвище אָדָם אֶדוֹם «Эдом» означает «красный». Мы помним предание о том, что Исав родился в красной «рубашке», потому что уже от рождения был предрасположен к кровопролитию. Здесь же мы находим еще одно отличие Исава: он «устал». Его образ жизни ведет к изнеможению и внутреннему опустошению — в отличие от Иакова, который всегда бодр (ср. Ис. 40, 31: «...а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся»).

Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство.

Исав сказал: вот я умираю, что мне в этом первородстве? (*Быт.* 25, 31–32)

Задумаемся: зачем же Иаков так хочет получить первородство, так жаждет его? Неужели ради того, чтобы иметь какие-то материальные преимущества? Ни в коем случае. Он знает нрав Исава, он предугадывает, что впоследствии ему самому придется бежать из дома и быть странником и скитальцем, опасаясь мести брата; он знает, что никаких материальных преимуществ он не получит. Когда мы до конца дочитаем историю Иакова, то узнаем, что он их так и не получил: богатство, которое он приобрел, было послано ему Богом, имуществом же отца, Исаака, завладел Исав.

Очевидно, Иаков, обучавшийся в шатрах Авраама и Исаака, знавший тайны Божьи, был прекрасно осведомлен о тех величайших духовных благах, которые принесет ему первородство, — он хотел стать наследником обетований, данных свыше Аврааму и Исааку, и понимал,

что брат его, Исав, их недостоин. И потому он согласился перенести любые лишения — нужду, скитания, странничество, — только бы получить живое общение с Богом, это ни с чем не сравнимое благо, это величайшее благословение.

А Исав, как мы видим, относится к своему первородству с крайним пренебрежением. Он говорит: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?» Таково рассуждение плотского человека, который совершенно не верит ни в какие обетования: я смертен, я умру, к чему мне ваши прозрачные духовные благословения? Зачем нужна духовная жизнь вообще? Дайте мне вот сейчас реальное, вещественное благо, дайте мне насытиться, и, как бы говорит он, я за это с удовольствием отдам все свои духовные преимущества.

Итак, Исав есть человек, не верящий в бессмертие духа, в будущую жизнь; человек, который хочет сейчас, в сей миг, насладиться миром материальным. Он полностью отождествляет себя со своим смертным телом, с животной природой: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?»

Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему и продал первородство свое Иакову.

И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство. (*Быт. 25, 33–34*)

Он «...ел и пил, и встал и пошел...» В этом — весь образ жизни Исава: поесть и попить, встать и пойти, не размышляя о том, куда идешь, откуда уходишь, что отдаешь за материальные блага. Исав постоянно торопится: он «занят делом», ему «пора идти», ему некогда рассуждать... И смотрите: он поклялся; но клятва в библейском контексте — это последнее слово, завершающее договор, слово, не подлежащее изменению (Евр. 6, 16). Теперь Исав навсегда, и притом законно, лишен первородства; поэтому все дальнейшее, в том числе и та хитрость, благодаря которой Иаков получает благословение, предназначенное первородному сыну, вытекает из клятвы Исава: он поклялся, что на первородство больше не претендует.

Зададим еще раз вопрос: а был ли достоин получить наследие великих святых — Авраама и Исаака — человек, который так пренебрежительно к этому наследию относился? И мог ли Бог принять такого человека в общение, в завет с Собою?

И вот мы читаем, как совершилась передача благословения от Исаака к Иакову:

Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего, Исава, и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я. (*Быт. 27, 1*)

Когда Исаак состарился, зрение глаз его притупилось, и не только физическое (а физическое зрение притупилось, по преданию, потому, что он не препятствовал идолослужению в семье Исава: Исава взял себе жен хеттейских, те служили своим богам, а Исаак, любя своего старшего сына, закрывал на это глаза), но и духовное его зрение притупилось — вплоть до того, что он не узнал Иакова, когда тот пришел под видом Исава.

Приведем в этой связи другие примеры духовной зоркости и духовной слепоты. В 48-й главе Книги Бытия мы читаем о том, что Иаков (он же Израиль) знал, когда он умрет:

И сказал Израиль Иосифу: вот я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших... (Быт. 48, 21)

А из 50-й главы Книги Бытия мы узнаём, что Иосиф тоже знал день и час своей смерти:

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю; но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. (Быт. 50, 24)

Оба патриарха не только знали срок своей смерти, но и предсказали перед своей кончиной будущие события, т.е. они умирали в духовном всеоружии: они глубоко были укоренены в Духе Божьем, и Он открывал им будущее.

Совсем не то говорит Исаак Исаву:

Он сказал: вот я состарился; не знаю дня смерти моей... (Быт. 27, 2)

Исаак так ослаб духовно, что даже не знал дня своей смерти. И далее он говорит следующее:

...Возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойди в поле и наложи мне дичи,

И приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру. (Быт. 27, 3–4)

Духовное состояние человека, пока душа находится в теле, крепко связано с его телесным состоянием; поэтому патриарх Исаак и говорит: «...приготовь мне кушанье, какое я люблю... чтобы благословила тебя душа моя...» Мы знаем, что даже пророки часто пророчествовали, когда для них играли на музыкальных инструментах: музыка, влияя на фи-

зический слух, способна привести дух человеческий в состояние экстаза, духовной восторженности (I Цар. 10, 5–6). И вот, оказывается, даже физическая пища способна совершить нечто подобное.

Исав уходит, чтобы наловить дичи, а дальше сказано:

Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему, Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи;

А Ревекка сказала сыну своему, Иакову: вот я слышала, как отец твой говорил брату твоему, Исаву:

Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею. (*Быт. 27, 5–7*)

Как могла слышать это Ревекка? Мы помним, что она была пророчицей, и, очевидно, Дух Божий возвестил ей слова Исаака. Подобное произошло и впоследствии, когда Исав, лишившись благословения, назначенного первенцу, пришел в ярость:

...И сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отцу моему, и я убью Иакова, брата моего.

И пересказаны были Ревекке слова Исав, старшего сына ее... (*Быт. 27, 41–42*)

Многие не обращают внимания на то, что Исав говорил «в сердце своем», т.е. мысленно, а слова его, несмотря на это, были «пересказаны» (очевидно, Богом) Ревекке, которая хорошо помнила пророчество о сыновьях, полученное ею еще во время беременности. Именно ей мысли Исав были открыты свыше.

И вслед за этим повелевает Ревекка Иакову:

...Пойди в стадо и возьми мне оттуда два козленка хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит,

А ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею. (*Быт. 27, 9–10*)

Иаков возражает, он говорит:

...Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий;

Может статься, ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение. (*Быт. 27, 11–12*)

Но мать, которой открыто будущее, отвечает ему:

...На мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих... (Быт. 27, 13)

Далее происходит следующее:

И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего, Исава, бывшую у ней в доме, и одела в нее младшего сына своего, Иакова;

А руки его и гладкую шею его обложила кожею козлят;

И дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой? (Быт. 27, 15–18)

Великие праведники — праотцы, пророки — видели издали события далекого будущего, а уж тем более то, что происходило в их время; здесь же Исаак, ослепший духовно, не видит, кто перед ним, не узнаёт. Его слепота — следствие неверного выбора, следствие чрезмерной мягкости к нечестивому сыну... И вот перед нами великий прообраз — Иаков, облаченный в козьи шкуры и в одежду Исава. Этот символ также неисчерпаем. Мы рассмотрим его по отношению к событиям как исторического будущего, так и нашего внутреннего мира.

Первый слой символов представляет прямых потомков Иакова по плоти, т.е. еврейский народ: это народ, дух которого сохраняется в обличи иных культур и племен; народ, внесший большой вклад в разные культуры и оставшийся самим собою — точно так же, как Иаков, облаченный в одежды Исава и козьи шкуры, оставался Иаковым.

Второй слой символов: Иаков — прообраз истинной Церкви. В разных культурах, в разных цивилизациях, облакаясь во внешние одежды различных народов, она осталась самой собою с первых времен христианства и по сей день.

Третий слой символов: Иаков, пришедший под видом Исава, означает Мессию — Христа, который принял человеческую плоть, но остался внутренне самим собою, ибо его устами говорил Дух Божий.

Великий английский поэт Джон Донн в одном из своих сонетов, следуя исконной христианской традиции, уподобил Христа Иакову, облаченному в козьи кожи:

О, кто его любовь измерить может?

Он, Царь царей, за грех наш пострадал!

Иаков, облачившись в козьи кожи

Удачи от своей уловки ждал.

Но Божий Сын облекся в нашу плоть,
 Чтоб грех своим страданием побороть.
 (Перевод Д. Щедровицкого)

И, наконец, еще один великий прообраз: Иаков указывает на нашего внутреннего человека, человека духовного. Внутренний человек вынужден действовать, облекшись в тело, используя вещественные формы этого мира, чтобы получить благословение свыше, потому что от того, какими мы окажемся здесь, в этом теле, зависит и воздаяние, ожидающее нас на суде Божьем. И лишь голос как проявление разума, мысли, духа, говорит о том, что истинный человек обитает внутри человека внешнего, нетленный — внутри тленного.

И вот, когда Исаак спросил: «Кто ты?», Иаков ответил отцу своему:

...Я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя. (Быт. 27, 19)

Иаков вроде бы сказал неправду — он сказал: «Я Исав, первенец твой...» Но он при этом с точки зрения духовной он поступил вполне обоснованно. Кроме того, правомочный преемник имеет право говорить от имени того, чьи права он унаследовал. Иаков назвал себя первенцем, ибо первородство ему уже принадлежало юридически, согласно договору с Исавом (Быт. 25, 30–34).

И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь, Бог твой, послал мне навстречу. (Быт. 27, 20)

Приблизился торжественный момент благословения; с этим благословением связано происхождение от Иакова и всего народа Божьего, и священного «семени» — Христа. И вот Иаков призывает во свидетельство своей правоты Господа Бога — как бы намекая Исааку, что все это устроил Всевышний. Если бы речь шла о какой-то неправде, лжи, нечестивой хитрости, о том, что Иаков обманом пытается присвоить себе первородство и благословение, — разве Бог потерпел бы, чтоб при этом было призываемо Его имя и чтобы благословение вообще было передано подобным образом? Иаков поступил так, как говорил ему свыше Дух.

«Встань, сядь... чтобы благословила меня душа твоя...» Благословение связано с напряженным внутренним действием, с активностью и духа, и души человека. Передается благословение не внешним, ритуальным образом, но великой любовью отца, движимого Духом Святым.

И сказал Исаак Иакову: подойди, я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав или нет?

Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. (*Быт. 27, 21–22*)

По-видимому, Исав не имел обыкновения говорить о Господе Боге, и Исааку показалась непривычной в устах его сына речь, в которой упомянуто Божье имя. Возможно, были и другие, порожденные интуицией, причины для высказанного отцом подозрения.

...Когда люди смотрели на Иисуса Христа, они видели человека, который стоял пред ними; но когда он говорил, они слышали голос Духа Божьего, голос свыше. Подобное происходит и с народом израильским, который облачается в одежды иных культур, но остается самим собою. Так обстоит дело и с внутренним человеком: мы видим перед собой внешнего человека, созерцаем его тело, его животное естество; но когда он начинает говорить, мы слышим голос, передающий внутреннее состояние духа, как бы выносящий изнутри наружу то, чем полно сердце. Звуки слов излучают смысл и свидетельствуют о духовности, а внешний вид человека являет его животную природу: «Голос, голос Иакова, а руки, руки Исавовы». А обложены были руки Иакова, как мы помним, козлиными шкурами, ибо дух человека проникает собой его животное естество.

И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исавы, брата его, косматые; и благословил его,

И сказал: ты ли сын мой Исав? Он отвечал: я. (*Быт. 27, 23–24*)

Все еще сомневается Исаак; все еще что-то мешает ему окончательно признать Иакова Исавом. И вторично подтверждает Иаков, что он — Исав, ибо, как мы уже говорили, истинное духовное первородство могло принадлежать только ему...

Исаак сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. *Иаков* подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил.

Исаак, отец его, сказал ему: подойди, поцелуй меня, сын мой.

Он подошел и поцеловал его. И ощутил *Исаак* запах от одежды его, и благословил его, и сказал: вот запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь... (*Быт. 27, 25–27*)

А о приходе Исавы сказано:

И вострепетал Исаак весьма великим трепетом... (*Быт. 27, 33*)

По преданию, когда Иаков приблизился к Исааку, тот почувствовал благоухание райского сада и поэтому сказал: «Вот запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь...» Когда же приблизился Исаав, отец почувствовал адский смрад и «вострепетал». «Дуновения» как рая, так и преисподней возвещают участь духовных потомков двух братьев-антагонистов.

И вот наконец Исаак благословляет Иакова как первенца. А мы знаем, что устами Исаака говорит Дух Святой:

...Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина;

Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны! (*Быт. 27, 28–29*)

Первое, чем благословил Исаак Иакова, — это роса небесная. Когда же пришел Исаав, он получил благословение, в котором природные сущности перечисляются в обратном порядке:

...От тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше... (*Быт. 27, 39*)

У Иакова на первом месте «роса небесная», а «тук земли», т.е. все земное, — на втором. Для рода Иаковлева, для людей Божьих, главное — духовная жизнь, а все земное и телесное — на втором плане. У Исава же на первом месте — «тук земли», все материальное; но и он не вполне лишен благословения духовного, ибо потом сказано: «...и от росы небесной свыше...» Поэтому, если сам Исаав и следующие по его стопам возвратятся к Господу, то они унаследуют прекрасные духовные благословения; Иаков же получает их сразу.

И мы должны быть очень внимательны к словам, сказанным Иакову отцом: «...проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны!» Мы помним, что подобные слова Сам Бог произнес по отношению к Аврааму, когда выводил его из Харрана и вел в землю Ханаанскую:

Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну... (*Быт. 12, 3*)

И вот теперь благословение Божье Исаак передает Иакову. Это благословение относится также и ко всему, прообразом чего служит Иаков, — прежде всего к народу израильскому, который от него произошел. Мы знаем, что все, проклинавшие этот народ, становились сами прокляты: лишались могущества, приходили в бессилие, наконец, исчезали те правители, которые гнали, проклинали и истребляли народ Божий. Достаточно вспомнить, например, участь нацистской Германии, трагически проигравшей войну, в которой погибли миллионы ее граждан. Благословлявшие же еврейский народ благословлялись свыше и благословляются по сей день.

На проклинавших Церковь Христову, прообразом которой служит Иаков, также приходило проклятие; благословлявшие ее наследовали благословение. Особенным же образом связаны эти слова с отношением к Мессии — Иисусу Христу: благословляющий его наследует благословение, а проклинающий несет тяжкую кару.

И, наконец, благословляющий внутреннего, духовного человека в себе ощущает действие обильного благословения; проклинающий же его вызывает на себя проклятие, по слову апостола: «...сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). Мы должны быть очень осторожны и внимательны ко всему, сказанному выше, дабы самим не лишиться небесных благословений.

Итак, Иаков удостоился благословения отца своего и вышел от него.

Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковым, и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей.
(Быт. 27, 30)

Как только выходит Иаков, тотчас входит Исав. Как только добрая мысль, праведное намерение покидают человека, у него возникает мысль или намерение противоположное.

Исав говорит отцу те же слова, что Иаков:

...Встань, отец мой, поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя.

Исаак же, отец его, сказал: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав.

И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто же это, который достал дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен.

Исав, выслушав слова отца своего, поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня.

Но он сказал: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое. И сказал он: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он запнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот теперь взял благословение мое. И еще сказал: неужели ты не оставил мне благословения? (*Быт. 27, 31–36*)

Вспомним, что Исав с легкостью продал свое первородство Иакову; как же он может претендовать на благословение, которым сопровождается первородство? Отказавшись от первородства, он отказался и от благословения — это совершенно ясно.

В Послании к Евреям мы находим очень важное предостережение всем верующим:

...Чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства. (*Евр. 12, 16*)

Здесь подчеркивается, что за снедь — за ничтожное вещественное вознаграждение — может быть продано духовное первородство; именно не за что-нибудь, представляющееся достойным, а за нечто жалкое и нестоящее. Например, как известно, один из учеников предал Иисуса Христа не за какие-то высокие духовные блага, а за тридцать серебряных монет. Но Исав получил еще того меньше — всего лишь чечевичную похлебку:

...За одну снедь отказался от своего первородства.

Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами. (*Евр. 12, 16–17*)

Конечно, Бог испытывает всех нас, и в жизни каждого подобный момент обязательно наступает — приходит искушение продать свое первородство «за одну только снедь»...

Исаак отвечал Исаву: вот я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?

Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И возвысил Исав голос свой и заплакал. (*Быт. 27, 37–38*)

Этим громким рыданием он буквально-таки вырвал у отца благословение:

И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот от тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше... (Быт. 27, 39)

Итак, перед духовными наследниками Исава всегда стоит проблема выбора: жить ли только земным — уделенным им по наследству «туком земли», или все же стремиться и к «небесной росе»; потому что ни один человек, как бы глубоко он ни пал, как бы ни отвратился от Господа, не лишен этого обетования о «росе»: он может обратиться, и «роса небесная» сойдет на него.

И вот Исаак продолжает свое благословение-пророчество:

...Ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему... (Быт. 27, 40)

Страшные слова — «жить мечом»! Исав — разбойник, Исав — деспот, Исав — основатель тиранических государств; и сопровождавшее его при рождении красное облачение — царская мантия — дополняется теперь еще и мечом: «...будешь жить мечом твоим...»

...Будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей. (Быт. 27, 40)

В XX веке эта часть пророчества осуществилась во всей своей полноте. Что такое «иго Иакова»? Иаков есть проповедник единобожия; он есть служитель Господень, который говорит об имени Божьем и от имени Божьего всем народам; и его потомки, израильтяне, стали первыми носителями единобожия: и христианство, и ислам вышли, как ростки, из этого корня. В XX веке «воспротивился» Исав и «сверг» иго Иакова: на части земли воцарился полный атеизм. «Свергнувшие иго Иакова» — это и нацисты, отвергнувшие основу гуманизма — заповедь о любви к ближнему, и те богопротивники, которые совершенно отрицают Бога и Его Закон... Именно они «свергают иго Иакова с выи своей». Конечно, попытки «свергнуть иго Иакова» предпринимались много раз в истории. Второй псалом запечатлел это желание нечестивых:

Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его.

«Расторгнем узы их и свергнем с себя оковы их». (Пс. 2, 2–3)

...Читаем историю Иакова и Исава далее:

И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего. (*Быт. 27, 41*)

Как сказано в Евангелии, добрый человек из сокровищницы сердца своего выносит доброе, а злой — злое; ибо «от полноты сердца говорят уста» (Матф. 12, 34–35). И вот Исав сказал «в сердце своем», т.е. мысленно: «Приближаются дни плача по отце моем...» — это ясно показывает, что он желал как можно более скорой смерти отцу, который так его любил (а из Писания известно, что Исаак прожил еще много лет...). «...И я убью Иакова, брата моего» — так Исав относился к родному брату...

Представим себе, что первородство получил бы тот, кто вознамерился убить брата и пожелал скорейшей смерти отцу! Ведь, как мы знаем из Нагорной проповеди, мысль и пожелание человека — основа его действий... Другой на месте Исава смиренно принял бы свою долю, понял бы, что во всем проявляется воля Божья. Но Исав замышляет убийство, что и свойственно ему, согласно пророчеству: «...мечом своим будешь жить...» Бог не допустил, однако, чтобы совершилось такое злодеяние.

Теперь мы видим еще лучше, насколько недостоин был Исав стать преемником святых своих отцов Авраама и Исаака и вестником Господа среди народов...

И пересказаны были Ревекке слова Исава... (*Быт. 27, 42*)

Пророчица-мать узнала, что в сердце своем замыслил ее сын. И тогда Ревекка посылает Иакова, дабы спасти его от гнева брата, в Харран, откуда родом она сама, к Лавану, своему брату; но прежде она говорит Исааку следующие слова:

...Я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь? (*Быт. 27, 46*)

Хетты были идолопоклонниками, что подтвердилось при раскопках хеттской столицы, Хаттушаша, в Малой Азии, в 20-е годы XX века. Очевидно, что обе жены Исава, хеттеянки, были последовательницами языческого культа; на это сквозь пальцы смотрел Исаак, но их поведением постоянно возмущалась совесть Ревекки, которая и говорит: «...я жизни не рада от дочерей Хеттейских...» Тем самым она как бы вынуждает Исаака послать Иакова за женой туда, откуда он сам получил жену, т.е. в Харран.

В 28-й главе Книги Бытия говорится о том, что сделал Исав в ответ на слова матери, на ее жалобы и обличения:

Исав увидел, что Исаак благословил Иакова и, благословляя, послал его в Месопотамию взять себе жену оттуда и заповедал ему, сказав: не бери жены из дочерей Ханаанских...

‘...’

И увидел Исав, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его;

И пошел Исав к Измаилу, и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх других жен своих. (Быт. 28, 6–9)

Это очень интересно: здесь описано поведение человека, не понимающего смысла заповеди Божьей; человека, который не желает даже уразуметь, чего хочет от него Бог. Исав не раскаялся, не оставил прежнего образа жизни, не попытался обратить своих жен к Богу Авраамову, отучить их от идолослужения; он просто взял сверх прежних еще одну жену из потомков Измаила, а значит, из рода Авраамова. Этим Исав хотел угодить отцу и матери, чего, разумеется, не добился. Так человек, не раскаявшись в прежних грехах и не сделав попытку их исправить, вместо того совершает нечто, представляющееся ему благодеянием...

Возвратимся к Иакову. Мы читаем о том, как благословил Исаак Иакова и отправил его в Харран. Отец напутствовал его так:

Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя, и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов,

И да даст тебе благословение Авраама, тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму! (Быт. 28, 3–4)

Согласно преданию, как только Исаак сделал правильный выбор между сыновьями, утвердив первородство Иакова, он сразу прозрел. Слепота прошла, и патриарх, который ранее не мог узнать, кто из его сыновей предстал пред ним, теперь уже ясно видит даже далекое будущее и о нем пророчествует. Таковы благие последствия верного выбора...

Духовный человек, подобно Иакову, должен «наследовать землю странствия» своего: весь опыт, который мы получаем в земном мире, мы берем с собою в мир духовный после смерти тела...

Иаков же вышел из Вирсавии, и пошел в Харран,

И пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце.

И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот ангелы Божии восходят и нисходят по ней. (*Быт. 28, 10–12*)

Иаков увидел бесконечный путь духа человеческого: лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; существует множество ступеней восхождения духа, и ангелы Божии восходят и нисходят по ним. Патриарх узрел духовный путь собственных своих потомков по плоти и по духу и человечества в целом.

Восхождение и нисхождение ангелов в видении Иакова имеет множество значений. Мы упомянем только два из них. Во-первых, это ангелы-хранители, которые посланы охранять Иакова и его потомков на всех их путях. О таких «восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» ангелах-служителях говорит Иисус Христос (Иоан. 1, 51). Во-вторых, это духи людей: дух человеческий может взойти, подняться духовно, а может и низойти, ниспасть с высоты. В Книге Екклесиаст сказано:

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх и дух животных сходит ли вниз, в землю? (*Еккл. 3, 21*)

От жизни духа на земле, в теле, зависит тот путь, который будет предначертан ему впоследствии. И дух человеческий может даже стать ангелом. В псалме говорится так:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (*Пс. 103, 4*)

Духи людей могут быть «пересотворены» в ангелов, если они достигнут высокой ступени служения Богу, став «огнем пылающим», т.е. пламеня верой и любовью на земле.

Иаков узрел эту таинственную связь неба с землей; увидел, что путь человеческого духа начинается на земле, но может достигнуть высот небесных; увидел образ Церкви, образ молитвы, которая тоже является духовной лестницей для восхождения ввысь.

А что же было над лестницей, что ее венчало?

И вот Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

И будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные... (Быт. 28, 13–14)

«...Благословятся в тебе... все племена...» — т.е. непосредственно в Иакове, в его земном потомстве, ибо народ израильский призван был записать и сохранить Священное Писание и принести всему миру благословение истинной веры; а слова «в семени твоём» относятся здесь, как и в благословении, данном Аврааму, к Мессии, Христу, который искупит грехи людей своей кровью и избавит народы от проклятия.

И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. (Быт. 28, 15)

Интересно, в какой последовательности перечисляются стороны света в этом благословении: «...и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню...» «Море» — это запад: слово יָם *‘йам*» одновременно обозначает по-древнееврейски и «море» (в данном случае Средиземное море, находящееся к западу от Святой земли), и «запад». После разрушения второго Храма в 70 г. н. э. огромное число евреев было увезено в Рим и другие западные, по отношению к Святой земле, города и продано в рабство. Затем говорится: «к востоку». Множество евреев оказалось вслед за тем на востоке, в Вавилонии, Парфии и других восточных странах, куда они массами бежали и переселялись из опустошаемой римлянами страны Израиля, и где к тому времени уже существовали обширные еврейские колонии. Затем говорится: «к северу». Большинство иудеев расселилось впоследствии в северных, по отношению к Палестине, странах Европы. И, наконец: «к югу», т.е. предсказано новое возвращение в Святую землю, восстановление государства. Здесь пророчески указаны те пути и направления, по которым шло расселение народа израильского, и их очередность.

Совсем иначе говорится о расселении потомства Авраамова: там страны света перечисляются в другом порядке:

И сказал Господь Авраму после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу... (Быт. 13, 14)

Совершенно иная очередность направлений — почему же так? Если Иакову предсказывается расселение его потомков по плоти, израиль-

тян, то Аврааму говорится о развитии единобожия, ибо Авраам — отец всех верующих; вера же Авраамова стала источником всех трех монотеистических религий — иудейства, христианства, ислама. И вот говорится, что единобожие распространится «к северу», ибо именно к северу от Святой земли стало впоследствии преобладать христианство. Затем — «к югу», ибо из Аравии, в VII в. н. э., вышел ислам. Потом — «к востоку», ибо и христианство, и ислам были приняты многими народами, жившими восточнее Святой земли, благодаря как проповедникам-миссионерам, так и завоевателям. И, наконец, «к западу»: двигаясь от Святой земли неуклонно на запад, мы пересекаем океан и оказываемся в Америке, где христианство должно было распространиться напоследок. Отсюда — разная очередность стран света в обоих перечислениях.

И говорит Господь Иакову дальше: «...и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе». Как Иаков возвратился из Харрана в землю Ханаанскую, так и потомкам его было обещано возвращение на родину, в страну Израиля, потому что жизнь Иакова символизирует историю всего израильского народа.

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! (*Быт. 28, 16*)

Иаков еще не знал, что Бог вездесущ: «...Господь присутствует на месте сем; а я не знал!», — так может сказать каждый, кто уверует и почувствует повсеместное присутствие Божье. Но святое место, где пребывал тогда Иаков, еще и особо выделено: в ту ночь, когда Иаков спал и видел лестницу, он, по преданию, находился в Иерусалиме, на месте будущего Соломонова Храма, т.е. на том самом месте, где земля и небо должны быть соединены «духовной лестницей» с помощью молитвы и жертвоприношения. Это и есть место особого, постоянного присутствия Божьего.

И убоялся, и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. (*Быт. 28, 17*)

И через много веков Храм, построенный на том самом месте, стал воистину «вратами небесными»...

Дальше рассказано, как Иаков сделал жертвенником камень, служивший ему изголовьем во время сна. Иаков возлил на него елей и дал обещание Господу, что будет служить Ему на этом месте.

Следующая глава начинается такими словами:

И встал Иаков, и пошел в землю сынов востока.

И увидел: вот на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодезя поили стада. Над устьем колодезя был большой камень. (Быт. 29, 1–2)

Мы знаем, что нередко патриархи встречаются со своими будущими женами или с другими важными в их жизни людьми у колодца; и то, что Иисус Христос встретился у колодца с самарянкой, явилось как бы завершением ветхозаветных повествований о священных колодезях. Моисей у колодца встретился с Сепфорой, будущей своей женой; Агарь, когда ей явился ангел, увидела колодец живой воды...

Иаков также встречается с Рахилью у колодца, и три стада мелкого скота окружают этот колодезь. Древнееврейское слово **בְּעַר** «беэр», «колодець», происходит от глагола **בָּאָר** «баар», означающего «копать», «углублять», «рыть», «чертить», а также «исследовать», «изъяснить», «толковать». И **בְּעַר** «беэр» — это не только «колодець», который копают, но и углубленное исследование, толкование Священного Писания. Колодець, символизируя источник вод живых — слово Божье, является сквозным библейским образом. Например, в Книге Чисел говорится о некоем таинственном колодце, который выкопали в пустыне главы народа:

Тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь, пойте ему; Колодезь, который выкопали князья, вырыли вожди народа с законодателем жезлами своими... (Числ. 21, 17–18)

Ясно, что законодатель Моисей и вожди народа не рыли колодець в буквальном смысле, — это могли сделать люди из народа; но князья и вожди выкопали «колодець» исследования слова Божьего, т.е. своей мудростью с помощью Духа Святого углубились в смысл Закона и заповедей...

Таков подтекст описания и того колодца, который увидел Иаков.

Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя и поили овец; потом опять клали камень на свое место, на устье колодезя. (Быт. 29, 3)

Здесь заключен великий прообраз: слово Божье, «колодезь вод живых», — и «три стада овец», т.е. три мировые монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам. Все они собираются у одного и того же источника — слова Божьего, ведь и в Коране пересказаны те же заветы Божьи, что и в Библии иудейской и христианской. Но над устьем колодца лежит «большой камень»: истина сокрыта от большинства людей, от непосвященных, и трудно людям самим постичь слово Божье. И

только когда «собираются все», т.е. представители всех богооткровенных учений объединяются и сосредоточиваются на главном — на Самом Всевышнем и духовном пути к Нему, на внутреннем диалоге с Господом, забывая свои споры, различия и «коренные несогласия», — тогда «камень» отваливается. Но люди, немного почерпнув и напившись, вновь кладут камень на устье колодца, и вновь закрыто от них слово Божье — оно не только «под покрывалом» (II Кор. 3, 14–15), оно под большим тяжелым камнем, сдвинуть который под силу только всем сообща...

И мы читаем дальше, как Иаков спросил у пастухов: знают ли они Лавана, сына Нахорова? —

Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, потому что она пасла. (*Быт. 29, 9*)

Это та девушка, необычайно полюбив которую, Иаков согласился служить Лавану семь лет, чтобы жениться на ней. И вот первая их встреча:

Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овец Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана, брата матери своей. (*Быт. 29, 10*)

Иаков символизирует любовь, как Авраам — веру, Исаак — надежду. Вся жизнь Иакова есть проявление любви: он любил Рахиль столь великой любовью, что семь лет, которые он за нее служил Лавану, показались ему за несколько дней (*Быт. 29, 20*); он более всех сыновей своих любил Иосифа, а когда того не стало рядом, то Вениамина, и сказано, что душа Иакова была связана с душой отрока (*Быт. 37, 3 и 44, 30*). Лишь тот, кто полон истинной любовью, может в одиночку отвалить огромный камень, лежащий над устьем колодца, — камень, который под силу сдвинуть с места только многим людям сообща. Лишь тот, кто полон истинной любовью, может сам постичь сокрытые в Священном Писании тайны, над изъяснением которых трудятся богословы разных религий. И он не только сам пьет из этого таинственного колодца, но и поит многих других — вот что совершает любовь. Ибо Бог призывает к истинной любви — любви к Создателю и любви к ближнему; кто ею проникся, тот получает силу совершать больше, чем многие «пастыри» со своими «стадами»...

Далее рассказывается о том, как Иаков пришел к Лавану и отслужил ему за его младшую дочь Рахиль семь лет. И когда он пас овец, то зной опалял его в полдень, а холод охватывал ночью, и он не засыпал ни на

миг, охраняя стада Лавана (Быт. 31, 40). Но все это было для него радостью, ибо он был полон глубокой и истинной любовью.

Однако, когда пришел день свадебного торжества, то Лаван под покровом темноты дал Иакову в жены Лию — старшую дочь вместо младшей. И когда наутро (а невеста приводилась к жениху, как и теперь на Востоке, закутанной в покрывало) оказалось, что это Лия, Иаков пришел в ужас. Он спросил Лавана: «Что это ты сделал со мною?» И Лаван ответил, что таков обычай их местности — не выдавать замуж младшую дочь прежде старшей. А затем он потребовал от Иакова отслужить еще семь лет за другую свою дочь (Быт. 29, 25–27). Рахиль, однако, была введена в шатер Иакова уже через семь дней после Лии, но служить он должен был за нее, по договору, еще семь лет (Быт. 29, 28–30). А все это сделал Лаван потому, что понял и убедился: пока Иаков при нем, Бог обильно и всесторонне благословляет все дела его, весь его дом. Именно Иакову споспешествовало благословение; там где он пребывал, все дела шли очень хорошо. Успехи Лавана были, несомненно, связаны с Иаковым, и всеми правдами и неправдами Лаван пытался удержать его у себя.

О Лие же и Рахили сказано следующее:

Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом. Иаков полюбил Рахиль... (Быт. 29, 17–18)

Лия и Рахиль — еще два глубоких и поистине неисчерпаемых образа. Имя «Лия», לֵיאָה *Lea*, происходит от глагола לָאָה *laá* — «изнемогать», «истомляться», «обессилеть». Лия символизирует ту часть души человека, которая отдает свои силы земной, чувственной жизни. Она «слаба глазами», в смысле духовного зрения. Имя «Рахиль», רַחֵל *Rachél*, означает «овца» и образовано от глагола רָחַל *rahál* — «пасться», близкого к רָגַל *ragál* — «прокладывать путь». Рахиль обозначает нежную, как овечка, тончайшую и глубочайшую часть души, исполненную интуиции, которая не сразу пробуждается в человеке, не сразу вступает в соединение с его земным самосознанием.

От этих двух дочерей Лавана, а также от их служанок Валлы и Зельфы, произошли двенадцать сыновей Иакова, родоначальники двенадцати колен Израилевых (Быт. 29, 31 – 30,24; 35, 16–18). Их имена обозначают духовные состояния человека, совершающего восхождение в вере.

Первый сын, родившийся от Лии, получил имя «Рувим», по-древнееврейски רְאוּבֵן *Reuvén*, от глагола רָאָה *raá* — «видеть» и существительного בֵּן *ben* — «сын», буквально — «Смотрите, сын!» Каков духовный смысл этого имени? От соединения «Иакова», т.е. внутреннего челове-

ка, духа человеческого, с «Лией» — той частью души, которая изнемогает, напрягается, трудится, совершает дело Божье, рождается сын-первенец «Рувим», т.е. духовное зрение, духовная интуиция (ср. Деян. 9, 18).

Второй сын — Симеон, по-древнееврейски שמעון «Шим'он», от глагола שמע «шамá» — «слышать». Он символизирует раскрывшийся духовный слух. На данной ступени человек точно знает, что Бог слышит его, отвечает на молитву; и сам он слышит голос Божий. Это вторая стадия духовного роста (ср. Иоан. 3, 8).

Третий сын, которому предназначено стать прародителем колена священников, — Левий, לוי «Левí», от глагола לוי «лавá» — «прилепляться», «присоединяться»; это имя символизирует особую близость, «прилепление» духа человеческого к Богу (ср. Втор. 13, 4).

Четвертый сын — Иуда, יהודה «Йеžудá», — «хвалящий Господа», от имени Божьего и слова הודא «žodaá» — «хвала», «прославление». Символически здесь представлена та ступень духовного восхождения, на которой человек постоянно восхваляет своего Творца.

И после этого Лия перестает рожать сыновей. Рахиль же, видя, что она неплодна, отдает Иакову свою служанку, Валлу. Ее имя, ביליא «Биль-žá», происходит от глагола בלל «балá» — «состариться», «изнуриться» и означает «ветхая». Если же прочесть глагол «бала» с конца, то получается הלב «žá-лев» — «сердце», означающее в Библии совокупное единство эмоций, мышления и интуиции. «Валла», т.е. сердце ветхое, сердце обветшавшее, получая от духа новый импульс, обновляется (ср. Пс. 50, 12), становится способным к «плодоношению». «Обновленное сердце», таинственно связанное с сокрытой, наиболее тонкой частью души (Валла — служанка Рахили), открывает «Иакову» — духу человеческому — возможность обретения новых состояний и восприятий («рождает» еще двух «сыновей»). Первого зовут Дан: דן «Дан» означает «суд». На этой ступени человек познает обновленным сердцем суды Божьи. А имя второго — Нефалим: נפתלי «Нафталí» означает «мое борение», «мое состязание». В этом состоянии человек получает силу вести духовную брань, духовную борьбу с силами зла (ср. Еф. 6, 11–17).

Видя, что Рахиль отдала свою служанку Иакову, чтобы родить от нее детей (вспомним историю Сарры и Агари), то же самое делает Лия: она отдает Иакову свою служанку по имени Зелфа — זלפה «Зильпá», от глагола זלעף «залáф» — «пылать», «гореть». Эта служанка символизирует внутренний огонь, желание, страсть. И «Иаков», дух человека, соединившись теперь уже со страстью, одухотворяет, возвышает ее, и от нее рождаются двое сыновей: «Гад» — גַּד «Гад», что означает «счастье», и «Асир» — אשׁר «Ашér», т.е. «блаженство». До соединения с духом человека, до своего одухотворения «Зелфа», страстная часть души, не могла

породить ни счастья, ни блаженства: ведь когда человек пребывает в состоянии плотском, животном или полуживотном, он обуреваем множеством желаний и страстей, и независимо от того, исполняются они или нет, счастья и блаженства он не испытывает. Лишь желание, соединенное с духом, с «Иаковым», рождает «Гада» и «Асира» — счастье и блаженство. Тогда наконец человек начинает ощущать истинную, духовную радость (ср. I Фес. 5, 16).

Затем Лия сама рождает Иакову еще двух сыновей. Первый из них — **יִשְׁשַׁכַּר** *Иссахár*. Это имя образовано из слов **שׁ** *‘йеш* — «сущность», «бытие», «наличие» и **שָׁכַר** *сахár* — «плата», «воздаяние». Означает оно, следовательно, «есть награда» или «сущность воздаяния», т.е. человек узнаёт, воочию видит, какая награда ожидает его и в этом мире, и в будущем за исполнение Закона Божьего. А последний сын Лии, Завулон — **זְבוּלוֹן** *Зевулún*, от глагола **זָבַל** *завáль* — «обитать»: внутренний человек становится постоянной обителью Божьей, его сердце превращается в Святое святых Храма, где пребывает Дух Божий (ср. I Кор. 6, 19).

И, наконец, отверз Господь утробу Рахили (Быт. 30, 22–24): с духом, «Иаковым», соединяется тончайшая, сокрытая часть души человека, и она рождает «Иосифа», своего первенца. Имя **יוֹסֵף** *Йосéф* образовано от глагола **יָסַף** *йáсаф* — «прибавлять», «прилагать». Оно указывает на обильные духовные плоды, которые человек с этого времени начинает постоянно приносить в своей жизни (Гал. 5, 22–23).

А второй, последний, сын рождается у Рахили, когда она уже умирает, после возвращения семьи Иакова в землю Ханаанскую. Это возвращение прообразует вступление духа человеческого в обители Божьи, его восхождение в небесный Иерусалим, в вышнюю отчизну. Имя второго сына Рахили — **בֶּן אֹנִי** *Бен-Онí*, что означает «дитя страдания моего», «сын муки моей». Так назвала его мать перед своей смертью. Однако Иаков, боясь, видимо, что имя отразится на судьбе ребенка, переименовал его таким образом, чтобы новое имя было созвучно первому, неся в себе иной смысл: **בְּנֵימִין** *Бин’ямín* значит «сын десницы [правой руки]», или «сын правой стороны». Какой прообраз здесь содержится? Прообраз, указующий на то, что дух человека, перенесший на земле много страданий (Бен-Они), спасен! Ибо по правую сторону Божьего престола будут поставлены праведники, и они услышат слова: «Придите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» (Матф. 25, 34). И это последняя, высшая ступень восхождения духа: перенесший страдания становится «Вениамином» — «сыном десницы». На данной ступени «Рахиль», душа человека, «умирает», и остается один лишь бессмертный дух. В Книге Второзакония Моисей, благословляя Вениамина, говорит о нем так:

О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его.
(Втор. 33, 12)

Таково описание духовного пути, сокрытое в именах жен и сыновей праотца Иакова.

лекция 11

Иаков и ангел: борьба-объятие. Израиль — «сущность, зрящая Бога»

Мы уже говорили о том, как работал Иаков семь лет, пася скот Лавана, ибо не мог иным образом дать выкуп за возлюбленную свою, Рахиль; ведь Иаков бежал из дома отца, ничего с собой не взяв. Вели мы речь и о том, как Лаван вместо Рахили обманным образом отдал Иакову Лию и как поэтому Иакову снова пришлось работать семь лет. И еще шесть лет трудился Иаков, дабы получить вознаграждение имуществом — частью скота Лавана. Эти двадцать лет, которые Иаков провел на чужбине, послужили его внутреннему росту, его духовному восхождению. И лестница, которую увидел Иаков в начале своего пути в Месопотамию, указывала на то духовное восхождение, которое предстояло ему совершить в доме Лавана.

Мы сказали также, что дети, которые родились у Иакова от двух его жен и двух наложниц, означают ступени этого духовного восхождения. Когда же родился у прежде неплодной Рахили Иосиф, тогда сказал Бог Иакову: «...теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 13). Ибо земной путь духовного человека с рождением «Иосифа» («умножающего», «прибавляющего»), т.е. со вступлением в стадию постоянного умножения плодов духа, заканчивается: он должен возвратиться на свою небесную родину, прообразом которой является Святая земля.

И вот берет Иаков своих жен и детей и тайно бежит от Лавана, понимая, что тот станет удерживать его, дабы благословение, которое нисходило на него через Иакова, не удалялось. Лаван жил этим благословением, ведь только через Иакова умножался скот Лавана и возрастало благополучие его дома.

И Лаван гонится за Иаковом; Лаван уже готов настигнуть его и отомстить ему за внезапное бегство, потому что, хотя благословение и нисходило на Лавана через Иакова, все же Лаван, олицетворяющий противоположное духовное начало, внутренне Иакова ненавидит. Лаван желает постоянно присваивать его духовную силу и ради этого хочет держать Иакова в плену. Иаков же стремится на свободу, в землю Божью, обетованную ему и его потомству. Но Лавану, уже почти настигшему Иакова, снится удивительный сон:

И пришел Бог к Лавану арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого. (*Быт. 31, 24*)

Лаван, видимо, никогда еще не встречался с Богом — ни во сне, ни наяву. И впервые явился к нему Господь для того, чтобы предупредить его: «...не говори Иакову ни доброго, ни худого». Лаван, олицетворяющий здесь злое начало, может ли искренне сказать что-либо доброе? Поэтому Бог запрещает Лавану обращаться к Иакову с какими бы то ни было словами. И когда Лаван настигает Иакова и обвиняет его в том, что тот убежал, не сказав ему об уходе и как бы похитив его дочерей и внуков, то произносит следующие слова:

Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого. (*Быт. 31, 29*)

Даже после явления Божьего Лаван не раскаивается и говорит: «Есть в руке моей сила сделать вам зло...» Кому это «вам»? Да собственным дочерям, собственным внукам и собственному зятю, Иакову. «...Но Бог отца вашего вчера говорил ко мне...», — продолжает Лаван. Он не признает Бога своим, не хочет Ему служить, называет Его «Богом отца вашего». Но он испуган и не решается теперь на то зло, которое мог бы причинить.

Таким образом Иаков избавляется от великой опасности. Теперь он оказывается свободным человеком, князем целого клана, главой большого семейства и владельцем обширных стад (попутно заметим, что в Библии все имеет символическое значение, и принадлежащее праведнику материальное богатство нередко обозначает богатство духовное).

Когда Иаков направлялся в Месопотамию, убегая от своего брата, то он обратился к Богу с молитвой и дал Ему обет:

И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться,

И я в мире возвращусь в дом отца моего, то будет Господь моим Богом, А этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть. (*Быт. 28, 20–22*)

Итак, он принес клятву служить Богу, если Тот сохранит ему жизнь и даст хлеб и одежду. Но мы видим, что Бог дал Иакову гораздо больше. Тьма опасений и тревог, которая объяла его, когда он бежал из дома отца, обратилась теперь в свет радости и упования, как сказано в псалме:

Во тьме восходит свет правым... (*Пс. 111, 4*)

Праведные воочию видят, что мрак на их пути превращается в свет; страдания ведут к радости, а то, что первоначально представлялось злом, приносит избавление:

...Мрак сделаю светом пред ними... (*Ис. 42, 16*)

Когда Иаков с одним только посохом переходил Иордан, уже тогда Господь был для него светом. Бог являлся Иакову, наставлял его и давал великие обетования. И теперь, возвращаясь, Иаков видит, что смертная тень претворилась в ясное утро (*Ам. 5, 8*). В его жизни осуществляется речение пророка Михея:

...Хотя я во мраке, но Господь — свет для меня. (*Мих. 7, 8*)

Сама тьма становится светом — для верных Богу сами страдания и испытания превращаются в источник неиссякаемой радости.

Иаков постоянно ощущает Божью помощь. Но его еще ждет небывалое испытание, ему еще предстоит необыкновенный поединок. В 32-й главе Книги Бытия описывается борьба Иакова с ангелом, ставшая одним из известнейших сюжетов Ветхого Завета и отраженная во многих произведениях искусства. Но тут уместно задать естественный вопрос: как это человек может бороться с ангелом? Или, тем более, как утверждают некоторые комментаторы, «бороться с Богом»?..

Глава 32 начинается так:

А Иаков пошел путем своим. И встретили его ангелы Божии. (*Быт. 32, 1*)

Слова эти имеют особый смысл. Достаточно человеку пойти своим путем, как его встретят охраняющие и направляющие ангелы Божьи. Но, к сожалению, часто человек ходит путями чужими, не ведая ни сво-

его истинного предназначения, ни той дороги, которую определил для него Всевышний, — ходит путями, по которым водят его злые силы и ложные помыслы...

Библия вообще очень много говорит о пути человека. Например, псалмопевец умоляет Бога:

...И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный. (Пс. 138, 24)

Путь человека может быть опасным даже тогда, когда он о том и не подозревает. В Книге Иова о таких опасных путях говорится следующее:

Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются... (Иов. 6, 18)

Достаточно человеку «уклонить направление путей своих» от заповедей — пути Божьего, как он вскоре оказывается «в пустыне», где нет воды — живого слова Господа, где нет помощи свыше и где человек «течется» духовно и погибает физически. И поэтому псалмопевец призывает нас наблюдать внимательно за своим путем:

«...Кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие». (Пс. 49, 23)

Некоторые считают, что достаточно поверить в Бога, достаточно признать умом Его существование, и человек спасен. Но нет: Бог требует, чтобы человек шел Его путями. И в Библии пути праведника и пути Божьи отождествляются. Говорит псалмопевец:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Обычно духовное сердце человека очень «узко», замкнуто, почти не раскрыто навстречу Богу и ближнему, навстречу земле и небу; оно воспринимает, вмещает очень малую часть мира, а именно только ту, которая связана с эгоистическими интересами самого человека. Но, «расширяясь», духовное сердце человека может вместить даже вселенную! На с. 71 мы уже упоминали весьма загадочные слова царя Соломона о том, что Бог вложил в сердце человека весь мир (Еккл. 3, 11). Сотворенная Богом вселенная как бы целиком находится в сердце Адама. Однако для осознания этого факта сердце должно «расшириться», и тогда оно поймет свою великую роль — роль хранилища всей вселенной. А поняв ее, человек уже не станет противиться собственному предназначению

— он покорится воле Божьей: «Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое».

Именно так и случилось с Иаковом: его пути стали путями Божьими. Не зря прожил он двадцать лет у Лавана: великие духовные перемены произошли в нем за это время. Он стал видящим и слышащим духовный мир, «прилепившимся» к Богу, постоянно Его восхваляющим, трепещущим пред судами Божьими, сражающимся со злом внутри и вне себя, благим, радостным, получающим награду свыше; стал живым Храмом — обителью Духа Божьего; и, наконец, стал приносить многообразные духовные плоды... Все это, как мы видели, символически представлено в именах его сыновей.

И вот он снова на пороге земли Ханаанской — земли обетованной. «...Иаков пошел путем своим...» Для того чтобы встать на свой путь, человек должен пережить духовное преображение, найти себя. «Ищите себя», «войдите в себя», «войдите в сердце свое» — призывают пророки (Втор. 30, 1; Пс. 4, 5 и др.). Наилучший для нас путь — это путь единения с Господом, исполнения Его воли.

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Матф. 5, 48)

— завещал людям Иисус Христос. Пока мы не стремимся к совершенству любви, мы еще на чужом пути — оттого мы ангелов и не видим. Иаков же пошел путем своим — и его встретили ангелы Божьи.

Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханаим. (Быт. 32, 2)

Название **מַחֲנַיִם** «Маханáйим» представляет собой двойственное число от **מַחֲנֶה** «маханé» — «стан», или «лагерь», то есть — «два стана», «два лагеря». Это место, где «стан человеческий» — Израиль или Церковь — встречается со «станом Божьим», т.е. ангелами, славящими Творца; и люди объединяются с ангелами, восхваляя Всевышнего.

Но Иакову, славящему Бога, предстояла теперь встреча со своим братом Исавом, желающим его убить. Исав уже поджидал Иакова, ибо услышал, что тот возвращается на родину. И тогда Иаков посылает слуг сообщить Исаву о своем возвращении:

...Так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков... (Быт. 32, 4)

Сообщая, что он жил у Лавана, приобрел имущество и теперь возвращается, Иаков называет брата «господином», а себя его «рабом», хо-

тя первородство уже давно принадлежит Иакову. Только ли из страха перед мстью брата он поступает так? Нет, конечно. Духовный человек видит в каждом, как бы низко тот ни пал, образ Божий. Именно поэтому он именуется ближнего «господином», имея в виду высшую сущность человека, которая создана по образу и подобию Божьему. Он преклоняется пред Богом, образ которого отражается, хотя бы отчасти, в любом человеке, даже в самом падшем.

Да, Иаков в некотором смысле есть раб, точнее служитель (עבד *эвед*). И смысл его служения в том, чтобы в каждом человеке, с которым сведет его Господь, пробудить высочайшее, но пребывающее в затмении и забвении Божественное начало. Именно в этом смысле он есть «раб». Иаков — прообраз Иисуса Христа, а сам Иисус сказал:

...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (*Матф. 20, 28*)

Христос пришел восстановить в человеке попраный и омраченный образ Божий. И Иаков говорит, что он «раб» Исава, ибо он призван высвободить духовную сущность Исава из-под власти злых сил.

...Упомянутые выше слова Иаков велел передать Исаву. А вслед за тем говорится:

И возвратились вестники к Иакову, и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек. (*Быт. 32, 6*)

Если брат выходит встречать брата, то весьма странно, что он при этом ведет за собой четыреста вооруженных людей. Иакову стал ясен замысел Исава. Иаков был пророк Божий — он видел видения Божьи и слышал голос Всевышнего. Он знал, что Аврааму было сказано свыше:

...Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... (*Быт. 15, 13*)

Возможно, Иаков увидел в тех четырехстах людях, которые шли ему навстречу вместе с Исавом, прообраз четырехвекового порабощения и угнетения, предсказанного Аврааму. Ведь Иаков еще не знал, кто именно станет угнетателем его детей: может быть, Исав и его потомки, и символ этого — четыреста воинов, слуг Исава? Потому Иаков делает все, чтобы умиловить своего брата. И прежде всего он обращается за помощью к Богу:

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благодетель тебе!

Недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана. Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня и матери с детьми. (Быт. 32, 9–11)

Затем Иаков, надеясь успокоить гнев брата подношениями, посылает ему в дар 550 домашних животных:

...Двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, Тридцать верблюдиц дойных с жеребятами их, сорок коров, десять волов, двадцать ослиц, десять ослов. (Быт. 32, 14–15)

Почему именно столько домашних животных послал Иаков? В точности 550-ти равно числовое значение древнееврейского глагола *תָּקַן* «*такán*» — «выпрямлять», «восстанавливать», «исправлять». Иаков старается молитвой и подношением «исправить» душу Исава, «исправить» то зло, которое вызывает вражду и ненависть, и восстановить с ним братские отношения.

Иаков всеми силами готовится к тому, чтобы встретиться с Исавом мирно, умиловать его. И тут происходит нечто удивительное. Переправив своих близких через поток, Иаков возвращается на тот берег, где может остаться наедине с собой, очевидно, для молитвы и размышления. И наступает ночь.

И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари; И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с ним.

И сказал: отпусти меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь.

Спросил и Иаков, говоря: скажи имя твое. И он сказал: на что ты спрашиваешь о имени моем? И благословил его там.

И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

И взошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. (Быт. 32, 24–31)

Описание очень необычное и не сразу понятное. Кто же боролся с Иаковом? Некоторые толкователи утверждают, что Сам Бог. Но разве Бог может бороться с человеком и «не одолеть его»? Станет ли Бог просить человека, чтобы тот отпустил Его, «ибо вошла заря»? Да и не сказано здесь, что это был Бог; сказано: «некто», по-древнееврейски **שׂוֹרֵשׁ** *«иш»* — «муж», а так именуются не только люди, но иногда и ангелы. Так, например, в Книге пророка Даниила говорится, что Даниил видел ангела в образе «мужа, облеченного в льняную одежду» (Дан. 10, 5). По преданию, один из разрядов ангелов называется **אַשְׁרָיִם** *«ашим»* — буквально «мужи», подобно тому как другие их разряды именуются херувимами, серафимами, офанимами и т. д.

Что же это был за ангел? Почему один из ангелов, которые, как мы видели раньше, посылались для покровительства патриархам, вступил вдруг с Иаковом в борьбу? Это был ангел-покровитель Исава, который не хотел, чтобы Иаков вошел в землю Ханаанскую и воспользовался теми правами, которые были даны ему отцом. В Книге пророка Даниила сказано, что народы имеют своих ангелов-покровителей; например, с ангелом-покровителем персидских царей боролся Михаил — покровитель Израиля (Дан. 10, 13). Один из ангелов так описывает Даниилу упомянутую борьбу:

«...Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции...» (Дан. 10, 20)

Оказывается, Греция, Персия, Израиль и другие народы имеют своих ангелов, каждый из которых является патроном данного народа. К этому разряду ангелов принадлежал и боровшийся с Иаковом — покровитель Исава. Удивительно то, что он не сумел одолеть Иакова. Сам Иаков говорит об этом так: «...я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя». Иаков постоянно предстоял лицу Божьему, и посему Бог помог ему совершить сверхъестественное — молитвенным усилием одолеть ангела. И ангел, признавая одержанную над собой победу, говорит: «...ты боролся с ангелами [или: “с духами”] и мужами и превозмог». Таков буквальный перевод данного стиха. Слово **אֱלֹהִים** *«элоим»* означает не только «Бог», как в начале Книги Бытия, но и ангелов, существа духовные и обладающие силой и властью (ср. I Цар. 28, 13; Пс. 81, 6). Это слово — форма множественного числа от **אֱלֹהַי** *«элоаи»*. В повествовании о борьбе Иакова множественное число подчеркивается параллельным употреблением слова **אֲנָשִׁים** *«анашим»*, т. е. «мужи».

Ангел не знает, как зовут Иакова, и он спрашивает: «Как имя твое?» Бог никогда не спрашивал, как имя Аврааму, как имя Моисею; Он Сам

нарекал служителей Своих новыми именами, например: «...и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам...» (Быт. 17, 5). Ангел же не знал имени Иакова, ибо Бог сокрыл от него это имя, дабы он не мог причинить Иакову зла. Знание имени, по древнейшим представлениям всего человечества, дает определенную власть над его носителем, может позволить нанести ему урон. Когда же ангел был побежден, он потерял возможность причинять зло, и Иаков называет ему свое имя.

Но почему же говорит ангел: «Отпусти меня, ибо взошла заря»? Бог, конечно, не стал бы так обращаться к человеку: Бог всемогущ! Дело в том, что ангельские хоры на заре должны воспевать Всевышнему хвалу. В Книге Иова говорится о том, что ангелы при появлении «утренних звезд» (т.е. перед восходом солнца) «восклицают»:

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости... (Иов. 38, 7)

Ангел-покровитель Исава боится опоздать к рассвету, опасается, что не успеет вовремя воспеть хвалу, и потому-то просит Иакова: «Отпусти меня, ибо взошла заря». Но Иаков не отпускает его: «Не отпущу тебя, пока не благословишь меня» — т.е. пока не признаешь моего права на первородство, на благословение отца и на Святую землю. И тогда ангел нарекает ему имя «Израиль» и объясняет его так: «...ибо ты боролся с ангелами, и человек одолевает будешь».

Если бы это был Бог, а не ангел, то последующее повторное благословение Иакова с изменением его имени не имело бы смысла. Ведь когда возвратился Иаков в землю Ханаанскую (о чем повествуется в 35-й главе), произошло следующее:

И явился Бог Иакову по возвращении его из Месопотамии, и благословил его,

И сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. (Быт. 35, 9–10)

Значит, в первый раз это имя нарек ангел, а потом уже Бог, когда Он утвердил слова ангела. Да и ангел, конечно же, не случайно, а по воле Божьей назвал Иакова Израилем, будучи им побежден.

Но теперь мы зададим такой вопрос. Человек с Богом, конечно, сражаться не может, но способен ли он сражаться с ангелом? Ведь ангел необычайно могуществен. Конечно, описанное происходило в видении. Это была не физическая, а напряженная духовная борьба, и победил в

ней Иаков. Она совершалась внутри самого праотца, в его духовном мире, ибо сказано: «И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари...»

«И остался Иаков один»... Человек остается в одиночестве — так с кем же может он бороться в подобной ситуации, как не с собою самим? Мы помним, что Исав есть человек внешний, человек плотский, Иаков же — человек духовный. И в каждом из нас есть «Исав» — человек опасный, мстительный, себялюбивый и агрессивный, и есть «Иаков» — человек мирный, «живущий в шатрах», внимающий слову Божьему. Понятно, что между ними начинается борьба. И как же «Иакову» одолеть в ней «Исава»? Прежде всего, ему нужно побороть «ангела-покровителя Исава», т.е. перекрыть внутренний источник, из которого исходят злые намерения. Таким источником является ожесточенный эгоизм, рождающий зависть и ненависть к ближним и дальним. «Исава» необходимо одолеть духовно — и только тогда уже водворится в человеке мир...

После победы Иакова над ангелом братья встречаются и мирно расстаются: они больше не мешают друг другу — каждый идет своим путем. Ибо на земле достаточно места и для Иакова, и для Исава. И то, что собирався совершить Исав — противостоять Иакову, убить его, истребить или пленить его детей и жен, — имело духовную причину. Не за землю шел спор, но за первородство, избрание и благословение. Началась одна из первых религиозных войн — война между Иаковым и Исавом, ибо оба они претендовали на первородство. Как мы помним, первое убийство на земле также было совершено по религиозным мотивам. Но, победив «Исава» в самом себе, победив его ангела, Иаков одержал вслед за тем и внешнюю победу; ибо тот, кто одолевает ангелов, тот одолеет и людей. Тот, кто одерживает победу духовную, тот побеждает и на уровне внешнем. Итак, все, что описано здесь, происходит и внутри человека и является для нас великим наставлением.

И когда встречает Иаков Исава, то их встреча выглядит совсем иначе, чем он ожидал: все его страхи и опасения вдруг чудесным образом рассеиваются. И встречаются не двое врагов, но двое братьев. Ибо «Исав» — животное начало в человеке, будучи избавлено от своей губительной агрессивности и злобы, становится мирным и безопасным, ничем уже не угрожая «Иакову» — началу духовному.

...Иаков вывел своих детей и жен навстречу Исаву,

А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему.

И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали. (*Быт. 33, 3–4*)

Вся сила злобы Исава исчезла, потому что ранее был побежден подерживавший его ангел. Ангел был вынужден благословить Иакова, а вследствие этого и вслед за этим благословляет Иакова и сам Исав. Тот крайне эгоистичный плотский человек, который пытается бороться в нас с духовным началом, не представляет никакой опасности, если в нас уже побежден его «ангел». Тогда плотский человек не противится больше духовному, а просто выполняет свою роль, делает свое дело, ибо плоть и ее животные силы необходимы для земной жизни. Но горе нам, если этот «Исав» претендует на первородство, — первородство должно принадлежать «Иакову», т.е. человеческому духу.

Теперь нам становится понятным, почему Иаков обращается к вновь обретенному им брату с такими словами:

...Если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей...
(Быт. 33, 10)

Духовному человеку есть чем одарить человека плотского, ибо великая радость духовной жизни, блаженство пребывания с Богом распространяются на весь состав человека, как говорит Давид:

А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него. Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?» (Пс. 34, 9–10)

И душа, и внутренность, и даже кости праведника — все ликует вместе с его духом. Итак, «внутреннему человеку» есть чем одарить «человека внешнего».

...Прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лицо твое, как бы кто увидел лицо Божие, и ты был благосклонен ко мне... (Быт. 33, 10)

Здесь в оригинале употреблено то же слово אֱלֹהִים «элоѓим» в значении «ангел»: «...как бы кто увидел лицо ангела...» Иначе говоря: «Я увидел лицо твое радостным при нашей встрече, так как я увидел перед этим лицо ангела твоего и победил его». Ибо теперь Иаков понял, с кем он боролся и чему обязан переменой отношений с братом. Одолев ангела, он просил его: «Скажи имя твое». И мы помним, что ангел не открыл ему своего имени. Но теперь, встретив брата (а ведь прошло больше двадцати лет, и брат очень изменился), Иаков видит черты его лица и понимает, с кем он боролся: «...я увидел лицо твое, как видение лица ангела, и ты был благосклонен ко мне...» — таков перевод, более близкий к оригиналу.

По преданию, ангел-покровитель человека схож с ним лицом. Оттого и сказано в прошедшем времени: «...и ты был благосклонен ко мне...»

И вот Иаков получает новое имя — Израиль, одно из важнейших имен во всей Библии. Мы рассмотрим прообразный смысл этого имени на нескольких уровнях.

Имя **יִשְׂרָאֵל** *Йисраэль*, Израиль, образовано из двух слов: **סָרָא** *сарá* — «бороться», «сражаться» (форма **יִשְׂרָא** *йисра́* означает «[он] будет сражаться») и **אֱל** *Эль* — «Бог». Израиль — «воин Божий», тот, кто с помощью Бога побеждает и ангелов-покровителей злых сил, и подвластных им людей.

Другое значение глагола **סָרָא** *сарá* — «властвовать», поэтому Израиль — также и «князь Божий». Так, уже Аврааму говорили сыны Хетовы: «...ты князь Божий среди нас...» (Быт. 23, 6). Израиль — это тот, кто призван возвещать в народах имя Божье, т.е. править от имени Божьего, но не физически, а духовно, утверждая власть Всевышнего. В то же время слово **יֵשׁ** *йеш* означает «сущность», «бытие», а **שָׂר** *шар* значит «поющий». Израиль — это «сущность, воспевающая Бога». Но третья и четвертая буквы имени **יִשְׂרָאֵל** *Йисраэль*, **רֵשׁ** и **אֵלֶף**, называют еще и на глагол **רָאָה** *раá* — «видеть».

Соединяя все значения, перечисленные нами, получаем: «сущность сражающаяся, властвующая, поющая, видящая Бога» — вот что такое в духовном смысле Израиль.

Есть, однако, и еще одно значение данного имени: **יֵשׂרָאֵל** *йишáр* означает «прямой», «праведник». Израиль — это «праведник Божий». Но можно перевести и по-другому: «праведен Бог». Бог являет Свою праведность в истории Иакова-Израиля и его потомства, ибо в истории евреев великие обетования Божьи осуществляются наиболее зримо, в ней исполняются Его величайшие пророчества. Собственно, вся история израильского народа — это осуществление пророчеств Божьих, оправдание Его великого имени.

То, что мы сказали о значении нового имени патриарха, верно и по отношению к народу, который от него произошел. Это народ, призванный сражаться во имя Божье для распространения монотеизма по всей земле, это Божий «воин». Именно через еврейский народ услышало человечество учение о едином Боге. Сам Бог открывается через этот народ; и многие духовные битвы велись им за сохранение, утверждение и распространение монотеизма. Все три монотеистические религии, ведущие грандиозные сражения против темных сил, связаны между собой, а их источник — в Израиле.

Народ израильский, находится ли он в почете или в унижении, должен духовно властвовать над злом, постоянно побеждать, преодолевать

самого себя, дабы исполнять заповеди Божьи. Поэтому он именуется также «властителем Божьим», «князем Божьим».

Далее, он «певец Божий»: вспомним, что богатейшая музыкальная традиция древних евреев, наследие левитов-певцов иерусалимского Храма, стала основой песнопения как Восточной, так и Западной Церквей.

И, наконец, высшее призвание этого народа — «видеть Бога», т.е. быть духовидцем. В Священном Писании предсказана эпоха, в которую все сыны Израилевы станут пророками (Числ. 11, 29; Иез. 39, 28–29; Иоил. 2, 27–28).

Как мы уже сказали, в истории народа израильского ярче всего проявлялась «прямота», праведность Божья; ибо Бог нелицеприятен: «...от всякого, кому дано много, много и потребуется...» (Лук. 12, 48). Израилю было дано больше других — ему открылся Сам Бог, и поэтому с него на протяжении тысячелетий спрашивается больше, чем с других. Уже в тот день, когда Бог возвестил Израилю Свои заповеди, Он говорил о возмездии за их нарушение (Исх. 20, 5). Бог предупредил израильтян:

...Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши. (Ам. 3, 2)

Многовековая физическая и духовная история народа Израиля предсказана царем Давидом в одном из псалмов:

Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между народами...

(...)

...Отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас;

Ты сделал нас притчею между народами, покиванием головы между иноплемениками.

Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое

От голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя:

Все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не нарушили завета Твоего.

Не отступило назад сердце наше, и стопы наши не уклонились от пути Твоего. Когда Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною.

Если бы мы забыли имя Бога нашего и простерли руки наши к богу чужому, То не взыскал ли бы сего Бог? Ибо Он знает тайны сердца.

Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. (Пс. 43, 12–23)

Этот псалом ясно говорит, что все страдания народа Израиля в расеянии, где он служит притчею, посмешищем, поруганием и посрамле-

нием, где он истребляется, уничтожается, преследуется и переносит наветы, ложь и клевету, — что все эти страдания способствуют духовному росту народа, его очищению, возрастанию в любви, возвращению к Богу. Так было и с праотцем Иаковом: тяжелые страдания только укрепили его на пути Божьем. Так происходит и с целыми народами, и с каждым верующим человеком. Когда нас постигают страдания, мы обращаемся к Богу от всей души, от всего сердца. Именно в этом скрытый смысл той тьмы страданий и испытаний, которая объемлет народы: когда люди обращаются к Богу, тогда мрак превращается для них в свет.

Все сказанное нами об Израиле относится и к Церкви. Слова прочитанного нами псалма говорят и о духовных потомках Израиля — святых и мучениках Церкви Христовой: «...за тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». Церковь, как и Иаков-Израиль, призвана сражаться во имя Божье. Церковь призвана духовно властвовать, как завещал Иисус апостолу Петру: «Паси агнцев моих» (Иоан. 21, 15). Церковь воспевает и прославляет Бога. В Церкви оправдывается имя Божье — возвещается Его праведность, и смысл существования Церкви в том, чтобы вести людей прямым путем Божьим. Все это содержится прообразно в имени «Израиль».

В Новом Завете мы находим такие два определения Израиля: «Израиль по плоти» (I Кор. I 10, 18) и «Израиль Божий» (Гал. 6, 16), т.е. Израиль по духу. О Церкви, становящейся участницей обетований, данных Израилю, говорится, например, в Послании к Римлянам, где объясняется, как уверовавшие язычники прививаются к стволу древнего Израиля и объединяются с народом Божьим:

Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. (*Римл. 11, 16*)

Итак, если начаток — корень израильского народа — свят, то и ветви святы; свят народ в целом, если он не отделяется от «корня» — источника жизни своей, Духа Божьего.

Если же некоторые из ветвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины,
То не превозносись пред ветвями... (*Римл. 11, 17–18*)

Часть ветвей «отломилась» от «маслины израильской» из-за неверия в Бога, в Его обетования; эти ветви как бы засохли и лежат на земле рядом с маслиной. На их место Бог привил уверовавших язычников, взяв их от «маслины дикой» — языческого вероучения, в котором они прежде пребывали. Они стали «общниками корня и сока» маслины Из-

раиля, т.е. причастниками Слова Божьего, Духа Святого, а также тех обетований, которые даны были древним патриархам.

...Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. (Римл. 11, 18)

Дух Божий животворит все ветви маслины — как природные, так и вновь привитые, и все они питаются одним соком.

Скажешь: «Ветви отломились, чтобы мне привиться».

Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся.

Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечен.

Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привил к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине. (Римл. 11, 19–24)

Следовательно, Бог обещал, что тем израильтянам, которые пребывают в неверии, отпадении, ожесточении, будет дана возможность покаяться, возвратиться на путь Божий и привиться снова к родному стволу веры, чтобы опять стать «общниками корня и сока» духовного родословного древа, восходящего к патриархам еврейского народа. И тогда в полноте восторжествует на земле Царство Божье; тогда и все народы Земли составят единый народ — народ Божий.

Но есть еще один глубочайший прообразный смысл у имени «Израиль». Израиль символизирует внутреннего человека. Все, о чем мы говорили до сих пор, касалось внешней истории — истории древних евреев, Церкви, истории общечеловеческой. Но есть в имени «Израиль» и смысл, относящийся лично к нам, к нашей внутренней жизни. Рассмотрим же имя «Израиль» с этой точки зрения.

«Праведен Бог», אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל «*йашар Эль*», — вот то значение имени «Израиль», которое осуществляется в жизни каждого истинно верующего. Ибо прямые пути Божьи становятся путями праведника, а в судьбе его осуществляются Господни предназначения. И если мы вновь рассмотрим имя אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל «*Йисраэль*», разделив его на несколько частей: «йеш сар/ шар роз Эль», т.е. «сущность властвующая, поющая, видящая Бога», то мы увидим те ступени духовного роста, которые последовательно должен

пройти наш внутренний человек, чтобы достичь состояния, о котором Иисус Христос сказал:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (*Матф. 5, 8*)

Действительно, «видение», «лицезрение» Бога — это четвертая, последняя из духовных ступеней, объединенных в имени «Израиль». Первая же ступень — осознание себя бессмертной духовной сущностью — «йеш». Вторая — состояние «сар»: подчинение этой духовной сущностью всех низших сил человеческого существа. Третья — состояние «шар»: достижение постоянной хвалы, «воспевания» Бога. И только четвертая — состояние «роз Эль»: непосредственное «Боговидение». Но разве может человек видеть Бога? Ведь мы читаем в Писании следующие слова о Всевышнем:

...Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может... (*1 Тим. 6, 16*)

Итак, ясно сказано, что никто из людей Бога видеть не может. Однако вспомним опять слова из Нагорной проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (*Матф. 5, 8*). В Книге Исход о Моисее и старейшинах сообщается, что, взойдя на гору Синай, они «видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (*Исх. 24, 10*). А в Книге пророка Исаии описано такое видение:

...Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь Храм. (*Ис. 6, 1*)

Мы читаем в Библии, что Бога видели патриархи, Моисей, старейшины, пророки, апостолы, святые, чистые сердцем... И в то же время говорит евангелист Иоанн:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, он явил. (*Иоан. 1, 18*)

И сказал Бог Моисею:

...Лица Моего ты не сможешь увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (*Исх. 33, 20*)

И многие праведники Ветхого Завета, когда им являлся Господь, говорили:

...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа воинств...
(Ис. 6, 5)

Как же нам в этом разобраться? Дело в том, что когда говорится, что не может человек видеть Бога, иначе он умрет, имеется в виду человек в падшем состоянии, человек внешний, человек плотский или душевный — тот, который все духовное почитает безумием (I Кор. 2, 14). И такой человек «не может видеть Бога», ибо, если это случится, то вышний Свет, чистая Духовность его ослепит, убьет, сожжет. Одно и то же откровение Лица Божьего, одно и то же лицезрение Бога имеет совершенно противоположное воздействие на нечестивых и праведных, на плотских и духовных людей:

Ибо вот придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь воинств, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей.

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его... (Мал. 4, 1–2)

«Восходит Солнце правды»: Бог является человеку. И все надменные и поступающие нечестиво, как солома, сжигаются этим Солнцем; а духовные люди, ищущие Бога, благоговеющие пред именем Его, видят Солнце правды и получают «исцеление в лучах его». Вот почему те, кому Господь запретил восходить на гору во время великого Синайского Богоявления, символически уподоблены животным — ведь в них силы животные, составляющие человека плотского, господствуют над силами духа:

...И проведи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти;

Рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых... (Исх. 19, 12–13)

«...Скот ли то, или человек...» На первое место поставлен скот, на второе — человек: речь идет здесь о людях, в которых животное начало господствует, а человеческое — подчиняется ему. Таким людям не следует приближаться к «святой горе», и таких людей имел в виду Иисус Христос, когда учил:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Ясно, что Иисус Христос подразумевал не собак или свиней, а тех людей, которые уподобились псам и свиньям. Поэтому и сказал Бог через Моисея: «...скот ли то, или человек, да не останется в живых...» Итак, предупреждение относится только к людям, живущим животной жизнью. Когда же человек начинает духовное восхождение, он получает разрешение подняться на «святую гору»; поэтому и сказано, что Моисей и старейшины взошли на Синай и видели Господа, Бога Израилева. Они то и представляли истинный, духовный, Израиль, т.е. «сущность, видящую Бога».

О потребностях животной природы человека Иисус Христос сказал: «...Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6, 32–33). Если каждый человек станет искать Царства Божьего в себе и вокруг себя, если Царства Божьего взыщет весь народ, то «приложится» взыскующим и все телесное. Если же человек или народ забудут Господа Бога и станут искать лишь хлеб и одежду, то отнимется у них и хлеб, и одежда. И Бог дал людям такое обетование о Своих святых словах:

Когда... примешь их к сердцу своему...

(...)

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих и умилосердится над тобою... (Втор. 30, 1–3)

А всякий человек находится в «пленении» по сравнению с первоначальным, истинным своим положением, ибо утерял то состояние чистоты, святости, близости к Богу, в котором он пребывал прежде, в мире духовном, до появления своего на земле. Все мы находимся в изгнании, в плену. И пленение израильского народа — это символ того состояния, в котором находятся на земле все человеческие души.

Но для того чтобы вернуться к Богу из пленения, нужно взыскать Его всем сердцем. А в Ветхом Завете сердце считаетсяместилищем и мышления, и чувств, и побуждений, и воли, и желаний, и страстей. Всем сердцем взыскать Бога — значит взыскать Его всеми мыслями, всеми чувствами, всей волей, всеми желаниями... Вот Давид говорит:

Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих.
(Пс. 118, 10)

Псалмопевец Давид предельно искренен: раз он утверждает, что ищет всем сердцем, мы ему верим; и немало было в истории праведников, искавших Всевышнего всем сердцем:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

Именно потому и сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; «видеть сердцем» можно лишь тогда, когда оно очищено от всего, что не есть искание Бога. Человек ищет в жизни очень и очень многого: он ищет насыщения, удовлетворения насущных потребностей, всевозможных радостей, удовольствий, наслаждений, почета, славы... Но до тех пор, пока он не взыщет Бога, он как бы духовно мертв. И та самая сущность, которая в имени «Израиль» означена словом «йеш» и которая может «видеть Бога», — это, собственно, и есть сам внутренний человек. Постепенно, по мере своего духовного роста, человек сначала перестает отождествлять себя со своим телом, а затем — и со своей душой, т.е. со сферой чувств, воли, желаний и т. д. На более высокой ступени он перестает отождествлять себя и со своим разумом, со своими знаниями, с тем опытом, который привнесен в него в течение земной жизни. И вот он, наконец, «обращается к сердцу своему» — начинает осознавать себя как «йеш», бессмертную сущность, высшее «я», которое стремится к Богу как своему источнику. И ни самая сильная плотская жажда, ни самое сильное душевное желание человека в этом мире не могут сравниться по властности и могуществу с жаждой Бога:

Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! (Пс. 41, 2)

Лань желает и жаждет иначе, чем человек: у человека, даже когда он мучается жаждой и очень страдает, еще остается воля, возможность сдерживать себя и обуздать. Мы знаем случаи героизма, когда люди, страдая от жажды в пустыне, все же находили в себе силы пройти путь до конца, осуществить свое призвание. Но лань — это животное, целиком находящееся во власти внутренних порывов. Когда лань в пустыне жаждет, она все свои силы направляет на поиски воды, все ее существо охвачено единственным желанием — напиться. И вот, оказывается, духовное стремление может и должно обладать именно такой силой: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому...» (Пс. 41, 3). Именно в таком состоянии находился праотец Иаков, когда победил ангела.

Итак, перечислим еще раз основные рассмотренные нами смысловые слои, присутствующие в описании судьбы Иакова. Буквальный смысл ее событий прообразует, во-первых, историю потомков Иакова, т.е. еврейского народа; во-вторых, историю Церкви; и, в-третьих, историю внутреннего человека, «сущности, видящей Бога». Вне разума этой истории человеческого духа теряют свое значение первые два смысло-

вых слоя. Ведь не существует истории Церкви, как и истории народа, без истории составляющих их личностей; и прежде чем то, о чем мы говорили, осуществится в масштабах одного народа, или целой Церкви, или, наконец, всего человечества, оно должно совершиться во внутреннем мире каждого отдельного человека.

Все библейские повествования о путях патриархов, об их странствиях, встречах, битвах и примирениях описывают наш собственный внутренний мир. Для того чтобы постигнуть эту истину в большей полноте, нужно вчитываться в каждое слово. Мы часто читаем невнимательно: не обращаем внимания на обороты библейской речи, на соседство и взаимосвязь тех или иных описаний, а ведь все это имеет глубочайший сокровенный смысл. Собственно говоря, Библия — одновременно шифр и нашей общей судьбы, и жизни каждого из нас. Учась по-настоящему читать ее, мы учимся лучше прочитывать и понимать то, что написано в книге нашей собственной жизни, лучше разбираться в том, что происходит с нами на каждом шагу. Ибо все нас окружающее — только символы, указания, образы, отражения высшего мира. И начиная лучше понимать эти символы, указания и образы, правильнее к ним относиться, мы вступаем в общение с нашим Господом, с высшим духовным миром; и тогда осуществляется то, о чем написано в Послании к Евреям:

...Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов...

...И к духам праведников, достигших совершенства... (*Евр. 12, 22–23*)

Само собой разумеется, что мы на этом пути не первые — до нас прошли многие, начиная с патриархов. И мы, по мере сил подражая им, следуя шаг за шагом по их земным дорогам, придем постепенно туда же, куда пришли они. А где же находятся они сейчас? Об этом мы можем судить по словам, сказанным Иисусом Христом:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... (*Матф. 8, 11*)

Итак, если будем идти по стопам праведных патриархов, то и мы вслед за ними войдем в это Царство...

лекция 12

Иосиф — раб и повелитель. Мессия страждущий и Мессия-царь

В данной лекции мы рассмотрим историю Иосифа и закончим наш краткий обзор Книги Бытия.

Иаков жил в земле странствования отца своего, в земле Ханаанской. Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет... (Быт. 37, 1–2)

Удивительно начинается рассказ об Иосифе. Обычно в Библии, когда излагается родословие (תולדות *тольдот* — здесь «житие») того или иного лица, перечисляется целый ряд его предков или потомков. В данном же месте говорится о родословии Иакова так, словно у него был один только сын — Иосиф!.. А как же остальные дети? Но дело в том, что Иосиф в то время оказался в духовном смысле действительно единственным преемником Иакова. Другие братья, как мы вскоре увидим, еще не были достойны своего высокого призвания, еще не доросли до его осознания, что следует из истории продажи Иосифа. Поэтому все духовное родословие Иакова заключалось как бы исключительно в Иосифе. Сам Иаков, будучи пророком, конечно, знал об этом и

...Любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его... (Быт. 37, 3)

«Сыном старости» Иакова был, собственно, Вениамин: он родился последним. Но Иосиф, первенец любимой жены Иакова, Рахили, был «сыном старости его» в ином смысле: отец интуитивно или пророчес-

ким ведением предугадывал, что именно Иосифу суждено будет покоить и лелеять его в последние годы жизни (как это и сбылось после переселения Иакова в Египет). В течение 17 лет Иаков растил и воспитывал Иосифа, и с такой же нежностью и чуткостью Иосиф в течение последних 17 лет Иакова ухаживал за отцом...

Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет, пас скот вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до отца их. (*Быт. 37, 2*)

«Худые слухи»... Иосиф, как мы увидим дальше, был пророком, а призвание пророка — не только возвещать будущее, но и содействовать благочестию, наставлять людей в заповедях Господних. Поскольку же наблюдение за братьями, духовное руководство ими было свыше поручено Иосифу, то он и доводил все, что делали братья, до сведения отца. Это было весьма необычно, потому что традиция предписывала старшим братьям опекать младших, здесь же все обстояло наоборот. Но что же делать, если из всех братьев именно Иосиф и только он обладал в то время пророческим даром! Здесь — источник трагического разлада в семье Иакова и того страшного поступка братьев, о котором речь впереди.

Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду. (*Быт. 37, 3*)

Разноцветная одежда называется по-древнееврейски *כתנת פסים* «*ketónet pasím*» — «хитон простирающийся», от глагола *פסס* «*pasá*» — «простираться», «распространяться»; т.е. речь идет об одежде, сшитой из разноцветных частей и покрывающей целиком все тело. Такая одежда символизирует особое строение души Иосифа. Дело в том, что душа праведника как бы состоит из частиц душ всех остальных людей; и поэтому он воспринимает их мысли, вникает во все их дела, может предсказывать им будущее. Иосиф был облечен по молитвам Иакова пророческой силой, что и символизирует его одежда.

И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его, и не могли говорить с ним дружелюбно. (*Быт. 37, 4*)

Первый всплеск ненависти братьев рожден ревностью: они не могут вынести, что отец любит Иосифа больше их, и поэтому не в состоянии говорить с ним дружелюбно. В оригинале сказано, что они не могли говорить с ним *לשלוֹם* «*le-shalóm*» — «к миру», «мирно», т.е. вместе с ним

способствовать совершенствованию человечества, умножению гармонии, умиротворению всего существующего. Ибо и они были потенциально призваны к пророческой миссии, но, позавидовав Иосифу, временно стали неспособны к ее осуществлению. Та высокая духовная ступень, на которую они должны были подняться, стала для них недоступна. Итак, первое движение ненависти вызвано ревностью, неприятием любви...

Затем описываются сны Иосифа. Он пересказывает братьям свой первый пророческий сон:

...Вот мы вяжем снопы посреди поля; и вот мой сноп встал и стал прямо; и вот ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу.

И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. (*Быт. 37, 7–8*)

«За сны» — потому что Господь в них явил превосходство Иосифа; а «за слова» — потому что сам Иосиф мог бы скрыть свои сны, однако по наивности и простодушию сказал о них братьям, и те поняли, насколько чист душою отрок, даже не подозревающий об их зависти.

Здесь описана вторая ступень ненависти: если первая — это зависть к тому, что отец предпочитает Иосифа, то вторая — зависть к избранию Божьему. Согласно первому сну, Иосиф избран для владычества на земле. Ведь жатва происходит на земле, поэтому и поклонение здесь символизирует власть земную. Жатва указывает также на завершение судьбы, осуществление усилий всей жизни, «урожай» земного пути. Все это и исполнилось впоследствии, когда Иосиф стал властвовать в Египте.

Иной смысл имеет следующий сон Иосифа:

...Вот я видел еще сон: вот солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне. (*Быт. 37, 9*)

Если снопы были на земле, то светила — на небе; второй сон говорит уже об избрании в Царстве Небесном, о высоком положении Иосифа в мире будущем.

И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его, и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли? (*Быт. 37, 10*)

То, что при каких-то условиях могли бы поклониться Иосифу отец и братья, еще понятно; но его мать Рахиль к тому времени уже умерла.

Поэтому речь в пророческом сне идет уже не о земной жизни, а о небесной: как Иосиф в настоящее время предпочтен отцом на земле, так будет он возвышен Господом Богом над всеми братьями в Царствии Небесном. И вот этого брата уже совсем не могли простить Иосифу... Заметим попутно, что образ народа Божьего, Израиля, как «жены, облеченной в солнце», стоящей на луне и увенчанной венцом из двенадцати звезд, мы находим в 12-й главе Откровения Иоанна. Несомненна связь этого образа со вторым сном Иосифа.

Итак, перед нами три ступени зависти и ненависти: во-первых, зависть к человеческому предпочтению; во-вторых, ревность к Божественному благословию в делах земных; в-третьих, ревность к Божественному избранию в мире будущем. Таким образом, братья Иосифа открыто восстают против Божьего определения. Правда, они не вполне верят, что Иосиф пророк; и когда Иаков посылает своего сына проведать братьев, они говорят друг другу:

...Вот идет сновидец;

Пойдем теперь, и убьем его... и увидим, что будет из его снов. (*Быт. 37, 19–20*)

Следовательно, братья хотят по дерзости и неверию испытать, подлинно ли Иосифу в его снах была явлена воля Божья.

И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я. (*Быт. 37, 13*)

Этот разговор, кроме прямого, имеет еще таинственный смысл. Иаков, сам того не осознавая, предрекает Иосифу его великую миссию:

...Пойди посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ... (*Быт. 37, 14*)

Иными словами: «Осуществи призвание свое, ценою страданий и мук спаси братьев твоих от голодной смерти»...

«...И принеси мне ответ...» Этот «ответ» Иаков получил много лет спустя, когда Иосиф послал колесницы, дабы доставить отца и весь свой род в Египет... И Иосиф отвечает: «Вот я», т.е. «Я согласен сделать все, как ты повелел». Ни тот ни другой не знают в момент разговора, в чем истинный смысл их диалога, что кроется за их словами. Ибо слово пророка не всегда и не сразу понятно даже ему самому.

...И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем. (*Быт. 37, 14*)

Сам Иаков в то время жил в Хевроне, недалеко от гробниц своих отцов, Авраама и Исаака. Название *חֶבְרוֹן* «Хеврон» происходит от глагола *חָבַב* «хавар» — «соединять», «сплачивать», «связывать»; «хавёр» означает «друг», «товарищ». Хеврон — это «место дружества», где Иосиф рос в любви и радости. А пришел он в *שִׁחֵם* «Шхем» — Сихем, город к северу от Хеврона (см. с. 149), где пасли его братья. «Шхем» означает «хребет», «спина», а также «удел». Из первой поры жизни, когда все было дружелюбно Иосифу, из «Хеврона», он теперь переходит во второй период — «Шхем», когда огромная тяжесть взваливается ему на спину, и он призван терпеливо переносить все ему посланное...

И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь? (Быт. 37, 15)

Кто этот «некто», не сказано; судя по всему, речь даже не о человеке. Он назван *אִישׁ* «иш» — «муж», а, как мы знаем (см. предыдущую лекцию), так именовались и ангелы (ср. Дан. 10, 5; Зах. 2, 1–3).

«И нашел его некто блуждающим в поле...» Душа Иосифа, как и душа каждого человека, знала гораздо больше, чем он сам; и душа его была в сомнении, металась и не могла сразу решиться принять на себя тяжелую миссию, связанную с пребыванием в рабстве, в тюрьме, на чужбине, — юноша «блуждал в поле». И ангел обращается к Иосифу со словами, проникающими прямо в сердце: «Чего ты ищешь?» Иначе говоря, «Чего ты хочешь от этой земной жизни, к чему ты стремишься?» И тогда Иосиф, вопросив самого себя, исследовав глубины своей души, отвечает:

Он сказал: я ищу братьев моих... (Быт. 37, 16)

По сути дела, за простым ответом Иосифа кроется его глубочайшее стремление жить не ради себя, а ради своих братьев, принести им мир, избавление и спасение. Выбор его жизни сделан: он безоговорочно согласен пожертвовать собой ради своих братьев. И тогда ангел направляет его туда, где они находятся.

И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдем в Дофан. И пошел Иосиф за братьями своими... (Быт. 37, 17)

Даже если слышал человек речь его братьев, как он мог узнать, что эти люди — братья Иосифа? Ясно, что он слышал более, нежели доступно обычному человеческому слуху.

И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его.

И сказали друг другу: вот идет сновидец;

Пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов. (*Быт. 37, 18–20*)

Братья, ожесточенные завистью и ненавистью, бросают вызов не только Иосифу и своему отцу, но и Самому Создателю: они намереваются испытать, исполнятся ли пророческие сны младшего брата. А вернее, хотят в ослеплении своем сделать так, чтобы эти сны исполниться не смогли... И они хватают Иосифа, снимают с него драгоценную разноцветную одежду и кидают его в ров. Один только Рувим хочет спасти Иосифа и возратить отцу. Именно по совету Рувима братья не убивают Иосифа, а ввергают в ров живым (ст. 21–24). Но Рувим удаляется, и в этот момент Иуда предлагает продать Иосифа проходящим мимо купцам-измаильтянам:

...Что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его?

Пойдем, продадим его измаильтянам... (*Быт. 37, 26–27*)

Правда, своим предложением Иуда спасает Иосифа от смерти, а братьев — от смертного греха братоубийства...

Существуют две версии продажи Иосифа, и обе основываются на стихе:

...И, когда проходили купцы мадиамские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа измаильтянам за двадцать сребренников; а они отвели Иосифа в Египет. (*Быт. 37, 28*)

Кто же продал Иосифа — мадиамские купцы или его братья? Согласно распространенному иудейскому преданию, это сделали именно мадиамские купцы из проходившего мимо каравана: они услышали крики, раздававшиеся из колодца, вытащили оттуда юношу и продали его другим купцам. А те, купив столь прекрасного юного раба, отвезли его в Египет, надеясь получить за него от какого-нибудь вельможи гораздо большую цену. Братья же Иосифа в это время ели хлеб, находясь в отдалении (ст. 25–29) и не успели поэтому ничего сделать или же не заметили, как Иосиф был извлечен из колодца. Ожесточение их сердец прекрасно представлено тем, что, бросив юношу в колодец, они спокойно вкушали пищу...

Имя «Иосиф» состоит из четырех букв: יוֹסֵף «*Йосéф*». Само написание этого имени символически указывает на путь в нашем мире праведно-

го, высокого духа, равно как и на путь народа израильского, кровных потомков Иосифа, и на земной путь самого Иисуса Христа. Начертание и очередность этих четырех букв говорят о многом.

Первая буква, ך̣ «йод», расположенная наверху и «не достигающая земли», означает пребывание праведного духа в высшем мире. Он еще в небесах, и еще только намечено его нисхождение. В каком-то смысле праведный дух отчасти остается на небе и во время своей земной жизни. Но чтобы участвовать в исправлении человечества, в спасении мира, праведный дух должен «достигнуть земли» и воплотиться в теле, на что указывает вторая буква — ך̣ «вав», представляющая собой как бы «продолженную вниз» букву «йод»: праведник родился на земле, но в то же время его духовный ум остается пребывающим в небесах, и поэтому своей жизнью он соединяет небо и землю. Теперь он приступает к осуществлению своей возвышенной миссии на земле, завершив которую, Иисус Христос произнес на кресте последнее слово: *τετέλεσται* «*те-тэ-лэ-стай*» — «совершилось», «исполнилось», «достигло совершенства» (Иоан. 19, 30). На завершение всемирной миссии праведника указывает третья буква — ם «самех», круглая и с верхней переключкой, обращенной левым концом вверх. В этом знаке наглядно отображены нисхождение Света и его кругооборот: Свет касается земли, просвещает ее и возвращается в горный мир.

И, наконец, четвертая буква — ף «фей софит», которая своей формой намекает на главное призвание праведника. Вертикальная часть буквы опускается ниже строки: праведник не только достигает земли и обращает ее к небу, но еще «нисходит в преисподние места земли» (Еф. 4, 9) — вспомним «сошествие во ад» Иисуса Христа. Достигая преисподней, праведный дух и ее озаряет своим светом, возвещая избавление находящимся в ней душам. Таким образом он объединяет все три мира под главенством небес. А переключка буквы «фей софит», напоминающая ступеньку, намекает на ту лестницу, которую строит праведник в помощь другим душам, для их восхождения ввысь.

Итак, четыре буквы имени «Иосиф» указывают на путь праведного духа. Об этом пути мы еще будем говорить позже. А пока вернемся к буквальному смыслу повествования.

Иосиф отводится в Египет. Купцы, приобретшие его, едут продавать стираксу, бальзам и ладан (Быт. 37, 25). Предание говорит, что обычно они возили деготь и другие дурно пахнущие вещества и лишь на сей раз везли благовония. Бог таким образом послал Иосифу некое утешение в его горестном пути на чужбину. А символически это обозначает то «благоухание познания о Боге» (II Кор. 2, 14), которое Иосиф несет с собой в Египет... Братья же берут одежду Иосифа и окунают ее в кровь заколотого

козла. Одежду приносят отцу со словами: «...Посмотри, сына ли твоего эта одежда или нет». Иаков погружается в безысходный траур и говорит:

...Это одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф.
(Быт. 37, 33)

Воистину, «хищный зверь» — чувство ненависти и мести, звериная злоба, одержавшая в братьях верх над человеческими чувствами, «растерзала» Иосифа...

И отец раздирает одежды свои, посыпает голову пеплом и сетует: «...С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37, 35). Ибо глубокая печаль души ведет к смерти, и лишь в мире ином надеется Иаков встретиться с любимым сыном. Раздиранье Иаковом одежд указывает на то, что ввергнутый в горе, он лишился на долгое время пророческого наития и не мог узнать, что Иосиф на самом деле жив. Конечно, это произошло по воле Божьей, иначе Иаков отправился бы в Египет, чтобы найти и выкупить сына... Также и одежда Иосифа, как мы говорили, символизирует особые свойства его души. А то, что она вымазана кровью животного, указывает на душу, приносимую в жертву, душу праведника, которая отдается на страдания и смерть во искупление других, ради их жизни.

Обратим внимание еще на одну важную деталь. Иаков говорит, что сойдет к сыну в «преисподнюю» — *שְׁאוֹל* «шеоль», т.е. ту часть загробного мира, где страдают, искупая свои грехи, нечестивцы (ср. Иов. 18, 5–14; Пс. 17, 5–6; 106, 10–11; Ис. 14, 9–15; Иез. 32, 21–31). О праведных праотцах говорится, что по смерти они «прилагаются к народу своему», т.е. к праведникам, а не сходят в преисподнюю (Быт. 25, 8; 35, 9; 49, 33). Почему же Иаков решил, что Иосиф находится именно там? Очевидно, он предполагал, что столь страшная и неожиданная смерть — от хищного зверя — была послана Иосифу не иначе как за какой-либо страшный грех. А любовь Иакова к сыну была столь велика, что он и по смерти не мыслил разлуки с Иосифом и желал, отказавшись от блаженства в кругу праведных духов своих отцов, пребывать с Иосифом в мрачной преисподней, разделяя с ним его скорбную участь... Таким решением Иаков предвосхищает просьбу Моисея изгладить его из Книги жизни ради спасения израильского народа (Исх. 32, 32) и желание Иисуса Христа «умереть за нечестивых» (Римл. 5, 6–9), а также его сошествие в «темницу духов» (I Петр. 3, 18–20).

...В Египте Иосифа приобретает в собственность Потифар, начальник стражи фараона, высокопоставленный вельможа. И с того времени на всем его доме почует благословение. Потифар видит это и отдает все

свое хозяйство в руки Иосифа (Быт. 39, 1–5). Во время рабства Господь не оставляет Иосифа, но, дабы его вера и надежда на Всевышнего еще более окрепли, он встречается с искушением.

Искушение приходит через жену Потифара, влюбившуюся в Иосифа, который «был красив станом и красив лицом» (Быт. 39, 6). По агадическому преданию, десять мер красоты Господь определил для всего мира; из них девять достались Иосифу Прекрасному, а одна была разделена между остальными людьми в разных поколениях... Согласно Агаде и Корану (12, 30–31), жена Потифара Велика́, или Зулэйка, рассказала о своей любви подругам. Те стали укорять ее, и тогда она предложила им: «Приходите ко мне и взгляните на него сами». Женщины сидели за столом и чистили ножами апельсины, и в тот момент, когда вошел Иосиф, все они до единой порезали себе пальцы, засмотревшись на его красоту...

Жена Потифара начинает соблазнять Иосифа, но тот противостоит соблазну, напоминая ей о заповедях Божьих:

...Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки;

Нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? (Быт. 39, 8–9)

Однажды эта женщина схватила Иосифа за одежду, но тот, оставив одежду в ее руках, сумел убежать (Быт. 39, 11–12)... Эпизод с одеждой и здесь указывает на перемену в состоянии души праведника, на его смятение. Оскорбленная в своих чувствах, униженная, жена Потифара, оставив при себе одежду как вещественное доказательство,

...Кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом... (Быт. 39, 14)

И по возвращении мужа говорит о том же и ему:

...Раб еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною, Но, когда я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. (Быт. 39, 17–18)

Знаменательно, что в речах жены Потифара впервые наименование «еврей», и притом дважды, приводится с отрицательной характеристикой, да к тому же в контексте, содержащем клевету на праведника, са-

мый настоящий навет на него. Этот первый пример антисемитизма в Писании содержит в себе (как, впрочем, и всякое первое упоминание в Библии того или иного явления) прообраз всего дальнейшего развития данного феномена (напрасная ненависть, облыжные обвинения, желание погубить невинного).

Иосиф даже не возражает против обвинения; его совершенная кротость, его абсолютная преданность Богу, провидение им судеб Божьих заставляют его смириться. Он полностью предает в руки Создателя все дальнейшее течение событий, полагаясь лишь на Него. Да и, собственно говоря, возражения ни к чему бы ни привели: вряд ли египетский вельможа поверил бы рабу больше, чем своей жене. Иосифа ввергают в темницу...

Казалось бы, для него нет больше никакой надежды. Брошенный в тюрьму без суда и следствия, он может провести в ней всю жизнь, как нередко бывало (да и теперь случается) в деспотических государствах. Древнеегипетская тюрьма — это подземная смрадная темница; в оригинале она так и названа: כּוּר «*бор*» — «яма», «ров» (Быт. 41, 14).

Первый ров, в который братья бросили Иосифа, прообразно указывал на другой ров — темницу, где он теперь оказался. Оба рва символизируют Египет, который в Священном Писании, в свою очередь, является образом нашего дольного мира — того, в котором человек страдает вдвойне: и душой, и телом. Египет на священном языке как раз и именуется מצרים «*Мицра́йим*» — «[два] ущелья», «[две] тесноты» (двойственное число от מצר «*меца́р*»). Поэтому об Иосифе сказано, что он был «низведен», «спущен» в Египет (Быт. 39, 1): по-древнееврейски הורד «*хурад*» — от глагола ירד «*йарад*», означающего «спускаться», «нисходить». И при всяком описании переселения в Египет из Святой земли Библия пользуется именно этим глаголом.

Итак, Иосиф брошен в тюрьму. Но там вместе с ним оказываются двое придворных фараона — виночерпий и хлебодар. Оба они, по-видимому, находятся в «предварительном заключении», их дела только рассматриваются. И вот Иосифа, которого Бог не покидает и в тюрьме, начальник темницы приставляет к этим придворным, чтобы им прислуживать. Оба придворных видят необычные сны, а поскольку древние египтяне были привычны к толкованию снов (в Египте был даже особый разряд жрецов, на этом специализировавшихся), то, проснувшись, они погружаются в печаль. Иосиф спрашивает их о причине печали. Придворные отвечают:

...Нам виделись сны; а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования? расскажите мне. (Быт. 40, 8)

И виночерпий рассказывает о своем сне: ему приснилась виноградная лоза с тремя ветвями; на ней показались цветы, а затем появились ягоды; он их сорвал, выжал сок в чашу и подал ее фараону. Иосиф объясняет сон: три ветви — это три дня; через три дня фараон вернет виночерпия во дворец и он будет, как прежде, подносить фараону вино.

Хлебодару же приснились три корзины, которые стояли у него на голове, а птицы клевали из них хлеб.

И отвечал Иосиф, и сказал: вот истолкование его: три корзины — это три дня; Через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы будут клевать плоть твою с тебя. *(Быт. 40, 18–19)*

Предреченное Иосифом сбывается. По-видимому, в пище, предназначенной для стола фараона, была найдена отрава, и следствие, которое велось во дворце, за оставшиеся три дня окончательно установило вину хлебодара и невиновность виночерпия. И Иосиф, прощаясь с виночерпием, обращается к нему с такими словами:

...Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома... *(Быт. 40, 14)*

Иосиф обращается не к Богу — он просит человека, чтобы тот «вспомнил о нем»; и некоторыми толкователями это ставится Иосифу в вину. Такая точка зрения отразилась, например, в старинном русском духовном стихе «Осип Прекрасный»:

Взмолился ему Осип Прекрасный:
«Ай же ты мой брат виночерпец!
Когда ты будешь при старом при месте,
Когда будешь при старой при степени,
Не забудь меня, бедного, в темницы!»
За тья за самыя за речи,
Сидеть бы тут Осипу три дни,
За то он будет сидеть три года.

Именно обращение к человеку ставится здесь в вину Иосифу: если бы он обратился к Богу, а не к виночерпию, чтобы Бог его «вспомнил» и спас, то через те же три дня он вышел бы из темницы и сам; поскольку же он попросил «сделать благодеяние» человека, то пробыл за это в заключении еще «три года». Однако существуют комментарии, отрицающие подобные выводы и утверждающие, что Иосиф был освобожден

именно в тот день, когда ему свыше было уготовано «из темницы выйти на царство» (Еккл. 4, 13–14) — и виночерпий вспомнил о нем как раз к предопределенному сроку.

Сразу же после выхода из темницы

...Не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его. (*Быт. 40, 23*)

Когда обстоятельства человека изменяются к лучшему, он часто забывает тех, кто оказывал ему услуги в нужде.

Прошло более двух лет, и фараон увидел сон, очень его напугавший: в этом сне вышли из Нила семь тучных коров, а после них вышли семь тощих коров и проглотили тучных, однако сами от того тучнее не стали. И еще приснились фараону семь полновесных колосьев, растущих на одном стебле, а вслед за ними выросли другие семь, иссушенные восточным ветром и тощие, и они «проглотили» полновесные колосья. Никто из жрецов, толкователей и мудрецов египетских не смог объяснить фараону этот сон, явно предупреждавший дважды об одном и том же ходе событий.

И вот тогда-то виночерпий вспомнил об Иосифе:

И стал говорить главный виночерпий фараону, и сказал: грехи мои вспоминаю я ныне;

Фараон прогневался на рабов своих и отдал меня и главного хлебодара под стражу в дом начальника телохранителей;

И снился нам сон в одну ночь, мне и ему, каждому снился сон особенного значения;

Там же был с нами молодой еврей, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны наши, и он истолковал нам каждому соответственно с его сновидением;

И как он истолковал нам, так и сбылось: я возвращен на место мое, а тот повешен. (*Быт. 41, 9–13*)

Фараон тотчас велит привести к нему Иосифа. И говорит Иосиф фараону:

...Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону. (*Быт. 41, 16*)

В тридцатилетнем возрасте предстает Иосиф перед фараоном: уже тринадцать лет находится он в Египте (*Быт. 41, 46*). Иосиф — абсолютный праведник; свои духовные дарования он не приписывает себе, а сразу говорит, что они посланы ему свыше; он каждым словом обращает людей

к Господу. Иосиф, однако, заботится не только о славе Божьей, но и о чести своих ближних. Когда он повествует о своей судьбе виночерпию и просит вступить за него и вывести его из темницы, его слова звучат так:

...Упомяни обо мне фараону и выведи меня из этого дома,
Ибо я украден из земли евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы
бросить меня в темницу. (Быт. 40, 14–15)

Ни слова обвинения или осуждения по отношению к своим братьям не произносит праведник: «...я украден из земли евреев...» (впрочем, слово «украден» может служить и подтверждением той версии продажи Иосифа, о которой мы рассказали выше: именно мадиамские купцы «украли» его и продали). Иосиф не упоминает о преступлении своих братьев, умалчивает он и о коварстве жены Потифара. Не говорит он ничего и о своих заслугах, а только отрицает за собой какую-либо вину. Ибо праведник призван быть ходатаем, защитником людей, а не их обвинителем.

Когда фараон послал за Иосифом и его вывели из темницы, он «переменил одежду свою» (Быт. 41, 14), что символизирует дарование ему Господом новой силы пророчества, большей, чем прежде. Всякий раз, когда происходит перемена одежды, это означает перемену в душе праведника.

Толкуя сон фараона, Иосиф четырежды упоминает Бога, подчеркивая Его промысел и Его заботу о фараоне и Египте (Быт. 41, ст. 25, 28 и 32). Этим праведник старается обратить царя и придворных к истинной вере. Он говорит: то, что сон повторился дважды, указывает на его истинность (ср. Иов. 33, 14–18). А значение сна таково: вышедшие из Нила семь тучных коров означают семь лет изобилия в Египте, а семь тощих коров — семь лет голода, которые наступят после изобилия. Все пропитание Египта зависело от Нила: Египет орошался разливами этой великой реки, а не дождями. Поэтому урожаи будущих лет — «коровы тучные и тощие» — выходили из Нила. И фараон должен, по словам Иосифа, усмотреть разумного и мудрого человека, который собрал бы хлеб наступающих урожайных лет и создал бы для страны большой запас пищи на все годы голода.

И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?

И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты;

Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя.

И сказал фараон Иосифу: вот я поставляю тебя над всею землею Египетскою. И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему... (*Быт. 41, 38–42*)

Облачались в виссон и носили золотые цепи египетские жрецы, к которым данным актом и был причислен духовидец Иосиф. Из письменных памятников Древнего Египта известно, что одной из основ религии этой страны было учение о двойниках: у каждого человека, в том числе у фараона, существует двойник, с которым таинственно связана его жизнь. Соединение и взаимное узнавание двойников приносит благо их душам, а взаимное отвержение и взаимная ненависть ведут обоих к страданиям. Именно указанным учением можно объяснить столь быструю реакцию фараона на слова Иосифа: двойники, согласно древнеегипетским воззрениям, были связаны не только наяву, но и во сне, поэтому они могли толковать сны друг друга. И фараон, узнав в Иосифе своего двойника, сделал его «вторым после себя». В древнееврейском оригинале употребляется слово *מִשְׁנֵה* «*мишнэ*» — «второй», что можно понимать и как «двойник», и буквально стих 43 можно перевести так: «...и он посадил его в колесницу второго [т.е. «двойника»], который у него» (в Синодальном переводе: «...велел везти его на второй из своих колесниц...»).

Есть, возможно, и еще одна причина столь мгновенного решения судьбы Иосифа: как фараон, так и его придворные должны были поразиться познаниям еврейского раба в египетской экономике и признать, что без вдохновения свыше он не мог бы произвести столь нетривиальной оценки ресурсов, необходимых для пропитания египетского населения: пятая часть семилетнего урожая должна была обеспечить Египет хлебом на следующие семь лет (*Быт. 41, 34–36*). Возможно, данные, на основе которых только и мог быть сделан такой сложный прогноз, считались государственной тайной. Но, конечно, главная причина возвышения Иосифа — воздействие Всевышнего на чувство, мысль и волю фараона (ср. *Пс. 104, 19–22*).

И вот Иосиф выходит из глубочайшего унижения и становится практически правителем Египта, как сказал ему фараон: «...только престолом я буду больше тебя» (*Быт. 41, 40*).

...Без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах... (*Быт. 41, 44–45*),

что значит по-древнеегипетски «питающий жизнь» — и в то же время созвучно древнееврейскому «открывающий тайное».

Итак, Иосиф получает титул египетского жреца высокого посвящения. И дальше сказано:

...И дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского... (Быт. 41, 45)

Имя жены Иосифа означает «служительница богини Нейт», богини мудрости, приблизительно соответствующей греческой Афине. Отец Асенефы был жрецом бога Она, т.е. Осириса. Иосиф, таким образом, вводится в египетское жречество и становится причастен к тайнам религии Египта. Очевидно, духовная задача Иосифа была очень сложной и важной: он должен был, не опровергая открыто постулаты египетской религии, заняв положение верховного вельможи и видного жреца, постепенно привести египетский народ к познанию единого Бога. Об этом прямо говорится в псалме: в Египте Иосиф

...Наставляя вельмож его по своей душе и старейшин его учил мудрости. (Пс. 104, 22)

Очевидно, сразу научить египтян истинному Богопознанию было невозможно. Мы помним, что в Египте уже проповедовал Авраам, и его проповедь принесла свои плоды. А деятельность Иосифа, по-видимому, отразилась на произведенной гораздо позже религиозной реформе Аменхотепа IV, или Эхнатона, — великого фараона, который сделал первую попытку ввести государственный монотеизм. Правда, единственным божеством был признан не Господь Бог, а бог света Атон, чьим символом стал солнечный диск, но одновременно Эхнатон отменил поклонение всем другим богам. Некоторые исследователи в самом имени «Атон» усматривают созвучие с древнееврейским словом אָדֹנָי «Адо́н» — «Господин», «Господь», которое могло войти в египетский язык еще во времена Иосифа. Да и после смерти Эхнатона, когда Египет возвратился к официальному политеизму, сохранилась традиция рассматривать различных богов как «ипостаси» единого Амона, или Атума-Ра, что нашло отражение во многих храмовых гимнах. Библия сообщает, что при исходе евреев из Египта многие египтяне, которые боялись Бога Израилева и молились Ему, избежали небесных кар и присоединились к сынам Израилевым, покинув свою страну (Исх. 9, 20; 12, 38). Это тоже своего рода «поздние плоды» деятельности Иосифа: народ Египта отчасти был подготовлен к признанию единого Бога.

...Но вот проходят семь лет изобилия, и наступают годы неурожая не только в Египте, но и в Ханаане. И Иаков посылает своих сыновей в

Египет — единственную страну, где можно купить хлеб. Иосиф же спасает своей мудростью от голодной смерти не только египтян, но и окрестные народы, получающие теперь продовольствие в Египте. Он узнаёт своих братьев, пришедших к нему за хлебом, а они, конечно, узнать его не могут: они видят перед собой египетского вельможу и даже не подозревают, что это их брат. Иосиф за прошедшие двадцать лет, очевидно, сильно изменился. К тому же он специально общается с братьями через переводчика, чтобы они ничего не заподозрили (Быт. 42, 23). Так сбывается первая часть давнего сна Иосифа: братья поклоняются ему лицом до земли (Быт. 42, 6). По преданию, Иосиф знал, что его братья придут в Египет именно в такой-то день, и это пророческое предвидение позволило ему безошибочно указать слугам, кого, откуда и когда следует привести прямо к нему в дом...

И увидел Иосиф братьев своих, и узнал их; но показал, будто не знает их, и говорил с ними сурово, и сказал им: откуда вы пришли? Они сказали: из земли Ханаанской, купить пищи.

‘...’

И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу земли сей. (Быт. 42, 7–9)

«Соглядатаи» — *מרגלים* «мераглим», буквально «обходящие», «разведчики», — это те, которые приходят с тайной целью, по-воровски, чтобы высмотреть что-то себе на пользу. И действительно, таково было духовное состояние братьев Иосифа в тот момент, когда они к нему пришли. Они еще не раскаялись в том, что содейли в юности. Соглядатаев в древности присуждали к смерти. А в Законе Божьем сказано:

Кто украдет человека и продаст его... должно предать его смерти. (Исх. 21, 16)

Братья же «украли» Иосифа у отца и замыслили продать его. Если этот замысел и не был осуществлен (как утверждает одна из изложенных нами версий), то не их в том заслуга: мадиамские купцы их просто опередили (хотя, впрочем, здесь усматривается и особый промысел Божий, не допустивший братьев реально совершить столь ужасное преступление). Вспомним, что согласно второй версии братья сами продали Иосифа (ср. Быт. 45, 4; Деян. 7, 9). Такие нераскаявшиеся грешники считаются как бы «соглядатаями» в мире Божьем — не детьми и даже не гостями или пришельцами, а именно «соглядатаями»: они словно бы по-воровски проникли в мир Божий и ищут в нем лишь собственной

выгоды. Следовательно, Иосиф очень точно охарактеризовал духовное состояние своих братьев.

Он отдает их под стражу на три дня, а потом связывает у них на глазах одного из них, а именно Симеона, и оставляет его в Египте. Остальным же братьям он говорит, что до тех пор не поверит в их честность, пока они не приведут к нему своего самого младшего брата — Вениамина, которого Иаков от себя не отпустил, сказав: «Не случилось бы с ним беды» (Быт. 42, 4). Отец, наверное, мог подозревать, что братья испытывают не самые добрые чувства к его любимцу Вениамину, второму сыну Рахили. Иосиф же хочет видеть Вениамина не только потому, что у них общая мать, но и потому, что Вениамин не участвовал в продаже Иосифа.

И Иосиф отпускает братьев, а серебро, ими заплаченное, велит тайно подложить в их же дорожные мешки, по-видимому, желая испытать их честность — вернут ли они чужое. Но Симеон остается заложником в Египте... Почему же именно Симеон? Первенцем Иакова был Рувим, а Симеон — вторым его сыном. По обычаю Востока, младшие братья должны беспрекословно подчиняться старшим. Рувим, как мы помним, хотел вернуть Иосифа домой и предотвратил его убийство. Когда же Рувим на время удалился (Быт. 37, 29–30), Иосиф был уже продан, и, вернувшись, Рувим ничего не мог сделать. Иосиф мог узнать обо всем этом не только путем пророческого наития, но и из разговора братьев, полагавших, что «египетский вельможа» их не понимает (Быт. 42, 21–24). Слова Рувима свидетельствовали о том, что он не замыслил продать Иосифа. «Точно мы наказываемся за грех против брата нашего...», — догадываются братья, оказавшись в беде. А Рувим напоминает: «Не говорил ли я вам: не грешите против отрока? но вы не послушались...» И вот потому Иосиф заключает в узы именно второго по старшинству брата, Симеона, как имевшего высший после Рувима авторитет, но не предотвратившего преступления.

Непосредственным же инициатором продажи брата был Иуда (Быт. 37, 26–27). Его Иосиф не заключает в узы, но оставляет во главе братьев, чтобы тот наконец пришел к покаянию. Цель Иосифа — привести всех братьев в состояние полного раскаяния. Только в этом случае к ним могла возвратиться утраченная благодать Божья, и они, подобно своим отцам, приняли бы водительство Святого Духа и стали истинными сотрудниками Иосифа в просвещении Египта, в распространении истинной веры. А как побудить человека полностью раскаяться в содеянном? Его надо поставить на место и в положение того, кому он причинил зло, заставить испытать те же чувства, тот же страх и те же душевные страдания...

И вот братья возвращаются к отцу и по истечении некоторого времени снова начинают просить Иакова, чтобы он послал их в Египет за

хлебом, потому что запасы кончаются. Иаков не хочет отпустить с ними Вениамина: это его последняя надежда, последний сын любимой жены, память о ней. Но Иуда, стоящий теперь во главе братьев, ручается перед отцом за безопасность отрока:

...Я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни... (*Быт. 43, 9*)

Братьев возглавляет именно Иуда, ибо ему суждено стать праотцем царского рода в Израиле (*Быт. 49, 10*). Иуда поручился, и Вениамин был все-таки отпущен. Иосиф, увидев его между братьями, ощущает к нему необыкновенную любовь:

...Воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там. (*Быт. 43, 30*)

И он сажает братьев вместе с собою за стол, а затем отправляет в путь и наполняет их мешки зерном. Но тайно Иосиф велит подложить свою драгоценную серебряную чашу в мешок Вениамину. И когда братья уже выходят из города, Иосиф посылает царедворца догнать их и заявить, что они оплатили его хозяину злом за добро, украв драгоценную чашу, по которой он гадает (у египетских жрецов были специальные гадательные чаши — они найдены в пирамидах). Братья, конечно, отрицают это, повторяя: «Мы люди честные...» Царедворец, чтобы усилить драматичность ситуации, осматривает их мешки, начиная с вещей старшего и кончая младшим, и находит наконец чашу в мешке Вениамина. И тогда братья раздирают одежды свои и говорят:

...Бог нашел неправду рабов твоих; вот мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша. (*Быт. 44, 16*)

Братья вновь оказываются пред лицом Иосифа и слышат его слова:

...Тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему. (*Быт. 44, 17*)

Но как могут они вернуться к отцу, которому клялись хранить Вениамина, как зеницу ока?

Тогда вперед выступает Иуда — главный виновник продажи Иосифа, головой отвечающий теперь перед отцом за Вениамина:

И подошел Иуда к нему, и сказал: господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты то же, что фараон. *(Быт. 44, 18)*

И он напоминает, как «господин» спрашивал: «Есть ли у вас отец или брат?» И как ответили братья, что у них есть престарелый отец; и как не хотел Иаков отпускать Вениамина; и как Иуда поручился перед ним...

Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его,
То он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб.

(...)

Итак, пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими... *(Быт. 44, 30–33)*

Между человеческими душами бывает иногда особая мистическая связь; есть души, составляющие некое единство, — так душа Иакова была соединена с душами Иосифа и Вениамина. Не может Иуда пережить бедствие, которое постигнет его отца при новой скорбной вести. Много лет прошло со времени продажи Иосифа. Иуда сильно изменился, много страданий перенес он за минувшие годы. Умерли два его сына и жена, на его долю выпало много других тяжелых переживаний. Все эти события, описанные в 38-й главе, последовали за продажей Иосифа и явились, конечно, наказанием за совершённое преступление. Недаром повествование о них «вклинивается» в историю Иосифа... И вот теперь Иосиф достигает своей цели: ставит Иуду в такое положение, когда он решается стать рабом вместо Вениамина и искупает тем самым свой грех перед Иосифом. Полное раскаяние Иуды, а вместе с ним и остальных братьев, совершается...

Далее следует один из самых драматичных, самых прекрасных эпизодов Книги Бытия:

Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.

И громко зарыдал он, и услышали египтяне, и услышал дом фараонов.

И сказал Иосиф братьям своим: я — Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним. *(Быт. 45, 1–3)*

И вот Иосиф открывает наконец своим раскаявшимся братьям великий замысел Божий, проявившийся в его и их судьбе:

...Но теперь не печальтесь и не жалеите о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни... (*Быт. 45, 5*)

Позже, после смерти отца, Иосиф скажет им о том же по-другому, еще более решительно подчеркнув благую цель Провидения, проявляющуюся даже через злые дела людей:

...Вот вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей... (*Быт. 50, 20*)

Теперь же Иосиф только вскользь упоминает о злом замысле братьев, ибо они полностью раскаялись перед Богом и перед ним... Иосиф велит им привезти Иакова к нему. Сыны Израилевы должны теперь жить в Египте, дабы учить египтян Богопознанию. Но вслед за тем им предстоит пережить страшное египетское рабство, о чем Бог говорил Аврааму, и ожидать избавления — исхода, который наступит через 430 лет после заключения завета с великим патриархом (*Быт. 12–14; Исх. 12, 41*).

Итак, история Иосифа, которого братья продали по промыслу Божьему для того чтобы и самим спастись от смерти, и спасти весь Египет, есть история о событиях, посредством которых зло, совершенное людьми, Бог обратил в добро. Эта история имеет глубочайший смысл и много смысловых уровней; о некоторых из них мы теперь и поговорим.

Прежде всего, Иосиф предзнаменует историю израильского народа, Египет же означает языческий мир. Существует пророчество о посещении Господом Египта:

Пророчество о Египте. — Вот Господь восседает на облаке легком и грядет в Египет. И потрясутся от лица Его идолы египетские, и сердце Египта растает в нем.

Я вооружу египтян против египтян; и будут сражаться брат против брата и друг против друга... (*Ис. 19, 1–2*)

И далее сказано:

В тот день египтяне будут подобны женщинам, и вострепещут и убоятся движения руки Господа воинств, которую Он поднимет на них.

Земля Иудина сделается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа воинств, которое Он постановил о нем. (*Ис. 19, 16–17*)

Если говорить о Египте буквальном, историческом, то слова «земля Иудина сделается ужасом для Египта», казалось бы, не имели шанса осуществиться когда-либо вообще. «Земля Иудина», т.е. Иудея, — это небольшое государство в Палестине, а Египет — огромная страна, которая всегда во много раз превосходила своей мощью «землю Иудину». И, однако же, здесь определенно сказано: «Земля Иудина сделается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа воинств...» Предреченное пророком Исаией осуществилось в XX веке, когда начались войны вновь возникшего израильского государства с Египтом, и когда, например, в 1967 году, во время Шестидневной войны, израильтяне дошли до Суэцкого канала, захватив значительную часть египетской территории — Синайский полуостров — и разбив египетскую армию. «Земля Иудина» в самом буквальном смысле сделалась «ужасом для Египта».

Символически же Египет означает языческие народы, а Иосиф, отведенный в плен и страдающий в рабстве, — народ Израиля, рассеянный между язычниками. Но для чего же произошло это рассеяние, ради чего веками страдает народ, призванный и отмеченный Богом? Для Богопознания, для того, чтобы «Египет» познал Господа. Ведь дальше у Исаии сказано:

В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли,
Которую благословит Господь воинств, говоря: благословен народ Мой — египтяне, и дело рук Моих — ассирияне, и наследие Мое — Израиль. (Ис. 19, 24–25)

Велик замысел Господа о спасении всего человечества, всех народов! Египет и Ассирия означают здесь языческие царства Запада и Востока, и пророк предвидит спасение их всех, объединившихся с Израилем в едином служении Господу Богу.

Итак, подобно тому, как Иосиф мучается в Египте, народ израильский страдает в рассеянии во имя проповеди монотеизма. Вспомним, что возможность для проповеди христианства, а потом и ислама возникла именно благодаря существованию иудейской диаспоры...

Другой глубочайший символический смысл жизни Иосифа в том, что она прообразует жизнь Иисуса Христа. Вспомним все, что мы говорили о самом начертании имени Иосифа. Это начертание в данном случае означает сначала пребывание Христа в высшем духовном мире как Сына Божьего, затем — его нисхождение на землю, совершение им великой жертвы искупления и, наконец, вознесение, возвращение на не-

беса. Последняя буква имени יוסף *Йосе́ф* означает нисхождение Христа в ад и построение им той «духовной лестницы», по которой все души, стремящиеся к Богу, могут подняться ввысь. Иисус Христос был предан за тридцать сребреников, подобно Иосифу, которого продали за двадцать сребреников. Иисус Христос послал своих учеников к языческим народам — в «духовный Египет». В Откровении Иоанна говорится о городе, «который духовно называется Содом и Египет, где и Господин наш распят» (Откр. 11, 8). Этот «духовный Египет» должен быть спасен страданиями Христа, подобно тому как страдания Иосифа послужили спасению Египта исторического. В Египет к Иосифу приходят его братья. Соответственно, после разрушения второго Храма, началось обширное рассеяние израильтян среди тех народов, которым суждено было в ближайшие столетия стать христианскими. Израильтяне оставили Святую землю и направились к другим народам, как и братья Иосифа пришли в Египет. И сказали братья Иосифа отцу своему, Израилю: «...начальствующий над тою землею говорил с нами сурово и принял нас за соглядатаев земли той» (Быт. 42, 30). Братья не узнали Иосифа, говорившего «сурово». Суровое, жестокое обращение с евреями народов, исповадовавших христианство, не позволяло евреям осознать, что Иисус Христос — их «брат по плоти» (Матф. 1, 1; Римл. 11, 24–29; Евр. 7, 14). И только потом открывается Иосиф братьям своим, спасая их и приводя к покаянию. И когда братья возвращаются к Иакову уже как посланники Иосифа, они приносят ему потрясающую весть:

...И известили его, сказав: Иосиф жив и теперь владевает над всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось, ибо он не верил им. (Быт. 45, 26)

Тот, кто считался умершим, оказался жив — он словно бы ожил, воскрес и теперь властвует над всем Египтом! Но сказано, что сердце Израиля «смутилось» от этой вести, не сразу поверил он ей, не сразу принял ее, какое-то время оставался в неверии, требовал доказательств...

Когда же Иаков убедился, что слова сыновей правдивы, «ожил дух» его. И сразу же вслед за тем он снова «стал Израилем»: «...и сказал Израиль...» (Быт. 45, 27–28). «Ожил дух» — значит, Дух Святой, Дух пророчества вновь оживил Своим присутствием дух праотца, и тот стал «Израилем» — «сущностью властвующей, поющей, зрящей Бога». Этому великому событию — встрече Израиля с Иисусом Христом, принятию Благой вести — еще предстоит осуществиться в будущем. Когда Израиль, сопоставив все свидетельства, окончательно убедится в том, что Мессия жив, тогда «оживет дух» его и Израиль снова станет народом пророков (Иои. 2, 27–28; Зах. 12, 9–14; 13, 1–2).

Итак, Иисус Христос прообразован Иосифом, как он прообразован и другими праведниками Ветхого Завета.

Наконец, Иосиф символизирует путь высокого человеческого духа, который нисшел на землю, воплотился, осуществил свою миссию в нашем мире и, оставив другим пример, проложив для них путь, построив «духовную лестницу», возвращается в горный мир. Подобно Иосифу, высокий дух следует духовному закону, выраженному в Нагорной проповеди: «...молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Матф. 5, 44).

Надо еще добавить, что миссия Иосифа как бы не завершилась и погребения в земле Ханаанской он не обрел до тех пор, пока те египтяне, которым суждено было присоединиться к Израилю и выйти из Египта, этого не сделали, и пока сама земля Ханаана не была покорена Израилем (ср. Быт. 50, 24–26 и Исх. 13, 19 с Ис. Н. 24, 32).

Сделаем некоторые выводы. Благодаря праведным делам Иосифа многие египтяне были спасены не только физически — от голодной смерти, но и духовно — через проповедь единобожия; спасены были и израильтяне: физически — от голода, и все как один — духовно, через раскаяние. И Богу угодно было объединить во время исхода из Египта уверовавших египтян в один народ с израильтянами. Ибо, только пройдя через ужасы египетского рабства израильтяне стали способны понимать и исполнять Божью заповедь:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской... (Лев. 19, 34)

Только те, кто испытал страдания, могут поставить себя на место страдающих. Таким образом, Иосиф стал символом народа Божьего, прообразом Мессии, Христа, и каждого высокого духа.

...После того как Иаков прибыл в Египет, Иосиф привел к нему своих сыновей, родившихся у него в Египте, — Ефрема и Манассию, чтобы дед их благословил. Манассия был первенцем, однако Иаков возложил свою правую руку на голову Ефрема, а левую — на голову Манассии (Быт. 48, 13–20).

Иаков, великий пророк, благословляет не только своих внуков, но и колена, которые от них произойдут, ибо он видит далекое будущее. И действительно, колено Ефремово стало впоследствии более мощным и значимым, чем колено Манассии. В частности, именно из него вышел преемник Моисея — Иисус Навин.

Иаков благословил своих внуков, возложив на них крестообразно руки и сказав при этом: «...тобою будет благословлять Израиль, говоря:

Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии». Такое возложение рук содержит в себе мистический прообраз, намекая на будущие времена, когда на кресте будет принесена великая жертва, благословляющая и освящающая мир...

И сказал Израиль Иосифу: вот я умираю; и Бог будет с вами, и возвратит вас в землю отцов ваших... (*Быт. 48, 21*)

Иаков предрекает исход из Египта. Подобно ему и Иосиф перед смертью предсказал это событие:

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову.

И заклил Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. (*Быт. 50, 24–25*)

Иаков перед смертью благословил своих потомков, причем в его благословении предсказывается последующая история каждого колена. Он призвал сыновей своих и произнес:

...Соберитесь, и я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни; Сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего. (*Быт. 49, 1–2*)

Удивительные слова сказал Иаков, например, о будущем колена Иуды:

Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. (*Быт. 49, 8*)

Иудейское колено произвело царскую династию Давида, к которой принадлежит Иисус Христос. Это предсказано здесь как «хвала», воздаваемая братьями Иуде. В лекции 10 мы уже говорили о том, что само имя יהודה *«Йеژуда́»* означает «хвала Господу». Здесь в оригинале перед нами игра слов: «Тебя, восхваляющего Бога, восхвалят братья твои».

«...Рука твоя на хребте врагов твоих...» Сколько ни ополчались враги на колено Иудейское в его собственной стране, сколько ни гнали, ни преследовали его в рассеянии, но «рука его была на хребте врагов его» — т.е. духовное влияние, которое распространялось через христианство, превозмогало и покоряло народы.

И далее говорится:

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? (*Быт. 49, 9*)

«Лев Иуда» сначала «поднимается», потом «ложится» («преклоняется») и, наконец, снова «поднимается», т.е. приходит в силу. Полный расцвет этого колена относится ко временам существования Иудейско-Израильского царства при Давиде и Соломоне. При последующих царях Иудейское царство ослабло; после вавилонского пленения оно существовало снова как самостоятельное государство со времен Маккавеев до Иудейской войны против Рима, а затем исчезло с карты, и народ «преклонился и лег» — в течение многих столетий как бы пребывал в некоем «духовном сне», рассеянный между другими народами. И спрашивает Иаков: «...кто поднимет его?» — следовательно, этому колену предстоит новое пробуждение, новый расцвет. В XX веке, с появлением на карте Государства Израиль, данное пророчество начинает осуществляться.

Затем Иаков говорит о важнейшем, всемирном предназначении колена Иуды:

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и ему покорность народов. (*Быт. 49, 10*)

Словом «Примиритель» переведено древнееврейское שִׁלּוֹ *Шило́*, производное от глагола שָׁלַח *шалá* — «быть спокойным», «быть мирным». Это одно из имен Мессии как Примирителя Бога с людьми и людей между собою. Выражение יָבֵא שִׁלּוֹ *йавó Шило́*, «придет Примиритель», имеет в древнееврейском языке числовое значение 358 (получается как сумма числовых значений составляющих его букв). То же числовое значение 358 имеет и слово מָשִׁיחַ *Машíах* — «Мессия». Пророчество говорит, что «не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его», т.е. царь («скипетр» — символ царской власти) из Иудейского колена будет править, и полномочный законодательный совет в Иудее будет действовать, «доколе не придет Примиритель», т.е. Мессия. «...И ему покорность народов»: Мессия «покорит» народы, обратив их к вере в единого Бога.

Когда же, согласно этому пророчеству, нужно ожидать Мессию? Очевидно, тогда, когда «отойдет скипетр от Иуды». Со времен Давида в Иерусалиме правили иудейские цари. Во время вавилонского пленения их царствование на время прекратилось, но потомки Давида считались «царями в изгнании». Его прямой потомок Зоровавель возвратился из Вавилона и стал правителем Иудеи, принимая участие в построении

второго Храма (I Пар. 3, 9–19; Агг. 1, 14; Матф. 1, 6–12). Во II в. до н. э. в Иудее воцарилась отечественная династия Хасмонеев. И только в 40 г. до н. э. римские власти назначили царем Иудеи иудея Ирода, который и воцарился в Иерусалиме в 37 г. до н. э. Будучи потомком Исава, а не Иакова, Ирод (иначе называемый Геродом Великим) свидетельствовал своим воцарением о том, что «отошел скипетр от Иуды». Это был царь над Иудеей, но не иудей по происхождению. И те, кто помнил пророчество Иакова, стали тогда ожидать появления Мессии, который и родился в Вифлееме Иудейском во дни Ирода (Мих. 5, 2; Матф. 2, 1).

...Доколе не придет Примириитель, и ему покорность народов.

Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей... (Быт. 49, 10–11)

Когда Иисус Христос входил в Иерусалим, он во исполнение данного пророчества воссел на осленка. То же событие предвидел и пророк Захария:

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. (Зах. 9, 9)

Кроткого царя, Примириителя, который въезжает в Иерусалим на осленке, увидел перед смертью и праотец Иаков: «Он привязывает к виноградной лозе осленка своего...» (Быт. 49, 11). Лоза — это символ как всего Израиля, так и города Иерусалима: огромное золотое изображение виноградной лозы висело над входом в иерусалимский Храм. Но здесь содержится и иной смысл: осленок олицетворяет животные силы человека, а лоза — символ самого Иисуса Христа и Церкви:

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой — Виноградарь. (Иоан. 15, 1)

Верующих символизируют ветви лозы, которые животворятся ее соком — Духом Святым. Осленок, привязанный к лозе, означает животные силы, облагороженные духом и поставленные на служение Богу. Торжество духа, его власть над низшими началами как раз и призвана возвещать Церковь Христова.

Другой смысл данного образа: согласно древнему церковному преданию, виноградная лоза означает Израиль, а осленок — языческие народы. Будучи «привязанными к виноградной лозе», т.е. составив с ней одно целое, они образуют единый народ Божий.

И далее Иаков говорит о Мессии-Примирителе, что он

...Моет в вине одежду свою и в крови гроздов — одеяние свое... (Быт. 49, 11)

В этот миг Иаков видит Мессию страдающим, казнимым, в окровавленной одежде. Перед взором Иакова встает Голгофа... Но уже в следующий миг патриарх зрит Мессию вновь живым, воскресшим, торжествующим:

...Блестящи очи его от вина, и белы зубы от молока. (Быт. 49, 12)

Можно перевести и иначе: «...очи краснее [или: “красивее”] вина, зубы белее молока». Таким воскресший, вознесшийся и прославленный Иисус предстал перед своим любимым учеником Иоанном: «...очи его, как пламень огненный...» (Откр. 1, 14).

Перед смертью Иаков увидел множество будущих событий: он узрел и духовную, и буквальную историю Иудейского колена; узрел пришествие Примирителя в тот момент истории, когда чужеземец воссел на престоле в Иерусалиме; узрел страдания Мессии и последующую за ними славу (I Петр. 1, 11). И, окончив свое пророчество, Иаков «скончался и приложился к народу своему» (Быт. 49, 33): дух его вознесся и приобщился к «духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23).

Мы говорили об Иосифе; мы говорили о его пути, о пути народа Божьего, о пути Иисуса Христа, о пути всякого праведного духа. И в заключение вспомним значение имени «Иосиф»: «[он] умножит», или «тот, кто умножает». Путь духовного человека — это умножение света и добра. Сказал Господь Адаму и Еве еще в раю, когда они не имели вещественных тел и размножение не могло быть физическим:

...Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 1, 28)

Они были духовными существами, и светлое духовное начало должно «плодиться, размножаться, наполнять землю» и бороться с силами тьмы. Это и есть путь Иосифа. И когда родился у Иакова Иосиф, то обратился Бог к Иакову и сказал ему: «...теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 13). Рождение Иосифа было целью и смыслом пребывания Иакова в Месопотамии. Целью и смыслом жизни человека является умножение света, духовное восхождение. Но ради достижения этой цели он должен жертвовать собой, нисходя до самых «глубин земли» и созидавая ту лестницу, без которой невозможно восхождение к небу.

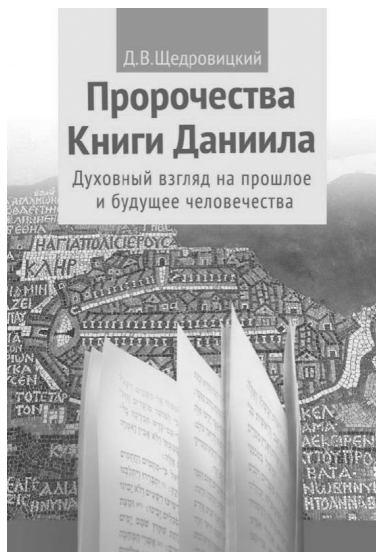
Вниманию читателей

предлагаются другие книги Д.В. Щедровицкого

**Введение в Ветхий Завет.
Пятикнижие Моисеево**

Многотомное издание «Введение в Ветхий Завет» представляет собой не имеющий аналогов современный систематический комментарий к Библии, написанный известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу издания легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов Москвы. Книга объединяет три тома, совокупно содержащих толкование ко всему Пятикнижию Моисееву (Торе). Очередное переиздание этой завоевавшей популярность у широкого читателя книги отличается наиболее выверенной редакцией текста. Издание снабжено развитым справочным аппаратом.

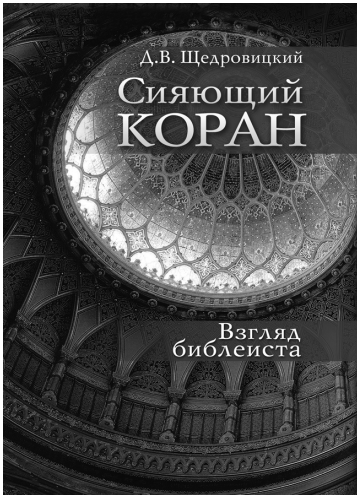
Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества

Знаменитая Книга пророка Даниила (VI век до н. э.), входящая в состав Библии, содержит предсказания о всем ходе мировой истории на 3000 лет вперед. В труде Д.В. Щедровицкого пророчества Даниила подробно исследованы, прокомментированы и соотнесены с событиями мировой истории. Данный труд впервые знакомит читателя с огромным пластом осуществившихся пророчеств. Будучи целостно понятой, Книга Даниила позволяет увидеть общее направление мирового развития, а также узнать о судьбах отдельных стран, народов и религий, сыгравших или призванных сыграть ключевую роль во всеобщей истории. Особый интерес представляют пророчества, относящиеся непосредственно к нашим дням и к ближайшему будущему.

Беседы о Книге Иова

Книге Иова — одной из самых древних и загадочных книг Библии — посвящено множество богословских и философских толкований, но до сих пор по ее поводу не утихают ожесточенные споры. За что страдает великий праведник, в чем заблуждаются обличающие его друзья, какую тайну открывает Иову Всевышний? Если внимательно вчитаться в текст Священного Писания, ответы даст оно само. Помочь такого рода чтению призвана эта книга, написанная известным отечественным теологом-библейстом.

Сияющий Коран. Взгляд библеиста

«Он милосерд: он Магомету / Открыл сияющий Коран, / Да притечем и мы ко свету, / И да падет с очей туман» — эти пушкинские строки послужили отправной точкой для комментария к священному писанию мусульман. Учение Корана сопоставляется с откровениями библейских пророков, описывается проявление единого Божьего замысла в духовном развитии «сынов Адамовых», раскрываются те аспекты мусульманской традиции, которые мало освещаются или игнорируются другими исследователями. Цель книги — способствовать братскому взаимопониманию верующих различных религий, к которым обращен настоятельный призыв Корана: «...Старайтесь же превзойти друг друга в добрых делах!» (5, 48).

ДМИТРИЙ ЩЕДРОВИЦКИЙ

Из восьми книг

Из восьми книг.

Стихотворный сборник

Сборник, в котором впервые было представлено собственное литературно-художественное творчество Д.В. Щедровицкого. В оформлении использованы рисунки автора. Ученый-филолог, знаток русской поэзии, профессор МГУ М.В. Панов написал в предисловии к сборнику: «...В стихах Щедровицкого главное то, что они подчиняют себе время, обезвреживают его коварство и способность губить. И поэтому в его словах можно услышать Слово. Я уверен, что этим стихам суждено торжествовать над временем».

Библиотека лирической поэзии

**ДМИТРИЙ
ЩЕДРОВИЦКИЙ**

*Мой дом —
Бесконечность*

*Как лес, ты выносил до последнего
Как лес, свой извечный подвиг
Да этот подвиг — выжить. Божья благодать,
Ведь, наконец, выжили. Господи,
Как здесь — в ожидании финала*

Мой дом — Бесконечность.

Стихотворный сборник

Дмитрий Щедровицкий — поэт удивительно современный и в то же время тяготеющий к темам вечным, постоянно актуальным. Мир духовный и красочно-зримые подробности земного бытия равно близки его поэтической палитре. Любовь и история, природа и мифология, экстаз и размышление предстают в его творчестве словно бы в некоем исконном, нерасторжимом единстве, облекаясь в поэтическое слово. И сквозь это слово порой просвечивает Слово изначальное, которым, согласно Библии, «содержимы небеса и земля».

Джалаладдин Руми
Дорога превращений.
Суфийские притчи

Составление, перевод с фарси, религиозно-философский комментарий Дмитрия Щедровицкого; этико-психологический комментарий Марка Хаткевича.

Новый поэтический перевод суфийских притч из всемирно известной поэмы Руми «Маснави» сопровождается комментариями мистического и психологического характера. Многие притчи переведены впервые.

По поводу приобретения книг обращайтесь по тел./факсу (495) 585 05 87, эл. почте: zakaz10@narod.ru.

Наиболее полное представление о творчестве Д.В. Щедровицкого можно получить на сайте www.shchedrovitskiy.ru (d35.ru).

Учебное электронное издание

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

**Введение в Ветхий Завет.
Книга Бытия**

Редактор А.Г. Яковлев

Художественное оформление и верстка И.Э. Бернштейн

Корректор Ю.Г. Яникова

Подписано 31.07.2012. Формат 60×90/16.

Гарнитура CharterС. Усл. печ. л. 16,5.

Издательство «Теревинф»

Для переписки: 119002, Москва, а/я 9

Сайт: www.shchedrovitskiy.ru (www.d35.ru)

Тел./факс: (495) 585 0 587

Эл. почта: zakaz@terevinf.ru, info@shchedrovitskiy.ru

Интернет-магазин: www.shop.terevinf.ru

Системные требования: процессор *Intel* с тактовой частотой от 1,3 ГГц и выше; операционная система *Microsoft Windows XP, Vista* или *Windows 7*; от 256 Мб оперативной памяти; от 260 Мб свободного пространства на жестком диске; разрешение экрана не ниже 1024×768; программа *Adobe Reader* версии не ниже *X*.